Я ВЕРНУЛСЯ
#5
А.ТКАЧЕВ
А.БАЙЯР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я всегда думал что в одиночку противостою целому миру. Только месть заставляла меня двигаться дальше и преодолевать свои пределы. Но что, если всё это время я шел по ложному следу? Что, если заклятый враг неожиданно станет союзником, а на горизонте замаячит противник, о котором я даже не догадывался?..

- А. Байяр, Андрей Ткачев
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Nota bene

А. Байяр, Андрей Ткачев
Я вернулся. Том 5

Глава 1

'15 октября. 2008 г.

Сегодня я снова проснулся в холодном поту. Ощутил, что намокли волосы, и быстро провел по ним рукой. Показалось. Как только пришел в себя, проверил все окна и двери по несколько раз, и только после этого заставил себя сесть за компьютер. Спать я больше не ложился. Не смог.

Иногда мне самому становится противно, когда грязные сосульки волос падают на лоб, прикрывая глаза. Противно, но я всё еще не могу заставить себя помыть голову. Мать опять пыталась затащить меня под душ, но из-за моих истошных криков снова оставила эту затею.

Она сказала, что я безнадежен. Сказала, чтобы я не выходил из дома и не позорил ее перед соседями. Что может быть хуже, чем ненависть собственной матери к тебе? Я вижу, как она смотрит на меня, и от этого испытываю еще большее омерзение к себе. Смогу ли я вообще когда-нибудь стать прежним?..'

— Ваша лапша, господин, — с улыбкой склонилась над столом полненькая женщина преклонных лет и поставила передо мной тарелку горячей домашней лапши. — С теми же добавками, как и в прошлый раз. Помню, вы просили не добавлять лук, но положила его са-а-амую малость, — с прищуром продемонстрировала она эту «малость», стиснув большой и указательный пальцы. — А-ащ-щ-щ!.. Да это же кладезь витаминов! Как можно игнорировать такую полезную вещь, как лук?!

В комплект к основному блюду в этом заведении шли пять видов панчанов — корейских закусок. Сервированное по миниатюрным тарелочкам, выглядело всё очень аппетитно. Хотя вернулся я в лапшичную «Анекан Джансо» не только для того, чтобы набить желудок.

Не так уж много на территории Хвангапура располагалось ресторанчиков в традиционном корейском стиле. Рукотворный насыпной остров изначально создавался правительством для иных целей. Например, увеличение производственных мощностей и поддержка страны в экономической сфере. Чего только стоило полномасштабное строительство бизнес-района — самого крупного района города с инфраструктурой, несильно уступающей сеульской?

Иностранные же специалисты, коих на острове было полно, чаще посещали заведения в западном стиле. Новенькие

ресторанчики, в меню которых изобиловала американская, французская и итальянская кухни.

— Благодарю, — коротко поклонился хозяйке заведения, откладывая пухлую папку в сторону и вооружаясь палочками.

— Зовите, если захотите добавки, господин. А добавки вы точно захотите, я вам обещаю!

Накручивая жирную лапшу на палочки, наконец-то приступил к обеду, не отрывая глаз от удаляющейся в сторону кухни спины женщины.

Тем не менее, основная цель моего визита в «Анекан Джансо» состояла не в возвращении к своим корням как таковым. Я и сам не до конца понимал, почему меня так сильно зацепило место, описанное в найденных на компьютере Хоука дневниках, однако проводил здесь всё больше и больше времени.

Месяц минул с тех пор, как Хёншик пожертвовал свои трепетно собранные сведения во благо нашего общего дела. Всю информацию без разбора мы скачали с его жестких дисков еще в первые дни. Затем немного подчистили компьютер и лишь после проведенных манипуляций дали наводку полиции на квартиру хакера.

Я не хотел, чтобы некомпетентная полиция Хвангапура раньше времени узнала о лабораториях по созданию модификантов и обо всём, что с ними связано. Только под ногами начнут путаться, а главное — спугнут организатора. Разобраться во всем я собирался лично. Впрочем, не без помощи детектива Кёна и остальных сведущих в деле людей.

Колокольчики над входной дверью мелодично зазвенели, оповещая о приходе нового посетителя. Редкое явление, потому что даже в разгар выходного дня народ сюда захаживал нечасто.

— И опять ты поехал на другой конец города, чтобы поесть лапши… — присел передо мной высокий мужчина в белой рубашке и темных брюках, будто сошедший с обложки модного журнала. — Много же свободного времени у тебя появилось для таких поездок в последние дни.

— Тоже очень рад тебя видеть, Джинхёк, — ухмыльнулся я лейтенанту, дожевав, и тут же подхватив палочками острый лист кимчи. — Если будешь делать заказ, то сегодня я угощаю.

— Заманчивое предложение, на которое невозможно не согласиться… — подтянул он к себе меню на ламинированном листе бумаги, но затем снова поднял на меня глаза. — И как она? Держится?

Матери Хёншика я сообщил о смерти сына почти сразу же, как только мне на глаза впервые попались дневники хакера. Оказалось, что лапшичная его семьи всё еще работает, хоть и

переживает сейчас не лучшие времена.

Муж госпожи О умер еще десять лет тому назад, и с тех пор амбициозная женщина пыталась вести малый бизнес в одиночку. Готовка, закупки, бухгалтерия… Всё свалилось на ее хрупкие плечи, однако отступать О Мигён не собиралась. Она всё еще надеялась поднять «Анекан Джансо» с колен, а свет этот покинуть в сытом довольстве. По крайней мере, женщина поделилась со мной своими мечтами на похоронах Хёншика.

Да, я тоже пришел на них по ее приглашению. Передал белый конверт, но держался в стороне, чтобы не привлекать к себе внимания многочисленной родни и постоянных посетителей лапшичной, которые явились на церемонию просто для того, чтобы поддержать госпожу О и облегчить ее горе.

Их с сыном отношения, описанные в дневниках, напоминали мне мои отношения с матерью. Не те, которыми я обманывал себя на протяжении многих лет, а те, что всплывали в моих воспоминаниях. Непонимание, взаимные обиды и холодность моей матери озадачивали меня до сих пор, но выяснить причины такого поведения я собирался со дня на день.

Пак Джису взяла на себя ответственность проанализировать образцы нашей с сестрой ДНК, чтобы определить ее митохондриальный состав, передаваемый исключительно по материнской линии. Если я не был родным ребенком Чхве Миён, тогда ее неприязнь ко мне оправдала бы себя в полной мере.

— Нашел что-нибудь интересное? — кивнул детектив на папку с распечатанным дневником. — Или читаешь всё подряд?

— На самом деле, довольно увлекательное чтиво. Впервые вижу, чтобы кто-то так кропотливо вел записи о собственной жизни. Еще и пытался вести анализ своих действий.

— Парень с тяжелым детством? — различил я нотки сарказма в голосе лейтенанта.

— Один из множества других таких же. Или ты готов назвать свое детство светлым и ничем не обремененным?

— Пожалуй, воздержусь, — повел он плечами. — Но ты не забывай, что лаборатории доктора Сугахары сами себя не обнаружат. Да и узнать их расположение — даже не полдела. Они продолжат функционировать, пока мы не выйдем непосредственно на их владельца.

— Того, кто выкрал материалы исследований моего отца, — нехотя добавил я, — и выдал их за свои собственные.

Если бы он только ограничился воровством… но нет. Кем бы ни был этот тип, он усугубил последствия приема сыворотки нарастающим с каждой новой дозой привыканием.

Такие выводы я сделал, ориентируясь на собственный опыт

приема. Не помер же я на том острове без сыворотки и дискомфорта от ее отсутствия никакого не ощущал. Новая доза мне не требовалась для поддержания полученных после приема эффектов, и способности, обретенные благодаря ей, я пронес через года. Джина, кстати, тоже. В отличие от того же Хёншика, которого на эту дрянь подсадили конкретно. Причем мы продолжали развиваться, а вот остальным приходилось просто поддерживать уже полученный уровень изменений.

Формулу изменили намеренно. Я был более чем уверен в этом. Намного проще управлять людьми, которые зависят от тебя всецело, и покровитель доктора Сугахары прекрасно это понимал.

Чего именно добивался этот ублюдок? Превратить сыворотку в золотую жилу, подсадив на нее всех желающих обрести сверхсилы, или же сколотить армию модификантов, верой и правдой служивших бы ему в надежде поскорее получить новую дозу? Оба эти варианта имели место быть, а с меньшим из двух зол определиться я так и не смог.

— Здравствуйте, господин, — подоспела к нам с кухни хозяйка заведения, привлеченная звоном колокольчиков. — Приглянулось что-нибудь?

— Рамён со свининой, — остановился палец Джинхёка на строчке в меню. — И побольше зеленого лука… если можно.

— Ну, разумеется, можно! — украдкой глянула на меня О Мигён с укоризной. — Даже нужно! Вот, брали бы пример со своего друга… — пробормотала она уже себе под нос прежде чем удалиться на кухню.

Друга… Интересно только, могу ли я называть детектива Кёна своим другом после того, что произошло между нами в ночь смерти Хёншика?

Тему его недоверия ко мне и последующих угроз в адрес лейтенанта мы не поднимали ни разу. Во-первых, оба были настолько заняты в последний месяц, что нам редко выдавалась возможность поговорить в принципе. Во-вторых, устраивать разбор полетов между собой, когда на горизонте маячат проблемы посерьезнее, казалось не лучшей идеей.

Я чувствовал, что незримая стена между нами с тех пор стала еще выше и прочнее, но Джинхёк всё еще нужен был мне, а я — ему. К тому же, моя младшая сестренка по какой-то неведомой мне причине втрескалась в детектива по уши, а портить с ней и без того натянутые отношения не хотелось. Неизвестно как это все обернется потом.

— Сивон, — неожиданно произнес мужчина, усмехнувшись.

— Сивон? — не сразу понял я, что он имеет в виду.

— Мы выпивали там с тобой в местечке очень похожем на

это, — обвел Джинхёк лапшичную изучающим взглядом. — Помнишь?

— При всем желании не смог бы забыть, как тащил тебя после до самых дверей номера… Но мы, кажется, собирались обсудить личное дело доктора Сугахары? Или я что-то путаю?

— Верно, — расстегнул мужчина молнию рюкзака, вынул оттуда черную пластиковую папку и положил ее на стол. — Всё, что смогло предоставить национальное полицейское агентство Японии. И на Сугахару, и на его подельников. Бывших подельников, само собой. Я только не понимаю, зачем это тебе. Много лет прошло.

— Пригодится, — притянул я к себе папку двумя пальцами. — Полезное чтиво на сон грядущий.

— Верится с трудом. Ты всяко знаешь о нем больше, чем написано здесь.

— А я и не надеялся, что ты мне поверишь, детектив Кён.

Наши взгляды пересеклись.

И ровно в этот момент у меня зазвонил телефон. Как же вовремя…

Имя Марии высветилось на экране, чему я удивился и обрадовался одновременно. Она пообещала связываться со мной сразу, как только находит полезные сведения для продвижения нашего дела в многочисленных файлах с компьютера Хёншика. По мелочам девушка меня лишний раз не беспокоила, а значит, и в этот раз могла отыскать что-то стоящее.

— Алло?

— Алекс… у меня есть плохая новость и хорошая. С какой лучше начать?

Интересный поворот. Плохих новостей мне и так хватало с лихвой, но предупрежден — значит вооружен.

— С плохой, — быстро определился я.

— Ничего нового в файлах нашего хакера мы с Дже пока что не нашли. Но-о-о… мне тут пришло одно заманчивое приглашение. Ты ведь помнишь, где мы с тобой впервые встретились? Я имею в виду встретились… вживую.

Исподтишка я глянул на лейтенанта, перед которым хозяйка как раз ставила тарелку ароматной лапши и мисочки с панчанами, попутно рассыпаясь в комплиментах.

— Да, — на всякий случай не стал я конкретизировать.

— Следующий аукцион должен состояться в Джинсане через две недели, и некоторые объявленные лоты с него тебя определенно заинтересуют. Лоты… из плоти и крови, скажем так.

— Модификанты… — несложно было догадаться.

— Но и это еще не всё!

— Продолжай.

— Есть вероятность, что в число гостей войдет один из поставщиков. Пока лишь слухи, но сам понимаешь. Для распространения любого слуха нужны хоть какие-то аргументы и основания.

— А поставщики, в свою очередь, могут сотрудничать напрямую с лабораториями… — понял я ход мыслей Марии.

Да, бывать в Джинсане мне уже приходилось. Очаровательный городок на берегу моря. Именно там располагалась построенная по последним инженерным технологиям высотка корпорации «Арх Технолоджи», на которую во время церемонии открытия пожаловала вьетнамская банда «Туузо».

— Могут, — согласилась девушка. — Но чтобы узнать это наверняка, нужно их найти и поговорить с ними. Хотя бы с кем-нибудь из них… для начала.

— Тогда скинь время и координаты места проведения. Видимо, приглашение на мое имя малость запаздывает.

— Или же тебя просто решили не приглашать?..

Вот это уже вряд ли. Ни в чем подозрительном мое альтер-эго по имени Уильям Чандлер замечен не был. В Лионе я тоже внимания к себе старался не привлекать. Даже игры с флешкой, к счастью, обошли меня стороной. Либо произошла какая-то ошибка, либо меня, действительно, решили не приглашать.

На протяжении всего нашего разговора детектив глаз с меня не спускал и внимал каждому слову, а когда я сбросил вызов, он просто многозначительно хмыкнул. Не хотел усугублять свое и без того шаткое положение в нашей разношерстной команде? Непросто же копу работать с людьми, для которых преступные сети — дом родной.

— Раз уж есть возможность выйти на поставщиков, ею нужно воспользоваться, — наконец с серьезной физиономией заявил Джинхёк, приятно меня при этом удивив. — Неважно, какими путями. Но если у тебя найдется приглашение и для меня… буду признателен.

Эх… Вот этой просьбы от него я и боялся.

Глава 2

Центральный корпус корпорации «Чен Групп».
На следующее утро…

Неспешным шагом статный парень лет двадцати пяти на вид вошел в лифт, тут же переключая на себя внимание находящихся там сотрудниц. Строгий костюм с серебряными запонками сидел на его поджаром теле так органично, будто бы парень родился в нем.

— Здравствуйте. Какой этаж? — обратился он к девушкам, на щеках которых моментально вспыхнул легкий румянец.

— Т-третий… — запинаясь, ответила ему одна из них.

— Хорошо.

Двери лифта захлопнулись после нажатия кнопки нужного этажа, и на протяжении недолгой поездки новый сотрудник корпорации спиной чувствовал прожигающие его насквозь взгляды.

Сам же он вышел из кабины на самом верхнем этаже и уверенной походкой направился прямиком в кабинет председателя, по пути затягивая потуже бордовый галстук. Низкий каблук матовых ботинок отстукивал мерную дробь по начищенному до блеска полу, а волосы цвета темного каштана, уложенные волосинка к волосинке, отражали свет потолочных ламп.

Толкнув стеклянную дверь, парень вошел в просторный кабинет без стука. Остановился напротив рабочего стола господина Чена, вытянул руки по швам и отвесил изумленному старику уважительный поклон.

— Рад снова видеть вас, господин председатель, — с легкой улыбкой на губах поприветствовали Джи-Хуна. — А вы нисколько не изменились.

— Льстишь, Кан Чхоль, едва успев переступить порог, — мягко пожурил его старик, впрочем, расплывшись в ответной улыбке. — Я тоже рад, что ты вернулся на Хвангапур, но… неужели работа в Нью-Джерси настолько не пришлась тебе по душе, что ты решился на перевод?

— Вовсе нет, — мотнул парень головой. — Филиал в Штатах развивается в отличном темпе, и жаловаться мне совершенно не на что. Но за время, проведенное там, я понял кое-что очень важное…

— Что же? — усмехнулся Джи-Хун.

— Что я очень соскучился по корейской еде, — предельно

серьезно ответил ему Чхоль, положив руку на сердце и вызвав тем самым искренний смешок господина Чена. — К тому же, в Нью-Джерси я набрался достаточно опыта, чтобы продолжить еще более усердную работу здесь. Так что надеюсь оправдать ваши ожидания, господин председатель.

— Выходит, сегодня твой первый рабочий день на новом месте. Отдел стратегического планирования, насколько я помню? Хм… — откинулся старик на спинку кожаного кресла. — Рекомендации у тебя замечательные, но ты отказался от должности заместителя директора в филиале…

— И всё для того, чтобы получить ее здесь, — честно признался парень. — На самом деле я перевелся в Хвангапур не только ради корейской еды. Я хотел снова увидеть Харин.

— Вот оно что… — медленно сошла улыбка с лица Джи-Хуна.

— Снова увидеть Харин… — сжал кулаки Чхоль, а в глазах его блеснул озорной огонек, — и, возможно, остаться здесь навсегда. Что скажете на это?

* * *

Рабочий стол передо мной с самого утра был завален документацией, с которой я намерен был разобраться ближе к обеду. Пару-тройку мелких задач можно перенести на вторую половину дня — некритично, но помимо этого на сегодня было запланировано собрание с целью обсуждения нового крупномасштабного проекта.

О нем отделу стратегического планирования пока что не говорили ни слова, однако если я собираюсь принять в нем активное участие, то как же мне быть с аукционом в Джинсане? Ни то, ни другое я проигнорировать не мог, а вновь дистанцироваться от коллег в самый ответственный момент… Такими темпами должность заместителя директора по финансам и экономическому развитию в ближайшее время мне не светит, и даже рекомендации председателя, касательно меня, превратятся для совета директоров в пустой звук.

Вновь мне приходилось разрываться на две части. С одной стороны, необходимо разобраться с таинственным «Третьим» (пока я его назвал подобным образом, потому что он был третьим лицом во всем этом деле и самым таинственным из них), положившим начало массовому созданию модификантов и, вероятнее всего, виновным в смерти моих родителей. С другой — играть роль ответственного сотрудника корпорации «Чен Групп» и продолжать методично подниматься по карьерной лестнице,

чтобы добраться в конечном итоге до самой ее верхушки.

Но если Чен Джи-Хун не подстраивал ту авиакатастрофу, нужно ли мне вообще продолжать действовать, согласно изначальному плану? Или же оставить попытки и сосредоточиться на поисках Третьего?..

В дверь постучали, отвлекая меня от спутанных мыслей, и я разрешил человеку войти. Вот только когда он прошел вглубь кабинета и с дежурной улыбкой остановился напротив моего стола, я понял, что никогда не видел это лицо ранее. Ну а память на лица у меня хорошая, благодаря стараниям отца.

— Здравствуйте, господин Валкер, — склонил передо мной голову парень примерно моего возраста. — Я Кан Чхоль. Переведен к вам из филиала в Нью-Джерси.

Черт… Что-то мне об этом говорили еще до выходных, но в суматохе совершенно вылетело из головы.

— Кан Чхоль?.. — задумчиво протянул я, параллельно копаясь в разложенных на столе бумагах. — Из Нью-Джерси…

— Да. Я слышал, что вы сами прилетели на остров из Штатов.

— Верно, — наконец-то отыскал я копию его резюме и пробежался по ней глазами.

— Тогда, думаю, мы с вами сработаемся.

Если опираться на его опыт, рекомендации и резюме в целом, то сотрудник к нам перевелся многообещающий. Меня, честно говоря, совершенно не волновало, по каким причинам он решил вернуться на Хвангапур. Наверняка из вежливости ответит, что соскучился по семье или корейской еде. Лишь бы не ставил мне палки в колеса, ну а его личная жизнь нисколько меня не касается.

— Это в интересах всего отдела, Кан Чхоль, — тоже выдавил я дежурную улыбку, подняв на парня глаза. — Пока можете познакомиться с коллегами, осведомиться о приоритетных задачах на ближайший месяц и подготовить рабочее место. Нагружать вас в первый день я не собираюсь. Посмотрим, какое решение сегодня примет совет директоров касательно следующего проекта. Там уже будет видно, какой фронт работ нас ожидает и какие задачи можно поручить вам в частности.

— Хорошо, господин Валкер, — еще раз коротко поклонился мне Чхоль, а уже возле самых дверей остановился и обернулся ко мне. — Видимо, вы, действительно, знаете свое дело, раз уж, будучи иностранцем, получили должность начальника отдела в такой престижной корпорации как «Чен Групп».

С этими словами парень вышел из моего кабинета, явно довольный собой, ну а я, нахмурившись, еще раз пробежался взглядом по его резюме.

Пожалуй, даже слишком внушительный послужной список для среднестатистического сотрудника. Не возникло бы с этим переведенным проблем, когда речь зайдет о распределении задач.

Около часа я пальцев не отрывал от клавиатуры, с головой погрузившись в рутинную работу и отложив все прочие дела в дальний ящик. В том числе мысли о грядущем аукционе. Стоило немного отвлечься, чтобы ко мне пришли светлые идеи по этому поводу.

В конце концов, отвлек меня громкий смех, раздавшийся по ту сторону двери.

Вообще, офис из моего кабинета был виден, как на ладони, благодаря разделяющим нас с подчиненными стеклянным панелям. Жалюзи на них всегда оставались подняты, и время от времени, даже не выходя из кабинета, можно было приглядывать за остальными сотрудниками со стороны.

Сейчас, например, большая часть моих менеджеров столпилась вокруг стола новичка. Парень что-то весело рассказывал им, активно при этом жестикулируя и явно вмешиваясь в рабочий процесс всего отдела. Хотя я ведь сам дал ему время поближе узнать своих новых коллег, чтобы поскорее влиться в коллектив. Не делать же теперь ему выговор за это?

Заинтересованный всеобщим ажиотажем вокруг Чхоля, я встал из-за стола и, сложив руки за спиной, подошел к разделяющей нас стеклянной стене. Призадумался, невольно представив себя на месте этого парня. Разумеется, если бы, как и он, проживал самую обыкновенную человеческую жизнь.

У меня тоже наверняка накопился бы багаж из нескольких забавных историй, которые расположили бы ко мне моих коллег. Престижное образование, чистые деньги, ради заработка которых не пришлось бы пачкать руки в крови.

Эх… Уже в который раз прокручиваю в голове идеальную жизнь с тысячью «если» против одного-единственного «но», и легче от таких мыслей не становится. Только хуже. Намного хуже.

Как и планировал, с бумажной волокитой мне удалось расправиться к обеду. Перед встречей с советом директоров следовало хорошенько подготовиться. Заранее составить в голове список интересующих вопросов, независимо от содержания проекта, который будет озвучен только во время конференции. Переговорить с подчиненными и обсудить с ними имеющиеся на данный момент ресурсы для его реализации.

Короче говоря, задерживаться в столовой я надолго не собирался. Пара ложек риса, а дальше кусок в горло не полезет.

Харин я заметил возле островка самообслуживания задолго до того, как встал с ней рядом, но девушка даже голову ко мне не

повернула. Положила на поднос несколько кусочков жареной свинины, залила их кисло-сладким соусом и двинулась дальше.

Да, зря я надеялся в глубине души, что ее участие в операции по нейтрализации Хёншика позволит возобновить наши отношения. Хотя бы приятельские. Слово свое госпожа Чен сдержала железно, и с того вечера не заговорила со мной ни разу. На работе мы проходили мимо, не замечая друг друга, будто незнакомцы. Иногда пересекались в лифте, но молчали в нем на протяжении всей поездки и выходили так же, без единого звука, на нужных нам этажах.

Поначалу привыкнуть к такому было непросто, но я сам сдерживал себя от попыток обратить на себя ее внимание. Не потому, что мне было всё равно. Просто чем дальше заходило наше с Джинхёком расследование, тем большей опасности подвергала бы себя Харин, находясь рядом со мной. Пропасть, возникшая между нами, разверзлась ради ее же блага, и я пытался сам убедить себя в этом.

— Кан Чхоль! — краем уха услышал я радостный возглас госпожи Чен.

А затем стал и свидетелем не самой приятной из сцен, которые мне доводилось видеть в стенах центрального корпуса корпорации.

Оставив наполовину заполненный поднос на островке и широко раскинув руки, Харин бросилась к тому самому, переведенному к нам из Штатов, пареньку. На глазах у нескольких десятков сотрудников девушка заключила того в крепкие объятья и прижалась к его груди. Мне оставалось лишь наблюдать за всем со стороны, изумленно вытаращив на них глаза.

— Ты вернулся! Когда?! — так же резко отстранилась госпожа Чен от новичка, теперь уже заискивающе заглядывая в его глаза. — И почему не написал ничего? Вот же ж…

— Пару дней назад, — с улыбкой от уха до уха ответил ей Чхоль, а руки его легли на хрупкие плечи девушки. — Хотел сделать сюрприз. Удалось?

— Еще бы! И всё же было бы лучше, если бы написал, — пригрозила она ему пальчиком. — Смотри-ка, в какое неудобное положение меня поставил! — рукой обвела Харин столовую и поглядывающих на сладкую парочку сотрудников.

А затем взгляд госпожи Чен задержался на мне. Всего на несколько секунд, но я успел поймать его. Уловить в нем всю ту боль, сожаление и обиду, которые девушка всё еще питала ко мне, скрывая за безразличием.

— Впрочем, неважно, — поспешно переключилась она на

Чхоля, подхватила его под локоть и повела к одному из дальних столиков. — Давай, рассказывай! Загорел-то как! Поди, на пляже отмокал, пока остальные работали в поте лица?..

Голоса их вскоре затихли, а поднос с едой едва не треснул в моих руках, настолько крепко я сжал его.

Кан Чхоль из Нью-Джерси, значит?.. Да еще и старый знакомый Харин, судя по всему. Подгадать лучшее время для того, чтобы вернуться, этот парень смог на удивление удачно. Аж скулы сводит, настолько вот сильно я за него рад.

— А я ведь предупреждала тебя, Алекс, — пристроилась Дуна рядом со мной, взглядом провожая Харин и ее… приятеля. — Такие женщины, как она, ищут мужчину себе под стать. Чтоб либо родители «породистые» были, либо деньжата карманы жали. Может, и то, и другое.

— А я и впредь попрошу тебя держать свое мнение при себе, — холодно ответил ей и двинулся к столику у окна с тем, что успел набрать.

Так или иначе, госпожа Чен — девушка свободная и ничем не обремененная. Я сам поспособствовал тому, чтобы играть роль стороннего наблюдателя за ее жизнью, и вмешиваться в нее не имею никакого права.

Глава 3

Моя машина сегодняшним вечером, вопреки ожиданиям, остановилась не возле моего дома, а неподалеку от особняка семьи Чен. Заглушив мотор, я положил обе руки на руль и немигающим взглядом уставился на высокий забор и кованые ворота.

Что же привело меня сюда? Возможно, мысль о том, что старик Джи-Хун, как и его сын, не причастны к тому, что почти двадцать лет назад произошло с моей семьей? И что, получается, вся та ненависть, что питала меня по отношению к этой семье, не имела смысла?

Да, судя по воспоминаниям пятилетнего мальчишки, обе наши семьи расстались в ссоре. О примирении тогда и речи не шло, но недавно полученная информация о некоем третьем лице, имевшем доступ к наработкам отца, заставила меня серьезно усомниться в намерениях семьи Чен относительно корпорации. Корпорации, построенной на костях и крови моих родных.

Я мог бы прямо сейчас выйти из автомобиля, заявиться к Джи-Хуну посреди ужина и выложить ему всё. Рассказать о том, что в действительности я выжил. Рассказать о том, что со мной сделал отец и попытаться заручиться поддержкой в грядущем противостоянии с доктором Сугахарой и тем, кто стоит над ним. Расспросить старика о завещании, в конце-то концов. Напрямую выказать желание забрать то, что мое по праву, раз уж кровь стоящего у истоков корпорации человека течет в моих венах.

Однако в течение этого месяца всегда находилось «но», сдерживающее меня и не позволяющее покинуть салон. Но поверит ли он мне? Но готов ли я доверить ему тайну, которую скрывал долгие годы? Но… как на мое заявление отреагирует Харин?

Я не считал это осторожностью. Скорее, нерешительностью. Трусостью, раз уж на то пошло. Я трусил в один момент выложить перед председателем все козыри, спрятанные в рукавах. Потому что сложно принять союзника в лице бывшего врага. Того, кому я всем сердцем поклялся отомстить. Того, кого искренне ненавидел на протяжении девятнадцати лет… И вот после этого просто улыбнуться этому человеку и пожать ему руку?!

Вот мимо меня медленно проехала еще одна машина. Коричневый седан бизнес-класса «Мюндай Генезис G20», за пассажирским сидением которого я, прищурившись, разглядел смеющуюся Харин. Девушка меня, кажется, не заметила, увлеченная разговором, ну а седан притормозил напротив ворот,

автоматически разъехавшихся перед машиной в стороны.

Даже не встретившись взглядом с водителем, я мог бы предположить, кто сидит за рулем. И от этой мысли крепко вцепился в руль до побелевших костяшек.

Везде и всюду поспевающий с первого рабочего дня Кан Чхоль, а по совместительству хороший друг детства Харин. Неизвестно зачем переведенный на Хвапгапур именно сейчас, харизматичный парень за считаные часы завоевал внимание всего отдела стратегического планирования.

А ведь когда-то на ужин в этот особняк приглашали меня, чтобы сообщить о повышении.

Сука.

Беседа с Пак Джису, состоявшаяся в тот же день, многое расставила по своим местам. Причем кузину Харин мои расспросы о новеньком нисколько не удивили.

Все они учились в одной школе, а Чхоль за счет своего смазливого личика пользовался неплохой такой репутацией у одноклассниц и девчонок из параллельных классов. Одна лишь Харин воспринимала парня не более чем друга. Френдзона, грубо говоря. Ну а его не встреченное взаимностью признание в чувствах заставило Чхоля сначала улететь с Хвангапура в Штаты на учебу в университете по обмену, а потом еще и стажером устроиться в филиал корпорации «Чен Групп», расположенный в Нью-Джерси.

Впрочем, Харин своего давнего приятеля узнала довольно быстро. Наверняка умудрялись списываться и делиться происходящим в жизни. Именно поэтому девушка удивилась, что Чхоль не уведомил ее о своем переводе. А еще она безумно рада была видеть его вживую, что можно было отметить невооруженным глазом.

Неужели… я ревную?

Что ж, твой выход, Кристина… Такой ли я всё еще кусок льда, каким ты меня всегда считала? Черт, аж самому смешно. Смешно и тошно.

Провернув ключи зажигания, вдавил педаль газа в пол и покинул обеспеченный район так быстро, как только позволяли правила дорожного движения.

Я и без того разрывался между работой и расследованием. Если ко всему прочему добавятся еще и разборки с личной жизнью, я окончательно утрачу контроль над ситуацией в каждой из сфер.

Следовало правильно расставлять приоритеты. Не потерять хотя бы то, что всё еще находится в моих руках вместо того, чтобы возвращать потерянное.

Но если бы вмешательство переведенного новичка затрагивало исключительно мою личную жизнь…

* * *

Центральный корпус корпорации «Чен Групп».
Несколькими часами ранее…

Председатель редко принимал участие в собрании директоров. Одного присутствия своего сына-заместителя он считал достаточным, чтобы затем получить исчерпывающие сведения о проведенной конференции.

Тем сильнее я удивился, увидев старика Джи-Хуна на сегодняшнем собрании, сидящим во главе длинного стола.

Значит, грядущий проект, реализацию и сроки которого мы намерены здесь обсудить, требовал его непосредственного контроля. Вероятно, и голос господина председателя станет решающим. Или же проект, вокруг которого возникло столько шумихи, выдвинул лично он. Интересно…

Началось собрание с тривиальных вещей, и первым взял слово директор по финансам и экономическому развитию, на место которого я как раз таки претендовал в ближайшем будущем. Высокий мужчина с зализанными темными волосами и квадратными очками. Что-то там о стремлении корпорации «Чен Групп» занять большую долю зарубежного рынка, о расширении производства, увеличении мощностей и бла-бла-бла…

В подробности я сильно не вдавался, но когда передо мной поставят конкретную задачу — выполню ее в лучшем виде.

— … исходя из поставленных на этот год целей, на голосование выносится проект по возведению двух заводов, специализирующихся на производстве фармакологической продукции, на территории материковой Кореи, — взял слово до недавнего времени хранящий молчание председатель. Говорил он тихо, однако как только открыл рот, голоса директоров мигом стихли. — Определиться с регионом для строительства станет задачей непростой. Слишком много факторов следует учесть. Начиная с конкретного места стройки, удаленного от жилых районов из соображений безопасности, и заканчивая переговорами с региональными органами управления. Для реализации проекта я хотел бы предложить кандидатуры двух перспективных сотрудников из отдела стратегического планирования. Им будет поручен выбор региона со всеми вытекающими из этого организационного моментами, а также

составление бизнес-плана по строительству, включающий найм рабочих, консультирование со специалистами и налаживание поставок стройматериалов.

— Два… сотрудника? — неуверенно переспросил директор по обеспечению. — Прошу прощения, господин председатель, но для успешного выполнения задачи подобного масштаба целесообразнее набрать две полноценные команды. И я мог бы…

— Я еще не закончил, директор Сон, — спокойно оборвал его Джи-Хун на полуслове. — Команды набраны будут, но выбранные лично мной сотрудники наберут их самостоятельно, а за реализацию проекта от начала и до конца отвечать будут собственной головой. Процитирую одного замечательного бизнесмена: конкуренция обеспечивает наилучшее качество продукта.

«…и развивает наихудшие качества людей» — промелькнуло у меня в мыслях окончание цитаты, которую старик почему-то посчитал оставить незавершенной.

— Директор Хан, — неожиданно обратился Джи-Хун к директору по финансам и экономическому развитию. — Не так давно ваш заместитель был переведен в наш китайский филиал.

Мужчина кивнул, не до конца понимая, к чему сейчас клонит председатель, ну а старик продолжил в том же нарочито-медленном тоне, смакуя каждое слово.

— Проанализировав досье подходящих на его замену кандидатов, я остановился всего на двух людях. Вот им и будет поручено заняться текущим проектом. В конечном итоге совет определит сотрудника, лучше справившегося с поставленной перед ним задачей, и именно он получит должность вашего заместителя, директор Хан. Слишком ответственное место, чтобы набирать на него кандидатов с улицы, а сотрудник, получивший его, должен обладать необходимыми компетенциями и опытом, полученным непосредственно внутри нашей корпорации.

— Я так понимаю, господин председатель, что с кандидатами вы уже определились? — осведомился директор Хан.

— Определился, — с кривоватой улыбкой подтвердил старик его догадку, а затем отыскал меня среди сидящих за столом людей и задержал взгляд на моем лице. — Первый — начальник отдела стратегического планирования — Алекс Валкер, которого вы все прекрасно знаете по череде успешно реализованных им проектов. Ну а второй… менеджер Кан Чхоль.

Всего одно имя, а из меня будто бы дух выбили. Но виду я не подал. Просто сжал под столом кулаки, продолжая сверлить председателя взглядом.

— Не так давно он уже занимал пост заместителя директора

по финансам и экономическому развитию в нашем американском филиале, — продолжил Джи-Хун, — а сейчас изъявляет желание вернуться на прежнюю должность уже здесь. Принимая во внимание тот факт, что несколько лет менеджер Кан прожил за границей, я не смог бы сразу удовлетворить его просьбу о назначении…

То есть, вместо этого нас обоих выставили в качестве одинаковых фигур по разные стороны шахматной доски? Всё ради того, чтобы один объявил шах и мат другому, заполучив при этом должность. Если бы я не знал о горячей любви председателя к шахматам, то подумал бы, что старик просто издевается надо мной. Со стороны всё выглядело именно так, но если копнуть чуть глубже…

* * *

Размышляя о том, сыграет ли господин Чен сегодня в шахматы со своим гостем, я налил себе зеленого чая и уселся в гостиной напротив выключенного телевизора.

Сестренка отсутствовала, по своему обыкновению проводя вечер в компании Джинхёка, так что у меня была ценная возможность обдумать дальнейшие действия наедине с самим собой. Одиночество и тишина — ценные союзники. Помогают сосредоточиться время от времени.

Значит, если я становлюсь одним из кандидатов на должность, стоит сконцентрировать свое внимание на проекте и всецело посвятить себя ему. Предстоит командировка на материк и еще неизвестно, на сколько дней она растянется. Неделю? Две?..

И как раз через две недели мне необходимо присутствовать на аукционе в Джинсане, чтобы поймать призрачную возможность познакомиться с поставщиком, доставляющим конечный продукт лабораторий доктора Сугахары потребителям.

Детектив, конечно же, предложил свою помощь в этом деле, но отправлять его в подобное место, да еще и в одиночку… Эта затея может закончиться плохо. Я бы даже приравнял ее к самоубийству, а разбрасываться ценными кадрами желанием особым не горю.

— Эх… — шумно выдохнул и сделал глоток горячего чая.

Как бы я ни хотел, находиться в двух местах одновременно у меня не получится. Либо работа, либо расследование.

И… что теперь?

Звонок телефона неожиданно отвлек меня от созерцания

выключенного экрана телевизора, и я мельком глянул на имя звонившего, прежде чем снять трубку.

— Что-то случилось, детектив Кён? — устало поинтересовался у лейтенанта.

Если он снова будет донимать меня по поводу предстоящего аукциона, у меня окончательно крыша поедет.

Однако из-за той информации, что он быстро протараторил мне, мои брови медленно поползли вверх, а во рту пересохло.

А я-то думал, что хуже быть уже не может… Может. И еще как.

— Какой, говоришь, участок? — поднялся я с дивана, оставляя чашку с недопитым чаем на журнальном столике. — Хорошо. Буду где-то через час. И… и если это в твоих силах, постарайся отсрочить допрос. Спасибо, Джинхёк. Уже еду.

Глава 4

Как оказалось, я малость преувеличил свои возможности, обозначив всего лишь час времени до своего прибытия по месту назначения. Названный детективом участок находился даже не в Хвангапуре, а в небольшом городке на северо-западе острова. Однако смысл поторопиться и приехать туда как можно скорее у меня был, а все из-за специфики того, кто меня там ждал.

По пути в голове проносились предположения, сколько же подсаженный на сыворотку доктора Сугахары модификант способен обойтись без новой дозы. В беседе со мной Хёншик конкретных сроков так и не обозначил. Да и я тогда думал, что информация такого рода мне ни к чему. Ни к чему, и все равно сейчас она имела бы для всех нас решающее значение.

Я торопился, несмотря на то, что завтра с утра обязан появиться на рабочем месте. Гнал по трассе, выжимая максимум лошадиных сил из своей новенькой тачки.

И всё потому, что была большая вероятность опоздать.

Меня не удивил тот факт, что к полицейскому участку в прибрежном городке, пропитанным запахом рыбы, я прибыл даже раньше Джинхёка. Придется начинать без него, сославшись лишь на его имя, но другого выбора у меня не было.

Автоматические стеклянные двери раздвинулись передо мной, и быстрым шагом я подошел к стойке. Симпатичная, но изрядно уставшая девушка с собранными в высокий хвост волосами подняла на меня глаза.

— Здравствуйте, — меланхолично поприветствовала она меня, не стараясь выдавить хотя бы подобие улыбки. — Вы что-то хотели, господин?..

— Валкер. Алекс Валкер, — каким-либо прикрытием я заранее не озаботился, да и всё равно у меня попросят документы, чтобы идентифицировать личность. — К вам поступил мальчик, — сразу перешел я к делу, не теряя драгоценного времени. — Мальчик лет семи-восьми лет.

— Мальчик?..

— Его нашли на берегу, привели в чувство и доставили сюда вчера вечером, — сбивчиво описал я ей всё то, о чем упомянул в коротком разговоре со мной детектив. — Он говорил что-то о человеке по имени Хакамада Инхо. О своем… опекуне.

— А… — только сейчас вспомнила девушка о новоприбывшем. — Тот беспризорник? Вам стоит обратиться к лейтенанту Бэку. Он взял это дело и…

— Ну так обратитесь к нему сами! — не выдержал я, хлопнув

кулаком по стойке так, что офицерша аж вздрогнула. — Скажите, что прибыл человек из Хвангапура, знакомый с господином Хакамадой, и который этого мальчишку может опознать. Мне нужно получить к нему доступ. И как можно скорее. Слышите? Как. Можно. Скорее, — с нажимом процедил я сквозь зубы.

— Э-э-э… — в моменте потерялась брюнетка, хлопая на меня большими карими глазами. — Д-да, я попробую. Одну минутку.

Пока она силилась выйти с лейтенантом Бэком на связь, я бесцельно наматывал круги по холлу, со сложенными за спиной руками. Периодически бросал взгляд на круглые настенные часы над стойкой. Казалось, что минутная стрелка замерла на месте, а секундная дергается в истерическом припадке.

— Лейтенант Бэк придет сюда с минуты на минуту, — уведомили меня. — А пока не могли бы вы показать свои документы? Так нужно… по регламенту, господин Валкер, — неуверенно добавила она, сталкиваясь с моим ледяным взглядом.

Бросил ей паспорт и водительское удостоверение — всё, что было у меня при себе, а сам продолжил наматывать круги в ожидании полицейского.

Они ведь даже не понимают, насколько всё серьезно. Беспризорник… Хах. Скорее, бомба замедленного действия, которая может взорваться в любой момент и тем самым унести за собой в могилу бесценные сведения преступлений доктора и его подчиненных.

Дело пахло жареным, и я понял это еще из разговора с Джинхёком. Одинокий мальчишка обнаружен на берегу Хвангапура, бормочущий какую-то нелепицу о десятках похищенных детей, бесчеловечных опытах над собой и остальными сиротами, а что самое главное — о добром дяденьке по имени Хакамада Инхо. Дяденьке, спасшем их из лап похитителей и теперь угодившем в них сам.

Хотя бы одним глазком взглянуть на этого мальчишку, и я обязательно вспомню его. Вспомню одного из множества других сирот, которых приютил мой давний приятель на свою беду.

Говорил же. Говорил же ему, чтобы не делал глупостей. Не шел на неоправданный риск, но у него на всё была собственная точка зрения. Инхо, черт бы тебя побрал…

— Господин Валкер? — окликнул меня мужчина лет сорока в форме.

В глаза бросалась его кудрявая шевелюра, а также легкая трехдневная щетина. Лейтенант всё-таки, а на барбершопы у, действительно, занятых людей времени не находится.

— Мне нужно к мальчику, — повторил я ему тоже, о чем ранее сообщил девушке-офицеру. — К беспризорнику или

называйте его как хотите. Вы уже и так поняли, о ком я.

— На каком основании? — упер мужчина руки в бока.

— Я друг его опекуна — Хакамады Инхо. Мальчишка признает меня. Просто дайте его увидеть.

— В данный момент выполнить вашу просьбу я, к сожалению, не могу, — при этом ни капли сожаления на его лице не отразилось. Ублюдок… — Мальчик сейчас в комнате для допроса.

— Вы допрашиваете его? Семилетнего ребенка? — скривился я.

— Мы берем показания, — ничуть не смутился мужчина от моего тона. — Это другое. Если он в самом деле стал свидетелем похищения, то эта информация…

— … эта информация не даст вам ничего, если вы не получите ее в полном объеме, — сделал я несколько шагов в сторону полицейского, остановившись напротив него и с прищуром изучая безучастную физиономию. — Я вам нужен. А мне нужен этот мальчик, пока вы его окончательно не сломали.

Некоторое время мы еще играли с лейтенантом Бэком в гляделки. Никому из нас не хотелось уступать своему оппоненту, а тем временем интуиция больно прострелила мне затылок. Знакомое чувство расползлось по всему телу от макушки до пят. И никому я не доверял настолько слепо, как этому самому чувству.

Продолжу в том же темпе — опоздаю. Сколько еще времени у меня осталось в запасе?..

— Лейтенант Кён Джинхёк, — раздался за моей спиной зычный голос детектива, — первая опергруппа по тяжким преступлениям, центральный округ города Хвангапур.

Эх, еще никогда раньше я не был настолько сильно рад видеть Джинхёка, как в этот самый момент. Буквально гора с плеч.

— Господин Валкер со мной, — продолжил детектив, поравнявшись со мной и едва ли носом тыча полицейского в свое удостоверение. — Всё в порядке, лейтенант Бэк, и к допросу мы готовы приступить лично. Прямо сейчас.

— Я всё еще не понимаю, зачем сюда направили полицию Хвангапура, если мальчишку нашли совсем недалеко отсюда.

— Дело, к которому он имеет прямое отношение, находится под юрисдикцией моего отдела, — спокойно отчеканил Джинхёк. — Так что сами понимаете…

Мы с ним переглянулись. Мужчина будто бы молча спрашивал у меня, сколько времени у нас есть до того, как мы лишимся бесценного свидетеля, а я не знал, что ему ответить. Зависит от того, когда паренек последний раз получал дозу

сыворотки. Не так уж и много нам повезло унести из той лаборатории, так что…

— Тогда следуйте за мной, лейтенант Кён, — явно остался недоволен его ответом полицейский и тем не менее жестом указал идти за ним дальше по коридору.

По пути в допросную ни я, ни Джинхёк не издали ни звука. Каждый из нас был погружен в свои мысли, в отличие от ворчащего впереди нас мужчины. Слова разобрать я не мог, но общий посыл понял — как только подворачивается более-менее серьезное дело, то полиция города Хвангапур тут же заявляет на него свои права, оставляя местные участки ни с чем.

Когда прошли в комнату, оказались по ту сторону темного стекла от допрашиваемого. С нашей стороны мальчишку, сгорбившегося за столом по центру, было видно прекрасно, с его же — он мог увидеть в зеркале всего лишь собственное отражение. Здесь же располагалась необходимая для ведения допросов аппаратура и письменный стол с уже включенным компьютером.

По-видимому, никто не удосужился оказать мальчику первую помощь. Волосы его напоминали воронье гнездо, на лице виднелись кровоподтеки, а на влажной до сих пор одежде — порезы и пятна смешанной с кровью грязи. Ничего не осталось от улыбчивого мальчугана в чистой рубашечке и шортиках, каким я его запомнил во время последнего и единственного визита в дом Инхо.

Действуя, скорее, по наитию, я распахнул дверь, разделявшую нас с мальчиком, и шагнул внутрь допросной, игнорируя окрик лейтенанта Бэка. Впрочем, Джинхёк совсем не по уставу вовремя прикрыл полицейскому рот и настоятельно попросил того заткнуться.

Сперва, увидев меня, мальчишка поежился и сполз по стулу вниз так, что на поверхности осталась видна лишь его взъерошенная макушка. Тогда я осторожно сократил расстояние с ним, шаг за шагом. Вместо того чтобы усесться за стол напротив, подошел к мальчику почти впритык и присел перед ним на корточки, чтобы глаза наши были на одном уровне.

В памяти промелькнула койка, с которой мы забирали этого ребенка еще из лаборатории. Имя, напечатанное на карточке…

— Чон Кихун, верно? — ободряюще улыбнулся мальчишке, а его взгляд лихорадочно забегал по моему лицу.

Я дал ему время вспомнить. Попытка — не пытка.

— Вы?.. — наконец-то полушепотом спросил тот. В глазах его вспыхнуло понимание, и я кивнул. — Вы друг дяди Хакамады! Вы приезжали к нам… приезжали тогда!

— Приезжал.

Только сейчас я заметил на лице мальчишки помимо царапин, ссадин и синяков веточки почерневших вен. Исходя от висков, словно от корней, они разветвлялись по щекам и методично пульсировали под кожей.

Будь у меня при себе необходимая версия сыворотки, еще можно было бы обратить процесс разрушения тела вспять. Но в том-то и дело, что временно. Отсрочить неизбежное. Теперь я в полной мере понимал, почему Хёншик выбрал быструю смерть вместо того, чтобы сгнить изнутри.

— Расскажешь мне, что произошло с дядей? — участливо поинтересовался я у мальчугана. — И с остальными детьми. Как давно? И как быстро ты смог перебраться с материка на остров?

За считаные секунды посветлевшее лицо Кихуна скукожилось от беззвучного плача. Глаза покраснели, а крупные слезы покатились по щекам.

— Дядя-я-я!.. — захныкал малец, одновременно хватая меня грязной ручкой за край пиджака.

Нет, так дело не пойдет. Его надо успокоить. Да, смотреть на это больно. Практически невыносимо, но я должен узнать столько, сколько успею за отведенное юному модификанту время.

— С дядей всё будет хорошо, если перестанешь плакать и ответишь, что с ним произошло, — стиснув зубы, попытался я достучаться до ребенка.

— С дядей не будет… не будет хорошо…

— Почему ты так думаешь?

— Они… и тетю Чи-и-и Ён!.. и всех…

— Они — те люди, из лаборатории которых мы вас забрали? — старался я сохранить спокойную интонацию. — Дядю Хакамаду и остальных забрали они?

— Они пришли, — казалось бы, он совершенно не слышал меня, — прямо ночью. Все спали. Они забрали всех, запихнули в машины, а я… а я сбежал! Я так быстро бежал, что не знал куда. Спрятался на какой-то большой-большой лодке. Страшно было, холодно, но потом я вышел и упал… Очень холодно было, дядя!

Я приложил руку к его лбу, и сердце тут же пропустило удар. Горячий, как раскаленная печка. Непонятно, от чего пацан дрожал сильнее. От страха или озноба.

— Значит, они забрали всех, вломившись посреди ночи, — подытожил я, и мальчик яростно закивал. — Когда?

— Не знаю. Дней… семь назад? Десять? Я не помню, когда та лодка поплыла… Я долго на ней сидел.

— Так. Хорошо, — вздохнул, заглядывая мальчишке в глаза. — Когда дядя последний раз делал тебе укол? Тот укол, от

которого становилось легче и вы все выздоравливали. Когда?

Кихун уставился на меня остекленевшим взглядом. То ли впав в ступор, то ли прокручивая воспоминания в голове.

— Кихун! — позвал я его, повысив голос. — Когда вам кололи уколы?

— Я не помню… Они закончились. Дядя Хакамада хотел сходить за новыми, но он не знал, куда. Я слышал, как они с тётей говорили…

— Говорили о чем?

— О том, что… что там, где они брали их раньше, их уже нет.

Идиот, Инхо… придурок. Ты ведь снова мог обратиться ко мне, и я опять помог бы тебе. Поворчал бы, что тратишь мое время, но обязательно помог бы. Лаборатория, о которой он узнал, сменила локацию после того, как мы сбежали оттуда. Понятное дело, что они не стали бы подставляться снова.

Инхо, эта миловидная девчушка Ён, сироты… Каким-то образом подчиненные доктора Сугахары узнали о деревушке, в которой они скрываются, и нанесли удар тогда, когда Хакамада меньше всего его ожидал.

Хотя это был всего лишь вопрос времени. Все эти дети изначально были обречены, вот только умереть в лаборатории, прикованными к холодным металлическим столам, они не заслуживали. Никто такой участи не заслуживал…

Я поднялся на негнущихся ногах. Бросил на мальчишку, сидящего передо мной, последний взгляд и уже развернулся, чтобы уйти, но меня снова схватили за край пиджака.

— Дядя…

Ему не помочь. Ни один врач не способен обратить действие сыворотки, и я был уверен в этом. Хёншик тоже это знал, с его-то возможностями не выяснить это было бы глупо, потому и не обращался за медицинской помощью. Бессмысленной.

— Дядя, заберите меня отсюда… — вновь ударился малец в слезы.

Я не оборачивался к нему, но перед глазами всё равно невольно возникало его лицо, испещренное сеточкой набухающих черных вен.

Мягко взял вцепившуюся в пиджак ручку и попытался отлепить от себя, но не тут-то было. У мальчишки была железная хватка. Искусственно привитая способность, чтоб ее…

— Зачем вы уходите, дядя-я-я?..

Пришлось самому использовать скрытые резервы, чтобы заставить мальчишку разжать пальцы.

— Зачем?! — тут же взвизгнул он.

Я стоял к нему спиной, но обернулся, как только по

барабанным перепонкам ударил грохот. Малец одной рукой перевернул железный стол, который улетел в противоположную часть комнаты.

— Зачем они держат меня здесь, если дядя Хакамада у них?! Если все у них! Чего им от меня нужно?! Я уже всё сказал! Всё сказал!

Почерневшие под действием сыворотки вены забились еще чаще, в такт бешено колотящегося сердца Кихуна. А затем мальчишка закашлялся. Схватился за горло, завалился на бок…

Сорвавшись с места, я успел поймать его на лету, а маленькие детские ручки сжали лацканы моего пиджака. Оторопевший от подобного зрелища, я воочию наблюдал за последними минутами… Нет, секундами жизни модификанта, подсаженного на сыворотку доктора Сугахары, и своевременно не получившего новую дозу.

Слезы, катящиеся из глаз мальчишки, окрасились в черный. Мышцы начали спазмировать, выкручивая его конечности под неестественными углами.

— Дя-дя… — хрипло сорвалось с губ юного модификанта, хватка его ослабла, а затем веточки пульсирующих вен под кожей одновременно лопнули, образуя теперь уже черные кровоподтеки. Чернильными пятнами они расползались по всему лицу, окрашивая его в соответствующий цвет.

— Алекс! Отойди от него! — послышался за спиной крик Джинхёка.

Но я всё смотрел. Впитывал в себя каждое мгновение, запечатлевал эту ужасную смерть в своем сознании. Отвратительную, противоестественную и… несправедливую.

Только настоящее чудовище способно было сотворить такое. И ради чего?.. Ради власти и денег? Всего лишь?..

Когда я выпустил мальчишку из рук и медленно выпрямился, мое лицо не отражало ни единой эмоции. Охвативший меня гнев, клокочущую ярость я запечатал глубоко внутри.

Момент выплескивать ее еще не наступил, но однажды… Пусть только доктор Сугахара Арата снова окажется напротив меня, и я клянусь, что этот старик захлебнется своей сывороткой.

Быстрой смерти он не заслужил, нет. Мучиться он будет долго. До тех пор, пока я сам не решу оборвать его страдания. Больной ублюдок…

Глава 5

Я сидел на лавочке перед огромной каруселью, горящей разноцветными огнями. Лошади, единороги, морские коньки с мягкими сидушками катали на своих спинах детвору. Детвору, а еще смеющуюся Харин и мою потерянную на долгие годы, но вновь обретенную сестру Джину. Довольно необычный вид, как ни посмотри.

Джина с самого начала твердила, что карусель — это что-то на ребяческом, однако уже не в первый раз я убеждался в исключительной харизме госпожи Чен. Она умела убедить кого угодно. Поддержать, позаботиться, расположить к себе. Даже не будучи модификантом, эта девушка обладала специфическими способностями, присущими далеко не многим людям.

Невольно улыбнулся, глядя на них обеих, а потом осмотрелся по сторонам.

Парк развлечений. Киоски со сладостями и закусками, привлекающие посетителей своими ароматами. Семьи с детьми прогуливались, громко переговариваясь между собой, с шариками и пушистой сладкой ватой в руках. Идиллия. И окружающая меня со всех сторон детвора даже не представляет, насколько ей повезло оказаться здесь в компании любящих родителей. Пап, мам, дедушек с бабушками… По понятным уже причинам я подобной радости в детстве был лишен, так пусть хоть они не гонятся за журавлем в небе, когда в ладонях пригрелась синица.

Решив, что девочкам тоже в ближайшее время захочется перекусить чем-то вкусным, я встал со скамейки и направился к киоску с корн-догами. Улыбчивый мужичок продал мне три штуки в хрустящей обсыпке и щедро залил их аппетитным соусом.

Сейчас размышлять о насущных проблемах не хотелось. Просто отдохнуть душой и телом. Расслабиться в компании дорогих мне людей. Я могу позволить себе хотя бы один-единственный день передышки, не отягощенный заботами.

Вернувшись к карусели, заметил, что она остановилась. Новый поток маленьких посетителей карабкался на разукрашенных лошадок, улыбаясь и хохоча. Значит, и девочки где-то неподалеку.

Обернулся и облегченно вздохнул, заметив Харин на скамейке, на которой до этого я ждал их обеих. Девушка сидела ко мне спиной, копаясь в сумочке, но отвлекать ее я не стал. Просто присел рядом и терпеливо держал корн-доги на палочках, пока госпожа Чен закончит.

— Ох, это мне? — радостно осведомилась она, оборачиваясь. — Спасибо, Алекс!

Ну а уголки моих губ сначала дрогнули, а затем медленно опустились.

Я застыл и расшившимися от страха глазами принялся скользить по лицу Харин. По лицу, испещренному сеткой пульсирующих черных вен под кожей.

— Алекс? — вопросительно вскинула девушка брови, и я отшатнулся от нее, как от удара. — Что-то… что-то не так?

— А я-то думала, куда ты запропастился, братец?

Почувствовал, как один из корн-догов вынули из моей руки и, подняв глаза, встретился с насмешливым взглядом сестры. Черные вены пульсировали и на ее лице в такт сердцебиению. Размерено и… зловеще.

— Ты чего? — нахмурилась Джина и на всякий случай обернулась, но ничего интересного за своей спиной не увидела. — Побледнел как-то… Всё нормально?

Лихорадочно принялся переводить взгляд с одной девушки на другую. Казалось бы, окружающие нас посетители парка развлечений ничего не замечают. Но я… я всё видел предельно отчетливо.

Паника нарастала во мне, дрожащие пальцы вцепились в края скамьи.

Нет, этого не может быть. Они всегда были у меня на виду. Из них никак не могли сделать подопытных, не смогли бы вколоть сыворотку. Не смогли…

* * *

Резко приподнялся с подушки, пытаясь справиться с охватившим меня удушьем. Простыни подо мной пропитались холодным потом и, тяжело дыша, я скинул с себя одеяло.

Кошмар. Так я заключил, обнаружив себя в своей комнате. Просто страшный сон.

Лучи рассветного солнца пробивались в спальню сквозь полупрозрачный тюль, окрашивая комнату в желто-алый, и теплый ветер, дующий из приоткрытого окна, мягко теребил ее. Но, несмотря на ветер, в спальне всё равно было невыносимо душно. Или мне так только казалось?

Лентой кинопленки перед глазами пронеслись события последнего вечера. Поездка в прибрежный городок, зараженный ребенок, его скоропостижная смерть… Неудивительно, что после увиденного там зрелища мне приснилась такая хрень. Иначе и не

скажешь.

Собравшись с мыслями, бросил взгляд на черно-белый циферблат часов, расположенных на прикроватной тумбочке. Значит, встал еще до будильника — целых два часа до начала рабочего дня. Самое то для легкой пробежки, да еще и время свободное останется, чтобы немного в себя прийти.

Поднялся, тряхнул головой и принялся натягивать домашние штаны.

Что-то в последнее время я сам на себя был не похож. Меня это невыносимо раздражало и напрягало одновременно. Слишком много мыслей вместо того, чтобы действовать. Слишком много сомнений, подтачивающих изнутри. Такими темпами моя фигура далеко по игровой доске не продвинется, а одно неосторожное движение — и ее вовсе сожрут.

Как никогда прежде мне стоило прислушаться к наставлениям старины Хоку, взять себя в руки и методично начать преодолевать преграды, возвысившиеся на пути. Холодный расчет без опоры на чувства и эмоции. В сложившихся обстоятельствах это стало бы единственным разумным выходом, чтобы не подвергать опасности ни себя, ни тех, кто оказался мне действительно дорог.

Поднявшись с кровати, только сейчас почувствовал приятный аромат свежеприготовленной еды, чем-то напоминающий мне запахи из моего сна. За исключением того, что на этот раз они были вполне реальны и дотянулись аж до спальни.

Неужели у нас гости? Так рано? Ведь это явно не стряпня моей сестры, от одного запаха которой начинали одолевать рвотные позывы. Кулинарными способностями Джина была обделена в равной степени, что и Харин, так что, осторожно приоткрыв дверь спальни, я выглянул из-за нее и тем самым убедился в своих предположениях.

С утра пораньше к нам, оказывается, наведался детектив Кён. Именно его широкая спина маячила у плиты, в то время как сестренка сидела на высоком табурете напротив островка и о чем-то тихо переговаривалась с детективом.

— Кхе-кхем, — демонстративно прокашлялся я, выходя к ним обоим, и мужчина тут же обернулся ко мне со сковородкой в руках.

Вообще, первое время совместное проживание с Джиной приносило мне дискомфорт, доходивший порой до крайне неловких ситуаций. Слишком уж я привык к жизни в одиночестве, и иногда забывался настолько, что мог позволить себе выйти из комнаты в трусах или из душа с обернутыми полотенцем бедрами. Почему-то исключительная память не распространялась

на столь посредственные вещи, как быт.

Однако вскоре я свыкнулся с мыслью, что под одной крышей нахожусь не один. Домашняя одежда стала моим неотъемлемым атрибутом с самого утра, а в ванну я теперь всегда прихватывал с собой сменную одежду.

— Скоро будет готово, — с улыбкой заверил меня Джинхёк, когда я присел на соседний с сестрой табурет.

— Так-то мое утро обычно не с завтрака начинается, а с пробежки.

— Живешь по расписанию, прямо как дед старый… — не удержалась Джина от едкого замечания в мой адрес.

— Это дисциплина, — поправил ее, и девушка демонстративно закатила глаза. — Которой бы тебе не помешало научиться.

Себе она в привычках тоже не изменяла, но всё же я испытал облегчение, вглядевшись в светлое личико Джины без единого намека на почерневшие вены. Остаточные ощущения от пережитого во сне прилепились ко мне так, что вряд ли их удастся смыть, даже стоя под ледяным душем.

— Я подумал, что нам следует поговорить после… после увиденного вчера, — окинул меня Джинхёк многозначительным взглядом.

Сковороду со смесью овощей, приправленных пряным соусом и специями, он поставил перед нами на островок. Действительно недурно, но по части проживания в одиночестве детектив нисколько мне не уступал. За такое время вполне можно научиться готовить.

— Джину в курс дела я уже ввел, — предупредил лейтенант, когда я едва заметно кивнул в сторону любопытной сестры. — Всё равно узнает рано или поздно. И желательно бы от нас, а не от кого-то другого.

— Мы видели то, что видели, — невозмутимо пожал я плечами. Возникшее в голове лицо мальчишки, корчившегося в предсмертных муках, частично отбивало аппетит. — Что тут еще обсуждать?..

— Аукцион, — напомнил Джинхёк, хотя смысла в этом не было. Я и так помнил о мероприятии, которое должно было состояться через две недели. — Теперь для нас это не единственная зацепка. Ты говорил, что знаком с опекуном того мальчика. Может, знаешь, где они жили? Знаешь, откуда можно начать?

— Я бывал там, — не стал я юлить и отрицать очевидное. — Всего один раз. Но адрес помню.

— Тогда для тебя не секрет, что на месте преступления часто

оставляют улики, Алекс. Хотя бы одну мы найти должны, если поторопимся с ее поисками.

Маленькая рыбацкая деревушка на берегу. Двухэтажный дом, наполненный уютом и светом. Таким я запомнил его перед отъездом, но как он мог выглядеть сейчас, будучи опустевшим? И действительно ли лабораторные крысы доктора Сугахары могли оставить после себя нечто, что навело бы нас на верный след? Я сильно сомневался в этом.

— У них твой друг. Приятель, знакомый… без разницы. И ты так просто это оставишь, дожидаясь аукциона? — подался Джинхёк вперед, уставившись на меня испытующим взглядом.

— Времени прошло немало. Либо Инхо уже мертв, либо пока еще не мертв, но уже на полпути к этому. Мы должны быть осторожны.

Не думаю, что слова мои ушли далеко от истины. Если Хакамаду и остальных забрали живыми, то исключительно ради пополнения рядов подопытных. Ему наверняка уже успели вколоть сыворотку, и если так, то неважно, смогу ли я устроить его побег даже если обнаружу лабораторию, в которой его держат. Спустя время понадобится новая доза, и парень закончит так же, как подсевшие на эту дрянь модификанты.

Мы сможем покончить с этой историей, только если подрежем корни. Выйдем на организатора и избавимся от него. Иного не дано.

— Не думал, что ты такой пессимист, — прищурился детектив.

— Поправочка — реалист, — ответил ему в той же манере. — Неизвестно, сколько лабораторий сейчас действует на территории Кореи, если их влияние распространилось уже на материк. Никакая улика не поможет нам выйти на всю сеть одномоментно. А вот поставщик — дело другое.

— И всё-таки в жилище этого твоего Хакамады нам заглянуть стоит, — оставался Джинхёк при своем. — Ехать туда в одиночку — не вариант, а вдвоем безопаснее. Может, из местных кто-то что-нибудь расскажет? Опросим свидетелей, составим цельную картину. Что мешает?

Я задумался.

Работа. Работа мешает. Меня поставили во главе проекта наравне с переведенным Чхолем, и до начала аукциона хотелось бы утрясти организационные моменты, связанные с постройкой одной из фабрик. Определиться с регионом, распределить задачи между своими подчиненными и заняться составлением бизнес-плана, которого от меня требуют.

С другой стороны, та деревушка, в которой Хакамада

проживал с сиротами, находится на территории материка. Время для ее посещения можно было бы выделить, если постараться. Отправиться в командировку, но отделиться от коллег на пару-тройку часов по «неотложным» делам. Не так критично, как кажется на первый взгляд, но стоило ли оно того?..

— Другого такого шанса может и не представиться, — продолжал наседать Джинхёк. — Как только в лабораториях прознают о смерти модификанта в полицейском участке, они могут вернуться на место, чтобы подчистить оставшиеся следы.

— На самом деле… — заговорила вдруг Джина, ковыряя палочками в сковородке, — … они могут дежурить там уже сейчас. Да, Алекс знает того парня, которого они забрали. Может, им об их тесном знакомстве тоже известно? Убьют двух зайцев одним выстрелом, как только вы заявитесь туда для осмотра. Ты ведь всё еще нужен им, — глянула Джина на меня, склонив голову набок. — Хорошая возможность устроить еще одну ловушку.

Хм. А ведь она права. Неужели моя взбалмошная сестренка наконец-то научилась рационально мыслить? Поимка Инхо вполне могла стать ловушкой на живца, с целью снова добраться до меня. Мой геном слишком ценен для Араты, и после нескольких неудач он не отступится. Не в его характере.

Впрочем, предположение, выдвинутое Джиной, напротив, подстегнуло меня. Предыдущая встреча с доктором Сугахарой закончилась ничьей, но в этот раз я знал, чего ожидать, и подготовиться смогу лучше.

Я понимал, что рыба гниет с головы. Организатор жестоких экспериментов — наша главная цель, но без Араты ему придется несладко. Насколько я понял, доктор выполняет для Третьего всю грязную работу, начиная со сбора анализов и заканчивая созданием финального продукта для продажи — удачными модификантами, не списанными во время экспериментов в утиль. Но что, если лишить организатора правой руки? Остановить деятельность лабораторий мы сможем вряд ли, а вот замедлить ее, выиграть чуть больше времени для себя…

— Завтра я отправляюсь в командировку на материк, — встал я с табурета, так и не притронувшись к завтраку. — Ты возьмешь пару отгулов и доберешься туда самостоятельно, а уже на месте договоримся о точном времени.

— А я… что буду делать? — захлопала на меня глазками Джина.

— Не думаю, что нам понадобятся твои способности, чтобы покончить с доктором, — прямо заявил им обоим о своих намерениях. — Этот старик пережил вторую мировую и умеет

держать язык за зубами, когда того требуют обстоятельства. Своего покровителя он не выдаст, даже если приставить дуло к его виску. По крайней мере, за время нашего общения у меня создалось именно такое впечатление.

— Согласен, — нехотя произнес Джинхёк, опершись ладонями на столешницу. — Допрос при всем желании провести не удастся.

— Значит, обойдемся без допроса. Выманим старика и заставим его пожалеть о содеянном. На какое-то время поставки модификантов прекратятся, а организатор начнет активные поиски специалиста, сведущего в генетических исследованиях. Этим окошком мы и воспользуемся, чтобы выйти на его след.

Всегда приятно ясно осознавать, какая задача стоит перед тобой в конкретный момент. В таком случае можно всецело сосредоточиться на ней, не терзая себя лишними мыслями.

С чистой совестью покинув этих двоих, я вернулся в спальню, переоделся в спортивную одежду и вышел на запланированную пробежку. Двадцать минут от силы, и в голове всё разложится по полочкам.

Я знаю, что делать дальше. Мы знаем. Приоритеты расставлены, и нужно лишь продолжать двигаться к намеченной цели.

Глава 6

Сложно сосредоточиться на работе, когда над тобой и над твоими близкими нависает угроза посерьезнее, чем неполучение желаемой должности. И всё же я заставил себя провести поверхностный анализ нескольких регионов материковой Кореи, чтобы определиться хотя бы с местом для первоначального сбора моей группы.

Весь отдел стратегического планирования вынудили разделиться на два лагеря. Один из них находился непосредственно в моем подчинении, другой — в подчинении Кан Чхоля. Переведенного новичка из Нью-Джерси, улыбчивая физиономия которого уже начинала меня порядком раздражать.

Тянуть палочки для еды в качестве жребия никому из моих подчиненных не пришлось. Не всех устраивал иностранец на одной из руководящих должностей корпорации. Именно эти сотрудники моментально переметнулись на сторону коренного корейца, выросшего в Хвангапуре, да еще и хорошего знакомого внучки председатели, что в перспективе стало для них немаловажным фактором.

Да, я уже говорил, что слухи в «Чен Групп» распространялись со скоростью света, и приятельские отношения между Харин и Чхолем исключением, разумеется, не стали. Кто-то даже имел смелость поговаривать, что Чхоль вернулся на родину ради заключения помолвки с госпожой Чен, ну а председатель якобы мог застрелить двух зайцев одним выстрелом: удачно выдать замуж дорогую внучку, а также передать «Чен Групп» в надежные руки после того, как решит отойти от дел.

Я упорно убеждал себя в том, что это откровенная ложь, но одновременно не исключал подобного исхода. Оттого работать в одном отделе вместе с Чхолем мне, мягко говоря, становилось некомфортно день ото дня. Следовало поскорее определиться с первым регионом для изучения и переговоров, и когда этот момент наконец-то настал, я был несказанно рад покинуть опротивевший офис. Сесть на самолет и улететь с острова хотя бы на время.

О планах детектива Кёна на посещение деревни, в которой ранее проживал Инхо с детьми, я тоже не забыл, так что первым же делом после регистрации и посадки на рейс сообщил Джинхёку о том, где и во сколько мы встретимся. Теперь мне предстояло распределить задачи внутри своей группы, а самому брать курс на Химан.

Задерживаться в маленькой рыбацкой деревушке я не

собирался, о чем снова уведомил лейтенанта. Делать там, на первый взгляд, действительно, было нечего. Облава модификантов вполне могла остаться для жителей Химана незамеченной, в том числе конкретное время и место, куда приспешники доктора Сугахары отправились после. Вопросы о пропаже «детского сада» возникнуть у рыбаков могли, этого я не отрицал, но нам не вопросы нужны были, а ответы на них, которые мы вряд ли получим.

Однако Джинхёк был неумолим в своем стремлении поглубже копнуть в это дело, а у меня от пары-тройки часов не убудет, да и я голову проветрю. На том мы и сошлись, когда въехали в Химан на арендованном в городе автомобиле.

— Интересное местечко, — в двух словах описал детектив пропахшее рыбой и солью поселение.

— В самом деле? — усмехнулся я, выруливая к дому Инхо по грязному месиву. Поправочка — к бывшему дому Инхо, а потому мне еще меньше хотелось сюда приезжать. — По мне, так самая обыкновенная деревня.

— Но признайся, что детишек он запрятал хорошо. В такой глуши их вряд ли стали бы искать. Сомневаюсь, что сами местные сдали бы детей, особенно если видели, что о них заботятся.

— Как раз таки с оравой сирот на шее он наиболее вероятно осел бы в подобном месте. Хотя готов поспорить, что на след Инхо они вышли неслучайно.

— Он искал способ получить сыворотку, — кивнул Джинхёк.

— А в итоге нашли его самого. Я предупреждал, — крепче сжал руль. — Чувствовал, что так просто дети с нее слезть не смогут. Еще до того, как Хёншик рассказал мне о привыкании. И в итоге оказался прав.

— Думаешь, армию из модификантов доктор сколотил, подсадив своих людей на сыворотку?

— Не просто думаю. Я уверен в этом. Это самый простой способ получить их верность — выбора-то все равно нет.

Мы проехали мимо небольшого одноэтажного здания, которое ранее было выкуплено Хакамадой и оборудовано под временную школу. Сейчас его двери были наглухо закрыты в связи с отсутствием учеником и единственной преподавательницы.

В голове всплыло располагающее к себе личико рыжеволосой Чи Ён. Местной девушки и внучки одного из здешних рыбаков. Девушки, что успевала одновременно ухаживать за тяжелобольным дедом, по словам самого Инхо, преподавать в школе и следить за парой десятков детей-модификантов, не обделяя при этом вниманием никого из них.

Да, Инхо совершенно слетел с катушек, раз за разом намеренно подставляя и себя, и похищенных из лаборатории детей. Но очаровать и впутать во все это ни в чем не повинную девчушку, которая сейчас наверняка лежит прикованная к металлическому столу и с ужасом молится за оставленного здесь деда… Участи хуже и представить трудно.

Еще не доезжая до границ Химана, я мог бы переодеться с прихваченный с собой маскировочный костюм и поймать модификантов с поличным, если бы они в самом деле решились устроить для меня ловушку. Но не стал, и причина это была очевидная.

Неважно, нападут они на меня в лобовую или исподтишка. Неважно, насколько серьезно их вооружили для очередной встречи со мной. Независимо от условий я готов был убить каждого из них прямо на месте без суда и следствия за то, на что они обрекли Хакамаду и заодно всех его воспитанников.

Наконец мы остановились напротив брошенного дома, из окон которого на меня ранее глазела удивленная и напуганная приездом незнакомца детвора. Мотор я заглушил, вынул ключи зажигания и, скрепя сердце, вышел из машины вместе с Джинхёком. Снова ботинок увяз в грязной луже чуть ли не по самую щиколотку. Ностальгия.

— Это тот дом? — уперев руки в бока, огляделся детектив.

— Нет, на экскурсию тебя привез, местными «красотами» полюбоваться, — не удержался я от колкости. — Давай-ка быстрее всё осмотрим и вернемся к другим делам.

Калитка была не заперта — поддалась сразу же, и мы с лейтенантом прошли на территорию внутреннего дворика.

Здесь всё осталось практически без изменений за исключением давящей тишины и подсохших растений на грядках. Собака, прежде сидевшая на цепи возле будки и заливисто лаявшая на меня, лежала на земле с перерезанной глоткой. Вероятно, первым же делом лабораторные крысы избавились от нее, чтобы не подняла шум.

Хотя вот что странно. Местные жители, коих насчитывалось не так уж и много, должны были почуять неладное, когда Инхо и пара десятков детей неожиданно резко пропали с радаров. Неужели они не озаботились тем, чтобы навестить его и хотя бы из любопытства узнать, что здесь произошло? В местах, подобных Химану, редко творятся из ряда вон выходящие вещи.

Джинхёк изучил труп собаки особенно внимательно, предварительно натянув перчатки.

— Она тут уже недели две лежит как минимум, — ввел меня мужчина в курс дела, немного погодя. — Разлагаться начала.

Думаешь о том же, о чем и я? — обернулся он ко мне, не получив ответа.

— Сюда так никто и не пришел, — кивнул.

— Даже полицию не вызвал, иначе дом был бы оцеплен.

Ужасные догадки одна хуже другой стали возникать в моей голове, и их необходимо было проверить. Может, Джинхёк оказался прав, и мы вовсе не зря решили заехать сюда, чтобы осмотреться?

— Разделимся, — предложил я лейтенанту. — Я пойду в дом, а ты пройдись по округе. Если на улицах никого не увидишь, нанеси кому-нибудь визит вежливости, что ли. Нехорошие у меня предчувствия, честно говоря…

— Понял, — поднялся Джинхёк на ноги, стянул перчатки и небрежно бросил их неподалеку от будки. — Если что, я на связи.

Дождавшись, пока детектив выйдет за калитку, сам я поднялся на крыльцо и, тяжело вздохнув, вошел в дом.

Встретил меня в нем запах протухшей еды. Источник его определить было несложно — на кухне обнаружил кастрюлю с испорченным супом. Некогда свежие фрукты в вазе на столе покрылись темными пятнами и пушистой белой плесенью.

Недели две назад, значит?.. Может, и больше, но не меньше определенно.

Половицы жалобно поскрипывали под моими ногами, пока я осматривал первый этаж. Создавалось впечатление, что жильцы просто в спешке съехали из этого дома и со дня на день поставят его на продажу, настолько здесь было чисто и спокойно. Не считая, конечно же, сгнившей еды и тонкого слоя пыли на поверхностях. Во всем остальном Чи Ён порядок поддерживала исправно. Достойная опора для Инхо, обрекшего девчонку на мучительную смерть.

Как я и предполагал, ни одного следа ублюдки, проникшие сюда, после себя не оставили. Ни следов борьбы, ни отпечатков обуви. Даже детские кроватки и те были аккуратно застелены. Ничто не указывало на то, что ребят похитили из дома посреди ночи.

Лишь в главной спальне я обнаружил кое-что интересное — высокий запертый сейф. Наверное, модификанты так и сумели добраться до его содержимого из-за ограничения по времени, а я вот попробовать мог. Только если его код совпадал с паролем на телефоне Инхо, доступ к которому я получил во время одного из наших совместных заданий. Впрочем, ничего не мешало попробовать ввести эту комбинацию.

Состояла она из двенадцати цифр, и наверняка была продиктована мне с мыслью, что в уме у меня не отложится.

Невдомек же было Хакамаде о природе модификанта, доставшемуся ему тогда в напарники.

К моему удивлению, сейф поддался, но из множества вариантов того, что могло бы находиться внутри, мне достался самый банальный — контейнеры из-под сыворотки. Не поленился заглянуть в каждый, но обнаружил в них лишь горстки использованных инъекционных шприцев. Ничего кроме.

Я и так знал, что сыворотка у него закончилась, и парень активно взялся за поиски новых доз. Его предположение о синдроме отмены не подтвердилось, а сиротам со временем становилось всё хуже и хуже. Представляю, в каком отчаянном положении он был, но рискованные методы, которые использовал Хакамада, одобрять не собирался.

В любом случае, с домом я закончил. Если Джинхёк захочет, сможет осмотреть здесь всё самостоятельно, прежде чем мы покинем это место. Дам ему еще немного времени, так уж и быть.

Когда я вышел на крыльцо, детектива всё еще не было видно. Бросил взгляд на разлагающийся труп сторожевого пса, покачивающуюся на ветру калитку, а после обратил его к затянутому тучами небу.

Очень тихо.

Настолько тихо, что тишина давит на барабанные перепонки, и даже для маленькой рыбацкой деревушки это слишком уж… неестественно.

Не знаю, сколько я так стоял, выкинув из головы все прочие мысли, но вот неподалеку от дома послышались чьи-то чавкающие шаги. Принадлежали они детективу Джинхёку, который вернулся ко мне после прогулки по окрестностям какой-то напряженный и побледневший.

— Ну что? Собрал показания свидетелей, детектив Кён? — насмешливо глянул я на лейтенанта, не решавшегося заговорить со мной первым.

— Тут… никого нет? — то ли спрашивал он, то ли констатировал факт. — Двери во всех домах не заперты, а внутри никого. Вообще… пусто. Никого, — повторил еще раз, как будто я мог не расслышать его в первый. — К-как… такое может быть?

— Неправильный вопрос задаешь, — ответил ему, выдержав небольшую паузу. — Скорее, как долго организатор всего этого готовил лаборатории к наплыву такого количества подопытных?..

Глава 7

Место неизвестно.
В то же время…

Свет хирургических ламп слепил парню глаза, но жалкие потуги высвободиться из крепких кожаных ремней были изначально обречены на провал.

Инхо понятия не имел, чем его накачали, но накачали конкретно. Настолько, что тело резко бросало то в жар, то в холод, в глазах троилось, а голова отказывалась соображать. Тем не менее, он понимал, в каком месте сейчас находится. А также понимал, что раз он здесь, то дети и Ён тоже в опасности.

Парень поклялся беречь их, но не смог сдержать своего слова. Поклялся, что доктор Сугахара никогда не доберется до них, но он смог. И сколько бы Хакамада ни трепыхался на хирургическом столе, словно рыба, выброшенная на берег, при всем желании он не сумел бы вызволить отсюда всех своих подопечных. Это невозможно, а значит, и смысла бежать из лаборатории у него нет.

— Ложный герой, которому изначально была уготована лишь второстепенная роль, — склонился над пациентом некто, чье лицо он разглядеть не мог из-за яркого света. — Занятно. Но стоило ли оно того, господин Хакамада? Знаете ли, — отошел неизвестный от стола, но голос его был всё так же отчетливо слышен, — мне всегда было интересно, способен ли человек даже в критической ситуации пойти против собственной природы и поставить на кон свою жизнь ради спасения чужой. Одно из исследований моего отца затрагивало именно эту тему. Я не говорю о банальном материнском инстинкте. Любящая мать в девяти случаях из десяти готова пожертвовать собой, если эта жертва поможет ее ребенку спастись. В остальных случаях, согласно исследованиям, инстинкт самосохранения преобладал в семи из десяти. Внушительный процент, не находите, господин Хакамада? Семьдесят человек из ста настаивали на том, что их жизнь в разы ценнее жизни того, кто стоял напротив них в ожидании приговора. Как думаете, вошли бы и вы в их число?

— Где дети?.. — прохрипел парень, едва шевеля пересохшими губами. — Где Ён?..

— Выводок сироток, который вам удалось выкрасть из-под самого моего носа, сейчас в целости и сохранности на попечении лаборантов. К вашему счастью, сыворотка версии XY-120 у нас еще осталась. Запасы небольшие, но их хватит, чтобы

поддерживать жизнь в угасающих телах некоторое время. Девушке сыворотку еще не ввели, и держится юная особа стойко. Из нее вышел бы замечательный солдат! Но это я так, к слову. Не привык, знаете ли, разбрасываться ценным материалом, который сам попадает в мои руки…

Голова наемника шла кругом. Заверения доктора Сугахары, которого теперь уже несложно было признать в незнакомце, нисколько не волновали Инхо. Они могли быть откровенной ложью. Но ради чего? Ради чего все эти речи об исследованиях, человеческой природе и прочем?..

— Мне не хотелось бы прощаться с вами, господин Хакамада, — неожиданно заявил старик. — Пусть ваша роль в общей картине незначительна, но вы еще способны сослужить мне службу. Вам ведь хорошо знаком человек, которого я ищу, и вы определенно знаете, кого я имею в виду.

Парень крепко стиснул челюсти до зубовного скрежета. Разумеется, он знал, насколько сильно его бывший напарник заинтересовал этого сумасшедшего ублюдка. О том, что практически все свои силы Арата положил на поиски Алекса.

— Я предлагаю вам сделку, господин Хакамада. Довольно-таки выгодную, с какой стороны ни посмотри. Вы усыпите бдительность моего ценного подопытного и приведете его в заранее оговоренное место, ну а я, согласно договоренностям, отправлю и вас, и детей, и вашу девушку восвояси. Никто вас искать не будет. Для нас вы будете всё равно, что мертвы. Списанные в утиль экспериментальные образцы, которые все равно были тупиковой веткой моих исследований. Сможете начать новую жизнь. Такую, какую вам самим захочется.

— И как вам еще наглости хватает ставить мне условия?..

— Условия, которые помогут выжить вам и дорогим вам людям, — невозмутимо ответил старик, будто бы вел беседы подобного рода на ежедневной основе. — Право отказаться у вас, несомненно, есть. Принести в жертву себя и детей ради того, чтобы верный друг остался на свободе. Благородно. Однако есть и нюанс… Неужели ваш друг готов был бы пожертвовать собой ради вашего спасения? Соразмерна ли цена, как считаете, господин Хакамада?

— Я считаю, что вы — больной ублюдок, который сам уже на свободе засиделся…

— Но вы всё еще не ответили на мой вопрос. Невежливо игнорировать старших.

— Сначала я хочу убедиться… — соединение слов в связные предложения давалось Инхо с большим трудом, но парень старался изо всех сил. — Убедиться, что с остальными всё

хорошо. Что вы не лжете.

— Пожалуй, это сделать можно, — довольно быстро согласился доктор. — Лаборанты проведут вас…

— Нет. Хочу, чтобы это сделали вы.

— Хм…

— Я ведь заключаю договор с вами, а не с лаборантами, — грустно усмехнулся наемник. — Или вы боитесь человека, который едва может шевелить языком?

Около минуты Арата молчал, взвешивая все «за» и «против», ну а парень терпеливо ждал его решения. Больше ему ничего не оставалось. Действительно, не в том он был положении, чтобы навязывать старику, заправляющему здесь всем, свои условия.

— Хорошо, — наконец согласился тот. — Я проведу вас к сиротам, чтобы вы смогли убедиться в моих добрых намерениях. Пришлите двоих в процедурную номер три, — произнес старик после тихого щелчка. — Нет, не лаборантов. Охранников.

— И всё же вы боитесь… — не удержался Инхо от болезненной усмешки.

— Слышали ли вы истории про отчаянных родителей, способных благодаря кратковременному приливу адреналина поднимать мебель, упавшую на их детей? Легко, как пушинку, — вместо ответа вбросил доктор еще один бесполезный факт. — Всегда стоит быть начеку. Даже если человек, желающий мне скорейшей смерти, парализован от макушки до пяток.

Прибывшие в процедурную вооруженные охранники отстегнули ремни, сковывающие Хакамаду по рукам и ногам. Мышцы отказывались поддаваться мысленным приказам, и достаточно было одного тычка в бок, чтобы парень скатился с металлического стола и приземлился на покрытый белоснежной плиткой пол. Темные пятна заплясали перед глазами от вспышки боли в грудной клетке.

И пусть расстояние между столом и полом было не таким уж большим, расслабленное тело не смогло принять на себя даже такой незначительный, на первый взгляд, удар.

«Минус ребро, — промелькнуло в мыслях наемника, но его тут же подхватили под руки и рывком поставили на негнущиеся ноги. — Алекса наверняка накачали тогда той же дрянью. Просто так без присмотра не оставили бы, но ему ведь удалось как-то подавить это состояние. Как-то выбраться. Так чем же я хуже него?..»

— В палату номер пять, — отдал доктор Сугахара приказ, и его марионетки послушно поволокли парня прочь из операционной.

Сам старик на протяжении всего пути держался позади. Инхо

чувствовал на себе его взгляд, но рисковать не мог. Одно неудачное движение — и всё. Бессмысленный и беспощадный героизм не обернется ничем кроме смерти. Его смерти и всех остальных.

Зажатый между двумя охранниками, он пытался хотя бы пошевелить пальцами, но заторможенная реакция не позволяла провести импульс от мозга к мышцам и суставам сразу. Слишком многого могло стоить ему промедление даже на долю секунды, и если Хакамада готов был пойти на такую серьезную жертву, она должна быть хотя бы оправдана. Нести какой-то смысл. Не стать бесполезной.

Двери в палату номер пять отворились, и парня, подволакивающего босые ноги, затащили внутрь.

Инхо ожидал увидеть среди «пациентов» своих воспитанников, Чи Ён и, вероятно, других незнакомых ему людей, но реальность оказалась еще более паршивой. Незнакомцев в палате не было. Вместо них на жестких койках лежали погруженные в бессознательное состояние жители деревушки Химан. Люди, с которыми он частенько пересекался на ее улицах, время от времени беседовал и спорил.

Люди, которые были совершенно ни в чем не виноваты и всего-то удачно подвернулись организатору этого безумия под руку.

Увиденное парнем однажды в первой лаборатории, повторялось и здесь. Те же койки, те же планшеты с анамнезом, прикрепленные к ним для отслеживания состояния.

Как бы Инхо ни хотелось верить в лучшее, никому из присутствующих здесь уже не помочь. Алекс был прав. Даже если существовал мизерный шанс, что при соблюдении всех договоренностей с доктором детей выпустят отсюда, рано или поздно им понадобится новая доза сыворотки. Лаборатории не станут заморачиваться с воспроизводством нужной версии, когда в приоритете у них улучшенные рецептуры.

Осознание безысходности даже частично избавило наемника от угрызений совести, которые он испытывал по пути сюда.

Да, он не герой и никогда не стремился им стать. Да, он просто хотел отойти от своего ремесла и дожить отведенное время в покое, среди дорогих ему людей. Оберегать их, окружить их заботой и вниманием. Всем тем, чего недополучил сам Инхо, скитаясь сначала по сиротским приютам, а после вынужденно ступив на преступную дорожку. Возможно, тогда его миссия на этом свете была бы выполнена. Но как-то… не срослось.

Доктор неспешно прошел вперед, широко раскинув руки и демонстрируя пленнику плоды своих трудов. Таких же

бессмысленных и беспощадных, как и вся его работа в лаборатории по созданию модификантов в целом.

Нет, этих сирот уже не спасти… Но можно спасти других! Тех, кого еще не приковали к койкам в этих стенах.

Инхо должен был сделать это. Принести жертву, которая не станет напрасной. Которая поможет Алексу покончить с жестокими экспериментами.

Именно в этот момент наемник понял, что пора. Либо сейчас, либо никогда.

Тот самый кратковременный всплеск адреналина, о котором вскользь упоминал старик, позволил парню мобилизовать организм для последнего рывка. Вынудить его работать на полную. Ослабить воздействие транквилизаторов, получить небывалый прилив энергии, заставить сердцебиение участиться и ускорить реакцию.

Локтем боднув в бок охранника, удерживающего его слева, Инхо выхватил пистолет-пулемет из кобуры на поясе правого и направил его на изумленного таким резким поворотом событий доктора. Оружие уже предусмотрительно было снято с предохранителя, и, не теряя ни секунды, Инхо с исказившей его лицо улыбкой выпустил в старика целую очередь.

Последним, что парень увидел, прежде чем подсуетившаяся охрана изрешетила его самого — закатившиеся глаза доктора Сугахары и его некогда белый халат, мгновенно пропитавшийся кровью…

* * *

Я старался скрыть волнение, охватившее меня в тот момент, когда Джинхёк сбивчиво сообщил о пропаже целой деревни. Нельзя было уподобляться своему «напарнику». Лучшее, что мы могли сейчас сделать — сохранить трезвое мышление и внимательно осмотреть Химан еще один раз, обращая внимание на детали.

Хотя мы всего-то убедились в том, что даже после столь масштабного похищения не осталось ни одной улики, ни единой зацепки. Всё так, как и говорил Джинхёк, а именно — ни-ко-го. И ничего. Кровати бережно заправлены, отпечатков не оставили, следов борьбы тоже не было видно ни в одном из домов.

— Даже в участок с такими исходными данными не пойдешь… — обреченно сделал выводы детектив. — Деревня превратилась в поселение-призрак, но без каких-либо улик двигать расследование в нужном направлении не выйдет. Не

думаю, что есть смысл вообще здесь что-то искать — работали профессионалы.

Пожалуй, впервые я видел Джинхёка таким озадаченным и беспомощным.

— Аукцион… — вновь завел он насущную тему, как только мы уселись в машину, и я демонстративно закатил глаза. Прямо как моя сестренка. Наверное, это у нас семейное. — Мы просто обязаны посетить его, Алекс! Если там у нас не получится выйти на след доктора Сугахары или организатора, то другого момента может и не представиться. Ты ведь понимаешь это?

— А ты понимаешь, что если они настолько обнаглели, значит, безнаказанность слишком уж расслабила их? — ответил ему вопросом на вопрос. — Чтобы провернуть подобное, нужны либо стальные яйца, либо атрофированные вусмерть мозги. Не думаю, что дряхлый старик, переживший вторую мировую, обладает первым. А вот вторым — пожалуйста.

— И что ты предлагаешь?! — подался ко мне детектив, пытаясь прочитать намерения по моему ничего не выражающему лицу. — Просто ждать, пока они наберут еще пару сотен подопытных? Пока они завербуют себе целую армию из людей со сверхчеловеческими способностями?!

— Вряд ли местные рыбаки, которым десятков за шесть перевалило, годятся на такую роль.

— Но ими-то они не ограничатся!

В самый ответственный момент у меня зазвонил телефон. Как раз кстати, чтобы Джинхёк побыл наедине со своими мыслями и обработал поступившую в мозг информацию. Закончит орать — обсудим увиденное, как нормальные люди. В полицию он идти собирался… Ага, конечно. Местные копы кошелек-то пропавший вернуть не всегда могут, а разобраться с лабораториями безумного доктора и подавно не сумеют.

Я ожидал, что связаться со мной решили подчиненные для консультации по рабочим вопросам. Отсутствовал я недолго, но доложить начальству о каких-то мелких проблемах — само собой разумеющееся.

Однако ожидания мои не оправдались. Пак Джису — вот, чье имя у меня высветилось на экране. Не скажу, что морально успел подготовиться к нашему разговору. Особенно, если результаты анализов ДНК на митохондриальный состав наконец-то готовы.

— Слушаю, госпожа Пак, — тем не менее, принял вызов, попытавшись абстрагироваться от ворчащего рядом Джинхёка.

— Результаты анализов готовы, — прямо уведомила меня девушка безо всяких церемоний.

И почему-то смолкла. Мне это уже не понравилось.

— И?..

— На самом деле… — теперь менее уверенно продолжила она, — … они были готовы раньше. С неделю, наверное. Я просто никак не могла расшифровать их и осознать в должной мере.

— Специалист по генетике не смог расшифровать результаты генетического теста? — нервно усмехнулся я.

Хотя мне было совершенно не смешно. Должна же быть причина такого… непрофессионализма.

— Результаты показались мне неполными. Пришлось проводить дополнительные тесты. Думала, что закралась какая-то ошибка… Но они все были одинаковыми. Можно сказать, что только сегодня я поняла, в чем именно состояла их странность и с чем это связано.

— Если можно, то пока что коротко. Более подробно поговорим в офисе.

— Что ж, — услышал я нотки неудовольствия в голосе Джису. Вероятно, она хотела погрузить меня в свои исследования прямо здесь и сейчас с головой, но моя голова сейчас и так была занята не менее важными вещами. — Тогда если коротко, то ни у тебя, ни у твоей сестры… — на этих словах я непроизвольно затаил дыхание, — … нет матери.

Глава 8

«Ни у тебя, ни у твоей сестры нет матери», — эхом отдавалось в моей голове, когда Джису уже бросила трубку, не прощаясь.

Ничего не понимаю.

Как… как такое вообще может быть? Я же ясно помню, пусть и прохладную, но хоть какую-то заботу Миён обо мне. Семейные фотографии в фотоальбоме, которые мы вместе просматривали не один раз. А этот ее отчаянный шаг с побегом, тайными родами и передачей моей новорожденной сестры чете Чхве?..

С какой стати ученый-генетик вообще могла прийти к таким странным выводам? Или в ее аппаратуре для проведения анализов и впрямь что-то заклинило?

— Алекс? — осторожно позвал меня детектив.

Его ворчание по поводу недостатка улик и последующих действий доктора Сугахары временно отошли на второй план, поэтому можно только гадать, как я выглядел со стороны после рокового звонка. Дрожащая рука всё еще держала телефон возле уха, из которого теперь раздавались лишь короткие гудки. Краска медленно сходила с моего лица, а неподвижным взглядом я таращился в лобовое стекло, не моргая.

— Алекс! — уже громче попытался достучаться до меня Джинхёк.

— Я… должен вернуться в Хвангапур, — отойдя от первоначального шока, провернул ключи зажигания, и машина тронулась с места. — Это важно.

Мысли гудели и вились в голове комариным роем. Трудно было сосредоточиться на чем-то одном. Колеса автомобиля увязали в зловонной грязи, а я, в свою очередь, так же крепко увяз в своих рабочих обязанностях и желании докопаться до правды.

Взять билет на первый же авиарейс до Хвангапура, на паром или на той же арендованной нами машине проехаться по мосту, соединяющему материк с островом. Да, наверняка, пару часов придется простоять в пробках, но оно того стоило. Я должен был как можно скорее встретиться с госпожой Пак, окончательно разобраться в своем происхождении и узнать, не допустила ли она ошибку. Потому что эта ошибка могла стоить и мне, и моей сестре слишком дорого.

— Но ты же прилетел сюда в командировку. Вместе со своими подчиненными, — спокойным тоном спустил меня лейтенант с небес на землю. Он вот был мужчиной отходчивым, ну а я давно уже утратил эту добродетель. — Или у тебя

появились дела поважнее?

Работа. Повышение. Должность директора по финансам и экономическому развитию.

Стоило вспомнить, с какой целью я вообще принял для себя решение устроиться во влиятельную корпорацию «Чен Групп» и начать стремительный подъем по карьерной лестнице.

Конечно же, всё ради мести семье Чен, которую я долгое время, да практически всю свою жизнь, подозревал в убийстве родителей. Хотелось самостоятельно достичь вершины, чтобы в момент раскрытия своей настоящей личности свысока взглянуть на старика Джи-Хуна и заявить ему, что корпорация будет унаследована мною не только по праву рождения. Что я действительно достоин взять ее под свое управление, а также не словом, а делом доказал, что способен на это.

Но к чему я пришел сейчас? К тому, что в смерти моих родителей виновен некто, кто с большой долей вероятности не имеет к семье Чен никакого отношения. Все годы вынашивания мести я провел во лжи, и самым наглым из лжецов по итогу оказался мой же собственный отец.

Казалось бы, хуже и быть не могло, однако его же молчание привело к череде жестоких экспериментов. К сотням, а то и к тысячам невинных жертв. А вот ценные партнеры в лице Джи-Хуна и его сына Хэвона, напротив, пытались вразумить профессора Волкова. Впрочем, безуспешно.

Они, можно сказать, защитили наработки отца после его смерти, направив исследования в более конструктивное русло, и на рынок военной продукции в ограниченном количестве вышли сертифицированные по всем стандартам безопасности стимуляторы. Искусственно созданные человеческие органы для пересадки, и еще множество не менее важных вещей для повышения уровня здравоохранения, на которые до этого момента я предпочел просто закрыть глаза.

Я наконец-то имел перед глазами полную картину влияния семьи Чен на разработки профессора Волкова, и она была довольно-таки светлой по сравнению с тем, что творилось в лабораториях по созданию модификантов.

Я изначально начал холодную войну не с тем человеком. Сглупил, слишком многое поставил на кон, утратил доверие небезразличной мне женщины, а теперь не понимал, как из всего этого выкрутиться.

— Какой же я идиот… — процедил сквозь зубы и шумно втянул носом пропитавшийся рыбой воздух.

Ничего не понимающий Джинхёк искоса поглядывал на меня, видимо, не понимая, в какой из сфер своей жизни или же нашего

с ним расследования я позволил допустить себе критическую ошибку. Да во всех! Все они были связаны между собой неразрывно, потому я и погряз настолько серьезно.

Но и поспешные действия меня ни к чему хорошему не приведут. Следовало закончить рабочее задание здесь, чтобы сохранить доверие как своих подчиненных, так и председателя, а уже по возвращении на Хвангапур делать работу над ошибками. Разумеется, если сделать ее еще не поздно…

— Ты прав, — твердо заявил Джинхёку, тут же вопросительно вскинувшему брови. — Сперва разобраться со всем здесь, а уже после перейти к более важным вещам с трезвой головой.

* * *

Пришлось сделать над собой неимоверное усилие, чтобы погрузиться в порученную мне работу и мысленно не возвращаться к напрягающим меня открытиям.

На протяжении двух недель я старался прилежно исполнять роль руководителя проекта. Для начала выбрать подходящее место для строительства, затем провести переговоры с администрацией, касательно постройки нового завода. Курировать составление сметы, договориться о поставке необходимых стройматериалов. А еще документы, документы, документы… Исписанные вдоль и поперек бумажки, на каждой из которых приходилось на автомате ставить подпись и подкреплять ее печатью корпорации «Чен Групп».

Казалось, что рабочая рутина никогда не закончится. Какой-то сизифов труд с рассвета до заката. Меня даже не волновало, насколько наша группа отстает от группы Кан Чхоля и отстает ли вообще.

Немного погодя я начал понимать, с чем стало связано такое безразличие.

Прежде я следовал цели. Конкретной цели, которая не позволяла мне сворачивать с намеченного пути ни при каких условиях. Я должен был отомстить и совершенно неважно, насколько тяжелы и скучны методы достижения этой цели.

Теперь же я не видел в своих действиях практического смысла, и должность начальника отдела стратегического планирования начинала превращаться для меня в настоящую каторгу.

Когда Джина узнала, где и кем я работаю, с учетом моего динамичного и рискованного прошлого, то сперва искренне удивилась, а затем обозлилась на меня за мою же якобы слабость.

Пожалуй, сейчас я могу наконец-то понять и оправдать свою сестренку. Я, действительно, привык к несколько иному укладу жизни, и офисная работа никак не вписывалась в ее рамки.

Миллионы людей добровольно следуют выработанной годами социальной схеме. Получение высшего образования, кропотливый поиск работы, низкооплачиваемая стажировка, а после — одна из таких вот стеклянных тюрем, где ты из кожи вон лезешь, берешь сверхурочные, часами перебираешь бумаги с цифрами, графиками и прочим, лишь бы не упасть в грязь лицом и не посрамить свою репутацию. Копишь деньги на дом побогаче, на машину покруче, одежду покачественнее, и не всегда ради удобства. Всё ради других людей. Вернее, ради их отношения к тебе.

Заполучив корпорацию «Чен Групп» в свои руки, сумел бы я стать одним из таких людей и в конечном итоге не свихнуться?.. Наверное, нет. Не смог бы.

* * *

Только когда список рабочих задач значительно поредел, я позволил себе отозвать подчиненных с материка и вернуться в Хвангапур хотя бы на некоторое время. К тому моменту тревожные мысли немного упорядочились в моей голове, и я готов был обсудить результаты исследования с госпожой Пак. Буря эмоций, испытанная мною прежде после ее заявления, поутихла. И даже самые жестокие, неопровержимые аргументы со стороны генетика я согласен был терпеливо выслушать. Будь что будет и для меня, и для моей сестры.

Сразу по возвращении в Хвангапур я забрал свой автомобиль с парковки аэропорта и прямой наводкой отправился за желанными ответами. Прилетели мы в город ближе к вечеру, но я знал, что Джису — любительница задерживаться на работе допоздна. Более того, никто из лаборантов и прочих сотрудников в такое позднее время не стал бы отвлекать нас от разговора, и мы могли бы сосредоточиться на тайнах моей семьи всецело.

Да, легкий укол вины я всё же испытывал за то, что, можно сказать, эксплуатировал единственного знакомого мне генетика, которому мог доверить информацию подобного рода. Но раз уж кузина Харин, в свою очередь, с ярым энтузиазмом взялась за связанные со мной исследования, девушку такая эксплуатация не особо заботила. В каком-то смысле мы были полезны друг другу, и потому я готов был продолжать работать с ней и дальше.

Солгу сам себе, если скажу, что не испытывал волнения по

пути к кабинету Джису. Подмечал, как мелко подрагивают мои пальцы, а галстук давил, словно затянутая на шее петля. Даже не знал, с чего именно начать наш разговор, а потому предоставлю девушке первое слово.

Отбил дробь костяшками пальцев по стеклянной двери и вошел, не дожидаясь приглашения с той стороны.

Стоило мне переступить порог, Джису моментально оторвалась от компьютера и перевела на меня подуставший взгляд. Прищурилась, поджала нижнюю губу и тяжело вздохнула, кивком приглашая присесть напротив.

— Добрый вечер, Валкер, — спокойно поприветствовала она меня.

— Добрый вечер, госпожа Пак, — ответил ей в том же тоне, коротко поклонился и уселся на пластиковый стул, слегка скрипнувший под тяжестью моего веса.

— Теперь-то у вас появилось время, чтобы разобраться в вопросе более подробно? — не удержалась Джису от возможности поддеть меня.

— Зато у вас было достаточно времени, чтобы еще раз попытаться выявить ошибку в результатах анализов.

— Туше, — вызывающе вскинула она бровь. Положила на центр стола белую папку и изящно придвинула ее ко мне двумя пальчиками. — Но, к сожалению, ошибки тут быть не может. Хоть моя версия произошедшего с вами и вашей сестрой довольно… специфичная, но она так же имеет право на существование. И если вы не против, Валкер, я могу посвятить вас в нее прямо сейчас. Понравится она вам или нет… Скорее, нет, чем да. Но удовлетворит ли она ваше любопытство? В этом я убеждена.

— Хорошо, госпожа Пак, — кивнул ей, не притрагиваясь к злополучной папке. — Я слушаю. Так каким же образом, — подался я вперед, — вы пришли к выводам, что ни у меня, ни у Джины нет матери, если я помню ее так же отчетливо, как себя самого?

Глава 9

Свет в кабинете госпожи Пак был приглушен. Возможно, в таких условиях ей проще было заниматься рутинной работой за компьютером, в то время как в главной лаборатории центрального корпуса яркие лампы слепили глаза.

— Первые, не удовлетворившие меня результаты анализов я, действительно, списала на сбои в работе анализатора ДНК, — начала молодой генетик рассказ издалека. — Пришлось раз за разом повторять одно и то же, чтобы в конечном итоге продолжать работу с тем, что есть. Наверное, принять окончательное решение мне помогло посещение одной из научных конференций в качестве слушателя. Закрытой научной конференции, — с нажимом на первое слово уточнила Джису. Еще и лицо сделало самодовольное, видимо, чтобы я проникся. — Думаю, не стоит объяснять, что приглашались на нее далеко не все пытливые умы.

— Выходит, на ней обсуждалось что-то совсем из ряда вон выходящее? — предположил я. — Например, что-то, не соответствующее нормам морали, принятым в человеческом обществе?

— И да, и нет, — последовал уклончивый ответ. — Я так до сих пор и не уверена в эффективности, а главное — в правильности поднятой на той конференции темы. Создание искусственной яйцеклетки, — не стала она долго томить меня. — Стоит провести небольшой экскурс в историю, прежде чем продолжить. Первые подобные эксперименты начали проводить еще в начале двухтысячных годов. Успехом они не увенчались, но ученые не оставляли попыток. Череда последующих исследований на данную тему оказалась успешна лишь наполовину. Ученым удалось создать искусственную яйцеклетку мыши и получить из нее здоровое потомство, но развитие зародыша на некоторых стадиях у мышей и человека сильно различается. Не буду перегружать вас научной терминологией, но из моих слов и так всё предельно ясно. Таким образом и вторая серия экспериментов была признана неудачной. В итоге прорыв совершили в Японии. Первая искусственная яйцеклетка была создана на основе ДНК одной из пациенток. Казалось бы, настоящий научный прорыв! У женщин, прежде считавшихся бесплодными, появилась реальная возможность родить.

— Но?.. — подал я голос, когда госпожа Пак сделала продолжительную паузу.

— Но теперь, после такого вот небольшого экскурса, мы

можем вернуться конкретно к вашей ситуации, — сложила девушка пальцы домиком перед собой и устремила на меня испытующий взгляд, от которого даже мне стало немного не по себе. — Искусственные яйцеклетки по сей день создаются из образцов ДНК обратившейся в репродуктивную клинику пациентки, тем самым зародившийся плод даже в этом случае перенимает генетическую структуру отца и матери. В вашем же с сестрой составе ДНК всякая информация о матери, такая, как этническая принадлежность, внешние доминантные и рецессивные признаки, темперамент… Всё, что относится в равной степени к любому нормальному человеку, отсутствует.

— Хотите сказать, что?.. — поморщился я, не понимая, как лучше выразить свою догадку.

— Я хочу сказать, что, во-первых, ваша жизнь зародилась в искусственной яйцеклетке. Ну а во-вторых, при ее создании человеческие образцы ДНК не использовались. Целиком и полностью она — рукотворное творение, включающее в себя лишь те составляющие, которые были необходимы ее создателю. Ваша якобы «мать», Валкер, обладала сверхчеловеческой силой, скоростью и реакцией. Будь она человеком, то отличалась бы недюжинным умом. Закончила бы школу и институт, еще не достигнув полового созревания. Получила бы степень доктора наук годам к пятнадцати, хотя наиболее вероятно предпочла бы связать свою жизнь с армией… В общем и целом, при жизни она была бы настоящим уникумом. За исключением одной немаловажной детали — с таким составом ДНК в материальном мире ее никогда не существовало бы.

— Но как же женщина, которая вынашивала и меня, и мою сестру? Которую я прекрасно помню и…

— В том-то и дело, что эта женщина, скорее всего, лишь вынашивала и вас, и вашу сестру, — жестоко стреляла в меня Джису фактами на поражение. — Вы же знаете, по какому принципу работает суррогатное материнство? Если не знаете, то я введу вас в курс дела. Как только женщине искусственно пересаживают чужую яйцеклетку, она развивается ровно так же, как если бы была ее собственной. Современная наука с годами научилась обманывать организм. Вот только плод даже частично не перенимает структуру ДНК такой «матери». Она исполняет роль инкубатора для рождения чужого ребенка, не более.

Я шумно сглотнул появившийся в горле комок.

Из рассказа госпожи Пак выходило, что у меня и семьи-то как таковой не было. Полноценной. Помешанный на генетических исследованиях отец, да искусственно созданная его руками яйцеклетка. Даже у несчастных сирот где-то были или есть оба

биологических родителя, а вот нас с сестрой хладнокровно лишили одного из них.

Интересно, всё ли о моем неоднозначном происхождении знали главные партнеры отца в лице Джи-Хуна и его сына? Чхве Миён, как оказалось, была не только тенью своего прославленного мужа, но еще и живым инкубатором для его экспериментов…

Впервые в жизни я ощутил потребность утолить жажду не зеленым чаем, а чем-то покрепче.

Я был не просто модификантом. Я даже человеком-то был всего лишь наполовину. Человек из пробирки, хах… Человек, мать его, из долбанной пробирки!

Однако открытие, сделанное госпожой Пак, приводило еще и к тому, что родители женщины, которую я на протяжении всей своей жизни считал матерью, являлись для нас с Джиной… никем. Совершенно никем, приютившими чужую им девочку и чутко заботившимися о ней, как о собственной внучке. Они-то наверняка не знали о реальном происхождении Джины. Миён не стала бы посвящать своих родителей в подобные зверства, вот только опомнилась она слишком поздно.

Изначально Миён считала меня странным ребенком, оно и понятно. Играла роль заботливой мамочки то ли напоказ, то ли из чувства вины. Представить сложно, насколько тяжело ей было воспитывать не столько «сына», сколько продукт современной науки.

— Я… — выудила меня Джису из мыслей, — … имею смелость предположить, что с такими исходными данными во всем мире нет людей, равных тебе, — вдруг перешла она на «ты». — Ты — исключительный, Алекс Валкер. Ты столького сумел бы достичь, если бы направил свои способности в верное русло… Но ты ведь и сам всегда понимал это. Почему же тогда… ты здесь?

Под «здесь» она наверняка имела в виду корпорацию «Чен Групп». Ну да, в той же армии толку от меня было бы больше. Да и с получением докторской степени после начала учебы в университете проблемы у меня возникли бы вряд ли.

— Потому что захотелось, — долго не раздумывая, ответил девушке, но доля правды в моих словах всё же была.

Меня всегда необъяснимо тянуло на родину. Может, я готов был вернуться сюда под любым предлогом. Месть, раскрытие тайн моей семьи, встреча со старыми друзьями родителей, прогулки по знакомым улочкам для того, чтобы освежить детские воспоминания… Что угодно.

— Понятно, — улыбнулась госпожа Пак уголками губ, явно

усомнившись в моей искренности. — И что ты собираешься делать дальше, Валкер? Со всей этой… информацией.

— Жить дальше? А какие еще могут быть варианты, госпожа Пак?

Мы помолчали несколько минут, погрузившийся каждый в свои мысли. Немного знобило, но это нервное. Скоро пройдет.

— Я навещала председателя на днях, — первой нарушила молчание Джису и лениво подперла щеку кулаком. — Харин выглядела не очень-то… счастливой.

— И зачем вы говорите мне это?

— Подумала, что тебе не всё равно, — пожала девушка плечами. — Если ты избегаешь ее только из-за того, что с тобой происходит, то дам дружеский совет. Не ставь на себе крест. Ты можешь прожить самую обычную, максимально банальную человеческую жизнь, несмотря ни на что, если сам этого захочешь. Да, твой мозг может отчаянно сопротивляться этому. Он на другие вещи заточен. Более… глобальные, что ли. Но не позволяй ему управлять тобой и навязывать того, чего не хочешь ты сам.

— Если бы я мог, — перевел лишенный эмоций взгляд себе под ноги, — то уже давно следовал бы этому совету. Но спасибо за участие. И за помощь в исследовании моего происхождения, конечно же.

— Алекс…

Но я уже поднялся, коротко поклонился генетику и размеренным шагом вышел из ее кабинета.

К белой папке так и не притронулся. Не хотелось визуально откладывать в голове, что моя мать — это всего лишь набор цифр и букв, расположенных в определенной последовательности.

Мне нужно было время. Немного времени, чтобы переварить непростые новости и свыкнуться с новым порядком вещей. А еще с тем, что я осознал в Химане. Менять прочно закрепившееся с годами отношение к людям чревато совершением новых ошибок, и я не горел желанием наступать на одни и те же грабли. Дважды.

* * *

Спустя пару дней моя машина снова припарковалась неподалеку от особняка семьи Чен, а я всё так же вглядывался в его залитые теплым светом окна.

Почему-то именно здесь детские воспоминания всплывали в голове особо отчетливо. Может, будучи ребенком, Миён часто приводила меня сюда? Насколько тесна тогда была ее дружба с

матерью Харин? Или же отец демонстрировал меня своим партнерам во всей красе, убеждая финансировать в его генетические проекты всё больше и больше средств? Не знаю…

Я долго думал о том, стоит ли мне сорвать маску анонимности и признаться председателю в своем истинном происхождении. На самом деле, я думал об этом даже слишком часто, и это было еще одной причиной, почему после завершения рабочей смены я первым делом ехал сюда, а не возвращался домой.

Поверит ли председатель мне на слово или потребует неопровержимых доказательств? Обрадуется или разозлится? Почему меня так волновала его реакция? По сути, мы были друг другу чужими людьми, но те его попытки защитить меня…

«Алексей! Тебе вовсе не обязательно слушать своего отца, если ты этого не хочешь. Ты всегда можешь остаться у нас настолько, насколько пожелаешь».

Так могу ли я? Осмелюсь ли я явиться с повинной и высказать ему терзавшие меня ранее подозрения? Не изменил ли он отношения ко мне спустя почти двадцать лет?.. Приличный срок, чтобы из союзника обратиться в заклятого врага, и в обе стороны это работало одинаково.

Наконец я собрал всю волю в кулак. Покрепче сжал руль, плавно подъехал к автоматическим воротам, которые радушно распахнулись передо мной, и въехал на территорию особняка. Понятия не имел, на что могу рассчитывать сейчас, но в момент, когда принял окончательное решение, у меня словно гора упала с плеч.

Притормозив неподалеку от входной группы, вышел из автомобиля и твердым шагом направился к дверям. Мало того, что приехал к председателю без приглашения, так еще и с новостями, которых он никогда не ожидал услышать.

Одна часть меня упорно убеждала, что дорогая внучка — единственная опора и надежда старика Джи-Хуна. Никакие прочие, внезапно свалившиеся с неба, наследнички ему не нужны. Зато другая часть, в противовес первой, подгоняла меня вперед со словами: «Однажды он уже пытался защитить тебя, вот и сейчас охотно пойдет тебе навстречу».

Три раза я позвонил в дверь. Только на четвертый она открылась передо мной, а я встретился с изумленным взглядом Чен Гоын — матери Харин.

Нет, гостей они сегодня явно не ждали. Женщина стояла передо мной в добротно пошитой, но всё же домашней одежде — шелковом комплекте винного цвета. Волосы ее были закручены на множество бигуди, а макияж смыт с лица примерно

наполовину.

Наверное, она ожидала, пока я представлюсь сам, а заодно и цель своего позднего визита сообщу. Неловко вышло, вот так бесцеремонно ее разглядывать…

— Прошу прощения за беспокойство, — склонил я голову настолько низко, насколько позволяла разница в нашем социальном положении. — Я — Алекс Валкер, начальник отдела стратегического планирования. И я пришел, чтобы поговорить с председателем, — буквально на одном дыхании отчеканил слова, давно уже вертевшиеся на языке.

— В такой час?.. — скептически уставилась на меня Гоын. — А варианта того, чтобы поговорить с ним на работе, вам не представилось?

— Нет, — мотнул головой, а потом подумал, что это могло показаться ей слишком уж резким и невежливым ответом. — Нет, дело срочное, госпожа Чен, — быстро исправился я, — и отлагательств не требует. Я… могу войти?

Женщина еще с минуту изучала меня, такого внезапного, с головы до ног.

Я знал, что жена председателя и в прошлом роковая красотка абсолютно не вникала в дела корпорации. Даже если бы внутри «Чен Групп» возникли какие-то непредвиденные трудности, она узнала бы о них в самую последнюю очередь, и то из чужих уст.

— Ну-у-у… так уж и быть. Проходите, Валкер, — великодушно сделала она мне одолжение, шагнула в сторону и пропустила в светлый холл. — Но ненадолго. Здесь председатель неохотно ведет беседы о работе.

— Благодарю, госпожа Чен.

В детстве она казалась мне более веселой и энергичной женщиной. Хотя годы тоже брали свое, и ни одна пластическая операция не скроет истинный возраст, когда человек в какой-то момент перестает испытывать радость от жизни. По Чен Гоын это было видно особенно хорошо.

— Председатель отдыхает в гостиной, — бросила она мне как бы между прочим и направилась в противоположную от гостиной сторону, ну а я, стиснув руки в кулаки, последовал ее указаниям.

Чен Джи-Хун сидел в кресле со стаканом чего-то горячительного в левой руке. В правой он держал книгу, придерживая желтоватые от старости страницы большим пальцем.

Тут у меня снова встал этот проклятый ком в горле, однако я понимал, что пути назад уже нет. Я пришел сюда, чтобы рассказать ему правду и не покину стены этого особняка, пока не сделаю задуманного.

— Господин… председатель? — еще стоя на пороге, окликнул Джи-Хуна, и тот лениво оторвал взгляд от страниц, подняв его на меня.

— Валкер? — только теперь неподдельно удивился старик. Сейчас, сидя немного под шофе в плотном темном халате, он выглядел особенно уязвимо. — Что вы здесь делаете?

— Я… — слова застряли в горле, хотя отчаянно просились наружу. Ладони увлажнились, но я сделал последний судорожный вздох, прежде чем выпалить: — Я не Валкер, господин председатель. На самом деле вы с рождения знаете меня, как Волкова. Алексея Волкова.

Резко вскинув брови, старик медленно поставил стакан на столик возле кресла и, опустив книгу, подался вперед.

— Та авиакатастрофа… — продолжил я уже с большей твердостью в голосе. — Мои родители не просто пропали без вести. Они, действительно, погибли в ней, но я… Я выжил, господин председатель. Я выжил и… я вернулся.

Глава 10

Молчание между нами затягивалось. Старик Джи-Хун смотрел на меня, я — на него. Так и думал, что за моим признанием обязательно последуют вопросы… В самом ли деле я тот, за кого сейчас выдавал сейчас? Каким образом сумел выжить, когда остальные погибли? Как вообще маленький пятилетний мальчишка смог пережить крушение самолета, а главное — в конечном итоге оказаться здесь, на родине?..

Но председатель тепло улыбнулся мне и вместо тысяч вопросов ответил одной-единственной фразой:

— Я чувствовал, что это ты. Нет, я знал это. Конечно же, знал. Просто ждал, когда ты сам захочешь в этом признаться.

Его реакция повергла меня в замешательство. Такое, что я вытаращил на старика глаза, замерев на месте.

Нет, неужели?.. То приглашение на ужин, мое повышение с его легкой руки, невинная игра в шахматы?.. А еще именно он настоял на моей кандидатуре в личные телохранители Харин.

Я думал, что сумел быстро завоевать себе расположение председателя благодаря своим способностям, но неужели всё это время он догадывался о том, кто я в действительности такой, и пытался вывести меня таким образом на чистую воду?.. В голове не укладывалось.

— Я далеко не дурак, — расслабленно откинулся Джи-Хун на спинку кресла, вновь беря в руки стакан. — Твое резюме не сразу попалось мне на глаза, но очень быстро слухи о новичке-иностранце с голубыми глазами дошли и до меня. Твой отец, Александр, частенько наносил нам визиты и приводил тебя с собой еще совсем мальчишкой. Язык может солгать, Алекс, но глаза — никогда.

Столько времени я тщательно обдумывал каждый аргумент, который доказывал бы председателю, что я — это я. Вплоть до единого слова обдумывал. Но на деле громоздкие записи, мысленно сделанные в голове, мне даже не понадобились. Удивительно.

— Не стой там. Присаживайся, — кивком указал Джи-Хун на кресло, стоящее напротив него, и на ватных ногах я подошел к нему. Уселся. Поерзал на холодной кожаной обивке. — Всё же ты пришел и решил признаться во всем сам. Значит, что-то случилось. Нечто такое, для чего тебе понадобилась моя помощь. Моя и ничья другая.

Старик зрил прямо в корень. Сейчас именно он был хозяином положения, что не могло не вызывать внутреннего дискомфорта,

но я ведь в самом деле пришел сюда, чтобы узнать больше об организаторе лабораторий.

— Да. Мне нужна ваша помощь, господин председатель.

— Хм… — задумчиво протянул тот и сделал небольшой глоток. — С чем же? Не уверен, что это как-то связано с Кан Чхолем… — тихо пробубнил он под нос, будто бы разговаривая с самим собой, и принялся покручивать стакан в правой руке по часовой стрелке. — С этим амбициозным молодым человеком ты вполне смог бы справиться самостоятельно…

— Нет, с Кан Чхолем это никак не связано. Это… — я замялся, пытаясь сформулировать мысль. Не думал, что придется перейти к главной теме так скоро. — Это касается человека, похитившего разработки моего отца еще до его смерти. А так же человека, виновного в его смерти. У меня есть все основания подозревать, что это одно и то же…

— Алекс?!

Удивленный возглас Харин заставил меня резко обернуться. Девушка застыла на пороге, попеременно бросая взгляд то на меня, то на своего деда.

Личный визит сотрудника корпорации в дом председателя сам по себе вызывал определенные вопросы, но видеть меня здесь юная госпожа Чен тем более не ожидала.

— Алекс… что ты тут?.. — с прищуром уставилась она на деда, видимо, пытаясь прочитать цель моего визита по его лицу.

Старик же, в свою очередь, красноречиво взглянул на меня, изогнув бровь.

Стоит ли мне хотя бы сейчас рассказать Харин правду? Лучше ведь позже, чем никогда.

Вообще я надеялся, что наш с Джи-Хуном разговор пройдет без лишних свидетелей. Информация, которой я мог завладеть сегодня, имела большое значение и для самой семьи Чен. Их склады в последнее время опустошались Третьим ради нужд подпольных лабораторий и незаконных экспериментов над людьми. Перевести стрелки даже на такого мастодонта бизнеса, как «Чен Групп», было несложно, имея на руках якобы неопровержимые доказательства их причастности к созданию модификантов.

Но Харин тоже имела право знать правду. Сейчас в гостиную заглядывала не только женщина, отчего-то поселившаяся в моем сердце, но и маленькая любопытная девчушка, с которой меня заставляли играть в детстве. Которую я сторонился по глупости и порой доводил до слез своим пренебрежением и подлыми детскими шалостями.

— Что-то засиделся я уже, — отставил председатель стакан в

сторону и медленно поднялся с кресла. — Не стоило пить столько виски. От него ужасно начинает клонить в сон… Я распоряжусь, чтобы для тебя подготовили гостевую спальню, — задержался он рядом со мной, положил руку на плечо и слегка сжал. — Сегодня можешь остаться у нас, а завтра мы поговорим более обстоятельно. Всё равно ты на машине. Хорошая машина у тебя.

По-отечески заботливый тон председателя и его теплая улыбка, адресованная мне, вызвали целую бурю эмоций в моей душе. Почувствовал, как предательски защипало глаза, но заставил себя сдержаться.

Я желал ему смерти. Я откровенно желал ему лишиться всего, чего он имеет. Но в ответ на это…

«Алексей! Тебе вовсе не обязательно слушать своего отца, если ты этого не хочешь. Ты всегда можешь остаться у нас настолько, насколько пожелаешь».

…председатель вновь предлагает мне остаться здесь. Пусть всего лишь на ночь, но слова его были произнесены так же, как тогда, от чистого сердца.

— Да что здесь происходит?! — всё еще недоумевающая от всего происходящего, Харин уперла руки в бока, становясь свидетельницей по-настоящему странной сцены.

Впрочем, ее любящий дедуля вышел из гостиной, не одарив внучку ни единым словом. Поведать девушке тайну своего происхождения я должен был сам, а для начала деликатно к этому подвести.

Черт… к такому жизнь меня не готовила.

— Слушай, если ты пришел сюда из-за того, что Чхоль ставит тебе палки в колеса… — в крайне эмоциональной форме принялась изливать на меня наследница весь негатив, накопившийся за долгое время, — … то ты обратился не к тому человеку! Кан Чхоль добился своего положения самостоятельно, честным и упорным трудом, между прочим! Знаешь, как трудно ему пришлось пробивать себе дорогу к должности заместителя директора в Штатах?! А я тебе расскажу! Вообще-то он…

Пока девушка гневно тараторила и делала небольшие паузы только чтобы судорожно втянуть носом воздух, я неспешно подошел к камину и снял с полки над ним одну из фотографий в рамке. Немного иронично, что раскрыться мне придется там же, где Харин впервые упомянула обо мне. Но, тем не менее, красиво. Прямо как в какой-нибудь… дораме.

Боже, какая только чушь в голову не приходит мне в этот момент…

— Когда я был здесь в прошлый раз, — прервал я тираду госпожи Чен, разворачивая фотографию с изображенными на ней

детьми лицом к ней, — ты говорила, что практически не помнишь мальчика, стоящего рядом с тобой. Правда, не помнишь?

Харин напряглась. Надутая и красная, как помидор, она совершенно не понимала, к чему я клоню и есть ли вообще смысл отвечать на вопрос, не имеющий никакого отношения к Чхолю и ее тираде.

— Еще ты говорила, что его семья иногда приезжала к вам в гости, но мальчик этот погиб в авиакатастрофе вместе со своими родителями и с тех пор в доме о них не упоминали ни слова.

— При чем… при чем тут вообще этот мальчик?

— Какая ж ты недогадливая… — шутливо пожурил я девушку, покачал головой и цокнул языком. — Ты ведь сама хотела узнать правду обо мне. Так вот она — правда. Мальчик на этой фотографии — я.

Ох уж это выражение лица, различить отдельные эмоции на котором не представлялось возможным, настолько быстро они сменяли друг дружку…

— Так что мы с тобой были знакомы задолго до того, как я спас тебя на парковке ночного клуба, — подытожил я вышесказанное и бережно вернул фотографию на место. — Родители мои, действительно, погибли в той авиакатастрофе, а я вот умудрился выжить, как видишь. А те слова, которые ты подслушала в больнице… О том, что я собираюсь заполучить председательское кресло «Чен Групп». Долгое время я считал, что семья Чен имеет прямое отношение к смерти моих родных. Поверь, у меня были все основания полагать, что это так.

Харин слушала меня молча, но нижняя ее губа подрагивала, будто девушка вот-вот разрыдается.

— Я вернулся на Хвангапур, чтобы отомстить твоей семье, — продолжил в том же будничном тоне, словно мы вели светский разговор о погоде. — Вернулся, чтобы забрать корпорацию себе, как они забрали себе наработки моего отца и построили на них целую бизнес-империю. Я не мог оставить это после всего, что произошло. К тому же, второй по размеру пакет акций должен был достаться мне в наследство, но завещание моего отца не увидел никто, кроме твоих родных. По официальной версии следствия я пропал без вести или же разбился на том самолете вместе с ним, а зачем акции мертвецу? И немаловажный момент… Я лгал тебе о своем происхождении не потому, что не доверял. Не потому, что ты могла сболтнуть семье о моих настоящих намерениях касательно корпорации. Нет, вру… — с легким смешком воздел глаза к потолку. Занятный вышел каламбур. — Первое время так и было. Но потом, когда я лучше узнал тебя, я продолжал лгать уже по другой причине. Лгать,

чтобы не потерять тебя, Харин, — вновь перевел я взгляд на девушку, которая была уже белее простыни. — В какой-то момент ты узнала лишь часть правды, но интерпретировала ее по-своему, и я всё равно потерял тебя. Рано или поздно моя ложь раскрылась бы, знаю. Я всегда ходил по острию. Не только после переезда на Хвангапур и трудоустройства в «Чен Групп», но и всю свою жизнь. Мне приходилось заниматься… всяким. Наживать врагов. Опасных врагов, способных использовать любую мою слабость, чтобы добраться до меня. Поэтому я никогда не заводил серьезных отношений. Никогда. Непозволительная, понимаешь ли, роскошь, когда в случайный день я могу проснуться в кровати с приставленным к горлу ножом. Та же участь могла настигнуть дорогих мне людей.

Я глубоко вздохнул, сделав небольшую паузу, и заодно предоставляя Харин возможность переварить услышанное.

— Но в отличие от меня, твой любимчик Кан Чхоль темным прошлым не обременен. Действительно, неплохой парень. Ответственный, упорный и заботливый. Как раз тот, кто тебе нужен. Хорошо, что он тоже вернулся сюда.

— Зачем?.. — наконец-то сипло выдавила из себя девушка, и глаза ее заблестели от слез. — Зачем ты говоришь так?..

— Но я ведь хочу, чтобы дорогой мне человек был счастлив, — пожал я плечами. — Это естественно. И если я не могу быть рядом с тобой, разве… имею я право удерживать тебя рядом с собой? Это было бы эгоистично с моей стороны. Ты так не думаешь?

— Я думала, что если тебе небезразлична, то ты первым подойдешь ко мне, и мы поговорим…

— Поговорим о чем? — изогнул я бровь.

— Не знаю! — сжала Харин кулаки и вытянула руки вдоль туловища, как обиженная первоклассница. — Да о чем угодно! Вообще без разницы! А ты посчитал, что будет лучше просто взять и отдать меня кому-то другому?.. Но это не сделало бы меня счастливой. Я же люблю тебя, Алекс. Как бы тогда это сделало меня счастливой?..

Слезы теперь уже градом катились по ее щекам, а фразы обрывались короткими всхлипами.

— Мне всё равно, Алекс… — яростно замотала девушка головой. — Мне всё равно, кто там мне может нож к горлу приставить всего лишь за то, что мы вместе! Наплевать… Я просто хочу быть рядом с тобой. С тобой… и ни с кем другим.

Ох, Харин… Это та самая женщина, которая упорно обвиняла меня во лжи, при этом всего лишь делая вид, что ни знать, ни видеть меня не хочет? Какое коварство.

И всё же она не отвернулась от меня. Даже после всего того, что узнала, продолжает твердить, что хочет быть рядом. Вот же неугомонная девчонка…

— Я предложу тебе еще один раз, — утерла она слезы тыльной стороной ладони и устремила на меня покрасневшие глаза. — Но я хочу, чтобы сейчас ты отбросил эту излишнюю осторожность, заботу о моей жизни и прочие вещи, которые могут тебя сдерживать. Давай… давай встречаться?

Даже сейчас Харин больше напоминала школьницу, вручающую однокласснику любовную записку и нетерпеливо ожидающую ответа на свое признание. Лучик света в темном царстве. Детская непосредственность, граничащая с безрассудством.

Мы были настолько противоположны, что нас непреодолимо тянуло друг к другу.

За несколько шагов я преодолел разделяющее нас расстояние и мягко приобнял девушку за талию. Она же притянула меня к себе еще крепче, поднявшись на цыпочки и обвив мою шею руками.

Мы стояли так в тишине посреди гостиной до тех пор, пока я не сдался на милость победителя.

— Давай, — сорвалось с моих губ это слово, и на лице девушки, заключенной в объятья, расцвела теплая улыбка.

Глава 11

Особняк семьи Чен.
Девятнадцать лет назад…

Игрушечный динозавр с жутким ревом набросился на сидящих за столиком кукол и плюшевого медведя. Цветастые пластиковые чашки с невидимым чаем полетели в разные стороны под аккомпанемент рыданий маленькой девочки.

— Не на-а-адо! Переста-а-ань! — взмолилась она, наблюдая за тем, как Алексей превращает спокойное чаепитие в настоящее поле боя.

— Гра-а-а! — не собирался униматься мальчишка, у которого на уме была собственная игра. — Динозавры не пьют чай! Р-р-р-р!.. Они едят людей и медведей!

Никто из взрослых не спешил бросаться на помощь малютке Харин в игровой комнате, и она просто уселась на пол, продолжая реветь.

Лишь когда мальчику удалось скинуть со столика всё, а игрушечных гостей повалить на пол, он успокоился и высокомерно взглянул на девочку сверху вниз.

— Меня заставили играть тут с тобой, пока мой папа занят там чем-то с твоим, — холодно заявил он. — Но я не говорил, что играть буду по твоим девчачьим правилам. Динозавры не пьют чай, а если бы у тебя был свой, то мы бы поборолись. Узнали бы, чей круче. И перестань уже плакать. У меня уже уши болят…

— А-а-а!..

— Сказал же — перестань!

— А-а-а-а-а!..

Настроение сегодня у сына профессора Волкова было самым что ни на есть отвратительным. Мало того, что с этой девчонкой заставили нянчиться, так еще и поход в парк развлечений в очередной раз отложили из-за неотложных дел отца.

Что может быть важнее парка развлечений?! Если Алексей когда-нибудь станет таким же скучным взрослым, с утра до ночи пропадающим в своем кабинете и перебирающим бумажки, то он вообще отказывается расти…

* * *

Это воспоминание стало первым, что вернулось ко мне после ночи, проведенной в особняке семьи Чен, и, привстав с кровати в

гостевой спальне, я не удержался от усмешки. Какие же бывают дети все же…

В конечном итоге я стал тем самым скучным взрослым, которым ни в коем случае не хотел становиться, а в парке развлечений впервые оказался в компании Харин и ее друзей. И то в качестве телохранителя. Судьба — воистину интересная штука…

Но, справедливости ради, будучи еще несмышленым пятилетним ребенком, я понятия не имел, чем обернется моя дальнейшая жизнь. К числу чеболей Хвангапура я так и не примкнул, а желание посетить парк развлечений угасло, как только мне пришлось слишком уж резко повзрослеть.

Нет, как-то я упоминал в разговоре с Хоку свои детские мечты, но наставник быстро спустил меня с небес на землю. Сказал, что вся жизнь, по своей сути — карусель с ослабленными болтами. Спуститься с нее невозможно, и приходится чуть ли не двадцать четыре на семь сидеть на ней в напряжении и надеяться, что тебя не сбросит вниз. Тогда я не понял, что старик имеет в виду, но вот сейчас… На моей карусели болты ослабились сильнее некуда, и она уже трещала по швам.

Разговор с председателем мне сегодня предстоял серьезный. Снова придется работать дистанционно, пока Чхоль продолжает переманивать моих подчиненных на свою сторону. Но этот парень даже представить себе не мог, насколько я втайне завидовал ему. Если у него нет никаких проблем, помимо продвижения по карьерной лестнице, то он один из самых счастливых людей, которых я знаю.

Наскоро приняв душ, оделся и вышел из комнаты, всё еще не до конца осознавая произошедшие в моей жизни перемены.

Чен Джи-Хун вспомнил и принял меня, дал возможность примириться с Харин, а еще наше с Джинхёком расследование наконец-то могло сдвинуться с мертвой точки. Я не надеялся, что нам удастся переговорить с поставщиком на аукционе. Не надеялся, что слухи окажутся правдивы и что он вообще наберется смелости, чтобы посетить этот аукцион. Всегда нужно было иметь при себе запасной план. А еще лучше — запасной план для запасного плана. Так, без сомнений, еще надежнее.

Я спустился вниз, до сих пор чувствуя себя немного не в своей тарелке, и прошел в столовую, из которой уже доносились приятные ароматы свежеприготовленного завтрака. Горничные сервировали стол к приходу семьи, а вот самих хозяев видно еще не было.

Неужели я проснулся первым? Даже предварительно не заведя будильник, чисто по привычке…

Стоило мне переступить порог столовой, работницы особняка, все как одна, удивленно уставились на меня. Видимо, о гостях их не предупредили, и видеть в этих стенах чужого человека, причем настолько рано, было для них крайне редким явлением.

— Я подожду, — первым нарушил я воцарившееся между нами молчание и, развернувшись, направился в гостиную.

Такую же пустую с раннего утра, но уютную и залитую солнцем, лучи которого проникали сюда сквозь высокие панорамные окна.

Прошелся по ней со сложенными за спиной руками, и ноги сами привели меня к книжному шкафу. Вернее, к шахматной доске, лежащей поверх книг на одной из полок.

Председатель, кажется, говорил, что эта доска досталась ему в подарок от моего отца. Интересный выбор для подарка, и я никогда не видел, чтобы отец сам когда-либо играл в шахматы. Он в принципе почти всё время проводил наедине со своими исследованиями. При таком образе жизни времени на развлечения у него попросту не оставалось.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что в гостиной я всё еще один, взял доску в руки и внимательно осмотрел со всех сторон.

Глупо было бы предполагать, что он оставил на ней какие-нибудь пометки и подсказки, которые помогли бы нам в текущем расследовании. В конце концов, профессор Волков в тот период своей жизни вряд ли догадывался о предателе. О человеке, похитившем из-под самого носа выведенные им формулы. Мне теперь кажется, что он вообще вряд ли такое предполагал в своем высокомерии.

Нам следовало узнать, какие люди имели доступ к его лаборатории помимо основного партнера в лице Чен Хэвона, но я не думаю, что список получится длинный. Кого попало там не оставили бы наедине с формулами и сыворотками, находящимися в открытом доступе. Да и пропажу обнаружили бы довольно быстро, если только злоумышленник не снял копии, а оригинал документов не вернул на место.

В общем, все было весьма сложно.

— Я знал, что первым делом ты направишься сюда, — раздался за моей спиной голос Джи-Хуна. — Это ведь единственная вещь твоего отца, к которой ты притронулся за долгое время.

— Вы говорили Харин, что он не лучший человек из тех, с кем вы были знакомы, — с этими словами вернул я шахматы на место, но вовремя спохватился и, развернувшись к старику,

отвесил ему уважительный поклон. — Господин председатель.

— В самом деле, и ведь ты сам — явный пример его самодовольства и жестокости. Если ты, разумеется, помнишь о том, что тебе пришлось пережить еще в те годы, когда Александр жил и здравствовал.

— Мне до сих пор приходится жить с этим, если вы, разумеется, понимаете, о чем я, — парировал я, изогнув бровь. — И можно сказать, что в той авиакатастрофе я выжил только лишь благодаря его самодовольству и жестокости.

Председатель уже успел переодеться в идеально подогнанный под него деловой костюм, молодящий старика, которому перевалило за семьдесят, лет на десять.

— Присоединяйся к завтраку, Алексей, — предложил он мне, за считаные секунды изменившись в лице. — Я обещал, что отвечу на все твои вопросы сегодня, но только не на голодный желудок. И не стесняйся. Сына и невестку я уже предупредил о том, что к нам присоединится гость. О том, что это за гость, я ее тоже предупредил.

Даже представить трудно, что в тот момент почувствовала старшая госпожа Чен. Помнится, с моей «матерью» они были хорошими подругами, ну а я — живое напоминание о том, что Чхве Миён больше нет. Да и свалился им всем на головы так внезапно…

Когда я вернулся в столовую в сопровождении главы семьи, Харин тепло мне улыбнулась, а ее мать невидящим взглядом сверлила тарелку перед собой и даже не подняла на меня глаза. Ожидаемая реакция на человека, буквально восставшего из мертвых и теперь, как ни в чем не бывало, присоединившегося к семейной трапезе.

Хэвон на мое появление отреагировал довольно-таки спокойно. Кивнул мне и отсалютовал стаканом.

В целом завтрак прошел неплохо, если не считать Гоын, всем своим видом напоминающую мраморное изваяние. Она так и не заговорила со мной. Не задала ни одного вопроса, в то время как председатель активно расспрашивал меня о жизни в Хвангапуре. Рабочие вопросы он не поднимал. Справлялся о съемной квартире, новеньком автомобиле. Хорошо ли слежу за своим питанием, занимаюсь ли спортом…

Будто бы я был не чужим здесь человеком, а близким родственником, вернувшимся из долгой заграничной командировки. Странное ощущение…

Бывший друг и партнер моего отца тоже периодически открывал рот, но его вопросы больше напоминали мне допрос с пристрастием. Например, каким образом мне удавалось так долго

скрывать свое происхождение? В самом ли деле я окончил экономический институт и с какими документами это сделал, если у меня при себе не осталось даже свидетельства о рождении?

Харин то и дело вмешивалась в ход этого допроса с фразочками вроде «Да какая разница?» или «Отец, ну это уже слишком…». Я же, в свою очередь, умудрялся отвечать мужчине уклончиво, никоим образом не касаясь своего преступного прошлого. Выжил, и всё тут. Спасли, доставили к благам цивилизации, а дальше пришлось уже вертеться самостоятельно.

В конце концов, помощь Чен Хэвона в расследовании мне пригодится не меньше, чем помощь его отца. Даже больше, ведь именно он значился основным партнером профессора Волкова и имел доступ того же уровня к его разработкам, как и сам биолог.

По завершении завтрака мы втроем отправились в кабинет председателя, чтобы наконец-то обсудить проблемы насущные.

Как я и думал, семья Чен понятия не имела о существовании лабораторий по созданию модификантов, и уж тем более не догадывалась о том, с какой целью была похищена часть лабораторного оборудования со складов корпорации. Тут, увы, отец слишком хорошо скрывал свои секреты.

— Для вас давно не секрет, что я собой представляю, — плавно начал переходить я к сути. — Вернее, каким меня сотворил отец, и эксперименты какого рода надо мной ставил еще в детстве.

Мы с Хэвоном сидели на одном диване, обитом темно-зеленой кожей, а председатель — напротив. Разделял нас кофейный столик, на котором сейчас стояли миниатюрные чашечки со свежезаваренным чаем.

— Я пытался вразумить Александра, — удрученно покачал Джи-Хун головой. — Твой отец мог направить свои способности в более мирное русло. В фармацевтике ему не было бы равных, но…

— … но произошло то, что произошло, — философски подытожил я. — На создании каких-то там пастилок от боли в горле он не остановился бы, а теперь его исследования губят жизни сотен, а то и тысяч людей. И всё из-за того, что около девятнадцати лет назад они попали не в те руки. Мне нужно выяснить, в чьи именно, и как можно скорее выйти на этого человека. То, что он творит в настоящий момент — не просто преступление. Это геноцид. А в случае чего, ему легко будет перевести стрелки с себя на вашу семью. При всем моем уважении к родине, местная полиция долго разбираться не будет, если увидит в его лабораториях оборудование со складов «Чен Групп». К тому же я склоняюсь к версии, что тот же самый

человек способствовал крушению самолета, на борту которого летела моя семья. И, скорее всего, та авиакатастрофа была подстроена незадолго до того, как он получил доступ к разработкам моего отца.

— Значит, тебе нужен полный список сотрудников лаборатории Волкова девятнадцатилетней давности? — задумчиво огладил подбородок Хэвон двумя пальцами.

— Желательно.

— Список, которого у нас нет, — развел он руками.

— Глупо было бы уповать на обратное, — нисколько не удивил меня его ответ. Все же прошло много времени, и данные, в том числе могли специально подтереть. — Но готов поспорить, не все сотрудники лаборатории имели прямой доступ к материалам исследований, ведь так? Это мог быть кто угодно.

— Все материалы хранились в кабинете Александра, и доступ к нему, само собой, был сильно ограничен, — взял Хэвон свою чашечку со стола и сделал небольшой глоток.

— Ограничен насколько?

— Помнится, у него был ассистент, — заговорил теперь уже председатель. — Смышленый парень. Александр когда-то преподавал ему аналитическую химию в университете, а потом взял к себе на работу. Как же его звали?.. — отвел он взгляд, погрузившись в воспоминания.

— Меня можешь не спрашивать, — повел плечами Хэвон, когда я украдкой взглянул на него. — Мы были партнерами, но самих исследований я практически не касался. Моя семья спонсировала их и вела сопроводительную документацию, но не больше.

— И в этом твоя главная проблема, Чен Хэвон, — в моменте помрачнело лицо Джи-Хуна. — Если ты ведешь бизнес, то обязан и сам досконально разбираться в теме вопроса. Даже если соберешься продавать кофе на вынос и наймешь бариста, чтобы варить его, тебе и самому желательно научиться делать это в совершенстве.

Хм. Теперь я, кажется, понимаю, почему кресло председателя корпорации занял именно отец, а не сын. А также, почему Хэвон не удостоился даже места заместителя.

— Моя память уже не такая хорошая, как прежде, и имени этого парня я уже не припомню, — наконец снова заговорил старик после минутной паузы. — Могу ошибаться, но, вроде бы, после смерти Александра его ассистент вернулся в тот же университет на должность преподавателя.

— Неужели на кафедру аналитической химии? — вскинул я бровь.

— Возможно, поэтому он так мне и запомнился. Юноша, преданный своему делу до последнего. Не то, что ты, Хэвон… — снова обреченно покачал Джи-Хун головой, бросив взгляд на своего сына.

— А название университета вы помните?

— Конечно, — кивнул тот. — Частный университет «Седжон». При нем также располагается одноименная школа-пансионат.

Школа-пансионат «Седжон»… Учебное заведение для высокородных детишек Хвангапура. Чеболей и прочих обеспеченных ребят, рожденных с серебряной ложкой во рту. Случаем, не та самая школа, в которой, судя по дневникам, учился Хёншик? И в которой этого парня окончательно сломали высокомерные сверстники. Другой такой здесь быть не может.

Я поднялся с дивана.

— Собираешься отправиться туда прямо сейчас? — поинтересовался у меня председатель.

— Для начала узнать, преподает ли там этот человек до сих пор, спустя столько лет. И если да, то разговор нам с ним предстоит непростой. Мне бы, действительно, хотелось задержаться здесь подольше, но и вашим гостеприимством злоупотреблять я не хочу, господин председатель, — я коротко поклонился Джи-Хуну.

— А если он и есть тот самый… организатор? — усмехнулся Хэвон, покрутив полупустой чашкой чая в воздухе. — Своими расспросами ты его просто спугнешь, и он успеет своевременно замести за собой следы.

— Вот именно поэтому я предусмотрительно захвачу на нашу встречу полиграф.

— Полиграф?.. — непонимающе захлопал он глазами.

Разумеется, в лице моей эмпатичной сестренки, но говорить я об этом не стал.

Глава 12

Хотелось бы задержаться в компании новых союзников подольше, но и упускать ценную возможность — разузнать больше о бывшем ассистенте моего отца, тоже желания не было. В конце концов, я всегда успею заглянуть в особняк семьи Чен на ужин, а ситуация с организатором лабораторий уже была накалена до предела.

Какой вообще человек в здравом уме превратит рыбацкую деревушку в безлюдное поселение? Отправит сотню стариков, спокойно доживающих свой век, на череду жестоких экспериментов? Идеальных модификантов из них всё равно сделать не получится, и, скорее всего, их используют в качестве тестировщиков новых версий сыворотки.

Сиротам уже однозначно не помочь. В прошлый раз мы забрали со склада, возможно, последние порции сыворотки устаревшей версии. Похищение детей было необходимо организатору лишь для заметания следов. Но вот Инхо и его миловидная подружка… Их могут приберечь напоследок, как самых молодых и выносливых подопытных.

Не хотелось окончательно ставить крест на сердобольном наемнике, рискнувшим ради несчастных детей собственной шкурой. Тем не менее, найти конкретное место, где его держат, даже с помощью хакеров — задача практически невыполнимая. Сеть подпольных лабораторий перекинулась уже на материковую часть Кореи, а вот сколько их всего… можно только предполагать. Проблема, да.

Аукцион, на который детектив Кён возлагал чрезмерно много надежд, должен состояться послезавтра. Приглашения на него мы раздобыли, но в самом ли деле один из партнеров загадочного «Третьего» присоединится к гостям?

И не подставит ли меня сам Джинхёк во время мероприятия, выкинув что-нибудь эдакое? До последнего не стоило забывать, что он коп. Коп до мозга костей, преданный своему делу. Ну а ежегодный подпольный аукцион с массой сомнительных лотов и влиятельными покупателями, которые за эти лоты готовы будут выложить баснословные суммы — всё равно, что добровольно запустить изголодавшуюся лису в курятник и слепо верить, что все куры останутся целы и невредимы.

— Как думаешь, — выудила меня Джина из мыслей, — если бы родители были всё еще живы, нам тоже пришлось бы обучаться в университете «Седжон»? Я слышала, что больше мажоров только в Сеульском национальном университете…

Сестра, откинувшись на спинку соседнего сидения, на протяжении всей поездки только и делала, что залипала в смартфон и время от времени посмеивалась над забавными видео. Даже сейчас она задала мне вопрос, не отрывая взгляд от экрана.

— Не знаю, — пожал я плечами, сбавил скорость и принялся искать свободное место для парковки возле территории престижного учебного заведения. — Может быть.

Я до сих пор не посвятил Джину в недавно открывшуюся мне тайну нашего происхождения. Пусть девушка делала вид, что на родителей, бросивших ее еще во младенчестве, ей абсолютно плевать, но новость о том, что у нас в принципе не существовало биологической матери, могла подкосить Джину еще сильнее.

В основном проблема, конечно же, касалась отца и матери Миён, воспитавших неродную им внучку. А так как моя сестра всё еще скорбела по приемному отцу, неожиданно оказавшемуся ее якобы родным дедом, своим рассказом я окончательно запутал бы девушку и сделал бы этим только хуже.

Достаточно и того факта, что отец у нас всё же один на двоих. Можно сказать, единственная ниточка, соединяющая нас с Джиной хоть как-то, и эту связь между нами уже никто не оборвет.

— Думаю, я в их тусовку вписаться смогла бы, а вот ты вряд ли, — снова не упустила сестренка возможности съязвить.

— Нисколько в этом не сомневаюсь.

— Ты слишком скучный и ответственный, братец, — принялась она читать мне нотации. — Зануда, который сидел бы на последней парте и до дыр заучивал конспект. Хотя нет… У тебя ведь хорошая память. Тогда ты делал бы вид, что заучиваешь конспект, лишь бы никого к себе не подпускать.

— Не знаю. Я же никогда не учился в «Седжоне».

— Да ты вообще нигде не учился. Тебя воспитала эта… улица. Вот!

— Меня воспитали наемники, Джина, — припарковавшись, повернул я голову к своей пассажирке. — И поверь, эти ребята были куда жестче твоих японских приятелей. И господина Миямото, и господина Асакуры вместе взятых.

— Они мне не приятели.

— Разумеется. Они ведь уже мертвы, и только потому, что их угораздило связаться с тобой…

По своему обыкновению девушка демонстративно закатила глаза, и на этом наш разговор о дурном прошлом завершился сам собой. И хорошо, потому что сейчас нам обоим стоило сосредоточиться на других вещах.

О бывшем ассистенте профессора Волкова я узнал лишь то, что мужчина может занимать в этом университете должность преподавателя по аналитической химии. Ни имени, ни фамилии, ни даже приблизительной внешности — больше опираться мне было не на что.

А вот списки сотрудников лаборатории могли быть уничтожены не столько за сроком давности, сколько за желанием скрыть всех причастных к незаконным опытам. Ведь первое время отец мог благополучно маскировать их под безобидные фармацевтические исследования, но лишь когда вся правда о моем происхождении и сыворотке всплыла наружу, между профессором и его главным партнером возникло непонимание вплоть до открытой неприязни и попыток покончить с генетическими экспериментами.

Короче говоря, даже если бы я докопался до истины раньше, то всё равно не успел бы получить всю исчерпывающую информацию. Сплошная головная боль, одним словом.

Джина с интересом поглядывала по сторонам, пока мы пересекали территорию кампуса вдоль ухоженных лужаек и высаженных на равном удалении друг от друга цветущих деревьев.

Не только государство постаралось, чтобы превратить это место в национальное достояние сродни Сеульскому университету. Куда больше денег в него вложили родители самых учеников. Впрочем, от семьи Чен — одних из самых могущественных чеболей Хвангапура — «Седжон» не получил ни одной воны. Всё потому, что Харин отправили учиться за границу, хотя наследнице еще во время учебы в школе не единожды приходили на почту предложения поступить именно сюда.

Возвращаясь к вопросу Джины о том, поступили бы мы сюда сами, если бы наш отец всё еще был бы жив… Скорее всего, нет. Я бы сделал ставку на Германию. Воспоминаний из раннего детства у меня сохранилось немного, но отец частенько ставил в пример немецкую образовательную систему. Дисциплину, прилежание и прочие качества, которыми профессор Волков обладал сам и старался привить мне. Либо же он захотел бы контролировать весь процесс, и обучались бы мы у частных, отобранных отцом, преподавателей, чтобы только он видел все результаты нашей учебы, как еще один фактор модификации.

Видимо, мы смогли верно подгадать время и заявились сюда в перерывах между парами. Студенты, соблюдавшие строгий черно-белый дресс-код, сидели на лавочках, кто за тихими разговорами, кто за учебниками. Второй семестр начался для ребят совсем недавно, и теперь им из кожи вон придется лезть,

чтобы хорошо подготовиться к итоговым экзаменам.

— Как думаешь, а сейчас я смогла бы сюда поступить? — неожиданно поинтересовалась у меня Джина, и, признаюсь честно, от такого вопроса я даже немного опешил.

— Не думаю. Ты не окончила старшую школу и не сдала сунын. Без его результатов подать заявление в университет не получится.

— То есть, в теории, если я завершу обучение и сдам итоговый экзамен, возможность поступить у меня появится?

— В теории… да, — окинул я сестренку скептическим взглядом, силясь понять, издевается она сейчас надо мной или нет.

— Хм… понятненько.

И попробуй вот сейчас догадайся, что происходит у нее в голове! Может, это Джинхёк убедил ее в важности получения высшего образования для построения успешной карьеры в будущем?.. Да нет, бред какой-то. Для такой импульсивной и свободолюбивой девушки, как Джина, учеба в университете станет сродни заточению в тюрьме строгого режима.

Административный корпус «Седжона» представлял собой остекленное пятиэтажное здание в минималистичном стиле, а у первой же встреченной внутри студентки я вежливо поинтересовался, где мне найти кабинет ректора.

— Кабинет господина Кхана?.. — захлопала она глазками. — Вообще, на втором этаже, но ректор сейчас в отъезде.

— Тогда кто его заменяет?

— Проректор, господин Ан. Его кабинет будет сразу напротив, по правой стороне.

Я выбрал не самый легкий путь для того, чтобы связаться с преподавателем аналитической химии, но бегать тут в мыле, пытаясь найти расписание занятий или кого-нибудь из студентов с биологического факультета — задача еще более неблагодарная. К тому же, много времени мой визит к господину Ану не займет. Всё равно, наверняка, целыми днями сидит, гоняет чаи и секретаря.

Кабинет проректора мы с Джиной отыскали быстро, и в нескольких словах я описал грузному мужчине в сером пиджачке цель своего приезда. Да, пришлось малость приврать. Сказать, что корпорация «Чен Групп» заинтересована в консультации квалифицированного специалиста в области химии, и выбор пал на одного из преподавателей столь престижного образовательного учреждения, как университет «Седжон».

О деталях сотрудничества я предпочел бы сообщить химику лично, ну а пока определиться с, действительно, достойной

кандидатурой. Может, сам господин Ан посоветовал бы мне первоклассного специалиста? И, кстати, область аналитической химии была бы для корпорации более предпочтительна…

Слово за слово, и вот у меня уже имеется личный номер господина Сон Вуна, а также номер аудитории, в которой должна будет состояться его следующая лекция через пять минут. Легче только конфету у ребенка отнять.

Но на всякий случай, выйдя в коридор, я созвонился с председателем и озвучил ему имя человека, к которому меня направили.

— Сон Вун! Точно, а я уже и забыл! — подтвердил он, что мы вышли на нужный след. — Именно так и звали ассистента твоего отца. Скромным и умным пареньком он был. Надеюсь, что таким и остался.

— Благодарю, господин председатель, — с легкой улыбкой произнес я и сбросил вызов. — Ну а теперь, Джина, — повернулся к сестре и улыбнулся еще шире, — ты знаешь, что делать. Можешь использовать свои способности на полную катушку.

— Определить, где правда, а где ложь. Спасибо за дозволение, братец, — язвительно отозвалась та. — Без твоих рекомендаций не поняла бы.

Но раз уж до начала лекции оставалось всего каких-то пять минут, почему бы нам самим на ней не поприсутствовать в качестве вольных слушателей? Не скажу, что сильно интересовался химией, однако в последнее время ее как будто бы стало слишком много в моей жизни.

— Мы что, будем торчать там целую пару? — возмущенно отреагировала Джина на мое предложение.

И этим окончательно убедила меня в том, что дорога в университет ей однозначно закрыта. Если она одну-то пару выдержать не сможет, то что уж там о нескольких годах кропотливой учебы в поте лица говорить?..

Ну а я бы вот с удовольствием посмотрел на бывшего ассистента профессора Волкова в деле. На человека, который некогда был ближе моему отцу, чем собственный сын, просто потому, что в тот момент он был ему полезнее.

Глава 13

Как только лекция началась, мы с Джиной под шумок влились в поток студентов и уселись на самую дальнюю скамью, ближе к входным дверям аудитории.

Повезло, что ребята, увлеченные собственными заботами, не обратили на нас ровным счетом никакого внимания. По расписанию у них было запланировано усердно грызть гранит науки, так что все, как один, разложили на столах учебники с конспектами и приготовились внимать речам преподавателя.

Вообще, наслышан я был, что образовательная система в Корее частенько доводила студентов до слез. Мало того, что после окончания старшей школы приходилось сдавать выпускной экзамен сунын, во время которого вся страна будто бы задерживала дыхание, так еще и местные университеты выбирали себе не просто лучших студентов, а лучших из списка лучших.

Нет, это не просто игра слов. Дополнительный конкурс на место заставлял выпускников выжимать из себя все соки. Из кожи вон лезть, чтобы после успешного поступления продолжать жить с учебниками и конспектами в обнимку в течение еще четырех-пяти лет как минимум.

Еще раз бросил взгляд на сестру, внимательно изучающую аудиторию и собравшихся в ней студентов. Пожалуй, такой жизни я даже врагу бы своему не пожелал… Пусть поступает в колледж и живет себе в радость, ну а я финансово и морально поддержу ее, как смогу. Для того ведь и нужны родственники?..

Профессор Сон готовился к занятию, сидя за преподавательским столом и дистанционно настраивая презентацию. С высоты последних рядов разглядеть мужчину было тяжело, хотя вряд ли я узнал бы его, даже окажись с ним лицом к лицу. Если только ко мне снова вернется часть воспоминаний, в которых бы ассистенту моего отца отводилась немаловажная роль. Правда, вот, не припоминаю, чтобы сотрудники отца наведывались к нам домой, а в основной лаборатории профессора Волкова… Приводили ли меня туда когда-либо вообще? Совершенно никаких мыслей, и только голова от этого сильнее начинала болеть.

Темой сегодняшней лекции было комплексометрическое титрование. Ну а дальше мы с сестрой оба, откровенно говоря, поплыли…

Да уж, химия — явно не мое. Благодаря своей исключительной памяти я мог бы пересказать лекцию профессора Сона слово в слово, если бы это потребовалось, но объяснить ее

собственными — вряд ли.

Парень, сидящий рядом с моей сестрой, печатал конспект на ноутбуке, как сумасшедший. Пальцы его скользили по клавиатуре, практически не касаясь ее, а взгляд при этом не отрывался от презентации, которая перескакивала слайд за слайдом на интерактивной доске.

— Да ты просто чудовище… — неожиданно отвесила Джина комплимент старательному студенту, но тот даже бровью не повел, с головой погруженный в тему.

Может, и бывший ассистент моего отца когда-то был таким же. Впитывал в себя каждое слово профессора Волкова, а затем удостоился чести поучаствовать в разработке сыворотки.

А если он в самом деле был настолько идейным и жадным до знаний человеком, что мешало бы ему позаимствовать разработки и продолжить эксперименты? Не просто продолжить, а устранить своего учителя и в дальнейшем превзойти его.

Эта мысль уже приходила мне на ум, однако звучный и отрывистый голос профессора Сона, вещающего сейчас с кафедры, даже близко не походил на голос человека, который отдавал в тот вечер приказы модификантам.

Да и нагрузка преподавателей в учебных заведениях подобного уровня, порой, не меньше, чем у самих студентов. Он не смог бы совмещать организационную, научную и педагогическую деятельность одновременно, причем настолько долго. Часть полномочий по производству сыворотки и сопровождению подопытных Сон Вун мог бы спокойно делегировать доктору Сугахаре, но всё равно эта версия выглядела нереалистично.

Мы с Джиной терпеливо прослушали двухчасовую лекцию целиком, ну а я лишний раз убедился в своей правоте. Этот преподаватель трепетно влюблен в химию, как в женщину, но в деле о подпольном создании модификантов фигурирует маловероятно.

— Спасибо, — очень уж запоздало отреагировал парень, сидящий рядом с Джиной, на ее комплимент. Затем с нервной улыбкой захлопнул ноутбук и принялся убирать его в сумку.

— За «чудовище»? — кокетливо склонила девушка голову набок.

— За то, что пока здесь учатся такие, как ты, я буду оставаться первым в списках успеваемости, — высокомерно выдал тот, поднялся из-за скамьи и вышел из аудитории.

— Чего-чего?.. — захлопала на меня Джина глазами, будто бы это я ее сейчас завуалированно послал. — Ащ-щ-щ, и хватило же наглости! Говнюк очкастый… Он себя что, горным драконом

почувствовал?!

— Как говорится, выживает сильнейший, — с ухмылкой подкинул я немного дровишек в костер. — Заметил он всё-таки, с какой физиономией ты лекцию слушала. Внимательный парень. Далеко пойдет.

Игнорируя дальнейшие возмущения сестрицы в адрес грубоватого студента и меня, я ступенька за ступенькой принялся спускаться вниз, к кафедре. Студенты стремительно покидали аудиторию, а времени на расспросы господина Сона у нас оставалось не так много, прежде чем она снова заполнится.

Допрос с пристрастием я мужчине устраивать не собирался, и сильно отрывать от работы, ставя в неудобное положение перед студентами и коллегами, тоже. В голове уже созрели конкретные вопросы, на которые хотелось бы получить ответы в первую очередь. И если он, действительно, непричастен к происходящим в настоящий момент зверствам, беседа нам предстоит короткая.

— Профессор Сон Вун, — отвесил я короткий поклон преподавателю, как только приблизился к его столу, и мужчина тут же вскинул брови в немом вопросе. — Я Алекс Валкер, сотрудник корпорации «Чен Групп». А это моя коллега — Чхве Сумин, — кивком указал я в сторону сестры, привалившейся к столу неподалеку от нас.

Даже элементарному деловому этикету Джина следовать не собиралась. Ну, пусть хоть задачу свою хорошо исполнит и временно войдет в режим полиграфа. Большего я от нее и не требовал.

— Добрый… день, — неуверенно выдавил господин Сон, переводя взгляд с меня на девушку и обратно. — Чем же обязан… такому визиту?

Мне и без способностей сестры было видно, что профессор, мягко говоря, смутился. Не думаю, что одно лишь упоминание «Чен Групп» стало тому причиной. В конце концов, он сам стоял у ее истоков.

— Не буду долго ходить вокруг да около. Двадцать лет назад вы были личным ассистентом Александра Волкова, — начал я, наблюдая за тем, как господин Сон постепенно меняется в лице. Поджимает нижнюю губу, прищуривается, бледнеет… — Нет, я пришел сюда не для того, чтобы воззвать вас к совести, профессор Сон Не с целью шантажа или чего-то еще, что вы там себе надумали…

— И я честно преподаю в этих стенах все эти двадцать лет, господин Валкер, — перешел он от молчаливой защиты к сомнительному нападению. — Мое прошлое, каким бы оно ни было, давно уже осталось позади, а если корпорация «Чен Групп»

имеет какие-то претензии к…

— Корпорация «Чен Групп» не имеет к вам никаких претензий, — перебил я профессора. — Ни к вам, ни к вашему прошлому. Готов вас в этом заверить.

— Тогда зачем вы пришли сюда?! — вновь лихорадочно принялся он бросать взгляд с меня на Джину. — Следующая лекция через десять минут, и я настоятельно прошу вас покинуть аудиторию, пока я не созвонился с постом охраны.

— Хорошо, — вскинул я руки в примирительном жесте. — Много времени я у вас отнимать не планировал, но нам всё равно нужно поговорить, господин Сон. Либо здесь, либо там, где вы сами назначите встречу. Мне просто нужна кое-какая информация, касательно лаборатории, в которой вы ранее проводили исследования. Совместно с моим отцом.

— Совместно с вашим?.. Господин Валкер, ну это же… — покачал он головой, но резко осекся.

«Это же невозможно?» Так он выразиться хотел? Но не стал, и вместо этих слов пробежался по мне растерянным взглядом с головы до ног.

Я всё еще ставил на то, что мы с молодым и амбициозным ассистентом отца никогда ранее не попадались друг другу на глаза. По крайней мере, воспоминания об этом событии казались для меня утерянными. Но, может быть, он видел мои фотографии? Может, знал о подопытном мальчишке, которому чуть ли не на ежедневной основе вкалывали сыворотку, к созданию которой Сон Вун тоже приложил руку?

— Нет… — расплылись губы мужчины в подрагивающей улыбке. Он оперся на преподавательский стол, возле которого стоял. Теперь ноги с трудом держали его. — Если вы живы, то и профессор…

— Отец мертв, как и моя мать, — припечатал я, наблюдая за душевными метаниями химика. Чуть позже Джина расшифрует мне его эмоции во всех красках, ну а сейчас нам нужна была информация. — Самолет действительно разбился, и вы сами уже должны были догадаться, почему из числа всех его пассажиров сумел выжить только я один.

Конечно, он понимал, в чем дело. Он так же верил в гениальность исследований моего отца, как и его партнеры. Знал, над чем именно работает и какие способности должен был приобрести подопытный мальчишка под действием той сыворотки.

— Регенерация… — опустил голову преподаватель, и глаза его забегали. Сейчас он не смотрел ни на меня, ни на Джину. Находился в каком-то собственном мирке, чуть слышно бормоча

себе под нос. — Выносливость, физическая сила, скорость реакции, абсолютная память, обостренная интуиция… Искусственное ускорение работы передней поясной коры головного мозга, таламуса и гипоталамуса, моторной области и премоторной коры…

— Господин Сон! — позвал я мужчину, и тот медленно поднял голову.

Страх, восхищение, ликование, волнение… сколько же эмоций в тот момент отражалось в его глазах! Воистину ужасающая гримаса, исказившая лицо профессора аналитической химии до неузнаваемости.

Вот он судорожно выдохнул, силясь взять себя в руки, и присел на краешек стула, глядя при этом не на меня, а будто бы сквозь.

— Неужели, неужели?.. — вопрошал он у самого себя и быстро облизнул пересохшие губы. — Неужели у него получилось?..

— Я расскажу вам больше о своем жизненном опыте под действием этой треклятой сыворотки, если и вы согласитесь пойти мне навстречу, — вновь поторопил я химика с ответом, потому что в коридоре перед аудиторией уже послышались голоса студентов.

— Да-да… Дайте мне десять минут.

— Десять минут?..

— Чтобы отменить занятия на сегодня, — посмотрел она на меня так, как будто это было очевидно. — Мы поговорим обо всем, что вас интересует, сегодня же нет. Нет, сейчас же! Да, мы сейчас же обо всем поговорим.

Затем профессор принялся поспешно собирать кипы учебных материалов в портфель. Туда же убрал ноутбук, отключил интерактивную доску и на негнущихся ногах поднялся из-за стола.

— Ждите меня возле ворот в кампус. Это не займет много времени.

Неожиданно, но наша краткая и откровенная беседа принесла свои плоды даже быстрее, чем я предполагал. Долго уламывать мужчину не пришлось. Слишком уж он воодушевился от одного только открытия, что их совместно выведенная с профессором Волковым сыворотка наконец-то доказала свою эффективность, и живое тому подтверждение стоит прямо перед ним.

Мы разделились в коридоре. Сон Вун устремился в сторону кафедры, дабы закончить рабочий день раньше, а мы с Джиной направились к лестнице.

— Ну и каков твой вердикт? — поинтересовался я у

сестренки, вышагивающей рядом.

— Этот тип сегодня расскажет тебе всё, о чем ты захочешь узнать, если ты еще сам этого не понял, — заявила мне девушка. — Вплоть до цвета своих трусов, лишь бы ты поболтал с ним подольше. К убийству родителей он не причастен. Гарантировано. Твои слова о смерти отца его честно расстроили. Видимо, надеялся, что он всё еще жив. Их ведь признали пропавшими без вести, как и тебя? Ну а еще новость о том, что сыворотка подействовала… — тут Джина немного задумалась, пытаясь подобрать объяснение тому, что почувствовала. — Сложная эмоция. Что-то на стыке раскаяния, подавленности и радости одновременно. Наверное, можно трактовать это как достижение желаемого через боль. Вроде как… красота требует жертв и всё в этом роде.

Я, кажется, понял, что девушка имеет в виду, но для себя перефразировал ее умозаключение по-своему.

Создание сыворотки, искусственно улучшающей геном, было изначально сопряжено с риском, как и ее дальнейшее распространение. Если бы вывести идеальную и безопасную для человека формулу не получилось бы, все старания моего отца и его ассистента не окупились бы. Пожалуй, это стало бы единственным минусом, не считая негативных и необратимых для моего организма последствий или же смерти.

При успешном исходе эксперимента человечество перешло бы на новую ступень эволюции — модификантов.

Фармацевтические компании по всему миру объявили бы о своем банкротстве — заниматься разработкой лекарств уже не имело бы смысла. То же касается всей медицинской индустрии — государственной и частной. Организм идеального модификанта подвержен разрушению в течение каких-то нескольких часов, после чего, благодаря ускоренной регенерации и метаболизму, физические повреждения самоустраняются, а вирусы, бактерии и яды благополучно выводятся.

Далее. Алкоголь, табак и прочие психоактивные вещества более не вызывают у новых представителей человечества никакого эффекта. Сфера развлечений, культура чрезмерного потребления — всё отходит на десятый план. Когда низменные потребности человека удовлетворятся в полной мере, речь зайдет о самых высоких — потребности в признании себя и самоактуализации.

Вот тут общество модификантов ступило бы на перепутье, а если быть еще точнее, то всего пути оставалось бы два: созидание или разрушение.

Да, искусственно усовершенствованное под действием

сыворотки поколение людей могло бы подарить научному сообществу второе дыхание. Заняться открытием новых физических законов, созданием гибридных животных и растений, взяться за освоение необъятного космоса. Думаю, первоначально отец рассчитывал именно на этот путь.

Ну а после он мог задуматься и над вторым — разрушительным. Ожесточение, озлобление, стремление к превосходству. Разработка новых видов вооружения, дележка территорий, усугубление национализма и как следствие — смертоносная мировая война, которая превратит нашу планету в пепелище.

Сыворотка профессора Волкова могла одновременно стать и даром, и проклятьем. Создать новое или уничтожить нажитое в одно мгновение. Возможно, своими тревожными мыслями он поделился и с ассистентом. Вот почему Сон Вуна, по словам Джины, охватили раскаяние, подавленность и радость.

По какой на самом деле причине моего отца решили убрать? А может, покушение на самом деле было связано со мной — носителем идеальных генов?.. Почему семья Чен оставила его завещание втайне? Успел ли отец раскаяться и приостановить эксперименты до того, как его нога ступила на борт того самолета? И знал ли он, что на тот момент материалы его исследований уже перекочевали в чужие руки?

Если так подумать, то моя жизнь в качестве подопытного кролика — всего лишь верхушка огромного айсберга. Чем глубже я погружался в историю создания сыворотки, тем тяжелее мне было сделать следующий вздох. Тем меньше света проникало сквозь толщу воды и тем сильнее становилось давление.

И почему все не может быть проще?

Глава 14

Мы дожидались возвращения профессора Сона чуть дольше, чем условились, но всё же спустя некоторое время завидели торопящегося к нам мужчину, с прямоугольным портфелем в руках.

Видимо, у химика накопилось ко мне вопросов не меньше, чем у меня к нему, раз уж он так резко сорвался с места и даже готов был пожертвовать своей безупречной репутацией, лишь бы я поскорее на них ответил. Взять отгул чуть ли не в самом начале рабочего дня и оставить студентов… Сон Вун был настроен решительно, но и я от нашего разговора по душам ожидал многого.

Может, хоть тут повезет?

Послезавтра состоится ежегодный аукцион, и к его началу мы с Джинхёком должны подготовиться, как следует. Если поставщик на него всё же не явится, не хотелось бы оставаться в тупике, а запасной план никогда лишним не будет.

— Прошу прощения за ожидание, господин Валкер, — борясь с отдышкой, остановился мужчина передо мной и отвесил почтительный поклон. Куда ниже, чем того требовалось, учитывая разницу в нашем социальном положении. — Или… как мне лучше обращаться к вам? Господин… Волков?

— Алекс, — подсказал ему. — Можно просто Алекс.

Еще не хватало, чтобы чужие уши услышали о моем происхождении раньше времени… Доктор Сугахара так вообще пришел бы в экстаз. Сейчас меньше всего горел желанием отбиваться от его нападок, тем более и так непонятно, когда он начнет действовать и как.

Мы уселись в машину, и с местом нашей беседы я определился быстро.

Приглашать профессора к себе домой было бы опрометчиво. Он пока что не входил в круг людей, которым я мог бы довериться всецело. Дом детектива Кёна рассматривался как вариант, но лейтенант сейчас сидит в участке, загруженный работой под завязку перед тем, как взять парочку отгулов. Светиться в компании бывшего ассистента отца в одном из заведений города с большой проходимостью — тоже такое себе.

Но оставалась одна неприметная лапшичная с потоком гостей, который меня вполне устраивал. К тому же, там я чувствовал себя лучше, чем где-либо еще. Заодно сделаем хороший чек одинокой госпоже О, чтобы впроголодь следующий месяц не сидела. Ей ведь совсем скоро по счетам платить, а

доходы «Анекан Джансо» в последние годы ненамного покрывали убытки. Значит, решено.

По пути в скромное, но уютное заведение, расположенное на окраине города, господин Сон занимался тем, что предавался светлым воспоминаниям. Джина делала вид, что втыкает в телефон, но краем глаза я заметил, что девушка просто перелистывает меню смартфона с иконками вверх-вниз.

Да, родителей наших Джина так и не смогла простить, спустя столько лет, и я был не вправе винить ее за это. Сам ведь не отличался терпимостью к поступкам отца и «матери». Однако сейчас любопытство сестры временно переселило все накопившиеся обиды, и она слушала о становлении профессора Волкова с не меньшим интересом, чем я.

— Всё началось в девяносто восьмом году. Еще до выпуска из «Седжона», Александр выделил меня из числа студентов, — горячо делился с нами мужчина лет сорока пяти, будто бы вернувшись на пару десятков лет назад и вновь оказавшись в теле молодого паренька. — Сперва я помогал ему с организацией лабораторной практики. Подготавливал реактивы, делал распечатки и всё в таком духе. Но когда до моего выпуска оставался последний семестр обучения, профессор Волков неожиданно уволился одним днем, никого заранее не поставив в известность. Был большой скандал… да-а-а, — покачал он головой.

Ну а я готов был поспорить, что именно в девяносто восьмом году отцом завладела идея создания сыворотки. Примерно за два года до моего рождения. Он уволился, чтобы уделить своим исследованиям больше времени, однако примечательно, что свадьба Александра и Миён, если опираться на новостные сводки того времени, состоялась в девяносто девятом.

Знала ли Миён уже тогда, что ей никогда не будет суждено родить собственных детей? Знала ли она о своей необычной роли в исследованиях мужа? О том, что станет всего лишь инкубатором для выращивания двух подопытных — меня и моей сестры?..

— Но сразу после выпуска, когда я только-только взялся за поиски работы, профессор нашел меня и предложил работать на него, — продолжил господин Сон. — Стать его личным ассистентом. По большей части я должен был заниматься приготовлением компонентов по заранее выведенным им формулам, а перед этим подписать документ о неразглашении.

— Значит, формулы всегда были перед вашими глазами? — уточнил я.

— Да, были, но создание сыворотки — сам по себе

трудоемкий процесс, включающий в себя не только подготовку отдельно взятых компонентов, но и правильное их сочетание между собой на каждом последующем этапе. Вот о дальнейших этапах я не знал ничего… хотя и не скрою, пытался это узнать, чтобы лучше понять, что это такое.

— То есть, если бы я прямо сейчас попросил вас воссоздать сыворотку, вы не смогли бы этого сделать?

— Сейчас я не смог бы вспомнить даже формулы элементарных компонентов, господин Валкер, — мотнул мужчина головой. — То есть… Алекс, — быстро исправился он. — Столько лет прошло… А создать сыворотку с нуля, не зная формул для проведения конечных этапов, не сумел бы и тогда.

На этом моменте Джина бросила взгляд на химика через зеркало дальнего вида и, когда мы с сестрой переглянулись, кивнула. Значит, не лжет.

— Только не говорите, что собираетесь пойти по стопам вашего отца и попытаться воссоздать… это, — с нотками страха в голосе произнес господин Сон. — Ни к чему хорошему такая затея не приведет. Я вам точно говорю!

— Почему же вы так считаете? — спросил я, поглядывая то на дорогу перед собой, то на озадаченное лицо преподавателя. — Кажется, отец был совершенно иного мнения о сыворотке, раз уж столько сил потратил на ее создание.

— Вовсе нет. Вернее… сначала да, профессор Волков намеревался создать универсальное лекарство, которое позволило бы людям быстрее оправляться от ран и болезней. Нам обоим это казалось делом достойным, которому можно было бы посвятить всю свою жизнь…

— Но?.. — протянул я, как только мужчина сделал продолжительную паузу.

— Он слишком увлекся. Идея универсального лекарства переросла в нечто большее.

— Полную модификацию генома? — подсказал я.

— Включая необратимые изменения в работе головного мозга. Изначально это казалось невозможным, но спустя время профессор принялся выводить всё новые и новые формулы, проводя в лаборатории сутки за сутками без перерывов и отдыха. Мне с трудом удавалось поспевать за ним. Занимаясь приготовлением одного компонента, я мог спустя несколько часов получить от него новую формулу, а практически завершенную работу утилизировать. Тяжело как морально, так и физически. Более того, эксперименты с животными постепенно сошли на нет. Они уже не давали четких представлений об эффективности сыворотки в той мере, в которой это было необходимо…

— Были и другие подопытные, помимо меня?

— Всего двое. Вы и… ваша нерожденная сестра. Но мне и этого хватило, чтобы усомниться в адекватности Александра.

— Тогда почему вы продолжили ассистировать ему? — поинтересовался я, бросив быстрый взгляд на Джину. Остекленевшим взглядом она уставилась на бардачок, а нижняя ее губа мелко подрагивала.

— Потому что на кон было поставлено многое. Я дал себе обещание пройти весь путь до конца, и отступать на тот момент казалось уже слишком поздно. Но даже несмотря на пропажу профессора, вряд ли нам удалось бы довести наш проект до завершения.

— Почему? — продолжал наседать я.

— За несколько дней до того как Александр должен был вернуться на Хвангапур из Штатов, он решил остановить проект на текущем этапе. Отправил мне четкие инструкции… Исходя из них, мне необходимо было уничтожить всю документацию, которая относилась к нашим исследованиям. Электронным носителям он не доверял, поэтому всё хранилось на бумаге. В лаборатории, в его кабинете. Все папки с документами и формулами для приготовления компонентов пришлось бросить в резервуар с концентрированной серной кислотой, чтобы от них даже следа не осталось.

— И вы сделали это?

— Сделал, безо всяких вопросов, — мгновенно последовал ответ господина Сона. — Точнее, вопросы у меня появились. Много вопросов. Но я их не задавал. Доверился безоговорочно, как и всегда. И после этого…

— Авиакатастрофа, — процедил я сквозь зубы.

— По новостям передавали, что его самолет пропал со всех радаров где-то над Тихим океаном. Конкретное место было неизвестно, и поиски тоже ни к чему не привели. Вся семья профессора Волкова будто бы… растворилась. Так же, как все документы и формулы, которые он приказал уничтожить.

— Он не говорил, по какой причине работа над сывороткой должна быть остановлена?

— Нет, но я догадывался по какой, — вздохнул мужчина. — Думаю, что он… осознал последствия, к которым может привести ее создание. Именно тогда, когда мы уже были близки к ее завершению, чтобы переходить к этапу более массового производства, а не к одиночным действиям. Можете называть это предчувствием, но я понимал, что всё закончится именно так.

Некоторое время мы ехали молча. Дал химику небольшую передышку перед тем, как перейти к сути. И лишь когда мы

заняли один из дальних столиков в пустующем «Анекан Джансо», я посчитал, что можно продолжить наш разговор. Большой заказ на троих был сделан, а мать Хёншика уже суетилась на кухне с его приготовлением.

— Господин Сон, — начал я, тщательно подбирая слова. — Дело в том, что все наработки моего отца еще двадцать лет назад были выкрадены из лаборатории. Сейчас я говорю не только о формулах для создания компонентов сыворотки, но и обо всех его исследованиях целиком. С нуля до конечного этапа.

— Этого не может быть, — твердо заявил мужчина, явно уверенный в своей правоте. — Профессор никому, даже своему личному ассистенту не давал доступа ко всем исследованиям, и уж тем более не хранил их в лаборатории. Никому он не доверял так, как самому себе, так что формула сыворотки всегда находилась в строжайшем секрете.

— И я охотно в это поверил бы, господин Сон, если бы не…

Мой рассказ о ведущихся в настоящее время исследованиях с участием доктора Сугахары Арато и сотнях подопытных людей растянулся надолго. Хозяйка лапшичной уже успела накрыть на стол, а мы с Джиной — плотно пообедать. Только преподаватель аналитической химии, сидящий напротив нас, так и не притронулся к еде. Понимаю. Страшные истории вообще умеют отбивать аппетит. Особенно те, что основаны на реальных событиях.

— А теперь я спрошу у вас, — обратился я к мужчине, как только история о современных модификантах подошла к концу, — действительно ли вы уверены в том, что никто из сотрудников лаборатории не мог получить полный доступ ко всем наработкам моего отца?

— Я… — пролепетал побледневший химик, глядя в пустоту, — … точно… точно уверен, что в нашей лаборатории они не хранились. Даже если бы кто-то взял на себя смелость сделать копии абсолютно всех записей до единой, то сыворотку, опираясь исключительно на них, завершить бы не удалось. Только если…

— Если?.. — изогнул я бровь.

— Только если среди наших сотрудников не оказалось бы человека столь же гениального, как ваш отец. И таких людей я не припомню.

Следующая догадка напрашивалась сама собой, и я тут же поспешил подвести к ней.

— Мы с сестрой, в самом деле, были единственными подопытными?

— Да. Других у профессора не было.

— А если он продолжал свою деятельность в Штатах?

— Для нее не было создано подходящих условий, и Александр сам говорил мне об этом. Работа над сывороткой велась только в Хвангапуре. В отсутствие профессора лабораторией временно заведовал я. Занимался приготовлением компонентов, поставками веществ и ведением сопроводительной документации.

— Готовый продукт когда-нибудь пропадал из лаборатории?

— Нет. Никогда. Готовая сыворотка сразу же помещалась в инъекционный шприц, затем в герметичный контейнер и запечатывалась. Доступ к контейнерам был только у профессора.

— Но не каждая партия выходила удачной? Были ли утилизации?

— Утилизации… были. Человеческий фактор присутствовал. Какой-то из компонентов уже на этапе завершения мог дать негативную реакцию…

— И кто отвечал за утилизацию? — на эмоциях подался я вперед, понимая, насколько же мы близки к истине.

— Младший персонал лаборатории. Вся партия сливалась в герметичную емкость, а после вывозилась и утилизировалась по всем стандартам безопасности, принятым на любом фармацевтическом предприятии. С составлением актов и…

— Вы пользовались специализированными услугами? Или утилизация отходов целиком и полностью проводилась младшим персоналом?

— Мы… — тут господин Сон снова замешкался с ответом.

— Акты составлялись ими же?

— Мы не могли бы доверить это сторонним компаниям. Так что… На что вы намекаете, Алекс?!

— На то, что не вся забракованная сыворотка могла подвергаться утилизации, вот на что, — раскрыл я перед химиком карты и, тяжело вздохнув, откинулся на спинку стула. — При большом желании даже герметичный контейнер можно было бы вскрыть, а информацию в актах подделать. Если кто-то из числа младшего персонала втихаря вкалывал себе даже списанную сыворотку…

— Но это же смертельно опасно! — широко раскрыл глаза господин Сон. — Последствия этого могли быть… непредсказуемыми. Кто вообще пошел бы такой риск?..

— Полагаю, тот, кому нечего терять, — заключил я, скривив губы. — А также тот, у кого уровень амбиций примерно такой же, какой был у моего отца. Второе можно скрыть от посторонних, но вот первое частенько всплывает на поверхность. Например, неподъемные долги или тяжелое заболевание с возможным

летальным исходом. И если у вас уже появился кто-то на примете, — не смог не заметить, как крепко в этот момент задумался мужчина, — убедительно попрошу вас поделиться своими мыслями. Вы ведь хорошо помните людей, с которыми столько лет проработали бок о бок? Так кто же мог бы подходить под это описание?

Глава 15

Хвангапур, лаборатория профессора Александра Волкова. Двадцать два года назад…

Шумно втянув пропитавшийся химикатами воздух и резко выдохнув, молодой ассистент профессора уселся перед компьютером и белой тряпочкой промокнул проступившие на лбу капли пота.

Вот опять. Целый день кропотливой работы насмарку только лишь потому, что в формулы снова были внесены изменения. Завтра придется начинать всё сначала. Новое время кипячения, перегонки и фильтрации, а еще заказ и поставка веществ, которые ранее в состав компонентов не входили. Если так пойдет и дальше, то Вуну придется овладеть телепатией и научиться заранее предугадывать мысли Александра, иначе времени на изготовление партии останется еще меньше…

— Вун, ты здесь?! — неожиданно прервали уединение парня, ворвавшись в химическую лабораторию без стука.

Запыхавшаяся лаборантка с перекошенным от страха лицом на пороге явно ничего хорошего не предвещала. А ведь Вун и так торчал здесь уже вторые сутки без единого намека хотя бы на короткий отдых.

— Что случилось? — нахмурился парень, развернувшись на кресле вполоборота.

— Джу Минхо… — сбивчиво начала та, борясь с отдышкой. — Он загружал цистерны… в грузовик…

— И что дальше? — нетерпеливо перебил химик.

— … а потом упал. Вроде, дышит… Сознание потерял, может?.. Но в чувство не приходит. Что… что с ним делать?!

— Черт, этого только не хватало… — раздраженно процедил Вун сквозь зубы и, поднявшись из-за стола, отправился на улицу следом за перепуганной лаборанткой.

Опасения девушки были понятны. Вызывать сюда какие-либо службы, в том числе скорую помощь, сотрудникам не дозволялось категорически — это привлекло бы лишнее внимание к лаборатории. А уж если Минхо в процессе работы чем-то надышался или свалился с ног от банальной усталости, то приводить его в чувство придется собственными силами, как и отвозить в больницу.

Когда Вун вышел из здания через запасной выход, младший лаборант всё так же лежал на асфальте. Лицо его казалось белее халата, накинутого на плечи, а одна из цистерн с

утилизированной сывороткой валялась рядом. Впрочем, закупорена она была плотно — содержимое от удара с землей не разлилось, и на том спасибо.

Остальные сотрудники сгрудились возле потерявшего сознание Минхо, споря между собой и решая, кому же из них придется отвезти паренька в больницу после окончания тяжелого дня. Само собой, желанием сделать это никто особо не горел.

* * *

— Вот как… — задумчиво протянул я, когда господин Вун замолчал. — Никакой скорой помощи, никакой полиции… Такими, значит, были указания моего отца? Но разве лаборатория тогда не принадлежала семье Чен?

— Именно им она и принадлежала, но зарегистрирована была как мелкое фармацевтическое предприятие, — пояснил мужчина. — Производство пастилок от кашля, болеутоляющих лекарств и прочего. Если бы правительство прознало о том, какие исследования профессор Волков вел на самом деле, без суда и следствия дело не обошлось бы. А если бы еще и факт проведения опытов на живых людях вскрылся…

— Но как они догадались бы о том, что там происходит? Группа парамедиков вряд ли принялась бы что-то разнюхивать, приехав на вызов.

— На тот момент мы не знали, отчего Минхо потерял сознание. И если бы причиной этому стала повышенная концентрация используемых нами веществ в его организме… Попусту рисковать не хотелось.

— Но потом причина всё же выяснилась?

— Да. Причина его состояния выяснилась в тот же вечер, — покачал химик головой. — Именно я взял на себя ответственность отвезти Минхо в больницу после безрезультатных попыток привести его в чувства. И увы, это была не усталость…

* * *

Хвангапур, частная клиника в районе Чжунчхо.
Двадцать два года назад…

— Третья стадия?.. — пробормотал Вун, сидя в кабинете напротив доктора и с трудом веря в озвученный им диагноз. — Но как такое возможно? Никаких… никаких симптомов я за ним

не замечал.

— Господин Джу уже полгода состоит на учете в отделении онкологии, хотя, по правде говоря, даже так он обратился к нам слишком поздно. Рак головного мозга — само по себе коварное заболевание, и симптомы его проявляются далеко не сразу. К сожалению, дискомфорт человек начинает ощущать с третьей или четвертой стадии, и к тому моменту оперативное вмешательство уже не гарантирует выздоровление.

— А как же лучевая терапия?

— Господин Джу предпочел от нее отказался, — последовал ответ лечащего врача.

Вун уже догадывался, по какой причине его коллега это сделал. Лечение онкологии — процесс дорогостоящий, а Минхо всего лишь год назад выпустился из института. Да, профессор Волков прилично оплачивал работу даже младших своих лаборантов, но этих денег всё равно не хватило бы на покрытие всех медицинских расходов.

У молодого парня просто не оставалось другого выбора, кроме как пичкать себя таблетками в надежде на ремиссию. И при всём этом коллегам своим он не сказал о заболевании ни слова. Продолжал вкалывать наравне с остальными, пока в конечном итоге не свалился без сил.

— Какой тогда прогноз? — бросил химик взгляд на подсвеченные рентгеновские снимки. — Сколько ему осталось?

— В лучшем случае около двух лет. Но не больше. И даже если бы господин Джу прямо сейчас решился начать прохождение лучевой терапии, вероятность ремиссии составила бы всего процентов… двадцать.

* * *

— Двадцать процентов? — переспросил я, и господин Сон кивнул. — Вот уж, действительно, человек, которому нечего терять… Выходит, наш главный кандидат — младший сотрудник лаборатории по имени Джу Минхо?

— Минхо первый, кто пришел мне в голову, это так, — неуверенно произнес мужчина. — Но…

— Дайте-ка угадаю, — сложил я пальцы в замочек перед собой. — Он мертв?

— Скончался еще за неделю до того злополучного рейса.

— А причина?

— Точная причина лично мне неизвестна. Вроде как попал в аварию. Автомобильную. В какой-то момент не явился на работу,

а немного погодя…

— То есть, — снова перебил я химика, — спустя два года после того, как вы узнали о диагнозе Минхо, он всё еще исправно продолжал работать в лаборатории? Ему ведь два года жизни и обозначили. К тому моменту рак уже должен был перейти в терминальную стадию. Этот парень и с кровати встать не смог бы без посторонней помощи. Это вас не смутило?

— Я думал об этом, но, поверьте, проблем мне тогда и своих хватало с лихвой. Лабораторией в отсутствие профессора заведовал я. Слишком многое навалилось, а улучшение состояния Минхо списал на ремиссию. Мы так и не поговорили, как следует, после его обморока, да и не спешил я сам поднимать разговоры подобного рода. Не так уж мы были с ним близки, чтобы лезть в чужую жизнь.

— И до самого закрытия лаборатории он продолжал заниматься утилизацией сыворотки?

— Как и все младшие сотрудники, — закивал господин Сон.

— А какова вероятность, что утилизированная сыворотка излечила бы его на последней стадии рака мозга?

— Понятия не имею! Говорил же, что результаты ее использования могли быть максимально непредсказуемыми, как в лучшую, так и в худшую сторону. Но даже если бы Минхо решился использовать отходы в собственных интересах, чтобы вылечиться, то смерть его всё равно настигла. Какой же тогда спрос может быть с мертвеца?

— С мертвеца — никакого, — не смог не согласиться я. — Выходит, это всё, что вам известно?

— Полагаю, что всё.

Хм… А я вот упорно отказывался верить, что мы в очередной раз зашли в тупик. Если сыворотка изначально позиционировалась как лекарство от всех болезней, то парень, о котором у нас зашла речь, вполне мог соблазниться возможностью начать с ее помощью новую жизнь. Достать рабочую версию у него получилось бы вряд ли, а потому оставались только отходы производства с непредсказуемыми последствиями. Своеобразная лотерея для человека, который уже одной ногой стоял в могиле.

Но если подумать о том, что поздние версии сыворотки не только в разы ускоряли регенерацию, но и наделяли носителя прочими сверхчеловеческими способностями… Во что она со временем могла бы превратить простого младшего лаборанта Джу Минхо? И в самом ли деле он погиб в той аварии?

Поднять архивы? Связаться с родственниками? Взглянуть на свидетельство о смерти и ее причину? Возможен ли вариант, что

парень занимался перепродажей утилизированного продукта третьим лицам?..

Сегодня я рассчитывал получить ответы, но, как это частенько бывает, оброс кучей новых вопросов. Зато мы наконец-то могли сдвинуться с мертвой точки, что не могло не радовать.

Хотелось прямо сейчас связаться с Джинхёком, чтобы начать копать под подозрительного лаборанта, однако уговор есть уговор.

Профессор Сон поделился со мной ценной информацией, а я, в свою очередь, как мы и условились, описал ему все последствия приема сыворотки на организм. По большей части пересказал заключение Пак Джису, включая серию проведенных надо мной тестов. От себя добавил немногое — про интуицию, скорость регенерации и пару-тройку историй из жизни, в которых они проявили себя особенно хорошо. Всё-таки, после стольких лет работы над сывороткой, бывший ассистент моего отца имел полное право знать о том, что она сотворила со мной.

Мужчина слушал меня, затаив дыхание. Не перебивая, но периодически кивая, хмыкая и подмечая что-то про себя. Только о сестре я не обмолвился ему ни словом. Раз уж ее считают мертвой, пусть так оно и будет. В этом господин Сон прав — с мертвецов спроса нет.

Как только я посчитал наш разговор оконченным, расплатился с хозяйкой и довез профессора до дома. Светиться в его компании больше не было нужды, как и бередить его старые раны. Он и так поведал мне всё, что мог, а дальше дело оставалось за детективом Кёном.

Много ли он сможет нарыть на Джу Минхо в полицейских архивах и сколько времени это займет? Если парень умер своей смертью, придется разыскивать людей, которым он мог сбывать утилизированную сыворотку, но было у меня предчувствие, что авария — всего лишь подлый трюк для отвода глаз. Попасть в нее за неделю до авиакатастрофы, в которой погиб мой отец… ага, как же! Так я, сукин сын, тебе и поверил…

— Джу Минхо? — переспросил Джинхёк, стоило мне ввести его в курс дела по телефону. На заднем фоне слышались шутливые перебранки полицейских между собой. Работа в участке центрального округа кипела вовсю. — Ты уверен?

— Ага. Подними всё, что сможешь. Протокол с места аварии, свидетельство о смерти, заключение из больницы, морга. Адреса и контакты родственников тоже не помешают. Короче говоря, все документы, в которых фигурирует его имя.

Я специально не стал сообщать лейтенанту о своих догадках относительно странной смерти этого лаборанта. Если он тоже

посчитает аварию сомнительной, значит, я мыслю в верном направлении.

— Хорошо. Работы, правда, невпроворот совсем… но постараюсь закончить побыстрее, — заверил Джинхёк. На фоне его уже кто-то истошно звал по имени.

— Нам нужна полная картина, — терпеливо добавил я.

— Понял. Как только соберу все — сразу же свяжусь.

— Я могу помочь! — с энтузиазмом вызвалась Джина, когда я уже сбросил звонок. — Подбрось до участка, а?

— Вот еще чего… — закатил глаза. — Ты и так уже помогла, чем смогла. Под ногами только путаться будешь.

— Никакой благодарности! — обидчиво выпятила та нижнюю губу.

Еще два светофора мы проехали, храня молчание. Ну а когда я остановился на третьем…

— Спасибо, Джина, — повернулся к уткнувшейся в смартфон девушке. — Ты, правда, очень нам сегодня помогла. Но будь осторожной. Ради своего же блага. Пожалуйста.

Глава 16

Хвангапур, лаборатория профессора Александра Волкова. Двадцать три года назад…

Незнакомый мужчина стоял перед мальчиком, которому можно было бы дать от силы три года, замерев на месте и приоткрыв рот. В одной его руке поблескивал инъекционный шприц, а вторую он сжимал в кулак и разжимал. Сжимал и разжимал. За это время профессор уже успевал вколоть сыну сыворотку, обработать место укола и отправить восвояси, а вот незнакомец просто стоял и смотрел.

И чем дольше затягивалась пауза, тем сильнее странная реакция мужчины пугала ребенка. Глаза его заблестели от слез, руки вцепились в края металлического стола, а нижняя губа задрожала. Того и гляди разревется, если ассистент не предпримет попытку успокоить мальчишку.

Нет, Сон Вуна уже успели предупредить о том, что эксперименты на животных не возымели должного эффекта, и пришла пора более радикальных действий, но… ребенок? Да еще и такой маленький…

Мальчик же насупился, изо всех сил стараясь не заплакать. Отец ведь строго-настрого наказал ему вести себя хорошо. Будучи в отъезде по делам, он не сможет сегодня вколоть ему лекарство самостоятельно, и процедуру проведет один хороший дядя, который не причинит Алексею никакого вреда. Но если это и был тот самый хороший дядя, тогда чего он так уставился? И почему ничего не делает?

— Привет, — наконец сдавленно произнес молодой ассистент. Затем отложил шприц в сторону и нагнулся к ребенку так, чтобы глаза их оказались на одном уровне. — Меня зовут Вун. А как твое имя?

— Аексей, — не ослабляя бдительности, ответил ему мальчик. Букву «л» он пока не выговаривал, видимо, в силу возраста.

— Очень хорошо, — похвалили его. — И давно… папа колет тебе такие уколы?

— Не помню, — честно признался ребенок, мотнув головой. — Наверное, я давно боею…

— А как чувствуешь себя после них? — участливо поинтересовался парень. Голос его дрожал. — Лучше?

Мальчик неуверенно кивнул.

— Что ж… — с горькой улыбкой выпрямился ассистент и

снова взял шприц в руки. — Знаешь, что нужно делать?

Не говоря ни слова, мальчишка вытянул руку и начал активно работать кулаком, чтобы увеличить венозный поток крови ради лучшей визуализации вены. И, наблюдая за этим, Вун сам едва не пустил слезу.

Они с профессором с самого начала понимали, что столь сложные исследования будут сопряжены с большим количеством проблем, но маленькие дети в качестве подопытных… О подобном раньше и речи не шло! Если бы только Вун знал, к чему приведут опыты с самого начала, то, может быть, и вовсе отказался бы принимать в них участие.

Вот ребенок уставился на ассистента исподлобья, с некоторым укором в глазах, и парень до крови прикусил губу в попытках вернуть себе самообладание.

Первым делом стоило завершить работу, а уже после переговорить с профессором и сделать попытку вразумить его. Может, и не одну. Вкалывать сыворотку мышам и собакам — еще куда ни шло, но людям… это уже слишком.

Игла вошла в вену далеко не с первой попытки. На нервах Вун промахивался, доставляя ребенку еще больший дискомфорт, однако ничего не мог с собой поделать. Руки не слушались его, а вена казалась слишком маленькой. Но, плотно стиснув челюсти, мальчик терпел, а парень срывающимся голосом рассыпался перед юным подопытным в извинениях.

Наконец, раза с пятого, сыворотку ввести удалось. Вещество из инъекционного шприца до единой капли смешалось с кровью ребенка, и в тот момент химику пришло четкое осознание, что ничего сложнее ему в жизни делать не приходилось. И он надеялся, что больше не придется…

— А теперь? Как себя чувствуешь? — осведомился ассистент, отворачиваясь и выбрасывая использованный шприц в синий контейнер, предназначенный для фармацевтических отходов.

— Ничего, — последовал ответ.

— Совсем ничего? — обернулся к нему Вун, и мальчишка пожал плечами. — А ты крепкий парень.

— Угу, — отвел ребенок взгляд и уставился на пол, уложенный белоснежной плиткой. — Пойдемте уже? Вы отвезете меня домой?

— Отвезу, — натянуто улыбнулся химик, снова отвернувшись от сына профессора и упершись руками в столешницу. — Не хочешь заехать куда-нибудь по пути? Какие игрушки тебе нравятся?

— Не знаю.

— Не знаешь? — удивленно переспросил он и почувствовал,

как глаза опять защипало. — А мне вот в твоем возрасте динозавры нравились…

Свет в лаборатории мигнул, но мальчишка даже не вздрогнул от этого. Просто сидел и продолжал терпеливо ждать, когда же странный дядя сдвинется с места и они уедут отсюда.

* * *

Распахнув глаза, я уставился в потолок своей спальни и еще некоторое время смаковал вернувшееся ко мне воспоминание.

Неудивительно, что оно так сильно припозднилось. Сколько мне тогда было? Два года? Три? Готов был поспорить, что это сыворотка, ставшая уже неотъемлемой частью меня, постепенно открывала мне доступ к заблокированным нейронным связям. Даже к таким, которые для обычного человека уходят безвозвратно.

И всё-таки с профессором Сон Вуном мы познакомиться успели еще до авиакатастрофы. Слишком уж быстро он признал меня вчера, и причина тому теперь была очевидна — иногда он подменял моего отца и проводил процедуры самостоятельно.

А я и не думал, что наш неожиданный визит в университет может доставить ему столько боли. Заставит его вспомнить о совершенных по юности ошибках, о выборе, который ему пришлось сделать на рассвете карьеры. Растерянное лицо помолодевшего в моих воспоминаниях ассистента стояло перед глазами так отчетливо, словно я снова пережил наш первый сеанс в той лаборатории.

Но что случилось — то случилось, и сейчас уж точно незачем ворошить прошлое. Да, в настоящий момент перед нами стоят задачи посерьезнее, и пора было вернуться к ним.

Поднявшись с кровати, собирался уж было отключить будильник, но с удивлением заметил, что тот прозвенел аж час назад. Выходит, я сам отключил его?! Вот тебе и хваленая интуиция, мать ее…

Поспешно натянул домашние штаны, прыгая на одной ноге, и на первой световой скорости полетел в ванную.

Начальник отдела опаздывает на работу. Такое себе событие, особенно на фоне успехов красавчика Кан Чхоля. Сколько бы председатель ни благоволил мне, если я без предупреждения начну систематически оставлять своих подчиненных, никакого повышения мне не светит.

Хотя на кой-хрен мне вообще сдалось это повышение?..

Перебегая из спальни в ванную, периферическим зрением

уловил, что на кухне суетятся два человека, хотя гостей я сегодня не ждал. Время будто бы замедлилось, когда наши с Джинхёком взгляды пересеклись, и ровно в тот же момент я замер на месте, ухватившись за ручку двери в ванную комнату.

Не понял. Дежавю какое-то…

— Сегодня суббота, работничек, — отошел лейтенант на шаг от плиты, с деревянной ложкой в руках. — Или ты так на переработку спешишь? Похвально. Финансы поджимают?

Черт… Выходной, значит. И будильник я заводил только чтобы на пробежку встать с утра пораньше. Совсем счет времени потерял, перескакивая из прошлое в настоящее, и обратно. Разумеется, о переработках сейчас и речи не шло. В будни бы не напортачить.

— А ты почему здесь, а не в участке? — посчитал я, что нападение в данной ситуации будет лучшей защитой. — Сам же говорил, что на эти пару дней график у тебя ненормированный.

— Ненормированный, верно, — усмехнулся мужчина. — Я сутки просидел на двух стульях: разгребая два дела об убийствах с особой жестокостью, три о грабеже и заодно занимаясь поиском сведений о некоем Джу Минхо. Всё, что нашел, в той папке, — кивнул Джинхёк в сторону гостиной.

— Одно дело он, между прочим, раскрыл, — вставила Джина и свои пять вон, выглянув из-за его спины.

— Ну кто бы сомневался… — пробурчал я себе под нос.

Похоже, с водными процедурами мне пока что придется повременить. Папка с найденными по бывшему коллеге профессора Сона материалами интересовала меня сильнее, чем бодрящий душ.

Усевшись на диване в гостиной, взял ее в руки и бегло пролистал.

— Это меньше, чем за сутки?.. — уже в который раз невольно восхитился я способностями детектива Кёна. На самом деле впечатляло! Сам бы я провозился с этим намного дольше.

— Мы живем в век цифровых технологий, Алекс, — напомнил мне тот, не отходя от плиты. — Даже для получения доступа к документам двадцатилетней давности достаточно звонка из полиции с просьбой поднять архивы. А вот с причинами такого возросшего интереса к покойнику пришлось импровизировать уже на ходу.

— Начальство, надеюсь, не в курсе? — вернулся я к первой странице, а именно, к копии личного дела студента Хвангапурского национального университета.

— Пока нет. Но… сказать по правде, когда я лично изучил всё это дело, у меня появились веские причины доложить им о

некоторых… несостыковках.

Несостыковки. Замечательно! Ведь именно их я и рассчитывал здесь отыскать. Выходит, доблестный лейтенант хвангапурской полиции меня не подвел, и сейчас мои интуитивные догадки подкрепят вескими доказательствами.

— С этого места можно поподробнее, — попросил я, параллельно скользя глазами по личному делу времен студенчества нашего главного подозреваемого.

Джу Минхо, двадцать четыре года, выпускник биологического факультета. Высокий средний балл, активная социальная работа, посещение литературного и драматического кружков… Можно подумать, самая обыкновенная студенческая характеристика. Взгляд ни за что не цепляется. Позволено же человеку, посвятившему всю оставшуюся жизнь науке, заниматься творчеством время от времени?

— Дам небольшую подсказку, — решил детектив подсобить. — Взгляни на протокол с места аварии, а еще на заключение судмедэксперта. Быстро догадаешься, где собака зарыта.

— Хм…

Так я и сделал. Перелистнул сперва на протокол, в котором было указано, что Джу Минхо сидел за рулем легковушки, которую протаранил грузовик. Сама авария состоялась глубокой ночью на окраине города, а водитель грузовика оставался на месте происшествия до самого приезда полиции и скорой помощи, констатирующей смерть Минхо. Мужчина по имени Чин Хосок сознался в том, что от накатившей на него усталости случайно выехал на встречку. Удивительная самоотверженность.

— И какое наказание получил водитель? — поинтересовался я у лейтенанта.

— За убийство по неосторожности — полтора года тюрьмы и штраф в четыре миллиона вон. Суд сначала рассматривал два года и шесть миллионов, но из-за чистосердечного признания смягчил приговор.

— Что ж…

Двигаемся дальше, а именно — на страницу с судмедэкспертизой. Минхо поступил в морг той же ночью, и о личности его узнали лишь благодаря документам, имевшимся у парня на руках. Смерть наступила практически мгновенно после столкновения автомобиля с грузовиком в лоб. Причина — травма головы, несовместимая с жизнью. Лицо всмятку, а никто из родственников и знакомых на опознание так и не приехал.

— И по какой причине не приехали на опознание?

— Незадолго до аварии его единственная родственница —

тётя по линии матери — была принудительно отправлена в психиатрическую клинику. Бросилась на чужого ребенка с ножом из-за голосов в голове. Поставили прогрессирующую шизофрению. Личность трупа пришлось устанавливать только по документам.

— Насколько я знаю, за два года до аварии Минхо диагностировали рак мозга третьей стадии… — перелистнул я на следующую страницу.

— В медицинской карте об этом тоже указано, но вот тебе небольшой спойлер — через год после этого наступила ремиссия. Опухоль без оперативного вмешательства начала уменьшаться в размерах, а после рассосалась сама собой.

— Выходит, на момент аварии этот парень был здоров? — пробежался я по строчкам медицинских записей.

— Не знаю, как на момент аварии, но после заключения лечащего врача о ремиссии новые записи в его медкарте уже не появлялись.

— Значит, он перестал посещать врачей, перед этим стоя одной ногой в могиле?..

— Получается, что так. Рак отступил, личность потерпевшего так аргументированно и не подтвердилась, а единственный человек, который мог приехать на опознание, был не в состоянии сделать это, — подытожил Джинхёк. — Теперь-то понимаешь, с чем мы имеем дело?

— В аварии мог погибнуть не Джу Минхо, — кивнул я, соглашаясь с подводкой лейтенанта. — Этим человеком вообще мог стать, кто угодно… А что по пропавшим без вести в тот период?

— Список немаленький, и неплохо было бы его сократить.

— Каким образом?

— Ну… его тетка всё еще жива и находится в той же клинике, если документы не врут. Начать можно с нее. Шизофрения у этой женщины или нет, но если нам удастся вытянуть из нее хоть что-то полезное, то докажем наверняка, что личность установили неправильно.

Вздохнув, закрыл папку с собранными материалами и вернул ее на столик.

— Докажем кому? — сразу усомнился я в успехе такого мероприятия.

— Хотя бы самим себе, — невозмутимо заявил детектив, гремя посудой за моей спиной. — Полиция вряд ли примет ее показания, ну а мы с чистой совестью обратимся к списку пропавших и опросим их родственников. Пройдемся по особым приметам, указанным в рамках судмедэкспертизы. Родинки,

шрамы и прочее. К тому же, чем лучше мы подготовимся, тем будет проще опрашивать родственников пропавших людей по списку.

— Вот же чертов коп, — с усмешкой выругался я, откидываясь на спинку дивана и поднимая взгляд к потолку.

С самого начала было ясно, что Джинхёк при любом раскладе будет четко придерживаться протокола. Совсем неважно, чей труп отправили на кремацию — сперва он железно убедится в своих доводах, а уже после мы перейдем к конкретным действиям по восстановлению полной картины событий.

Это может занять время. Много времени, которого нам и так критически не хватало. Доктор Сугахара всё еще экспериментирует с измененной до неузнаваемости формулой, а Инхо… неизвестно даже жив ли он или уже кормит червей.

— Время до начала аукциона у нас еще есть, — будто бы прочитал лейтенант мои мысли на расстоянии. — Можем поехать в клинику и навестить тетку Джу Минхо сегодня же. Не гарантирую, правда, что беседа пройдет легко. Скорее, с точностью до наоборот, но…

— … но выбора у меня всё равно нет, — подвел я неутешительный итог нашего обсуждения.

Я готов был пойти Джинхёку навстречу ради поисков организатора, даже если нам со скрипом придется выпытывать информацию из душевнобольного человека. Но если мы ничего от нее не добьемся… что ж, тогда придется воспользоваться иным путем.

Глава 17

— Нет, прошу прощения, но сегодня На Сольху навестить у вас не получится, как и любого другого пациента, — с дежурной улыбкой отказала нам в просьбе девушка за стойкой перед отделением приемного покоя. Ее каштановые волосы были заплетены в жиденькую косу, а взгляд лениво скользил с Джинхёка на меня и обратно.

— И по какой же причине? — нахмурил брови лейтенант.

— Согласно правилам внутреннего распорядка нашей клиники, посещения разрешены только в будние дни с четырех часов дня до шести вечера, — едва открывая губы, озвучила она нам заученные, будто по памятке, слова. — А учитывая тяжелое состояние На Сольху, попасть к ней вы сможете только при получении разрешения от ее лечащего врача. В настоящее время доктор Ким в клинике отсутствует, но вы можете вернуться в понедельник.

Мы с детективом переглянулись.

Не хотелось, честно говоря, уходить отсюда с пустыми руками, и, похоже, в этом Джинхёк был со мной всецело солидарен. Да и кто знает, чем обернется для нас завтрашний аукцион? Допрос единственной родственницы Минхо, по задумке лейтенанта, мог хотя бы частично приоткрыть нам завесу тайны, за которой пару десятков лет так удачно скрывался «Третий». Ну а если нам всё же удастся подловить поставщика, информация подобного рода в беседе с ним наверняка пригодилась бы.

— Вы, кажется, не расслышали, — покачал мужчина головой и еще раз продемонстрировал девушке в белом халатике удостоверение. — Лейтенант Кён Джинхёк, первая опергруппа по тяжким преступлениям центрального округа. У меня есть полное право допросить человека, который может иметь прямое или косвенное отношение к моему расследованию. Допросить в любом месте и в любое время. Понимаете это?

— Значит, кроме удостоверения у вас ничего нет? — спокойно осведомилась дежурная медсестра. Такое чувство сложилось, что к ней приходят с подобным каждый день, вот она и реагирует уж слишком спокойно.

— Мы…

— В таком случае вам стоит вернуться сюда в понедельник и получить разрешение от доктора Кима, — безапелляционно заявила она. — Прошу прощения, но больше я ничем вам помочь не могу… лейтенант Кён, — с нажимом добавила она, оставляя закипающего детектива не у дел. Даже его смазливая мордашка

тут никак не помогла.

— А если мы сможем договориться как-то иначе? — предложил я как бы между прочим, опершись локтем на стойку. В голову уже закрадывались мысли о том, что в посещении названной пациентки нам отказывают не просто так.

— Если вы намекаете на взятку, то…

— Я заплачу вам вдвое больше, чем заплатили вам за этот цирк, — перебил ее, и в глазах медсестры буквально на секунду вспыхнул огонек интереса. — Могу и втрое, если будете держать язык за зубами о нашем визите к госпоже На.

— Тем самым вынуждая меня вызвать полицию? — впрочем, вновь перешла девушка в глухую оборону. — Посмотрим, что они скажут на попытку незаконного проникновения в нашу клинику.

— Что ж, тогда до понедельника, — неожиданно быстро принял Джинхёк капитуляцию и, махнув мне рукой, уверенной походкой двинулся в сторону выхода.

Уже во дворике, расположенном перед входом в здание, мы уселись на скамью и смогли поделиться друг с другом своими впечатлениями о холодном приеме.

— Ты ведь не думал, что мы просто придем сюда и побеседуем с единственной родственницей главного подозреваемого? — не удержался я от усмешки. — Если он всё же решил оставить ее в живых, то хорошенько позаботился о том, чтобы ограничить к ней доступ.

— Полагаешь, медсестра в доле? — закинул лейтенант ногу на ногу и уставился в невидимую точку перед собой.

— Либо же персонал, действительно, так ревностно защищает внутренний распорядок этой клиники, либо в доле может оказаться и лечащий врач Сольхи в том числе. Мы же не знаем этого наверняка. Пока что не знаем, — уточнил я, и детектив многозначительно хмыкнул.

— Тогда что ей мешает донести на нас прямо сейчас?.. — спросил он будто бы самого себя. — Связаться с доктором Кимом и сообщить о том, что полиция заинтересовалась госпожой На? В таком случае возвращаться сюда в понедельник может быть ошибкой.

— За это время можно перевести ее куда угодно, — не смог с ним не согласиться. — Если бы Минхо хотел убрать ее, он уже давно сделал бы это, а заключение дорогой тетушки в психиатрическую лечебницу могло показаться ему меньшим из зол. Даже если Сольха что-то и знала, ее слова ни за что не приняли бы за чистую монету, и в суде они не имели бы никакого веса.

— А что, если ее диагноз был выдуман с самого начала?..

— Этого я тоже не исключал бы. Вообще свести с ума можно кого угодно, если задаться такой целью. Газлайтинг — типичный тому пример.

— Они ведь могли и заранее знать, что мы приедем сюда. Подготовить персонал, проштудировать его… — задумчиво постучал детектив пальцем по нижней губе.

— Слишком уж резко подняли все архивы с документами, относящимися к Джу Минхо, — кивнул я. — Так что подготовку я тоже не исключал бы.

А вообще хорошо, что мы решили наведаться в эту клинику именно сегодня. Если наши с Джинхёком догадки верны, организатор и его подельники и без того уже поняли, что мы начали под них копать. Помедли мы еще хотя бы пару-тройку дней…

— Теперь я даже не уверен, что госпожа На всё еще содержится в этих стенах, — окинул детектив здание клиники изучающим взглядом.

— Наверняка и не узнаем, если не сделаем попытку добраться до нее самостоятельно. Правда, есть один нюанс…

— Камеры, — справился Джинхёк без подсказок.

Много камер. Как минимум одну я заприметил на крыльце, две — в фойе на первом этаже перед стойкой. А сколько их тут в глубине здания разбросано — оставалось только гадать. Маскировочный комбинезон я с собой не взял, а следовательно, действовать придется по старинке.

— Предлагаешь проникнуть в клинику тайком? — прищурился мужчина.

— А ты против? Это выше твоего полицейского достоинства? Не по протоколу?

— Вообще-то, иного выхода я как раз таки не вижу, — вздохнул тот. — Вернее, они сами не дают нам возможности поступить в соответствии с законом. Так что совесть моя предельно чиста.

— И чиста она остается лишь в том случае, когда ты собираешься нарушить закон, преследуя при этом собственные интересы, — с усмешкой подметил я. — Так держать, детектив Кён! Впрочем, ничего другого я от тебя и не ожидал…

Лейтенант заиграл желваками, но на очевидную провокацию с моей стороны ничего не ответил. Вот и правильно. На правду, как известно, не обижаются.

— И каким же образом ты предлагаешь пробраться внутрь? — вопросительно уставился я на него.

— Вопрос с подвохом? — вскинул мужчина бровь. — Готов поспорить, что у тебя на этот счет уже родилось куда больше

идей. Не впервой ведь тебе, Алекс, преступные схемы проворачивать, если ты до этого по подпольным аукционам шарился.

— Туше, — улыбнулся я уголками губ. — На самом деле, ничего сложного в этом не вижу. Камеры, парочка охранников и десяток санитаров с успокоительными укольчиками на вооружении. Приходилось, знаешь ли, и в местечки похуже незамеченным проникать.

— Например? — тут же навострил уши Джинхёк.

— Гуантанамо-Бей?.. — повел я плечами, а детектив в ответ на это непроизвольно приоткрыл рот.

— Что?..

— Что?

Тишина воцарилась во дворике. Только птицы, сидящие на ветвях деревьев, продолжали заливаться своими трелями.

— Короче говоря, нужно обойти здание по периметру, — резко поменял я тему. — Тут должен быть второй вход, ведущий в служебные помещения. Скорее всего, для приема поставок. Продуктов, оборудования, медикаментов и прочего. Если собственной прачечной у клиники нет, в чем я сильно сомневаюсь, то передача и получение белья осуществляется там же.

— Звучит как план, — кивнул детектив. — А что насчет камер?

— Определяем слепую зону, дожидаемся удобного момента и отвлекаем любого случайного сотрудника на себя. Действовать будем по ситуации. Тут с ходу не угадаешь.

— Но быстро это провернуть не получится. Нам в любом случае придется просто сидеть и выжидать.

— Если у тебя на примете появились другие варианты, с удовольствием их выслушаю, — развел я руками, и Джинхёк шумно втянул воздух носом. — Стяжка у тебя есть при себе?

— Несколько штук найдется.

— Четыре как минимум. Чтобы получить беспрепятственный доступ к палатам, желательно разжиться медицинской одеждой и мимикрировать под санитаров. Лица удастся скрыть тканевыми масками, но долго такая маскировка не продержится. Если ребята, действительно, ждут гостей, то каждый работник у них сейчас на счету, и проверку мы провалим. После проникновения нужно будет в кратчайшие сроки выяснить номер палаты Сольхи и постараться дойти до нее, минимизировав контакты с персоналом. Если нас раскроют раньше времени… — выдержал я непродолжительную паузу, — … мы заберем тетку Минхо с собой.

— С собой?! Куда?..

— В случае провала, другого шанса переговорить с ней нам может и не представиться.

— То есть, ты планируешь выкрасть душевнобольного пациента из клиники? — аж перекосило лицо красавчика от подобного заявления. — На полном серьезе? Я правильно тебя понял, Валкер?

— Да, — лаконично ответил я.

— И где ты ее в таком случае держать собираешься?!

— Возможно, в другой клинике? Сам-то как думаешь? Например, в такой, к которой у Минхо и его людей не будет доступа. Денег у нас достаточно, чтобы поместить ее в любую. Хоть на материке, хоть в Штатах, хоть где-либо еще. Если она может стать одним из наших ключевых свидетелей, то и обращаться с ней нужно соответственно. Или программа защиты свидетелей на недееспособных людей не распространяется?

— Распространяется, если на момент совершения преступления свидетель был признан вменяемым, но это не наш случай.

— Тогда мы сами обеспечим ей эту программу, без участия полиции. Что с лицом, детектив Кён? — принялся я разглядывать скривившуюся физиономию лейтенанта. — Не ты ли допустил мысль, что на момент помещения в клинику Сольха была абсолютно здорова? И удерживать ее здесь против воли… по-твоему, это не нарушение законных прав человека?

— Доказать нарушений мы всё равно не сможем. Это безумие…

— Безумие — это то, что творит сейчас организатор сети лабораторий по созданию модификантов на пару с доктором Сугахарой. А еще большее безумие — то, к чему может привести в будущем наше бездействие в настоящем. Мне не так уж и нужно твое одобрение, раз уж на то пошло, — добавил я, когда Джинхёк молча уставился себе под ноги. — Но раз мы оба за это взялись, насколько далеко ты сам готов зайти, чтобы раскрыть правду и прекратить эти бесчеловечные эксперименты?

Слова мои он обдумывал долго, а я его не торопил. В конце концов, только в случае обнаружения мы должны были перейти к запасному плану.

Похищать человека из-под самого носа бдительного персонала мне и самому не особо хотелось. Видно, что Минхо, если он впрямь обвел всех вокруг пальца и инсценировал свою смерть, заботится о родственнице. Специфически, конечно, но заботится. Как о кусачей собаке, сутки сидящей на цепи. К тому же, годы заключения в подобном месте могли поставить крест даже на психически уравновешенном человеке. Прежнюю На

Сольху мы вряд ли здесь встретим, а я на это и не рассчитывал. Однако подобрать ключик к Джинхёку еще до начала операции я считал необходимым, чтобы доблестный страж правопорядка не заартачился в самый ответственный момент.

— Хорошо, — с горем пополам наконец-то согласился мужчина с моим планом. — Мы заберем отсюда госпожу На, если не сможем поговорить с ней внутри. Но только в этом случае.

— И это всё, что я хотел от тебя услышать, — с улыбкой кивнул ему и поднялся со скамьи. — Тогда за дело, детектив Кён. Чем быстрее начнем, тем раньше закончим. Кто знает, может, и к аукциону подготовиться успеем как следует?..

Глава 18

Первыми работниками клиники, вставшими в очередь на выбывание, стала парочка в серой униформе, спустя сорок минут вышедшая покурить на крыльцо возле второго выхода. Можно было считать настоящим подарком судьбы, что их оказалось двое, за исключением того факта, что одним из них была женщина, причем довольно миниатюрная. Натянуть ее одежду на себя не смог бы ни я, ни Джинхёк, и это немного осложняло дело. Впрочем, уже проникнув внутрь, мы сумели бы подобрать подходящую по размеру одежду либо в раздевалке, либо в прачечной. На первое время достаточно обзавестись двумя халатами и тканевыми масками, а дальше уж как пойдет.

Обе камеры были направлены на вход, а угол их поворота не позволял захватить пространство перед ним, поэтому места для маневра нам было предостаточно. Оставалось лишь заманить ребят в слепую зону, вырубить и обездвижить хотя бы на час. Да, думаю, часа нам вполне хватило бы на реализацию задуманного.

Врубив громкость динамиков на максимум, я включил один из музыкальных треков на смартфоне. Музыка раздалась из кустов, в которых мы с детективом заняли выжидающую позицию, и в тот же момент привлекла к ним внимание курящей парочки. Их разговор прервался.

— Слышишь?.. — раздался напряженный мужской голос после непродолжительной паузы.

— Телефон звонит? — предположила девушка.

— Как будто. В тех вон кустах, — указал он пальцем на место нашего укрытия. Затем поднял голову к небу, видимо, прикидывая, мог ли источник мелодии выпасть из окна.

— Сходи да глянь, — в ответ на это пожала плечами работница, сделала еще одну затяжку и щелчком пальцев выкинула окурок. — Может, опять кто из полудурков балуется.

— Им телефоны не оставляют. Они по стационарному звонят.

— Так, может, это санитарский. Слышала, один шиз с третьего этажа думает, что электроника высасывает из людей жизненную силу, — усмехнулась девушка. — Из кармана чьего-нибудь вытащил во время обхода и в окно выбросил — вот и всего делов.

— Да, мне тоже про него рассказывали, — закивал ее собеседник. — Он и у стационарного как-то провода обрезал. Откуда только ножницы взял?..

— Оттуда же, откуда и телефон. Ловкость рук и никакого мошенничества. Короче, — хлопнули его по плечу, — заканчивай

тут побыстрее и возвращайся. Два коридора осталось еще. Пока не закончим, раньше не смогу сбежать.

— Ага, — кивнул работник, и девушка зашла внутрь.

Что ж, невелика потеря — ее одежда нам всё равно не подошла бы. Хотя, в любом случае, устранять молодую даму и прятать ее бессознательное тело придется, чтобы первого проверять не пошла.

Парень же уверенным шагом двинулся к нам, по пути выбросив истлевший окурок на асфальтированную дорожку. Как только приблизился на достаточное расстояние — я резко затащил его в кусты, вырубил пережатием сонной артерии и положил на землю.

Далее быстро раздел паренька до трусов. Поздняя весна на дворе — не замерзнет. Разве что простуду подхватит, но это издержки.

— Стяжки, — протянул ладонь лейтенанту, и на нее незамедлительно положили две штуки.

Одной я стянул несчастному руки за спиной, закрепив покрепче, но при этом стараясь не пережимать. Второй — ноги. Напоследок, чтобы уж наверняка, достал из внутреннего кармана куртки маленький металлический кейс, обтянутый экранирующей тканью, вынул из него дротик с транквилизатором и воткнул его парню в шею. Теперь на пару часов о бедолаге можно было забыть.

— Откуда у тебя это? — принялся сверлить меня подозрительным взглядом Джинхёк, пока я стягивал с себя одежду.

— Никогда не знаешь, когда пригодятся вспомогательные средства. Да и места много не занимает, — уклончиво ответил ему.

Судя по выражению лица, моего «напарника» такой ответ не удовлетворил, но уточняющие вопросы он задавать не стал. И правда, нам сейчас обоим совершенно не до этого.

Переодевшись, ознакомился с пропуском, найденным в кармане работника. Уборщик. Подойдет для того, чтобы свободно перемещаться по этажам, но поиски медицинской одежды всё еще оставались в силе.

— Жди пока здесь, — натянул я кепку пониже, частично скрывая лицо. — Вернусь, когда второй комплект позаимствую.

Моя европейская внешность сильно выделялась на фоне остальных, я и сам это осознавал. Персонала в клинике было не так чтобы много, поэтому текущее внедрение по уровню сложности превосходило аналогичное в любую крупную корпорацию, где иностранцев полно. Было бы логично, чтобы за

вторым комплектом одежды отправился именно Джинхёк, но также я понимал, что самостоятельно могу провернуть всё быстрее. Без всяких сомнений, опыта по этой части у меня было больше.

Неспешной походкой пройдясь под камерами, вошел в здание и оказался в тускло освещенном коридоре. Запах здесь царил специфический. Смесь готовящейся на огне еды, стирального порошка и прочей бытовой химии. Следовательно, и кухня, и прачечная располагаются в одной части здания.

Коллега паренька, у которого я позаимствовал униформу, отыскалась быстро. Она стояла в комнате с уборочным инвентарем спиной ко мне и, подбоченившись, набирала воду в ведро. Вырубил ее тем же приемом, воткнул в шею дротик и аккуратно усадил в один из продолговатых шкафов, предварительно вынув из него ведра и швабры.

Следующей комнатой дальше по коридору оказалась раздевалка для обслуживающего персонала. Пронумерованные металлические шкафчики были заперты на простые замки, и лишь с третьей попытки взлома я нашел шкафчик с подходящей по размеру униформой внутри. Для большей надежности перенес тело девушки в раздевалку. Ключом, найденным в ее кармане, открыл шкафчик и поместил внутрь. Долго она здесь после пробуждения не просидит. В худшем случае к вечеру ее услышат и выпустят наружу.

На всякий случай заглянул и в прачечную, расположенную в конце коридора. Стиральные машины пусты, грязное постельное белье разложено по металлическим корзинам вперемешку с полотенцами, но никакой одежды. Либо одежду персонал сдает по графику, либо стирается она где-то еще.

Как только вернулся к Джинхёку, бросил ему униформу и принялся терпеливо дожидаться, пока лейтенант переоденется.

— Как обстановка? — осведомился он, уже продевая голову через ворот серой футболки-поло.

— Никого, кроме нашей старой знакомой, пока не встретил, но на этажах может быть полно медперсонала. Прачечная недалеко отсюда, но стирается там только белье. Можем попытаться дойти до палаты Сольхи и в таком виде. Меньше внимания привлечем в целом, но масок я не нашел.

— Одна есть, — поморщившись, выудил детектив из кармана униформы изрядно помятую тканевую маску. — Как думаешь, сколько это носили?..

— Ну хоть так, — выхватил я ее из рук Джинхёка и нацепил на лицо.

— Ты чего творишь?! Там бактерий может быть больше, чем

на ободке унитаза!

— Ты сам в курсе, что ко мне никакая зараза не липнет, — саркастично изогнул я бровь. — Иммунитет и регенерация. И не говори, что Джина тебе о нашей природе ни слова не сказала. Не поверю. Ты давно уже всё знаешь, детектив Кён, просто со мной о своей осведомленности поделиться почему-то забываешь.

Мое заявление лейтенанту крыть оказалось нечем. Он просто промолчал, поджав губы, ведь такой болтливой сестренки, как Джина, и врагу не пожелаешь.

— Уши, — напомнил я, постучав себя по левой мочке и, тихо выругавшись, Джинхёк вынул из своего уха серьгу в форме крестика на тонкой цепочке. — Козырек тоже пониже натяни. С такой мордашкой, как у тебя, в уборщики не нанимаются. Еще приставать начнут местные работницы…

Как только все приготовления были завершены, мы оставили связанного по рукам и ногам работника отдыхать в кустах, а сами переступили порог служебного входа в клинику. Где-то вдалеке загремели кастрюли. Кухня, скорее всего, начала готовиться к обеду, но нам от этого было ни горячо, ни холодно.

— Не отставай, — украдкой подмигнул я напрягшемуся лейтенанту и двинулся вперед по коридору. Заодно заглянули в помещение с уборочным инвентарем, чтобы захватить с собой по ведру и швабре на каждого.

По пути к лестнице мы встретили лишь парочку работников кухни в белых фартуках, бегущих по своим делам. Обслуживающего персонала в клинике на первый взгляд было не так уж и много. Посмотрим, как там наверху обстоит с медицинским.

План эвакуации отыскали на стене перед дверями в коридор второго этажа. Если опираться на обозначения, то левую половину этажа занимали палаты пациентов и небольшая комната отдыха, вторую — процедурные кабинеты.

— Документы со сведениями о пациентах, обычно, хранятся в приемном отделении, — пробежался Джинхёк глазами по плану. — А оно на первом этаже.

— На первом этаже в правом крыле, — уточнил я, кивнув.

— Через второй можно пройти, чтобы не встретиться с той милашкой в фойе, а дальше уже прямиком до кабинета с медкартами.

Так мы и решили сделать. Курс через второй этаж был взят, и мы покатили за собой наполненные водой ведра.

Тут и там нам попадались пациенты, разгуливающие по этажу. Кто-то не обращал на нас никакого внимания, находясь где-то в своем мирке и бормоча что-то неразборчивое под нос.

Один дедуля выделился особенно, меряя шагами коридор и на чистом китайском самому себе утверждая, что этот «пансионат» сверху донизу заполонили корейцы, а приезжим он здесь совершенно не рад.

Другие пациенты, напротив, неотрывно провожали нас таким пронзительным взглядом, что даже мне не по себе становилось. Одного я вообще застал за полосканием рук в моем ведре, когда обернулся.

— Нужно держать руки в чистоте, — с кривой улыбкой отозвался мужчина лет сорока, поднимая на меня глаза, но не отрываясь от процесса. — И тогда никакая зараза не пристанет. Никакая… зараза.

Джинхёка аж передернуло от такого фортеля, и мы покатили наши ведра дальше. Пугающий пациент некоторое время следовал за нами на корточках. Наверное, до тех пор, пока не посчитал свои руки достаточно чистыми.

Зато от процедурных кабинетов больные предпочитали держаться подальше, и в правом крыле мы их практически не встречали. Однако стоило нам приблизиться к прозрачным дверям, ведущим на лестничную площадку…

— Эй, вы двое! — окликнули нас, и мы синхронно повернули головы к источнику голоса.

Им оказался мужчина средних лет в белом халате, и ничего хорошего наше дальнейшее общение не предвещало. Так, впрочем, и оказалось…

— Вы-то мне, ребята, и нужны, — заявил незнакомец, остановившись перед нами. Лицо я его, как следует, разглядеть не мог. Приходилось прикрывать козырьком кепки собственное. — Вы видели, что на третьем этаже творится? В туалете. Чертов Пак Сунбок снова расписал там стены своими… «художествами».

— «Художествами»? — зачем-то переспросил Джинхёк, и я едва удержался от того, чтобы не закатить глаза.

— Дерьмом он их расписал. Дерьмом! — повторил мужчина, вскинув указательный палец. — После обеда будет обход, и я не хотел бы, чтобы кто-то из моих коллег опять на это дело наткнулся.

— График уборки третьего этажа запланирован на… — начал уж было я.

— Да плевать я хотел на ваши графики!

— Правилами внутреннего распорядка… — подхватил Джинхёк.

— Туалет нужно привести в надлежащий вид до конца обеда! — вновь перебил нас доктор. — И если вы отказываетесь

от выполнения своих прямых обязанностей, я найду того, кто с этим разберется. Не только с уборкой, но и с вами обоими. Чего вы там лица прячете, бесстыжие?

М-да… ситуация. Уборка чьих-то там «художеств» в планы наши не входила, но если не отвязаться от этого мужика, операция вообще может накрыться.

— Просим прощения, господин… — пригляделся я к бейджику на его груди, — … господин Рю. Немедленно этим займемся. До единого пятнышка уберем.

— Вот так бы сразу. Лично проверю, насколько хорошо справитесь. Ащ-щ-щ… наберут же бездельников, — проворчал он уже себе под нос, быстрым шагом удаляясь от нас по коридору в сторону кабинетов.

Ну а мы с Джинхёком переместились на лестничную площадку, чтобы устроить короткое совещание и определиться с дальнейшими действиями.

— Не смотри на меня так, как будто заниматься этим придется мне, — с ходу зарядил детектив.

— Но ты ведь изначально пошел в полицию, зная, что придется копаться… во всяком дерьме, — попытался я обернуть всё в шутку, хотя «напарнику» моему было сейчас совершенно не до смеха. Ноздри его гневно раздувались, а жилка под левым глазом нервно задергалась.

— Осторожнее со словами, Алекс, — процедил лейтенант сквозь зубы. — Ты знаешь, я на многое могу закрывать глаза, но…

— … но делать всё равно что-то надо, — завершил я за него. — Ты уверен, что мы справимся с допросом так быстро?

— Я лучше пойду и буду открывать палаты одну за другой, чтобы найти госпожу На самостоятельно, чем драить туалеты. Или ты думаешь, что на меня при любом случае можно скидывать всю грязную работу? Может, поменяемся в этот раз? Или руки замарать боишься? Тебе ведь тоже не впервой во всяком дерьме копаться, раз уж на то пошло. С отребьем, например, тереться, по которому тюрьма плачет…

— Спокойно, — вытянул я руки в примирительном жесте. — Ничего не имею против, если ты сам возьмешься за поиски Сольхи. Просто начни с третьего этажа и оставь ведро со шваброй рядом с этим несчастным туалетом. Видимость активной деятельности хотя бы создай… как коллеги твои в участке. А я продолжу следовать изначальному плану. Когда закончу, встретимся там же, на третьем этаже. Это тебя устроит?

Раздраженно зыркнув на меня, детектив подхватил ведро вместе со шваброй и, не говоря больше ни слова, принялся подниматься на этаж выше. Я, наоборот, начал спускаться к

приемному отделению.

Хреново, конечно, было разделяться в нашем-то положении, но ничего не поделаешь. Что, если у него, и впрямь, выйдет отыскать тетушку Минхо быстрее, чем у меня? Было бы неплохо.

Наверное, я, в самом деле, немного палку перегнул… эх.

Глава 19

Ведро катилось за мной по полу, гремя пластиковыми колесиками. Козырек кепки опущен настолько низко, что головной убор грозился соскользнуть с затылка, а взгляд направлен под ноги.

Еще перед дверями на первый этаж я снова ознакомился со схематичным планом эвакуации. Номер кабинета со всей документацией по находящимся в здании клиники пациентам теперь был известен. Оставалось лишь отыскать папку со сведениями о На Сольхи среди десятков остальных и при этом не привлечь к себе ненужное внимание персонала.

Остановившись перед нужным мне кабинетом, скромно постучал в дверь и вошел, дождавшись отрывистого ответа:

— Войдите!

Ну не стоило же рассчитывать на то, что меня оставят с документами наедине?..

Хоть бы Джинхёк там наверху делов не наделал, из-за которых нам обоим придется сваливать отсюда, не добившись никаких результатов… Честно говоря, с каждой минутой у меня возникало всё больше сомнений относительно его агрессивного плана.

Нет, даже если нас прижмут к стенке, мы оба сумеем отделаться от выдвинутых клиникой обвинений в наш адрес. За меня бы поручился сам председатель корпорации «Чен Групп» — основной поставщик медицинского и фармацевтического оборудования в Хвангапуре. За детектива Кёна — настолько же влиятельный отец, который прилетит на остров буквально по щелчку пальцев, узнав, что его единственный сынок и наследник снова встрял в какую-то сомнительную авантюру.

Однако без последствий неудача для нас всё равно не обернулась бы, в частности — потерей крайне важного для расследования человека, способного хотя бы частично пролить свет на личность Джу Минхо. Важно было уцепиться за любую возможность, раз уж мы оказались настолько близки к разгадке, и уходить отсюда с пустыми руками я не собирался.

Кабинет для хранения данных о пациентах и по совместительству архив клиники представлял собой небольшое, хорошо освещенное помещение с уходящими вдаль стеллажами. Уже отсюда я заметил, что некоторые полки помечены серебристыми иероглифами, складывающимися в отдельные слоги.

Пометки тянулись вглубь в алфавитном порядке, но пользы

мне от них было немного. Скорее всего, именно они имели отношение к архивным данным. Мне же необходима была информация по актуальным пациентам, а она наверняка хранилась где-то отдельно.

За рабочим столом перед стеллажами сидела женщина средних лет в белой блузке с кружевным воротником и в строгом сером костюмчике. Вот уже по левую сторону от нее располагались металлические шкафы-картотеки, и с большой вероятностью документы по Сольхе находились именно там.

Хм. Интересно. Может даже статься так, что задумка Джинхёка с самостоятельными поисками палаты выглядит не так уж рискованно по сравнению с моей…

— Вы что-то забыли, молодой человек? — оторвала женщина взгляд от монитора и уставилась на меня, застывшего на пороге со шваброй в руках.

— Забыл?..

— Вы же буквально только здесь убирались. Вот и спрашиваю, забыли ли вы чего?

* * *

Хвангапур, психиатрическая клиника Гонджиам, 3-й этаж.
Несколькими минутами ранее…

Противный комок тошноты подступил к горлу Джинхёка, как только он приблизился к многострадальному туалету на расстояние пары шагов. Ему совсем не хотелось туда идти, вот совсем.

— Твою мать… ну и вонища. Даже отсюда… — прикрывая нос одной рукой, подкатил он ведро со шваброй к двери и тут же быстро сделал несколько шагов назад. — Это как постараться-то надо было, чтобы настолько?..

А теперь следовало подумать, с чего же начать поиски нужной палаты. Просто вламываться к отдыхающим пациентам и требовать их представиться казалось не очень дальновидной затеей. Мало ли, с какими диагнозами тут некоторые люди могут лежать?..

— Надеюсь, Алекс тоже времени зря терять не будет, — вздохнув, упер мужчина руки в бока и крепко так призадумался.

Судя по плану эвакуации, палат на этаже три десятка. Логично было бы начать с комнаты отдыха, расположенной между двумя крыльями и в цвет поинтересоваться у случайно встреченных пациентов, не знакомы ли они с госпожой На. В

конце концов, даже если они решат сдать любопытного уборщика, кто им на слово-то поверит?

— Здравствуйте, — неожиданно раздался за спиной детектива тихий женский голос, и мужчина медленно обернулся, будучи уже морально подготовленный к причудам проживающего здесь контингента.

Но позади него, склонив голову набок, стояла лишь одна-единственная пациентка — молоденькая девушка лет восемнадцати на вид в белой пижаме. Крашенные светлые волосы незнакомки были заплетены в две жиденькие косички, а озадаченный взгляд направлен на лейтенанта.

— П-привет? — немного растерялся Джинхёк, застыв на месте и ожидая, чего же она такого выкинуть может.

Тишина в коридоре воцарилась ненадолго, а уголки губ девушки плавно поползли вверх.

— А вы красивый, — безо всякого стеснения заявила она.

— С-спасибо.

— Пришли прибраться в туалете?

— Ну-у-у, вроде того… — неуверенно скосил мужчина взгляд на дверь, приближаться к которой у него не было никакого желания.

Впрочем, его ответ незнакомку не удовлетворил, и восвояси она не ушла. Напротив, улыбнулась еще шире, продолжая пожирать лейтенанта глазами.

— А как вас зовут? — наконец вновь открыла девушка рот.

— Э-э-э… — Текущее окружение вообще не давало Джинхёку никаких подсказок. Да и пустой белый коридор в принципе не располагал к играм воображения. — Меня зовут… Хёк Кёнджин.

— Красивое! — искренне восхитилась пациентка. — А меня — Чэ Йонг. Это означает, что я любопытная и смелая.

«Любопытная — не то слово…» — пронеслось в мыслях детектива, понимающего, что избавиться от нее теперь будет не так-то просто.

Хотя, с другой стороны, зачем от нее избавляться? Велика была вероятность, что она как раз таки и приведет его к госпоже На. Стоило ли воспользоваться такой удобной возможностью? Определенно.

— Вообще-то перед уборкой туалета мне нужно прибраться в палате госпожи На Сольхи, но я здесь новенький, так что где ее палата — понятия не имею… — состроил Джинхёк скорбную мину. — Может, ты мне подскажешь?

Тогда девушка склонила голову на противоположный бок и сложила губки трубочкой.

— Госпожа На Сольха? Хм-м-м… Госпожа-а-а На… Сольха-а-

а…

Чтобы не спугнуть удачу, детектив даже дыхание затаил. Каждая мышца в его теле напряглась, не говоря уже о натянутых тонкими струнами нервах.

Минута, две… Пауза между ними затягивалась, и Джинхёк непроизвольно сглотнул вязкую слюну.

— Госпожа На Сольха! Точно! — победно вскинула девчонка указательный палец. — Разумеется, я знаю эту милую бабулю! И даже могу вас к ней проводить.

Что ж, томительное ожидание того стоило. У лейтенанта аж от сердца отлегло, и он расслабленно выдохнул.

— Можешь не утруждаться, — с улыбкой мотнул Джинхёк головой. — Просто скажи мне номер ее палаты.

— Проводить такого красавчика, как ты, мне будет только в радость, — заверила его юная пациентка. — Она недалеко совсем. Пойдем, я покажу!

Чуть ли не вприпрыжку девушка повела за собой мужчину дальше по коридору, однако спустя несколько шагов резко притормозила, а затем так же резко ни с того ни с сего принялась прыгать на одной ноге, отчетливо ведя счет прыжкам вслух:

— Раз, два, три, четыре…

— Т-ты что это делаешь? — осторожно поинтересовался у нее Джинхёк прыжке на двадцатом.

— Если не прыгну пятьдесят раз, то на клинику упадет метеорит! — буквально на одном дыхании протараторила она, а после вернулась к тому, на чем остановилась: — .. двадцать два, двадцать три, двадцать четыре…

Всё, что оставалось детективу, просто стоять и наблюдать за острыми проявлениями обсессивно-компульсивного расстройства, с которым Чэ Йонг, судя по всему, и упекли в психиатрическую клинику.

— А теперь еще пятьдесят раз на второй! — в завершающем прыжке поменяла девушка ногу. — Раз, два, три, четыре…

— Твою… мать, — плотно стиснув челюсти от бессилия, прошипел лейтенант под нос.

* * *

Тело работницы архива я усадил на пол за последним из стеллажей. Более укромного места в кабинете найти не удалось, поэтому рассчитывал на то, что в ближайшее время сюда никто не сунется.

Ну а теперь пришла пора приступить к главному…

Связку маленьких ключиков я заприметил на рабочем столе. К замкам шкафа-картотеки они подходили идеально, а искомую папку со сведениями о На Сольхе я вынул уже из третьего по счету шкафчика.

Номер палаты, к счастью, был указан на первой же странице. Долго его искать не пришлось, но, пользуясь удобным случаем, бегло пробежался глазами по всем строчкам с информацией о нашей пациентке.

Отдельного внимания заслуживали диагноз пациентки с формулировкой на добрую половину страницы, а также размашистый прочерк в графе родственников. Само собой, Джу Минхо могли вычеркнуть из базы по причине «смерти», поэтому на всякий случай проверил еще парочку папок с престарелыми пациентами. Интересно… Ведь там в числе родственников числились и отцы, и матери, которых больные деды и бабули лет под семьдесят пережить никак не смогли бы. Подделка документов тут налицо, хотя даже это еще цветочки…

Кроме того, в папке присутствовали и документы, относящиеся к принудительной госпитализации Сольхи: направление от психиатра, постановление суда, заявления потерпевшей стороны. Довольно качественно сделанные, но всё же копии. Тогда где и у кого хранятся оригиналы? Почему они не здесь, как, например, у остальных пациентов, оказавшихся в схожей ситуации? На этот раз вопросы, скорее, риторические…

Сфотографировал всё содержимое папки на камеру смартфона. Пригодится в ходе официального расследования, если администрация клиники примет решение избавиться от доказательств. После чего отыскал в верхнем шкафчике ключи от архива с соответствующей биркой, вышел из комнаты вместе с уборочным инвентарем и закрыл дверь. Дубликаты ключей, наверняка, хранятся где-то еще, но выиграть немного времени таким образом можно было попробовать.

Вот теперь с относительно спокойной совестью я поспешил на третий этаж, на котором Джинхёк сейчас должен был работать над реализацией своего импровизированного плана. Хренового, честно говоря, но всё же плана.

* * *

Хвангапур, психиатрическая клиника Гонджиам, 3-й этаж. Несколькими минутами ранее…

— … десять, одиннадцать, двенадцать… — бегло тараторила

блондинка после каждого хлопка сперва по стене, а потом в ладоши.

Это был уже седьмой по счету ритуал, совершенный по пути к палате госпожи На, причем каждый из них разительно отличался от предыдущего. Объединяло их одно — цикл повторяющихся до пятидесяти раз действий и навязчивая мысль, что если девушка двинется дальше, не сделав задуманное, то с ней обязательно произойдет нечто из ряда вон выходящее. Падение метеорита, самопроизвольное возгорание, внезапное заражение с летальным исходом… Предела у ее фантазии не было, а вот терпение Джинхёка уже висело на волоске.

— Послушай, Йонг, я сейчас сам самопроизвольно возгорюсь, если мы не ускоримся, — процедил детектив сквозь зубы. — Просто скажи мне номер палаты госпожи На, и можешь колдовать тут дальше вот сколько душа пожелает.

— … семнадцать, восемнадцать, девятнадцать… — на этот раз напрочь проигнорировали его.

— Йонг! Слышишь ты меня, нет? Номер палаты! Ну неужели это так сложно?!

— Двадцать семь.

Лейтенант аж вздрогнул от ехидного голоса, раздавшегося по правую руку от него, и только потом встретился с таким же насмешливым взглядом голубых глаз своего «напарника».

— Я-то думал, что он здесь делом серьезным занят, а не к девушкам местным подкатывает, — подбросил Алекс дровишек в костер. — Оставь ее, — добавил парень чуть тише, неспешно двинувшись вглубь коридора. — Она себе-то с трудом умудряется помогать, не то что двум здоровым мужикам. Палата Сольхи — двадцать седьмая. Это в конце правого крыла. С такими темпами ты до нее только к концу обеда доберешься, а нам к тому моменту уже свалить отсюда желательно.

— Ц-ц-ц… зараза, — в сердцах выругался Джинхёк, провожая взглядом ушедшую в себя пациентку.

— Твой подход тоже неплох, признаю. Но со здоровыми женщинами он куда эффективнее работает, держу в курсе.

— Вот давай хотя бы сейчас обойдемся без нравоучений? Начиналось всё довольно бодро…

— Надеюсь, так же бодро продолжится наше расследование в целом, — с наглой ухмылочкой подытожил Алекс, а лейтенант молча сжал кулаки.

Конечно, были бы и у него козыри в рукаве типа сверхсилы или хотя бы дротиков с транквилизатором, жизнь определенно заиграла бы новыми красками. Но кто он такой, чтобы тягаться с непревзойденным Алексом, мать его, Валкером?! Даже десяток

лет безупречной службы, и тот псу под хвост…

Надолго у дверей палаты номер двадцать семь «уборщики» задерживаться не стали. Обед в клинике по правилам внутреннего распорядка начнется с минуты на минуту, а продлится всего лишь час. И этот час наедине с престарелой женщиной, по сведениям из картотеки, страдающей целым букетом психических расстройств, должен был пройти максимально продуктивно.

Глава 20

С Сольхой мы встретились в палате чуть ли не нос к носу. Она, судя по всему, как раз собиралась из нее выходить, ну а мы подоспели аккурат вовремя, чтобы ненадолго задержать ее внутри.

— Здравствуйте… молодые люди, — с теплой улыбкой обратилась к нам женщина, и при этом удивленно разглядывая незваных гостей. — Вы… не могли бы пропустить меня к двери? Мне нужно в столовую. Сейчас время обеда, а я немножечко проголодалась.

Выглядела госпожа На лет на десять старше своего реального возраста, указанного в документах. Седые волосы, практически белые, беспорядочно топорщились в разные стороны, а лицо покрывала сетка глубоких морщин. Уж не знаю, какой перечень лечебных процедур актуален именно в этой клинике, но об их последствиях можно было судить наглядно.

— Здравствуйте, госпожа На, — коротко поклонился ей Джинхёк, зачем-то сняв кепку. — Я лейтенант… — вот тут скорость моей реакции сработала точно, как по часам, и я с силой наступил детективу на ногу, — … ай! Лейтенант Хёк Кёнджин, из полиции. И надолго мы вас не задержим, если вы ответите на несколько наших вопросов.

— Из полиции?.. — недоумевающе захлопала глазами Сольха, делая осторожный шаг назад. — Как это?.. Ничего я не крала…

— Вы ничего не крали, госпожа На, — обнадежил Джинхёк напугавшуюся женщину. — Мы пришли к вам не поэтому. Прошу вас, присядьте, — подхватил он тётушку под руки и усадил на стул возле окна. Сам лейтенант уселся напротив и деловито закинул ногу на ногу.

Да, может, ведение допроса и входило в профессиональную практику детектива, подразумевая предварительно указать свой правовой статус. Всё по протоколу. Но вот я бы на месте Джинхёка трижды подумал, прежде открыто заявлять о заинтересованности полиции в отношении Сольхи. На поехавшую старушку она похожа не была, но что ей мешало позже заявить медицинскому персоналу о нашем визите?

Это с одной стороны. Но с другой — нас видела дежурная медсестра, а немного погодя сотрудники, валяющиеся сейчас в бессознательном состоянии, всё равно донесут своему руководству на нарушителей порядка. Еще неизвестно, каким образом эта ситуация разрешится. Если мы не ошиблись в своих подозрениях, и клиника эта находится под крылом Джу Минхо,

он вряд ли захочет придавать огласку произошедшему, ведь тем самым подставит под удар себя.

Сложно. Так что единственно верного решения у меня в голове не нашлось.

— Минхо?! — вновь изумленно воскликнула женщина, прикрыв рот ладошкой. — Но этого не может быть! Мой племянник погиб. Погиб очень и очень давно.

Быстро же Джинхёк решил перейти к сути. Задерживаться здесь надолго лейтенант не собирался, но лишь бы это сыграло нам на руку, а не наоборот…

— Кто рассказал вам о его смерти?

— Мой лечащий доктор, господин Ким. Господин Ким — хороший человек, добрый, внимательный, — заиграла на губах Сольхи блаженная улыбка. — Помню, что долго не могла прийти в себя, поэтому он сразу же выписал мне лекарства, от которых мне быстро полегчало. А как господин Ким улыбается… — мечтательно улыбнулась женщина.

Добрый доктор Ким, который подсадил ее на мощные успокоительные препараты, пока инцидент с аварией не замяли? Вот это уже больше похоже на правду.

— По официальным данным, Минхо, действительно, погиб в автокатастрофе, но вы так и не явились на опознание.

— Я явилась бы куда угодно, господин полицейский, если бы меня пригласили, — горячо заверила женщина. — К тому же, у моего племянника наверняка было много друзей и коллег, которые смогли бы… смогли бы помочь в таком… деликатном деле.

— Вас не пригласили на опознание, потому что за несколько дней до аварии признали недееспособной, — продолжал Джинхёк рубить глаголом. — Вы взяли нож и бросились с ним на соседских детей. Зачем вы это сделали? Вы собирались убить их?

— Убить?.. — озадаченно переспросила Сольха. — Нет-нет, за кого вы меня принимаете?! Я всего лишь одолжила этот нож у соседки. Кухонный. На время. Буквально на пару дней.

— У вас не было своего кухонного ножа?

— Был. Их много было, но что-то я запамятовала… хм. Почему же я одолжила этот нож?..

Детектив терпеливо хранил молчание, давая нашей подозреваемой возможность погрузиться в воспоминания аж двадцатилетней давности, чтобы припомнить столь мелкие детали.

— Кажется, Минхо тогда заезжал ко мне в гости… хм. Что же он сказал в тот день?..

— Минхо забрал у вас все ножи?

— Вроде бы, посетовал на то, что ножи очень затупились и резать ими овощи невозможно. Да. Кажется, он увез их к мастеру на заточку, а мне предложил зайти к соседке и одолжить нож у нее. Он знал, что мы с Джиён в замечательных отношениях, и она ни за что мне не откажет.

— А как же голоса? — начал лейтенант оперировать информацией из архивного дела. — Вы ведь слышали голоса, которые приказали вам напасть на детей.

— Какие страсти вы тут рассказываете, господин полицейский! — искренне возмутилась пациентка.

— Но вы дали показания в суде и…

— Ни на каких судах я не была. В тот же вечер Минхо предложил мне переехать в этот прекрасный санаторий.

— Санаторий?.. Прошу прощения, госпожа На, но это психиатрическая клиника.

— Санаторий! И в связи со смертью моего дорогого племянника, а также единственного родственника, государство подарило мне пожизненную путевку сюда. Теплая постель, вкусная еда, оздоровительные процедуры… Эти люди помогли мне пережить самый тяжелый период в жизни, и у меня нет никакого желания возвращаться в пустую квартиру, где я, беспомощная женщина, буду предоставлена сама себе.

Побледневший от услышанных откровений Джинхёк медленно обернулся ко мне, как бы молча восклицая: «Не, ну ты слышал? Слышал?!»

Всё я прекрасно слышал. Сам же Джу Минхо, получается, обвел свою наивную тётушку вокруг пальца, а она и рада была забыться. В дополнение эффект усилили мощными седативными препаратами, которые окончательно спутали ее восприятие действительности.

Вопросы оставались касательно судебного дела. Неужели удалось подкупить всех, начиная с судьи и заканчивая стороной обвинения? На двадцать лет засадить в психбольницу пусть и внушаемого, но совершенно здорового человека — это еще постараться надо. Поразительная халатность и дело, в котором под статью попадают все фигуранты за исключением обвиняемой.

Санаторий, черт его подери…

На протяжении всего разговора никаких сомнений в адекватности Сольхи у меня не возникло. Думаю, того же мнения придерживался и сам Джинхёк. Но настала пора перейти к главному.

— Прочтите это, пожалуйста, госпожа На, и скажите, попадает ли ваш племянник под описание. Прошу вас, будьте предельно внимательны. Важна каждая, даже самая мелкая

деталь.

Нахмурив лоб, Сольха взяла в руки телефон детектива, на экране которого была фотография с заключением судмедэкспертизы и перечнем особых примет, а затем принялась читать документ, шевеля губами. Мы с детективом оба замерли, затаив дыхание. Если б женщина только знала, сколь многое будет зависеть от ее вердикта…

— Нет-нет, совершенно не попадает, — наконец произнесла она, покачав головой и возвращая телефон лейтенанту. — Я помню Минхо еще с юных лет, когда он, сорванец, под стол пешком ходил. Частенько, знаете, с ним нянчилась, когда сестре приходилось брать дополнительные смены…

— Тогда как бы вы его описали?

— Каждую родинку, конечно же, не назову. Запамятовала уже, — смущенно призналась Сольха, — но кое-что всё же помню.

А пока лейтенант продолжал брать показания, я слегка приоткрыл дверь и выглянул за нее, оценивая обстановку.

В коридоре уже становилось шумно. Пациенты покидали свои палаты, следуя всё тем же правилам разнесчастного внутреннего распорядка, ну а для нас с Джинхёком это была просто удобная возможность затеряться среди больных и по-тихому убраться отсюда.

Прихватить с собой эту бедную женщину, увы, не получится. Хотя бы потому, что она сама не хотела отсюда уходить. Не силой ее сюда поместили, как оказалось, а пряником, но это с какой стороны еще посмотреть. Лично мне такой «пряник» по душе не пришелся бы.

— И перед тем, как мы вас покинем… — напоследок участливо обратился детектив к Сольхе, — … с вами здесь в самом деле хорошо обходятся, госпожа На?

— О-о-о, лучше и быть не может! А какие здесь приятные и доброжелательные постояльцы… Душа радуется за таких светлых людей! А уж господин Ким, какой обаятельный врач. Вы не представляете.

Правда, внешний вид Сольхи говорил прямо противоположное. Надеюсь, Джинхёк успел сделать парочку фотографий, чтобы вложить их в материалы дела. Так, на будущее.

— Тогда больше не смеем вас задерживать, — поднялся лейтенант на ноги и еще раз отвесил пациентке короткий поклон. — Вы нам очень помогли.

— А теперь, если вы не против, я всё же хотела бы немножечко перекусить…

Из палаты мы вышли спустя минуту после Сольхи, чтобы не

вертеться рядом с ней и не привлекать к себе внимание персонала. Парочка работников в белых халатах на третьем этаже засветилась, пока мы неспешно продвигались к лестницам, но маскировка нас пока что спасала.

В таком же темпе добрались до первого этажа, после — в помещения для обслуживающего персонала, а затем и на улицу, где в компании вырубленного уборщика переоделись уже в свое. Всё самое интересное начнется после того, как наши «жертвы» придут в себя, однако к тому моменту мы будем уже далеко от этого места. И хорошо. Не хотелось здесь больше оставаться ни на минуту.

— Во что они ее превратили?.. — сокрушался Джинхёк уже по пути к машине. — Теперь я вообще не уверен, стоило ли оставлять ее тут. Это же… отвратительно.

— То, что творится в лабораториях Минхо — не менее отвратительно, спешу заверить. Но выяснить, что он инсценировал собственную смерть — даже не половина дела.

— Нужно узнать, кто сидел за рулем той машины, — согласился детектив. — А еще выяснить, под чьей личностью сейчас скрывается этот ублюдок. Всё равно что искать господина Кима в Сеуле… Практически невозможно.

— Если только погибший в аварии человек и Джу Минхо теперь не одно и то же лицо, — на полном серьезе выдвинул я свою версию.

— Маловероятно. И слишком опрометчиво было бы поступать так с его стороны.

— Что ж, посмотрим, кто из нас окажется прав, — не стал я спорить с лейтенантом, который и без того сейчас находился под впечатлением от всего увиденного.

И всё же, даже владея сверхспособностями после инъекций, без власти и денег Минхо не сумел бы сделать и толики того, что привело бы его к нынешним достижениям. Он не был рожден в достатке. Его матери-одиночке приходилось работать на износ, чтобы обеспечить их всем необходимым, что лишний раз подтверждалось словами Сольхи. Он химиотерапию не мог оплатить, когда жизнь его висела на волоске, так о чем же тут еще говорить?..

Вот откуда у младшего лаборанта взялись деньги на взятки, чтобы судебное разбирательство с участием тётушки приняло удобный для него поворот? А на тайный вывоз доктора Сугахары Арато из Японии? На строительство первой лаборатории? Разве что он мог отыскать спонсоров еще до создания первой партии своего продукта, но это выглядит совсем уж фантастическим стечением событий.

Поэтому я однозначно не стал бы исключать этот вариант из числа возможных, и в таком случае область наших поисков в кратчайшие сроки сузится до одного-единственного человека.

Глава 21

Тем же вечером мы с детективом расположились на диване в моей гостиной, работая над последними штрихами перед отъездом в Джинсан. На поезд до прибрежного городка запрыгнем завтрашним же утром, а значит, всё необходимое стоило подготовить уже сейчас.

Моя подставная личность не единожды светилась на подобных мероприятиях. Я знал, что мне нужно, и уже набивал дорожную сумку.

Касаемо Джинхёка было сложнее. Ему придется создавать амплуа с самого нуля. Несмотря на маски, которые выдавали при входе, лишний раз лейтенанту полиции Хвангапура лучше не рисковать. В лучшем случае распугает своим визитом гостей-богатеев и сорвет аукцион, в худшем — подставит под удар всю нашу операцию и меня за собой утянет.

— Значит, вы считаете, что можете обойтись там без меня? — уже в который раз язвительно поинтересовалась Джина, поудобнее устроившись в кресле напротив и со стороны наблюдая за нашими сборами.

— Можем. И обойдемся, — снова ответил я ей, примеряя на Джинхёка один из париков моей скромной коллекции. Вот только результат мне все равно не нравился. — Душновато будет первое время, качество не из лучших. Потом привыкнешь.

— Если достал два приглашения, — продолжала науськивать меня сестренка, — то и третье раздобыть проблемой не стало бы…

— Вот только тебя на подпольном аукционе как раз и не хватало! — отвлекся детектив от примерки и грозно зыркнул на девушку, которая так и напрашивалась на профилактический подзатыльник. — Ты хоть думаешь, о чем просишь?! Таких, как ты, Джина, там выставляют в качестве лотов. Продают, как… как породистых собак. Рассматривают, приценяются, выкупают, а потом запрягают работой с утра до вечера за плошку риса. Человеческое рабство в самом прямом смысле этого слова. Неважно, насколько модификанты сильнее, выносливее и умнее обычных людей. Они были рождены так же, как все остальные, и никакие сыворотки не отменяют их прав на полноценную, свободную жизнь.

— Но я была рождена модификантом, в отличие от Алекса и всех остальных. Правда же, братец? — украдкой глянула на меня Джина. — Означает ли это, что я с рождения не имею никаких прав? Что я изначально была создана в качестве эксперимента,

который мог и провалиться?

— Нет, — предельно серьезно ответил ей вместо Джинхёка. — И не забивай себе голову подобной ерундой. Раздражаешь.

Увы, иначе ее просто не остановить. На этом дальнейшие расспросы со стороны сестры прекратились. Она просто встала, пересекла комнату, оделась и вышла из квартиры, напоследок громко хлопнув дверью.

Ну, я уже привык к ее закидонам. Перебесится и вернется. Сейчас на другом стоило сосредоточиться, а если она собирается и дальше ставить нам палки в колеса, то пусть займется этим после нашего приезда. Выделим небольшой перерыв, чтобы разгрести дела на работе и подготовиться к следующему этапу. Несколько дней, не больше.

— Вижу, общий язык вам найти так и не удалось… — вздохнул лейтенант, стягивая темно-русый парик с головы. — Хотя времени уже достаточно прошло. Может, это ты что-то делаешь не так? Вернее, не делаешь ничего.

— А что ты мне сделать-то предлагаешь, если она любой разговор по душам в штыки воспринимает? — закатил я глаза. — Ей девятнадцать лет, Джинхёк. Немаленькая уже девочка, и нянчиться я с ней не собираюсь. Захочет пойти мне навстречу — пожалуйста. Не захочет — найдет занятие себе по душе и продолжит держать дистанцию. Главное, чтобы в историю какую-нибудь не вписалась, как тогда, в Хувоне.

— Ты обещал, что позаботишься о ней, а в Хвангапуре у нее нет никого, кроме нас. Ей скучно, и поэтому любимое ее развлечение — выводить тебя из себя.

— Джину просто сильно разбаловали в детстве, ну а мне приходится пожинать плоды…

— При этом Джина потеряла всё, — с нажимом произнес мужчина. — Отчий дом, дорогих людей, друзей. Потеряла всё в одночасье.

— Я тоже потерял всё, что имел.

— Двадцать лет назад? — с сомнением протянул он. — В том возрасте, когда даже осознать этого в полной мере не мог? А она — всего пару месяцев назад. Поверь, ей сейчас приходится не менее тяжко, чем тебе. Джина не показывает и половину того, что чувствует на самом деле. На ее месте я либо рвал и метал бы, либо окончательно замкнулся бы в себе.

Я замер над сумкой, крепко сжимая в руках темный пиджак.

Пожалуй, Джинхёк не был бы самим собой, если бы хоть ненадолго удержался от нравоучений в мой адрес. Хотя не спорю — в том, что касалось наших с новообретенной сестрой

отношений дельные советы, действительно, не помешали бы.

— Забота о человеке не ограничивается одним лишь стремлением сохранить его жизнь, Алекс, — чуть тише добавил мужчина. — Забота — это нечто большее, и наше расследование не может быть поводом пренебрегать ею.

Легко говорить об этом тому, кто сам ничего подобного в жизни не испытывал. Единственным моим примером для подражания всегда был Хоку, а тот очень уж отдаленно напоминал чуткого родителя. Бывший наемник, сбежавший из цивилизованного общества под тяжестью вины и совершенных ошибок.

— Хорошо, — наконец произнес я, закидывая пиджак в сумку. — Мы поговорим. Поговорим обстоятельно, как только вернемся. Но о чем-то большем загадывать пока не имеет смысла. Доволен?

— Даже если так, — с благодарностью улыбнулся мне лейтенант. — Спасибо, Алекс.

Еще около часа нам понадобилось, чтобы собрать оставшиеся вещи в дорогу. Одежду, вспомогательные материалы для временного перевоплощения, и оружие. Скрытое оружие, которое легко можно было бы спрятать во внутреннем кармане пиджака, на поясе или в ботинке.

А вот маскировочный комбинезон прихватить с собой на само мероприятие никак не получится. Установленный организаторами дресс-код к этому не располагал, и заряда надолго не хватит, чтобы войти под маскировкой и незамеченным выйти с аукциона под ней же.

— На ночь можешь остаться у нас, — предложил я Джинхёку, разливая свежезаваренный зеленый чай по чашкам. — Всё равно рано утром уезжаем. Да и Джина, думаю, рада будет. Ляжешь в гостиной.

— Если только твоя сестренка снова не решит поискать приключений на одно место… — обреченно вздохнул тот, застегивая дорожную сумку. — Причем перед самым нашим отъездом.

— Переживаешь? — усмехнулся, прошел в гостиную и поставил обе чашки на журнальный столик.

— Само собой. Мало ли, что ей в голову может взбрести? И да… кофе у тебя нет, случаем?

— Из вежливости интересуешься? Мне казалось, ты уже давно чувствуешь себя здесь, как у себя дома. Тем более на моей кухне.

А пока детектив возился с приготовлением своего любимого напитка, я уселся на диван и впервые за долгое время взял в руки телефон. Не до работы мне как-то было, а беззвучный режим уже

не раз меня спасал от подчиненных, которых рисом не корми — дай задать какой-нибудь глупый вопрос посреди дня.

Не то чтобы я по собственной инициативе пренебрегал своими обязанностями, но сосредоточиться на двух делах одновременно порой сложно даже модификанту. Тем более если он уже который день живет, как на пороховой бочке.

— Твою мать…

Десяток пропущенных звонков от Харин и примерно столько же непрочитанных сообщений от нее хорошего не предвещали.

Хотя ничего удивительного. Всего пару дней назад мы решили вывести наши отношения на новый уровень, но для самой девушки при этом будто бы ничего не изменилось. Я всё так же вынужденно пропадал целыми днями, игнорировал ее просьбы о встрече и продолжал вести себя, как последний ублюдок.

Да, Харин понимала, с кем связалась. Я всё рассказал ей. Почти всё, но легче от этого не становилось по итогу ни мне, ни ей.

Что ж, лучше поздно, чем никогда. С такими мыслями я нажал на кнопку вызова, но…

— Здравствуйте, в данный момент я не могу ответить на ваш звонок, — раздался приятный голос автоответчика. — Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала или перезвоните позже.

Хм… Обиделась, что ли?

Казалось бы, такая незначительная вещь. Может, автономный режим поставила мне в назидание или зарядка на телефоне села. С кем не бывает? Однако знакомое уже чувство электрическим разрядом пробежалось от макушки и кончиков пальцев на ногах.

Тогда пришлось набрать человека, беседовать с которым совершенно не хотелось. Ни раньше, ни сейчас.

— Господин Ча? — подался я вперед со смартфоном в руках, как только мужчина ответил на звонок.

— Валкер? — не скрывая раздражения, брякнул тот. — Чего тебе?

— Где сейчас госпожа Чен?

— А какое тебе до этого дело?! Только не думай, что если ты внезапно «породнился» с господином, я заберу свои слова назад. Тебе рядом с госпожой не место! — весьма категорично заявил он.

— Давай-ка ты поубавишь свой гонор, хотя бы на время, — резко перешел я на «ты». — Дома она? На работе? Это важно, Дохён, — добавил я, когда в трубку гневно запыхтели с той стороны.

— Я перезвоню, — наконец буркнул начальник службы

безопасности и тут же сбросил вызов.

Впрочем, ожидание повторного звонка продлилось недолго.

— Госпожа уехала на своей машине, никому не сообщив ни слова. И ты явно что-то об этом знаешь, Валкер…

* * *

Хвангапур, один из многоквартирных домов в районе Чжунчхо. Около часа назад…

Выйдя на крыльцо, Джина шумно втянула носом свежий воздух и медленно выдохнула в попытках успокоиться.

Значит, она его раздражает? Ну прекрасно! Как будто это не названый братец уговорил ее переехать сюда, чтобы круглые сутки торчать в четырех стенах и маяться от безделья. Да и телохранитель из него вышел так себе, раз уж на то пошло — сматывается из дома ранним утром и возвращается поздним вечером.

Даже работа на господина Миямото не казалась девушке столь же унизительной, как ее текущий статус. Бездомная, безработная, да еще и старшую школу не окончившая. Ну и кто она теперь вообще такая? И почему вообще должна зависеть от кого-то другого, когда у нее собственная голова на плечах имеется?

Вот на подъездной дорожке перед многоэтажкой припарковался красный спортивный автомобиль. Джина лишь мазнула по нему равнодушным взглядом, но когда из салона вышла знакомая ей девушка, дело приняло уже более увлекательный поворот.

Хитрым прищуром Джина проводила госпожу Чен до самого крыльца, одновременно с этим анализируя невербальные сигналы ее тела. Обеспокоенность, нетерпение, нервозность… Понятное уже дело, к кому Харин собралась наведаться на ночь глядя в таком расположении духа.

— Госпожа Чен?.. — невинно захлопала девушка глазками, всем своим видом демонстрируя искреннее изумление.

— Ох… привет, Джина, — не сразу заметили ее. — Ты уходишь? Так поздно?

— А чего мне в одиночестве-то дома торчать? — пожала плечами та. — Наверняка, и поинтереснее местечко найдется. Слыхала вот, что Хвангапур по ночам еще безумнее становится…

— В одиночестве? — даже не постаралась Харин скрыть охватившее ее разочарование. — Алекс снова куда-то сбежал?

— Впрочем, ничего нового, — развела Джина руками.

— Но его машина на парковке.

— А он не на машине. Он на поезде укатил. В Джинсан.

— Черт… — раздосадованно прошипела наследница под нос, вынула из сумочки смартфон и разблокировала экран. — Мог бы тогда хотя бы на один звонок ответить… ледышка.

— Поставил беззвучный? — с деланным сочувствием предположила Джина. — Для него ведь это не в новинку, чтобы никто не беспокоил. А может… может, ему что-нибудь передать? По возвращении.

— Спасибо, но, — быстро смутилась госпожа Чен, — не хочу тебя обременять лишний раз. Это наше… личное.

— Личное? — заинтересованно склонила девушка голову набок. — И с каких это пор?

— Ну-у-у… не так давно.

— Чего ж вы так скромно?! А я вот считаю это замечательным поводом пропустить пару бутылочек соджу. Прямо сейчас. Что скажете?

Не дожидаясь ответа, Джина уже подхватила свою собеседницу под локоть и мягко потянула к спорткару. План мести наглому братцу вырисовывался сам собой, буквально только руку протяни.

Значит, помимо своего расследования, Алекс умудрялся еще и шашни крутить с богатенькими девицами? Ка-а-акой занятой!.. А как бы он выкрутился, если бы заботливая сестренка «случайно» разболтала его влиятельной пассии пару-тройку грязных секретиков? О которых сам Алекс, наверняка, до сих пор умалчивал.

— Уверена, что это хорошая идея? — засомневалась Харин уже тогда, когда девушки уселись в машину. Как-то мимо ее сознания прошло, что сестра ее молодого человека довольно юна… Не до этого было. — Твой брат… он вообще отпустил бы тебя гулять так поздно?

— Я уже совершеннолетняя. Значит, сама решаю, куда пойду и что буду делать. Но если вы против приятной компании, только скажите, и я…

— Нет, конечно, нет! — поспешила заверить ее Харин. — Наоборот, очень даже за.

— Тогда чего мы ждем?! — широко улыбнувшись, вскинула Джина кулак. — Ах да, и отключите телефон. Как говорится, месть — это блюдо, которое подают холодным. Давайте сделаем эту ночь незабываемой! Во всех смыслах… — таинственным полушепотом добавила она, поигрывая бровями.

Глава 22

Сумерки уже сгустились на улице, когда мы с Джинхёком и Дохёном, сидя в моей машине, мчались в полицейский участок центрального района Чжунчхо.

Служба безопасности «Чен Групп» разделилась на четыре небольшие группы и сейчас прочесывала улицы в надежде встретить свою госпожу среди гуляк. За Харин ведь не заржавеет. Ночные клубы, бары, закусочные… Эта капризная и обидчивая девчонка могла пойти куда угодно, чтобы отвести душу, за исключением мест, которые ей положено посещать по статусу.

Мы же собирались выследить маршрут ее красного спорткара по уличным камерам видеонаблюдения, а уже после дать наводку остальным.

Честно говоря, совершенно не хотелось делить салон с мрачным, как туча, господином Ча. Не лучшие отношения у нас с ним сложились, это верно, ведь холодную войну за сердце Харин мужчина проиграл мне с треском. К тому же я особо и не старался очаровать молодую наследницу. Действовал, скорее, по наитию, в то время как перед Дохёном из-за разницы в социальном положении и возрасте роман с госпожой Чен не маячил даже близко.

Обидно, конечно, но жизнь вообще штука странная. Кто-то получает то, о чем никогда помыслить не мог, а кто-то мучается по той причине, что ему ни за что не добиться желаемого. Как бы ни старался, сколько бы усилий ни прикладывал — всё тщетно.

— В первую очередь я подумал бы, что госпожа поехала к тебе, Валкер, — нарушил тишину низкий с хрипотцой голос господина Ча.

Начальник службы безопасности сидел на соседнем сидении, не отрывая взгляда от окна и хмуря брови. Джинхёк расположился позади нас и уже тихо вел диалог с коллегами, чтобы к нашему приезду они успели пробить автомобиль Харин по номерам и начать вести его по городу.

— Она звонила, но не заезжала, — ответил я Дохёну.

— И что говорила? — резко спросил он.

— Когда?

— Когда звонила.

— Я не отвечал на ее звонки. Не было у меня времени на тот момент.

Мельком глянул на перекосившуюся от гнева физиономию господина Ча. Готов поспорить, этот тип на месте меня придушил бы, если бы я не находился в данный момент за рулем. Ну и

присутствие свидетеля на заднем сидении тоже могло бы помешать его замыслам.

— Почему же? Поиграться снова решил с чувствами госпожи? И к чему это привело, Валкер? К тому, — сам же начал он отвечать на свой вопрос, — что Харин опять сбежала хрен знает куда и еще неизвестно, чем всё это может для нее закончиться.

— Напомни-ка мне свою должность, Дохён, — глянул на мужчину, с вызовом вскинув бровь. — А еще перечень обязанностей, за исполнение которых тебе платит господин председатель. Вдвойне, знаешь ли, странно, что по твоим словам в пропаже Харин виноват исключительно я. Более того, именно ты настоял на моем отстранении от должности ее телохранителя. Сложись оно иначе, может, и не пришлось бы сейчас носом землю рыть в ее поисках.

На это ему ответить было уже нечего. Вот пусть и дальше едет с закрытым ртом. Сбережет нервные клетки и себе, и мне заодно.

Когда мы подъехали к полицейскому участку, ночь вступила в свои полноценные права.

Похоже, поспать нам с детективом перед поездкой в Джинсан не удастся от слова совсем. Хотя мероприятие всё равно проводилось затемно. Отоспимся в отеле непосредственно перед аукционом, раз уж другого выбора Харин нам не оставила.

* * *

Место неизвестно.
В то же время…

— … а потом я всё же взяла всю-ю-ю свою смелость в кулак, — заплетающимся языком поделилась Харин, и в воздух взметнулась рука с очередной стопкой соджу, наполненной до краев. — Просто взяла и призналась! Да за мной, знаешь, какие толпы в школьные годы бегали?.. Но не потому, что я умна, красива или то и другое вместе взятое. Пф-ф-ф, не-е-ет… — покачала она перед лицом Джины указательным пальцем. И палец, и собеседница уже двоились в ее глазах. — Всё это из-за моего деда! Он уже тогда во всеуслышание объявил меня своей наследницей. Даже не представляя, в какой кошмар после этого может превратиться моя жизнь…

Ну а Джина, подперев щеку рукой, понимающе кивала. Их с Харин судьбы, действительно, кардинально различались.

Одна выросла в семье чеболей со своими строгими

правилами и порядками. Практически каждый день юной наследницы в детстве был расписан по пунктам. Иностранные языки, уроки музыки и этикета. Клетка хоть и золотая, но всё же тюрьма, как ни крути. Затем с момента поступления в школу девушке необходимо было поддерживать исключительную успеваемость, дабы не упасть в грязь лицом перед успешными родителями и требовательными учителями. Ну а излишнее внимание со стороны парней лишь усиливало ее раздражение.

В какой-то момент Харин просто встала, что говориться, в штыки. Устала держать себя в рамках, которые определили еще до ее рождения. Сбегала от охраны на свидания с самыми буйными мальчишками школы чисто из вредности, задерживалась допоздна, отключала телефон. Короче говоря, делала всё, чтобы отыграться и доказать родным, что она личность, а не чья-то марионетка.

У Джины всё вышло ровным счетом наоборот. В детстве она отрывалась как только могла: зависала с соседскими мальчишками, кошмарила младших, а все просьбы своих опекунов угомониться пропускала мимо ушей. Не раз полиция притаскивала ее в участок из-за мелкого хулиганства, однако благодаря способности к исключительной эмпатии всякий раз девчонка умудрялась выходить сухой из воды. Она сама не понимала, как у нее это получается, но повеселиться успела на славу.

Лишь с возрастом Джина осознала свои ошибки, а болезнь приемной матери заставила ее резко повзрослеть. Помощь родителям по дому девушка теперь воспринимала как само собой разумеющееся. Брала неофициальные подработки, начиная со старшей школы, чтобы добавить лишние несколько тысяч вон в семейный бюджет. Ну а когда госпожа Чхве скончалась, и с теми же болями в сердце слег приемный отец, Джине пришлось разом вспомнить всё то, чему ее научила улица. Денег катастрофически не хватало, а заработать такие астрономические суммы честным образом не представлялось ей возможным.

— Но Алекс… он… Что же он тогда сказал?.. — принялась копаться Харин в воспоминаниях о том злополучном вечере на берегу острова Ануаки.

— Короче, он красиво тебя отшил? — довела Джина ее мысль до конца.

— Да! Красиво — не то слово, но факт остается фактом. Он меня отшил, и тогда я считала, что никогда его за это не прощу. Наглый, самовлюбленный, всегда себе на уме и холодный, как льдышка.

— Ага, очень похоже на него, — довольно улыбнулась

девушка. — Прямо-таки психологический портрет составила.

— Ну а ты, Джина? — расцвела на лице госпожи Чен глупая улыбочка. — Я понимаю, что вы не так много времени провели вместе, но… Может быть, тебе есть, что мне рассказать? Еще что-нибудь… Знаю, что жизнь у Алекса была не сахар — он сам мне в этом признался не так давно, а вот о подробностях умолчал. Если ты в курсе…

И тут Джина неловко заерзала на стуле, прикусив губу.

Понятное дело, к чему клонит ее собеседница. Даже не просто клонит, а уже проявляет неподдельное любопытство. Это ведь как раз то, ради чего девушка вообще решила уломать ее на разговор по душам за бутылочкой соджу. Сначала расслабить, а потом нанести ошеломительный удар. Посеять раздор в их отношениях с нахальным братцем, настроить возлюбленную против него и заставить как следует побегать.

Однако слова не спешили срываться с языка Джины. Она же подгадит ими не только Алексу, но и пошатнет хрупкое счастье Харин, которой и так многого пришлось натерпеться. На самом деле у девушек было гораздо больше общего, чем казалось на первый взгляд.

— Или с тобой он тоже делиться сокровенным не спешит? — предположила госпожа Чен и вздохнула, выразив этим вздохом всё свое огорчение.

«Она ведь и в самом деле по нему, дурочка, сохнет…» — с сожалением подумала про себя Джина, еще раз взвешивая все за и против.

— Он… — начала уж было девушка, но запнулась. Глаза ее забегали по бару, хаотично считывая эмоции подвыпивших посетителей. Безнадежность, радость, грусть, а этот просто бухой в стельку… — Вообще, мой братец не любитель распространяться о своем прошлом. Ну ладно уж, — повела она плечами. — Пусть и дальше хранит свои секреты. Может, еще по одной?..

* * *

Спорткар Харин пробить по номерам удалось быстро, а вот искать по камерам — уже сложнее. По причине слепых зон на некоторых улицах отслеживать его было непросто, так что пришлось мне задержаться в компании Дохёна подольше.

В конце концов оказалось, что автомобиль завернул как раз в тот переулок, уличная камера которого уже месяц висела в неисправном состоянии. Всего лишь случайность? Вряд ли Харин сделала это намеренно, чтобы замести за собой следы.

— Я знаю, где она могла остановиться, — подвел господин Ча итог наших поисков. — Бар «Сэдза». Пару-тройку раз мне уже приходилось ее оттуда забирать. Как раз на этой улице он и находится.

— Полагаю, не лучшее место для проведения досуга? — усмехнулся я, хотя Дохёну сейчас было совершенно не до шуток. — Если так, то очень на нее похоже. В бар, да еще и за рулем… Себе госпожа Чен не изменяет нисколько.

А когда по пути к машине начальник службы безопасности уж было собирался созвониться со своими подчиненными и направить их по верному адресу, я бесцеремонно выхватил телефон из его рук.

— Это что еще за выкрутасы, Валкер? — сердито прошипел тот.

— Обиженная на весь мир девушка решила уединиться на один вечерок, а ты собрался натравить на нее стаю своих цепных псов. Думаешь, это хорошая идея?

— Я думаю, что ты вконец обнаглел с подачек председателя, если мешаешь мне выполнять мою работу.

— Мы поедем туда, и работу свою ты выполнишь в полной мере. Но только втроем. Сам подумай. Если Харин увезет оттуда целый кортеж, какие могут слухи пойти о благоразумной наследнице председателя «Чен Групп», проводящей вечера в таких сомнительных местах?

Никакие слухи, разумеется, распускать не будут. Кому какое дело до мелкого бара и его посетителей? Дело тут в другом. Харин и без того находилась сейчас в подвешенном состоянии, а потому я с самого начала намеревался обойтись без толпы охранников, которые с самого детства носились с девушкой, как с писаной торбой.

— Обойдемся как-нибудь сами, — вернул я смартфон задумавшемуся над моими словами мужчине. — Или боишься, что не потянешь, м?

— Просто заткнись и поехали уже, — отмахнулся от меня господин Ча, как от назойливого комара. — А с глазу на глаз по поводу госпожи мы поговорить еще успеем.

Ну надо же… Неужели мне предстоит выслушать историю запретной любви к юной наследнице, которую ему поручили беречь как зеницу ока? Вот только работе помешали безответные чувства, а потом из ушей моих польется сладкий сироп.

Не то чтобы я хотел принизить чувства Дохёна. Просто со своей личной жизнью разобраться бы сначала, прежде чем совать нос в чужую.

— Джина тоже не отвечает, — сообщил мне Джинхёк,

усаживаясь на заднее сидение. — Три звонка проигнорировала. Ей-то что могло в голову взбрести?

— Кто такая Джина? — не понял телохранитель.

— Моя сестра, — пожал я плечами, проворачивая ключ зажигания. — Тоже та еще чертовка, но кровь не вода.

— Сочувствую. Но не скажу, что от всей души, — ввернул господин Ча с каменной физиономией.

Эх, на самом деле не хотелось бы находиться с ним по разную сторону баррикад. Мужик-то он неплохой, просто слишком уж много у него загонов и неоправданной неприязни ко мне. Его хладнокровие и профессионализм сослужили бы нам верную службу в расследовании, если бы председатель предложил ему подключиться к нашему делу. В конце концов, оно напрямую относится к сохранению безопасности корпорации.

С другой же стороны, за Харин тоже нужен глаз да глаз, и кто бы что ни говорил, Дохён с этой непростой работой справлялся в меру своих возможностей.

Вероятно, если бы не его чувства к госпоже, то в ход давно уже пошли бы трекеры, прослушки и еще масса полезных примочек для обеспечения дополнительного контроля строптивой девушки. Он банально не мог позволить себе поступать по отношению к Харин так бесчестно, вот и всё, но не мне судить его за подобное мягкосердечие.

Уже через полчаса мы подъехали на парковку бара «Сэдза», и красный спорткар, принадлежащий сбежавшей из-под бдительного взора охраны наследнице, я заприметил сразу. Его вообще сложно было бы спутать с каким-то другим.

И каково же было мое удивление, когда мы застали Харин не в гордом одиночестве, а в компании моей ненаглядной сестрицы… Паззл окончательно сложился в моей голове. Чисто случайно пересечься в городе девушки вряд ли смогли бы и, скорее всего, встретились возле моего дома. Временной промежуток тоже совпадал идеально. Крайне удачный Джина подобрала момент, чтобы уйти, драматично хлопнув дверью. Или она с самого начала планировала от обиды ко мне присесть Харин на уши?..

Многое я в этой жизни понимал, о многом догадывался, но женщины… Касательно их ни о чем нельзя предположить с однозначной уверенностью.

Я мог лишь мысленно поблагодарить самого себя за предусмотрительность и честность, с которой собственнолично признался Харин в своих грехах незадолго до этого вечера. Даже если Джина успела о чем-нибудь ей проболтаться, ничего критичного произойти не должно было бы. Наверное.

— Так, — нависнув над столиком, скрестил я руки на груди, а спутники мои синхронно последовали тому же примеру. — Надеюсь, оттянуться вы успели по полной, девочки.

Харин медленно подняла на меня взгляд. Глаза у девушки были в кучку, и ей пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы признать меня.

— Алекс?..

— И как вам не стыдно, госпожа Чен?.. — покачал Дохён головой. — Только посмотрите на себя! Я немедленно отвезу вас домой, но если председатель увидит вас в таком… таком состоянии, — скривил он лицо, — вам самим придется оправдываться перед ним. В этом я вам не помощник.

— Э-э-э…

— Вот и «э»! — мягко подхватил он подопечную под локоть, второй рукой отодвигая от нее полупустую стопку на противоположную сторону стола. — С транспортировкой я разберусь, — обратился мужчина уже ко мне, перекидывая руку девушки через свою шею. — Благодарю за содействие.

Что ж, поговорить нам с Харин всё равно сейчас не удалось бы. Придется отложить нашу беседу до лучших времен, пока не придет в себя. То же, кстати, касалось и моей неугомонной сестрицы, сидящей за столиком с порозовевшими щеками.

— Кутеж их я оплачу, — передал Джинхёку ключи от машины. — Просто затащи эту нарушительницу спокойствия в салон и поехали уже.

Эх. Даже не уверен, чего я остерегался больше. Того, что эти две девчонки друг с дружкой не поладят, или же с точностью до наоборот…

Глава 23

— Ты обещаешь мне это, Алекс?

Яркое солнце слепило глаза, пока я стоял на небольшом балкончике со смартфоном в руках, опершись локтями на парапет. С него открывался вид на центральную площадь Джинсана, и даже ранним утром здесь было довольно шумно. Зато затеряться среди разношерстных постояльцев интернациональной гостиницы было в разы проще, чем снимать номера где-то на окраине города.

— Обещаешь? — повторила Харин свой вопрос. Вчерашняя пьянка бесследно для девушки не прошла — по голосу можно было понять.

— Обещаю. Как только вернусь, сходим туда, куда только пожелаешь. Но только при условии, что глупостей никаких делать не будешь. Одно-единственное условие, Харин.

— Эх… Но ты ведь расскажешь, чем так сильно занят? Я слышала, что отдел стратегического планирования временно передали под руководство Кан Чхоля. Председатель молчит, и даже совет директоров не в курсе, почему ты так резко решил сдать позиции. У тебя ведь замечательный проект! Я просто не понимаю, почему?..

— Всему свое время, — уклончиво ответил я.

Однако стоило признаться хотя бы самому себе, что слова ее меня малость пристыдили. Выходит, что на сраного выродка, загубившего сотни жизней, включая моих родных, время у меня находится, а на собственную девушку нет? Будь я сейчас на месте госпожи Чен, еще тысячу раз подумал бы, нужны ли мне в принципе такие неопределенные отношения.

Отношения. Серьезные отношения. Даже звучит-то странно…

— Хорошо, — с удивительным спокойствием приняла Харин мои условия. — Значит, сегодня ты тоже будешь недоступен?

— Сегодня — да. Но не потому, что мне не хотелось бы поговорить с тобой, а из соображений безопасности. Ты же понимаешь, о чем я?

— Наверное. В общих чертах.

Несмотря на скверное расположение духа, разговор наш закончился на более-менее позитивной ноте.

Детектив Кён вообще дрых без задних ног, развалившись на кровати, не снимая одежды. Из тех же соображений безопасности мы решили не разделяться и снять один номер на двоих, чтобы в случае обнаружения и преследования оба могли вернуться сюда, забрать вещи и покинуть Джинсан первым же рейсом.

Но в отличие от моего «напарника», сна у меня сейчас не было ни в одном глазу, как и аппетита. Четырех часов в собственной постели вполне хватило, чтобы подзарядиться. Хватит ли этого заряда на поддержание здравого рассудка грядущей ночью — пока неизвестно, но бесцельно лежать и таращиться в потолок тоже желания не было.

Поэтому решил просто прогуляться. Проветриться, подышать свежим воздухом, а заодно упорядочить рой мыслей в голове. Даже если встреча с поставщиком пойдет не по плану, зацепки для продолжения расследования у нас остались. Не стоило возлагать на этот аукцион слишком много надежд, и я понимал это с самого начала.

Спустившись на лифте в фойе первого этажа, направился уж было к дверям, но одна интересная дамочка, возящаяся с документами возле стойки регистрации, не могла не привлечь моего внимания. Выделяющаяся внешность, что поделаешь?

— А я как раз собиралась тебя набрать, — безо всяких церемоний улыбнулась мне Мария, как только я приблизился к ней.

— Как же ты узнала, где мы остановились? — невольно восхитился я ее дедуктивными способностями.

— Зная тебя, догадаться было не так сложно.

Разумеется, знаменитая художница и французская миллионерша по имени Мария Деламар вновь была официально приглашена на подпольный аукцион. Как раз таки с ее помощью нам и удалось добыть приглашение для Джинхёка, а навыки взлома не менее известного хакера Маркуса тоже пришлись бы очень кстати.

Только вот когда я пытался уточнить детали нашего дальнейшего сотрудничества, девушка всякий раз мастерски увиливала от ответа. Теперь-то я понимал почему. Сюрприз захотела сделать. Фортель выкинула как раз в ее стиле.

— Разберусь с багажом и спущусь, — помахала она перед моим носом французским паспортом. — Никуда не уходи.

И, чмокнув воздух перед моим лицом, изящная художница модельной походочкой направилась к лифту.

До сих пор поверить трудно в то, что такая, как она, не единожды спасала мою шкуру. Вот у кого мне стоило бы брать уроки актерского мастерства. Наложение цифровой маски и программы изменения голоса не возымели бы никакого эффекта, если бы Мария не умела настолько мастерски вживаться в роль. Уж я это знаю наверняка, сам пару раз таких хитрецов выслеживал, когда они прокалывались на таких вот мелочах.

На оживленную улицу бизнес-района мы вышли уже вдвоем.

Харин бы меня, наверное, с потрохами сожрала сейчас, если бы увидела, в чьей компании мне приходится проводить время…

— Детектив с тобой? — с ходу осведомилась хакер, пока мы спускались по ступенькам гостиницы.

— А где ему еще быть? — пожал я плечами.

— Для начала проследи, чтобы не прихватил с собой ничего лишнего. Качество у полицейской аппаратуры не очень. Наверняка ему в голову взбредет камеру на себя прицепить или прослушку какую-нибудь, но по части сохранения инкогнито гостей всё будет серьезнее некуда. Информация мне поступила неоднозначная, но сам знаешь, что в каждом слухе доля правды всё же имеется. Скрытые датчики могут быть разбросаны по всей зоне проведения. Попадется раньше времени — уведут парня в сторонку и прикончат по-тихой.

— Хорошо, насчет этого разберемся. Еще что-нибудь?

— Возьми, — протянула мне девушка сжатый кулак, и на мою открытую ладонь упала пара жучков в форме миниатюрных цилиндров.

— Знакомые штучки, — усмехнулся я, тут же спрятав их в карман.

— Да, трекеры. От обнаружения защищены максимально. Один тебе и один твоему красавчику-копу. Хотя бы знать буду, где находишься. Плюс, так проще отслеживать наши позиции. Скину тебе программку, по которой сможешь и меня найти, и своего приятеля. Просто на всякий случай.

— А поддержка с воздуха ожидается? — хотел отшутиться я, но не тут-то было.

— Обижаешь, — Мария была предельно серьезна. — Дрон сейчас в разобранном состоянии, но ближе к моменту выхода приведу его в готовность. Оставлю в номере с открытым окном, а до места в случае чего он долетит за считаные минуты. Подойдет и для слежки за приглянувшимся тебе гостем, и для прикрытия. Там уж как карта ляжет, но если с техникой снова что-то случится по твоей вине, компенсацию ожидаю в полном размере. И да, еще кое-что… — чуть сбавила тон девушка. — Сигнал трекеров защищен от обнаружения не без помощи Хоука. Это его разработки. Может, тебе интересно было бы знать.

Разработки Хёншика?..

Эх, всё же каких бы глупостей он ни натворил на закате своей жизни, после смерти его труды стали для нас поистине неоценимы. Ну а личный дневник — действительно занимательной вещицей, к которой я то и дело возвращался в трудные для себя минуты.

— Да, спасибо, — натянуто улыбнулся я. — Глупо было бы не

воспользоваться… такими преимуществами.

— Изучив большую часть его работы, я поняла лишь то, что мне до него далеко, как до луны.

— Под действием сыворотки кто угодно может достичь недостигаемых на первый взгляд вершин. Вот только цена за это так же высока.

— Я понимаю, — опустила Мария взгляд, а на лице ее пролегла тень. — К тому же… нельзя быть талантливым во всем, — вновь глянула она на меня с хитрой улыбкой. — Человеческие возможности сами по себе довольно ограничены, поэтому максимум следует черпать из уже имеющихся.

— Если ты успокоить себя пытаешься таким образом, то не стоит, — покачал я головой, и уголки губ девушки дрогнули. — Просто прими как данность, что сыворотка — это чистый яд, и заглядываться на нее не нужно.

— Но я…

— Я говорю не только о зависимости и разрушении организма от сыворотки известного нам производства. Искусственное и стремительное повышение человеческих возможностей может оказаться обманчивым преимуществом.

— Ну да, ну да… — протянула та, лишь бы отвязаться от моих нравоучений. — Вернемся тогда к аукциону, если с темой сыворотки мы закончили.

Нет, мне не показалось. Знаю я еще как минимум одного человека, у которого так же ярко загораются глаза, когда речь заходит о модифицирующем препарате. Пак Джису. Не верю я, что интерес молодого генетика ограничивается лишь научными изысканиями. Дай ей только волю, не побоится лично на себе испытать что-нибудь эдакое. Но мне-то не понаслышке известно, каково быть и ощущать себя… не таким.

— Лучше нам всем прибыть на место по отдельности, с промежутком примерно в пять-семь минут, — будничным тоном продолжила Мария как ни в чем не бывало. — Встретимся уже внутри, возле витрины с третьим лотом — возьмем его за ориентир. Если среди приглашенных и впрямь окажется поставщик, то, скорее всего, он выступит с мотивирующей на покупку презентацией непосредственно перед началом торгов, чтобы набить цену. Искать его раньше не имеет смысла. Только если он сам изъявит желание представиться гостям и ответить на их вопросы. Но ты ведь не собираешься расспрашивать его об организаторе напрямую?

— За кого ты меня принимаешь? А вот когда мы останемся наедине…

— Я прослежу его маршрут от башни до того места, где он

остановился, и скину координаты, если потребуется.

— Только постарайся не лезть на рожон. Как тогда, с флешкой, — припомнил я девушке аукцион в Лионе, и она кокетливо захлопала ресницами. — В тот раз тебе удалось провернуть всё по высшему разряду, но не факт, что ты не засветишься и сейчас. Я не могу потерять своего лучшего хакера так опрометчиво.

— А кого ты еще имеешь в виду? Эм Дже? Или у тебя на примере еще какие-то хакеры есть? — прищурилась Мария. Мои слова явно уязвили ее самолюбие.

— Есть. Но они и близко не настолько профессиональны, как ты. Можешь взять на заметку.

— Что ж…

Позавтракать мы зашли в небольшую, но стильную кофейню в европейском стиле. Разговор ограничивался обсуждением планов на сегодняшний вечер, ну а после наши с Марией пути разошлись. Девушка отправилась по магазинам, чтобы хоть как-то убить время, я же вернулся в гостиницу и оставшиеся до подготовки к мероприятию часы провел за работой над доверенным мне проектом.

Джинхёк, спавший до этого крепко, как младенец, глаза разлепил только ближе к обеду. Вероятно, сказывалась его недавняя загруженность в участке. Что там у него было? Два дела об убийствах с особой жестокостью, три о грабеже… Но ничего против я не имел. Пусть отсыпается. Хотя бы немного посидел наедине с самим собой в тишине и покое, и на том спасибо.

Когда лейтенант вернулся в номер с чашечкой своего любимого двойного эспрессо, пересказал ему слова Марии о камерах, прослушках и прочем, что ему следовало бы знать.

— Я с самого начала понимал, с какой целью мы туда идем. За идиота меня только не держи, ладно? — огрызнулся мужчина, чашечкой описав окружность в воздухе. — Не против был бы, конечно, пересажать за решетку всех, кто имеет отношение к скупке и продаже контрабанды. Прям-таки руки чешутся.

— Профессиональная деформация…

— Но подставляться я ради этого не собираюсь, если впереди маячит дело покрупнее. Приоритеты я расставлять умею, Алекс.

И тем сильнее детектив удивился, когда я вручил ему один из трекеров Марии.

— Если всё же подставишься, мы хотя бы будем знать, куда увезли твое тело, — с ухмылкой добавил я.

— Очень смешно, — ворчливо отозвался он.

На самом деле смешно ему не было, но жучок он взял. На всякий случай.

* * *

Аукцион начинался в семь часов вечера, и примерно за два часа до выхода мы принялись наводить марафет.

Сперва я как следует поработал над своим «напарником». При помощи косметики слегка сузил форму его носа, обрисовал контур скул чуть выше, добавил морщинок на внешние уголки глаз. Затем в ход пошел темно-русый парик, который мы подобрали с ним ранее. Смокинг, парочка натертых до блеска туфель и вуаля. Пожалуй, только Джина да отец родной смогли бы признать в этом человеке вредного копа по имени Кён Джинхёк.

Над своей внешностью пришлось поработать более основательно, в точности воспроизводя все черты Уильяма Чандлера, до единой родинки, морщинки и тяжелых кругов под глазами. Образ закрепил светлым париком и смокингом.

Давненько уже не встречался с этим франтом в зеркале и снисходительно улыбнулся своему отражению. Меня вот на подобные «вечеринки» отродясь не приглашали. Есть чему позавидовать.

— Волнуешься? — глянул я на Джинхёка, наворачивающего круги по номеру и драматично заламывающего руки. — В первый раз я тоже немного волновался, а на второй уже чувствовал себя там, как дома. Или у тебя до сих пор руки чешутся накопать какой-нибудь грязный компромат?

— Да иди ты, Алекс… Но соваться туда без табельного оружия и впрямь как-то некомфортно.

— Просто расслабься и получай удовольствие, — стряхнул я с плеч невидимые пылинки. — Пути отступления на непредвиденные случаи предусмотрены, и о них я позабочусь. Всё, что от тебя пока требуется — держаться поближе ко мне и постараться не устраивать гостям допросы с пристрастием, даже если сами разговор начнут.

Мужчина шумно втянул воздух носом, но ничего не ответил. Надеюсь, профессиональная деформация всё же не сыграет с ним злую шутку. Со всеми нами.

Ровно в половину седьмого мы вызвали две машины такси и с указанным Марией промежутком в пять минут тронулись с места по направлению к башне, которая этим вечером была закрыта для посещений.

Если, конечно же, у тебя в кармане не завалялось приглашение на подпольный Джинсанский аукцион.

Глава 24

Башня бизнес-центра «Юли» лишь ненамного уступала по габаритам сейсмически-устойчивому небоскребу «Арх Технолоджи», в котором я навел немного шума чуть меньше года назад. А ведь сейчас кажется, что прошло гораздо больше времени.

Если так подумать, это ведь моя вторая поездка в Джинсан, и даже если мне уже приходилось бывать в этом прибрежном городе прежде, будучи еще совсем ребенком, никаких воспоминаний о том времени у меня не осталось.

Когда я вышел из такси, поправив лацканы пиджака, накрапывал мелкий дождь. Следовало поскорее пройти процедуру проверки и зайти под крышу, чтобы маскировка осталась в первозданном виде. И Джинхёка заодно предупредить, чтобы не мешкал на входе. Если у него случайно поплывет нос или растекутся морщины, сам он того не заметит.

Возле стеклянных дверей, занавешенных черными полотнами, меня встретили двое худощавых мужчин в строгих костюмах. Руки их были сложены перед собой, а верхняя часть лица скрыта за темными очками.

— Просим прощения за неудобства, господин, но бизнес-центр сегодня закрыт, — произнес первый, едва шевеля губами.

— Ремонтные работы, — добавил второй.

Так вот, какая у них на сегодня методичка подготовлена?.. Что ж, есть свои сложности организации аукциона в столь посещаемом месте, как это. В отличие от библиотеки «Сент-Адриенн» в Лионе, башня «Юли» всё еще активно функционировала, и штат ее насчитывал несколько тысяч сотрудников.

Действительно, не лучший выбор для проведения такого сомнительного мероприятия, хотя у организаторов должны были найтись на то свои причины. Они в мои дела не лезут, и мне на анонимных торговцев контрабандой тоже как-то побоку.

— Как жаль… — ответил я на английском и закатил глаза, целиком и полностью вживаясь в роль. — Выходит, меня позвали оценить качество строительных материалов? Только и всего? — с этими словами протянул мужчинам пригласительный билет. Черный, матовый с золотистым тиснением по краям.

С коротким поклоном пригласительный забрали из моих рук, скользнули по нему светом ультрафиолетового фонарика…

— Вот теперь рады приветствовать вас в бизнес-центре «Юли», господин Чандлер, — быстро изменился охранник в лице,

перейдя на ломаный английский, а второй протянул мне стандартный атрибут для подобных вечеров — пластиковую черную маску с вырезами для глаз. — Еще раз просим прощения за…

— Уже простил! Знаете ли, предусмотрительность в наше неспокойное время — прежде всего, — заверил мужчину, приятельски похлопал его по плечу и, покрепче затянув ремешок маски на затылке, прошел через любезно отворенные передо мной двери.

В целях сохранения конфиденциальности пришлось занавесить не пропускающими свет шторами весь первый этаж. Однако стоило отдать организаторам должное — к мероприятию они подготовились как надо.

Если дизайн зала в библиотеке «Сент-Адриенн» больше отсылал ко временам популярности стиля барокко с его тяжелыми портьерами, изящными канделябрами и лепниной, то в холле башни «Юли» я будто бы на попал на крупный бизнес-форум. За исключением того, что лица всех приглашенных специалистов оказались скрыты за черными масками.

Потолок уходил ввысь, а помещение освещалось десятками линейных светодиодных ламп. Витрины с лотами помимо защиты из пуленепробиваемого стекла были окружены алыми ленточными заграждениями. Они, скорее, исполняли роль яркого акцента в этом зале, нежели служили дополнительной степенью защиты от любопытных богачей.

Таблички с номерами выдавали тут же, прямо у входа в башню, и я безо всякой заминки выбрал полюбившийся номер тринадцать. Каким бы гостем по счету я ни пришел, эта цифра всегда оставалась свободной. Забавно. Какие же люди всё-таки суеверные…

После чего неспешной походкой направился на поиски лота номер три, возле которого меня уже должна была ожидать Мария.

В толпе то и дело мелькали знакомые люди, с которыми я, а вернее, господин Чандлер, обменивался приветственными кивками. Маски с самого начала служили обязательным атрибутом сохранения анонимности гостей, хотя складывалось впечатление, что их надевают исключительно на случай облавы или проникновения на аукцион ушлых журналистов. Многие гости и так успешно идентифицировали «своих». Походка, жестикуляция, голос… Нетрудно догадаться, кто есть кто.

Прямоугольная витрина, на которой покоился третий лот, стояла на невысоком постаменте. Какие-то антикварные парные клинки, наверняка, прошедшие не через одни грязные руки, прежде чем очутиться в этом зале. Ничего интересного, по

крайней мере для меня.

Марию я заприметил почти сразу. В обтягивающем черном платье с подолом в пол девушка делала вид, что разглядывает древнее оружие. Волосы ее были уложены в аккуратный высокий пучок, руки скрещены на груди.

Однако стоило мне приблизиться к ней и встать рядом, она медленно подняла на меня глаза. Глаза, в которых читался настолько неприкрытый ужас, что я моментально напрягся и сам.

— Вам… — голос ее дрожал, а лицо даже скрытое под маской казалось белее мела. — Вам… пожалуй, вам стоило бы взглянуть на лот номер десять. Думаю, он… он мог бы заинтересовать вас. Да, я определенно так думаю.

— Лот номер десять?..

— Лот номер десять, — повторила Мария, продолжая сверлить меня зелеными глазами.

Странно. Никогда прежде я не видел ее такой напуганной и взволнованной чем-либо одновременно. Эта дамочка умела держать себя в руках, играть на публику и всячески скрывать свои истинные намерения.

Потому-то я и отправился на поиски десятого лота незамедлительно. Мягко расталкивая столпившихся напротив витрин гостей, бросал взгляд на номер и вновь сливался с богатеями.

Вот четвертый лот, вот пятый. Тоже ничего особенного.

Сколько же мыслей сейчас неприятных лезло в голову…

Шестой, седьмой.

Так же ничего особенного, хотя почти уверен, что за эту мелочевку во время торгов гости будут чуть ли не в глотки друг другу вгрызаться. Их влекла не столько ценность вещей, сколько азарт от трудности их заполучения в свою коллекцию. Это я давно уже понял.

Восьмой, девятый.

Надеюсь, к приходу Джинхёка успею вернуться на место встречи. Забьет еще панику, если не сможет меня отыскать. Да и мне не с руки, если детектив тут в одиночестве будет ошиваться.

А вот тут должен стоять и десятый. Как раз таки народа его обступило, хоть отбавляй. Хорошенько пришлось постараться, чтобы пробиться к высокой витрине. Примерно такими же по габаритам были витрины с удачными лабораторными образцами, выпущенными из рук доктора Сугахары и выставленными на аукционе в Лионе.

Но стоило ступить в первый ряд, задрать голову и наконец-то присмотреться к десятому лоту, смирно стоящему за стеклом…

Сначала меня резко бросило в жар, затем в холод. Сердце,

словно тисками сжало, пока я расширившимися глазами и с приоткрытым ртом разглядывал модификанта.

Модификанта, практически идентичного мне!

Волосы, глаза, телосложение… Отличия были заметны лишь в мелких чертах лица. Может, мы и не были с ним похожи, как две капли воды, но на кого-то вроде двойняшек вполне потянули бы.

А мой двойник, в свою очередь, встретился со мной взглядом и едва заметно улыбнулся краешками губ.

Нет… откуда?.. Как?! Как вообще это понимать?!

Богатеи, окружившие витрину, постепенно расходились, а я всё стоял, замерев, как мраморное изваяние, и таращился на своего… брата? Иначе просто и не скажешь.

Неужели моя кровь?.. Тогда, во время заключения в лаборатории, доктор Сугара брал образец моей крови на анализ…

Нет-нет, невозможно. Всего лишь заполучив мою кровь, он не сумел бы сотворить взрослого мужчину с абсолютного нуля и за столь короткий срок. Даже отцу моему подобное было бы не под силу. Это должно быть нечто другое. Что-то такое, что даже в голову с ходу прийти не может…

Мысли лихорадочно метались в голове. Выискивали воспоминания, встречи, события — что угодно, что могло бы объяснить появление… этой хрени.

А если от экспериментов с сывороткой Арата решил перейти к выращиванию людей из искусственной яйцеклетки? Означало ли это, что были похищены не только письменные наработки отца, но и физические материалы для исследования?!

— На тебя уже смотрят, — прошептала на ухо Мария, вновь объявившись возле меня.

Но мне было плевать. Абсолютно.

— Был бы ты хоть вполовину таким же, как я, тебя не смогли бы заточить за стеклом, — с нервной улыбкой обратился я к лоту номер десять, и тот заинтересованно склонил голову набок, так же не отрывая от меня льдисто-голубых глаз. — Тебя же… выкупят тут, как какую-то вещь. Ты ведь понимаешь это?

— Э-э-э… господин, я тоже обязательно поборюсь за этот прекрасный лот! — как можно громче произнесла хакер, ритмично дергая меня за рукав пиджака. — Неудивительно, что он привлек внимание многих. Настоящий красавчик!

Я механически повернулся к девушке, и моим взглядом, обращенным сейчас на Марию, можно было бы города превращать в пепелище. Тем не менее, художница не сдалась в своих попытках отогнать меня от пугающей витрины.

— Мы что-нибудь придумаем, — заверила она меня так,

чтобы услышал ее только я. — Весь вечер насмарку пойдет, если ты не возьмешь себя в руки, Алекс. Ну давай же… Пойдем уже.

Бросил на модификанта последний взгляд, но всё-таки нашел в себе силы отвернуться от него и отойти от витрины.

Да, мы разберемся в том, что он собой представляет. Для чего создан, с какими параметрами и благодаря кому. Встреча с поставщиком как-то отошла на второй план перед новой проблемой. Нет, не проблемой… катастрофой! Что, если этот модификант не один такой? А если наша структура ДНК настолько хорошо совпадает, значит, и все мои способности…

Это опасно. Крайне опасно для того, кто решит приобрести его всего лишь забавы ради. Даже в самой критической ситуации я стараюсь использовать свои способности лишь в половину силы, но если бы я использовал их на полную, не жалея потенциала сыворотки, текущей по моим венам, представить страшно, во что мог превратиться бы.

— Я не шучу, — вздохнула Мария, подхватывая меня за локоть и уводя еще дальше от десятого лота. — Я, правда, постараюсь выкупить его.

— Не говори глупостей. Представляешь хоть, какую цену на него могут заломить?! Нет-нет, погоди-ка, — остановился я, заглядывая в раскрасневшееся лицо художницы. — С какой целью ты его вообще выкупать-то собралась? Чтобы мне передать? Что-то сомневаюсь.

— Э-э-э, ну… — замешкалась девушка с ответом, и губы ее непроизвольно растянулись в улыбке.

— Мы хорошие друзья, Мария. Ты не раз умудрялась вытаскивать меня из самого пекла, и я бесконечно благодарен тебе за это. Но даже если этот модификант настолько сильно похож на меня…

— Поняла я, поняла, всё! — вскинула она руки. — Если удастся выкупить, расплатишься со мной как полагает. До единого цента расплатишься, и тогда будем в расчете. Доволен?

— Более чем, — кивнул ей, не сдерживая охватившее меня раздражение.

По моему бюджету такая покупка ударила бы сильно, вне всяких сомнений. Да и не хотелось мне приобретать плоды генной инженерии ни доктора Сугахары, ни кого-либо еще. Не для этого столько лет ходил по острию ножа, зарабатывая деньги потом и кровью.

Если бы я только заранее знал, какое нечто будет выставлено здесь на продажу, просто попытался бы выкрасть этого модификанта из-под самого носа аукционного дома, вот и всего делов.

Но пошел бы он за мной сам? Или ему тоже успешно промыли мозги? Стерли память? Сделали из него послушную марионетку, выполняющую приказы своего хозяина? Отвратительно…

С детективом Кёном мы воссоединились на оговоренном до этого месте встречи возле третьего лота. Он сразу понял, что происходит нечто из ряда вон выходящее, но на все его вопросы я ответил довольно лаконично:

— Сам увидишь.

Ближе к началу торгов обеспеченные и заряженные гости начали стягиваться к возведенной у дальней стены импровизированной сцене, и мы тоже направились туда. Господа и дамы продолжали вести между собой светские разговоры, перешучиваться. Подначивать друг дружку и делиться своими ожиданиями, заключать пари. Кто-то даже окликнул меня несколько раз, но не добившись ответа, переключился на кого-то другого.

Я же чувствовал себя странно. Мысли превратились в кашу, голоса в какой-то момент слились в единую какофонию, а шестое чувство выступило на первый план, сигнализируя о том, что стоит быть начеку.

Еще бы моя симпатическая нервная система не сбоила, учитывая, что это один из самых напряженных аукционов, на которых мне приходилось бывать.

— Рад приветствовать вас, господа и дамы… — начал ведущий, поднявшись на трибуну и поклонившись собравшимся.

— Понеслась, — чуть слышно прошептала Мария рядом со мной, и я крепко стиснул зубы.

Либо десятый лот уйдет отсюда вместе со мной, либо сдохнет, не успев переступить порог бизнес-центра в компании нового хозяина. Не позволю я разгуливать по улицам модификанту с моим лицом. Решил это железно, и отступать от своих намерений не собирался, что бы ни произошло.

Первую половину торгов я провел в состоянии, близком к фрустрации. Никак не удавалось сосредоточиться. Спина покрылась холодным потом так, что ткань рубашки приклеилась к коже. Кончики пальцев подрагивали. Чувство «бей или беги» захватило меня с головой, но я не мог найти повода для столь яркой реакции организма.

И Джинхёк, и Мария с настороженностью во взгляде поглядывали на меня, а я даже не знал, что ответить им. С собой-то разобраться был не в состоянии, что уж там о других говорить?

— … а следующий лот для вас презентует человек, который…

— Поставщик?.. — выдохнула Мария. — Он здесь, Алекс, —

легонько дернули меня за рукав.

Бей или беги. Бей или беги.

Меня затрясло. Тошнота подкатила к горлу, сцену перед глазами заволокло густой белой пеленой.

Твою мать… да что происходит-то?!

— Один из самых успешных образцов…

Бей или беги.

— Эй, Алекс?..

— … большая часть которых успешно прошла все проверки и теперь готова для представления инклюзивным покупателям, — слышал я голос выступавшего на сцене мужчины, который с трудом пробивался сквозь шум крови в ушах.

Да сосредоточься ты, черт тебя возьми!

— Идеальный телохранитель с многократно усиленной выносливостью, скоростью реакции, а что самое главное — интуицией. Шестое чувство, как еще его привыкли называть. Да, вы не ослышались! Он способен устранить угрозу еще на подготовительной стадии, в отличие от обыкновенного человека…

Бам! Бам!

Голос поставщика стих в один момент, как и голоса собравшихся у сцены гостей.

Бам! Бам!

Громкий стук исходил откуда-то сзади, и я заставил себя медленно обернуться на его источник.

Весь зал замер в нерешительности, наблюдая за тем, как модификант со столь исключительной характеристикой покачивается взад-вперед и методично бьется лбом о пуленепробиваемое стекло витрины.

Бам! Бам!

Звуки были настолько оглушительными, что эхом раздавались по всему фойе башни. Почувствовал, как Мария вцепилась в мою руку и крепко сжала, а Джинхёк затаил дыхание.

Я напряг зрение до предела, несмотря на головокружение и непонятную панику, разгорающуюся во мне сильнее с каждой секундой. Заметил, как по стеклу витрины побежали мелкие трещины, становясь с новыми ударами всё больше и глубже…

— Охрана! — отойдя от первоначального шока, завопил ведущий аукциона. — Охрана!

«БЕЙ ИЛИ БЕГИ!» — отчаянно кричала мне интуиция.

Но было уже слишком поздно.

Витрина, защищающая модификанта от состоятельных гостей или же с точностью до наоборот, разлетелась вдребезги, и босая нога лота номер десять ступила на пол, орошенный брызгами

стекла.

Лицо моего двойника не выражало ни единой эмоции. Он казался абсолютно спокойным. Даже в какой-то мере… блаженным, что ли, в отличие от меня. Только по лбу его вдоль носа бежала тонкая струйка крови.

Мужчины в строгих костюмчиках, вооруженные полуавтоматами, по сигналу тревоги выбежали из дверей, одновременно с этим направив на модификанта все свои пушки.

Тут-то всё и началось…

Взяв разбег, парень сорвался с места и бросился к ближайшей группе быстрого реагирования. Они даже сделать ничего не успели, прежде чем модификант со скоростью, едва уловимой только мне одному, принялся разрывать охранников на части. Буквально. Части тел разлетались в разные стороны, зубы его впивались в плоть, перегрызая артерии, а пол в считаные секунды залило реками крови.

Запоздало на разные лады заголосили гости, бросившись врассыпную. Женщины визжали, как резанные, путаясь в подолах вечерних платьев. Мужчины сыпали матюгами и проклятьями на нескольких языках.

Только мы втроем оставались на месте, будто бы пустив корни.

А модификант тем временем перешел на вторую группу. Ошметки свежей плоти летели в разные стороны, а открытый из десятка автоматов огонь нисколько не помешал ему продолжить начатое с прежним рвением. Скорее, раздражал.

Оставшаяся горстка охранников, оказавшаяся лицом к лицу с этим чудовищем, побросала оружие на пол и решилась на побег, но желаемое спасение никто из них не получил. Их ровно так же жестоко порвали на части.

Только избавившись от угрозы, лот номер десять повернулся к сцене. Белый комплект одежды на нем окрасился в красный, а на перепачканном кровью лице теперь играла легкая, слегка натянутая ухмылка.

Вот взгляды наши встретились, но ненадолго. Модификант снова развернулся, взял разбег и под аккомпанемент истошных криков толпы выбежал из башни прямо сквозь стеклянную дверь.

— Нет! Нет!!! — заорала Мария мне вслед, когда я, наплевав на звенящее в голове чувство опасности, бросился следом за двойником.

Ботинки скользили по расползающимся лужам крови. Тягучая субстанция прилипала к подошвам, и у самого входа я избавился как от громоздкого пиджака, так и от неудобной обуви. Прыгнул в рамку разнесенной вдребезги двери, выскочил на улицу под

проливной дождь…

Даже если на кон придется поставить собственную жизнь, я просто не мог позволить ему сбежать!

Глава 25

Траекторию движения модификанта определить под таким ливнем оказалось непросто. Следы крови, оставленные им на асфальте, быстро смывало, а глаза мои всё еще привыкали к сгустившейся на улице темноте. Идеальное же время для побега он выбрал, лучше и не придумаешь.

Единственным ориентиром для меня стала стремительно удаляющая по тротуару тень, свернувшая в первый же переулок, и теперь уже без каких-либо колебаний я бросился в погоню.

Мутило меня от этой ситуации всё еще не по-детски. Похожие чувства я испытывал еще совсем ребенком на борту потерпевшего крушение самолета. И сам уже понимал, что жизнь моя в случае прямого столкновения с обезумевшим двойником могла повиснуть на волоске, однако выбирать не приходилось.

Если договориться миром, в чем я сильно сомневался, не удастся, останется лишь прикончить его на месте. Отпускать этого модификанта в свободный полет означало бы поставить крест на собственном имени и личности, чего я делать не собирался. Снова.

Нанесенный перед аукционом грим постепенно стекал с моего лица, а парик скатился с головы, когда я взбирался по пожарной лестнице соседнего здания следом за беглецом.

Он напоминал замученное и загнанное в угол животное, наконец-то дождавшееся возможности вырваться на волю. Если бы его вела исключительно жажда крови, он прикончил бы в зале всех без разбора, но избавился лишь от тех, кто встал на пути между ним и свободой.

Вскарабкавшись на крышу, сразу же заприметил удаляющуюся от меня фигуру. Парень ловко перепрыгивал пролеты, кошкой приземлялся на четыре конечности и снова срывался с места.

Сомневаться в собственных способностях мне пришлось уже на бегу. Пусть модификантом я стал, считай, с самого рождения, но ранее мне никогда не доводилось использовать заложенный в меня потенциал на пределе возможностей. Ведь по большей части я контактировал с обычными людьми, для которых и половина моих сил казалась сверхчеловеческой. Но сейчас…

Разбежавшись перед широким пролетом, хорошенько оттолкнулся ногами. Стиснул зубы от натуги, вкладывая в этот прыжок как можно больше, и перемахнул удачно. Правда вот, испещренное трещинами углубление в кровле, оставленное после моего двойника, уверенности мне не прибавило. Сколько же сил

вложил он в этот прыжок?!

Вспоминались слова доктора Сугахары о том, что без принятия своей модифицированной природы заставить организм работать на пределе не выйдет. Но я принял! Я давно уже принял эту чудовищную природу. Разве что мой двойник изначально превосходил меня по всем параметрам. Тогда исход нашего столкновения можно предопределить уже сейчас, и он явно был не в мою пользу.

Погоня продолжалась. Я старался не отставать от мелькающей передо мной в лунном свете фигуры, но ускориться не мог. Модификант двигался быстрее, ловчее, а его выносливости можно было только позавидовать. Мы уже на несколько кварталов отдалились от башни «Юли», а пыл он сбавлять никак не собирался.

Если сбежит, тут такой беспредел начнется, что я без маскировки из дома выйти не смогу.

Если сбежит, мне никогда не светит занять председательское кресло.

Если сбежит… мне конец.

Лишь эти мысли, эхом отдающиеся в моих ушах, заставили меня открыть второе дыхание. Ногами я уже перебирал чисто механически, практически не чувствуя их. Они сами отталкивались от кровли и приземлялись на соседнюю. Легкие начали гореть, но боли я почти не ощущал. Сердце бешено отбивало ритм, и я слепо следовал ему, сокращая расстояние с двойником всё быстрее и быстрее.

В конце концов погоню он заметил, обернувшись на бегу, и в тот же момент резко притормозил. Ну а я перемахнул через очередной пролет и так же остановился, борясь с отдышкой.

Нас разделяли какие-то несколько метров. Достаточно для того, чтобы бывший лот номер десять сумел разглядеть мое лицо расширившимися от удивления глазами и озадаченно склонить голову набок.

— А ты… что здесь делаешь?! — искренне изумился он и прищурился, изучая меня с головы до ног.

— Это ты что здесь делаешь? — вернул ему вопрос, медленно выпрямляясь и устремляя на него взгляд исподлобья.

— Как с базы умудрился сбежать?

— С какой, на хер, базы?! — выругался я.

Терпение давно уже потерял. Мышцы гудели, ладони саднило. Дыхалка всё еще не восстановилась. Одежда промокла насквозь, а с кончиков волос на разгоряченную кожу лица скатывались капли дождя. Впервые я подрубил свои внутренние резервы на полную, и организму оставалось лишь знатно

охреневать от происходящего.

— Если тебя приставили, чтобы устранить меня, можем обойтись без прелюдий, — резко склонил парень голову на противоположный бок до громкого хруста в шее. — Возвращаться я не собираюсь. И подтирать людям задницы — тоже.

— Возвращаться куда? К кому?

Мы совершенно не понимали друг друга, оно и неудивительно. Я понятия не имел, каким образом мой двойник оказался среди лотов на аукционе, ну а он явно принимал меня за кого-то другого. За кого-то… знакомого? Означало ли это, что он был создан не в единственном экземпляре? Кто-то намеренно штампует модификантов с использованием моей ДНК?.. Для чего?..

— Не надо заговаривать мне зубы! — рявкнул двойник, оскалился и за один мощный прыжок преодолел расстояние между нами.

Я сумел отследить его движения, но с защитой припозднился. Взмах руки, и тело мое отлетело на несколько метров, впечатавшись в стену будки для выхода на крышу. Лицо, на которое и пришелся удар, моментально вспыхнуло от боли.

— Сука… — прошипел, приподнимаясь на локтях. Выплюнул выбитый зуб.

Вообще не мой уровень. Никаких шансов. Просто ноль. По крайней мере, взбунтовавшееся чувство интуиции настойчиво сигнализировало мне об этом.

— Я не хочу утилизировать тебя, — великодушно сообщил двойник, глядя на меня сверху вниз. — Просто вернись к ним и скажи, что дело сделано. С остальным я сам как-нибудь разберусь.

— Кто… тебя создал? — приподнял я голову, уже собираясь подняться. — Где… тебя создали?

— Ты издеваешься?! — возмущенно воскликнул модификант, в прыжке занес надо мной ногу для следующего удара, но я вовремя успел откатиться в сторону, прежде чем он проделал в крыше еще одно углубление. Хотя бы в крыше, а не в моем черепе, но было близко.

— Меня вот… создал отец. Двадцать пять лет назад, — поспешил я подняться на ноги ради лучшей маневренности, не отрывая глаз от двойника. — А значит, я спрошу снова. Кто создал тебя?

— Хах! Нулевого из себя строишь, что ли?! — снова хрустнул он шеей. — Не выйдет, братишка. Мы ведь оба прекрасно знаем, что он мертв. Соврал бы что-нибудь поинтереснее. Прикинулся бы беглым, втерся в доверие, перерезал мне глотку во сне — вот и

всего делов.

На этот раз к выпаду с его стороны я был готов. Сперва вновь уклонился от летящего в меня кулака, а затем впечатал ему с колена в челюсть. Отпрыгнул на пару шагов назад, наблюдая за тем, как модификант с ухмылкой стирает струйку крови из уголка губ тыльной стороной ладони.

— Нулевой? Значит, так вы меня называете? — выдохнул я обжигающий легкие воздух. — Интересно, под каким же тогда номером создали тебя. И вряд ли меня пропустили бы на аукцион, если бы до этого я не успел сделать себе имя. На протяжении всех этих сраных двадцати пяти лет.

— На аукцион?..

— Был бы ты хоть вполовину таким же, как я, тебя не смогли бы заточить за стеклом, — повторил я в точности сказанные ранее слова. — Память-то у тебя наверняка такая же хорошая, как у меня, если тебя создали по моему образу и подобию.

Видно было, что двойник призадумался. Желваки заиграли на его лице, губы скривились. Тогда я продолжил, оставаясь начеку.

— Я пришел на аукцион, чтобы подловить на нем поставщика. Поставщика, который сотрудничает с лабораториями по созданию модификантов. Узнать больше об организаторе, найти его и остановить всё это безумие — вот, чего я хочу.

Модификант молча слушал меня. Дождевые капли бежали по его лицу, скатываясь за воротник окровавленной кофты.

— Мой отец прервал эксперименты, а некто продолжил их, ставя под угрозу безопасность всего человечества. Я не знаю, кто ты такой. Не знаю, почему тебя решили выставить на продажу, но если сам расскажешь мне всё, что тебе известно…

— Нулевой мертв, — холодно произнес тот.

— Подумай, умер ли бы ты в авиакатастрофе с таким уровнем регенерации. Да я уже тысячу раз мог бы сдохнуть, если бы не она!

— Даже если так, — нервно дрогнули губы модификанта, — тогда какой тебе резон оставлять меня в живых? Ты ведь потому за мной и побежал, чтобы утилизировать. Мы слишком похожи, — начал он обходить меня по кругу, и я последовал его примеру, не сводя с двойника глаз. — Разумеется, ты захотел бы избавиться от меня, чтобы я нигде не светился и случайно не подставил твою задницу. Или я не прав, и у тебя есть другие мысли на этот счет?

— Если согласишься на сотрудничество, мы что-нибудь придумаем.

— А если не соглашусь, разве, ты сможешь остановить меня? — хищно улыбнулся он. Осклабился, демонстрируя мне

ряды окровавленных зубов.

Нет. Вряд ли. Я трезво оценивал свои шансы в противостоянии с этим чудовищем, однако вслух произнес совсем другое:

— Попытаюсь, раз уж иного выбора мне не оставишь. Так просто по улицам разгуливать не отпущу, и в этом ты прав.

— Либо я, либо ты.

— Верно.

Он остановился. Я тоже.

— Раз уж у тебя нет номера, то как тебя звать? — полюбопытствовал он и с играющей на губах улыбкой откинул голову назад.

Бей или беги. Бей или беги.

— Алекс.

— Но выбор же очевиден! Почему бы тебе просто не сдохнуть, Алекс?!

Резкий выпад в мою сторону. Успел отклониться, но тут же получил коленом в лицо, и проехал несколько метров по крыше. Металлический запах крови ударил в нос, перебивая все прочие.

— Кх…

Хреново было бы расстаться с жизнью вот так, от рук самого же себя, согласен. Особенно после всего того дерьма, в котором столько лет плавал. Эксперименты, авиакатастрофа, тренировки с Хоку…

Откатился в сторону, сделал рывок, поднявшись на руки, и обеими ногами оттолкнул от себя модификанта. Тот потерял равновесие, и я завершил цепочку ударом по лицу с разворота.

Годы грязной работы на поводу у отвратного босса, возвращение в родной Хвангапур, горы бессмысленной и беспощадной бумажной волокиты…

Мы бросились друг к другу. Обменялись ударами, затем снова, целясь в болевые точки. Попадая и промахиваясь с равной периодичностью. Модификант был сильнее, крепче, и я прекрасно ощущал эту разницу. Но мыслили мы одинаково. В этом было мое преимущество. И одновременно изъян.

Кровь уже застилала глаза, но если я останусь на этой крыше, то Минхо своего добьется. В одиночку Джинхёк с таким грузом совладать не сможет. А Харин…

Поднырнув под мои руки, двойник попытался вгрызться мне в горло, но я врезался в его лоб своим. Перед глазами черные пятна замелькали, голова едва на две части не раскололась, однако на ногах я удержаться сумел. Модификант, впрочем, тоже, и уже готовился к следующему рывку. Сука.

«Ты обещаешь мне это, Алекс?» — всплыл в мыслях образ

улыбающейся Харин, и я выплюнул себе под ноги сгусток солоноватой крови.

Ему нечего терять — в этом наша главная разница. Совершенно нечего. Он был создан инструментом, и им же сдохнет, а вот меня на этом свете держит еще масса неоконченных дел. И после всего этого дерьма я еще собираюсь немного пожить. Как нормальный человек пожить, а не подобие его.

Работа. Дом, в котором кто-то меня ждет. Семья, в конце концов! Может, даже будучи модификантом, я не превратился в чудовище. Ведь настоящее чудовище стояло сейчас передо мной, и человечности в нем было на порядок меньше, чем во мне.

Надо заканчивать.

Последние силы на это отдать, но закончить, потому что измором мне его никак не взять. Только сделать над собой усилие, вырубить его и закончить. Только так.

Обманным маневром, которому обучил меня в свое время Хоку, зашел двойнику за спину в пару шагов. Дважды такое провернуть не получится, так что шанс всего один — этот. Затем удар с разворота по шее, еще один по затылку и апперкот. Секунда промедления со стороны модификанта, и я крепко обхватил его башку.

Рывок.

Хруст.

Конец.

А когда оторванная от тела голова с выпученными глазами покатилась по крыше, я сам рухнул на колени, не без ужаса глядя на плоды своих трудов. На подрагивающие пальцы, залитые кровью. Костяшки мои были сбиты в мясо, кусок правой ладони откушен. Надо же… а я и не заметил.

— Хах… — вырвался из горла нервный смешок.

Ощупал плечо, шмат которого тоже был вырван в пылу схватки. Лизнул верхний ряд зубов, пары-тройки в котором теперь не хватало.

— Ха-ха…

Вот это свидание у нас с Харин намечается! Ей самой-то захочется со мной на него пойти?! Наверное, придется отложить до лучших времен. Как жаль…

— Аха-ха-ха-ха!

Меня натурально трясло, но остановиться я не мог. Не думал даже, что способен на нечто подобное, а боль во всей ее полноте ощутил лишь тогда, когда начала проходить эйфория. По всему телу пробежала судорога, кончики пальцев сначала похолодели, потом так же быстро онемели.

— Алекс?..

Голос Джинхёка раздался где-то далеко-далеко от меня, смешиваясь с шумом дождя. Глаза заволокла темная пелена, в которую я с каждой секундой проваливался всё глубже и глубже.

И глубже…

Ага. Сознание теряю. Понял. Ни хрена себе…

— Хах…

Глава 26

Хвангапур, особняк семьи Чен.
Двадцать один год назад…

Внимание молоденькой домработницы привлек надрывный плач малютки Харин, и она тут же поспешила в игровую комнату, чтобы успокоить девочку. В руках девушка держала полную корзину с бельем, с весом которой и так едва справлялась, а потому удержаться от ворчливых комментариев под нос не смогла.

Хотя по указаниям господина Чена состояние юной госпожи должно было волновать работников особняка в первую очередь, особого значения истерикам Харин в этом доме уже не придавали. Девчушка с самого рождения была ребенком крайне беспокойным и плаксивым.

В одном популярном журнале по психологии На Дасоль как-то прочитала, что темперамент человеку передается от родителей. Потому-то ей и казалось странным, что у спокойной и уравновешенной четы Чен родилась такая капризная дочурка.

— Тс-с-с… — вошла девушка в комнату, отставила корзину в сторону и подошла к ревущей малышке. Присела перед ней на корточки и заглянула в раскрасневшиеся от слез глаза. — Что такое? Что случилось, юная госпожа? Этот мальчишка снова обижает нашу маленькую Харин? Ну перестаньте же, всё хорошо.

Однако Харин не унималась. Только пальчиком тыкала в сторону распахнутого настежь окна, а слезы градом продолжали катиться по ее пухлым щекам.

— А-а-а… вам холодно, госпожа Чен? — предположила Дасоль, погладив девочку по волосам. — Открыл окно нараспашку и убежал, — снова недовольно проворчала девушка, выпрямляясь. — Ну что за стервец неугомонный…

Но стоило ей подойти к окну, чтобы закрыть его, истошный крик с улицы буквально оглушил ее. Тогда Дасоль нахмурилась, высунулась, чтобы найти его источник и с коротким визгом прикрыла рот ладошкой.

Прямо под окном на лужайке внутреннего двора лежало тельце Алексея Волкова в окружении уличных работников особняка.

Приземлился мальчишка на спину. Левая его рука была неестественно вывернута в локте, рот приоткрыт, а широко распахнутые глаза смотрели прямо на домработницу.

— Нет-нет… — замотала девушка головой, отказываясь

верить в произошедшее.

Затем плотно захлопнула окно, закрыла его на защелку и пулей вылетела из детской. Помочь она ему ничем не сможет. Она же не врач какой-то там. Но оповестить чету Чен и гостящих у них родителей мальчишки просто необходимо!

— Господин! — без стука распахнула Дасоль двери кабинета, и все находящиеся там мужчины синхронно повернули к ней головы. — Алексей… он… окно, третий этаж!

Господин Чен, как и его сын, поняли все без лишних слов. Впервые девушка видела своих работодателей такими напуганными. Чего, на удивление, она не могла бы сказать об Александре Волкове — отце пострадавшего ребенка. Он даже бровью не повел, а из-за кофейного столика поднялся нехотя, будто бы в этом кабинете у него оставались дела поважнее жизни собственного сына. А что еще сильнее ужаснуло Дасоль…

— Никаких экстренных служб, — спокойно заявил мужчина, смерив девушку пронзительным взглядом. — А если вызвали, оформляйте вызов как ложный.

Спустя несколько минут в сопровождении господ домработница приблизилась к распластавшемуся на земле мальчишке. Кровь, сочившаяся из его головы, уже пропитала траву. Как минимум сотрясение мозга ему обеспечено, но если что-то с позвоночником…

— Алексей! — склонился Джи-Хун над ребенком, беззвучно открывавшем и закрывавшем рот, словно рыба, выброшенная на берег. — Ты только не двигайся, хорошо? Где болит? Можешь сказать?

Но мальчик просто молча хлопал глазами, не издавая ни звука.

— Мы вызвали скорую помощь. Они с минуты на минуту… — начал уж было один из садовников.

— Отменяйте вызов, — безапелляционно заявил припозднившийся профессор Волков. — С какого этажа он упал? — обратился он уже к съежившейся от страха Дасоль.

— С третьего. Из детской…

— Понятно. Можете возвращаться к работе. А с этим, — бросил мужчина суровый взгляд на лежащего в луже собственной крови сына, — я сам разберусь.

— Но господин…

— Вы глухая или слабоумная? Если да, то с детьми вам работать противопоказано.

Пристыженная и одновременно обиженная домработница коротко поклонилась профессору, но не в ее праве было перечить ни господину Чену, ни его гостям.

Удаляясь с внутреннего двора, она лишь единственный раз обернулась. Чтобы увидеть, как господин Волков разворачивает левую руку своего сына под правильным углом. Услышать сдавленный вскрик мальчика от таких манипуляций безо всякой анестезии, неразборчивые переругивания между хозяевами особняка с их бесчувственным гостем. И убедиться в том, что лучше вовсе не пересекаться с этим мужчиной от греха подальше…

* * *

Когда глаза мои наконец-то приоткрылись, появилось ощущение, будто бы я вынырнул из глубокой пучины. Картинка приобретала очертания — белый потолок и продолговатые лампы на нем. Звуки и запахи стали отчетливее. Формалин, хлопковый кондиционер для белья, солнце.

Солнце?..

Сделав над собой усилие, слегка повернул голову вправо, но различил лишь хрупкий женский силуэт напротив приоткрытого окна. Прищурился. Легкий ветер теребил полупрозрачные занавески и длинные волосы девушки, стоявшей ко мне спиной.

Харин?..

Наверное, я произнес ее имя вслух, потому что девушка вздрогнула и резко развернулась ко мне. Различить черты ее лица было невозможно — яркий свет затемнял их, но сейчас мне было достаточно одного только запаха.

— Алекс!

Черные локоны защекотали мое лицо.

Это точно она. Но… как? Кому вообще пришло в голову притащить ее сюда, когда я в таком состоянии?! У нее определенно появятся вопросы. Куча вопросов, на которые я не мог бы дать ответа.

— Я так рада… — всхлипнула она, сжимая меня в объятьях. Полученные ранее травмы напомнили о себе мерзким жжением. — Так рада, что всё хорошо!

Хорошо?.. Издевается она, что ли?

Аукцион, крыша, двойник.

Недавние события лентой кинопленки пронеслись в мыслях, вплоть до последних секунд, когда руки мои сжимали оторванную башку озверевшего модификанта. Тошнота подкатила к горлу.

Вырубился. Взял и вырубился прямо на той крыше. И где сейчас? Больница? Вот только на койке теперь лежу я.

Невозможно, недальновидно. Неужели до такой степени?.. Слабо. Слишком слабо для меня. Раньше бы никогда.

— Кх…

— Ой, прости-прости! — воскликнула Харин, отпрянув от меня и поправив покачнувшуюся капельницу. — Забыла. Нет, не забыла. Забылась. Прости.

И как долго в отрубе провалялся? Недолго. Не должен был долго. Регенерация работает быстрее, но слабость всё еще чувствуется. Боль тоже. Странно.

Провел языком по верхнему ряду зубов. На месте выбитых уже пробивались новые. Мягкие ткани восстанавливались эффективнее, нежели кости и зубы из-за повышенного содержания в них кальция и фосфора, но…

Никогда прежде я еще не был настолько близок к смерти, как тем вечером.

С таким уровнем регенерации, как у меня, начинаешь считать себя чуть ли не бессмертным существом. Безо всяких сомнений лезешь в самое пекло, рассчитывая выбраться из него целым и невредимым. И всё же я не бессмертен. Уж точно не в прямом столкновении с другим модификантом. Улучшенным, безумным и готовым биться до смерти.

— Что ты… здесь делаешь? — хрипло спросил я у девушки, присевшей перед койкой на пластиковый стул.

— Детектив Кён позвонил мне. Сказал, что тебе нужна моя помощь.

— Твоя помощь? Мне?

— Наверное, он думал, что ты уже не выкарабкаешься, — поделилась Харин своими догадками и поджала нижнюю губу. — На тебе места живого не было. Как будто стая собак покусала.

Стая собак. Да, именно такую версию и озвучил бы Джинхёк, да и многочисленные укусы на моем теле вполне подходили под нее. За исключением того, что следы человеческих зубов при тщательном осмотре трудно было бы спутать с клыками животного.

И он такой не один. Этот тип. Мой двойник-модификант существует не в единственном экземпляре. Сильно осложняет дело. Если я и впрямь собираюсь докопаться до Джу Минхо, при нынешней подготовке могу потерпеть неудачу. Провалиться с треском. Нужно тренироваться. Тренироваться чаще, дольше. Одними только пробежками по утрам и занятиями в корпоративном спортзале добиться уровня этих монстров мне не удастся.

— Джина тоже здесь, — вновь заговорила Харин, не дождавшись моего ответа. — Они сидели здесь несколько часов, а

сейчас пошли за кофе.

— Двойной эспрессо. Ну конечно, — скривил я губы в болезненной ухмылке. — Как же без него?

— Я знаю, что это не мое дело, — резко посерьезнела девушка. Вцепилась пальцами в ткань юбки, сжала. — Ты снова скажешь, что твоя жизнь не для такой, как я. Так сильно боялась это услышать, что сказала первой.

— Харин…

— Я не буду задавать тебе никаких вопросов, — мотнула она головой. — Не в этот раз. Я лучше дождусь того момента, когда ты сам будешь готов рассказать мне. Не обязательно всё, не обязательно сразу.

Святая простота. Эх.

— Когда буду готов рассказать тебе, — повторил ее слова, тщательно смакуя каждое. — Я оторвал человеку голову, — произнес я бесцветным тоном. Лицо мое не выражало никаких эмоций. — Отделил ее от тела. Голыми руками. Мне продолжать?

Но вместо отвращения, страха и неприязни я увидел на лице Харин… улыбку. Милую улыбку.

— Я как-то рассказывала тебе, что одна моя близкая подруга погибла в автокатастрофе, — вернулась она к истории многолетней давности. — За рулем той машины был ее отец, но не он стал виновником аварии. Пьяный водитель знатно перебрал и на полной скорости въехал в его машину. Знаешь, Алекс… Если бы у меня хватило смелости и сил оторвать ему голову голыми руками, я так и поступила бы. Поэтому… не думаю, что человек, с которым ты сотворил такое, не заслуживал этого.

Расширившимися от удивления глазами я смотрел сейчас на девушку, которая открывалась передо мной с совершенно иной стороны.

— И тебе… не страшно? — оборвал я затянувшуюся паузу.

— Наоборот. Рядом с тобой я всегда чувствую себя в безопасности. Особенно если ты так умеешь, — уверенно заявила та, и с плеч моих в этот самый момент свалился настолько тяжелый груз, что я почувствовал себя легким, как перышко.

— Значит, ты хочешь знать всё? — еще раз решил уточнить, и Харин с той же уверенностью кивнула. — Что ж. Тогда начнем с того, что мой отец…

— Подожди! — неожиданно воскликнула она, и я резко захлопнул рот. — В смысле… секундочку.

Поднявшись, девушка быстро подбежала к диванчику возле окна, взяла с него бумажный пакет с эмблемой кофейного зерна и снова уселась напротив моей койки.

— На свидание ведь у нас так и не получилось сходить, —

принялась она вынимать из пакета сладости в прозрачных пластиковых контейнерах и водружать их на тумбочку. Туда же переместились два бумажных стакана, источающих аромат чая с какими-то фруктовыми добавками. — Тогда почему бы нам не устроить свидание прямо здесь? Что скажешь?

— Хм. Не таким я свидание наше первое представлял… — малость смутился я.

— А какая разница, если мы вместе? И прости, что перебила. Можешь продолжать. Пожалуйста.

Нет, это не женщина. Даже не лучик света во тьме, через которую мне пришлось карабкаться наверх.

Это галогеновый прожектор…

* * *

— … и на этом, пожалуй, всё. Больше мне скрывать от тебя нечего, — подытожил я, ковыряя желеобразный десерт пластиковой вилкой.

Харин слушала меня сосредоточенно, практически не перебивая. Покусывая губы, кивая, хмуря брови. Я верил в ее искренность, ну а она, в свою очередь, пыталась довериться мне. Такие ведь они и есть, серьезные отношения? Я просто не до конца еще понял, но надеялся, что сейчас всё делаю правильно.

— А ты еще более многогранный человек, чем я думала, — наконец произнесла девушка. — Прямо как… секретный агент какой-то!

— Секретный агент? — закатил я глаза, выслушав подобное умозаключение. — Вернее, наемник. Убийца, лжец, вор. Сколько ни романтизируй мое прошлое, краше оно от этого выглядеть не станет. А отец…

— Твой отец был не лучшим родителем, это верно, — отставила Харин в сторону контейнер с недоеденным пирожным. — И всё-таки, если бы не он, ты мог умереть уже множество раз. Ты никогда не вернулся бы в Хвангапур. Никогда не узнал бы о краже разработок и не смог бы выйти на этого ублюдка.

— Харин, боже… куда подевались твои манеры?

— Прости меня, — опустила она голову. — За то, что создавала тебе столько проблем. Я ведь не знала, насколько всё серьезно. За капризы мои, за пьянки эти…

— Вот сейчас ты меня реально пугаешь.

— Может, ты бы одной левой двойника своего одолел, если бы перед этим хорошенько выспался, а не по барам меня искал.

— Я почти уверен, что моя сестрица надоумила тебя туда пойти. Всё нормально.

— Нет, далеко не нормально, — не унималась наследница, а в глазах ее зажегся яркий огонь. — Начиная с этого дня я буду приносить только пользу. Джина как раз попросила меня помочь ей с подготовкой к экзаменам, так что…

— Чего-чего? — взял я с тумбочки стакан с чаем и принялся жадно пить.

— А ты не знал? Она ведь сунын собралась сдавать и в институт поступать на юриспруденцию. Так и сказала: «Когда откроется частное детективное агентство, я буду помогать своему оппа!» — вскинула Харин кулак, а я аж чаем поперхнулся от таких новостей.

Выходит, действительно, за ум взяться решила. Удивительно. Но почему я, на правах ее старшего брата, узнаю об этом в самую последнюю очередь?!

— Короче говоря, можешь положиться на меня во всем, — приложила девушка руку к сердцу и отвесила мне короткий поклон. — Пока мой спецагент на секретном задании, о тылах я позабочусь. Всё останется между нами.

— Это вряд ли. Зная детектива Кёна, он уже давненько уши греет по ту сторону двери.

И тут дверь в палату медленно приоткрылась.

— Вообще-то не «уши грею», а собираю ценные сведения, — деловито поправил меня Джинхёк, заходя внутрь в сопровождении позёвывающей Джины.

— Вот так и запишешь в своем резюме, — беззлобно усмехнулся я, приподнимаясь с подушки. — Скажи лучше, сколько я тут валяюсь уже?

— Около… — сверился лейтенант со смарт-часами, — … четырнадцати часов.

— Немало. Пора бы уже и домой, — дернул забинтованной рукой, и тут же непроизвольно скривил лицо от боли.

Интересно, сколько же времени понадобится в этот раз на полное восстановление? Порезы и пулевые ранения по причине небольшой площади поражения затягиваются не так уж и долго, а вот как обстоят дела с вырванными кусками плоти? Проверять не доводилось.

— Не спеши, — присел Джинхёк рядом с Харин на соседний стул. Сестренка бесцеремонно уселась прямо на койку, закинув ногу на ногу. — Мария как-то умудрилась во всём этом бардаке прицепить на поставщика жучок. Она прям настоящий профи, без сарказма.

— Если она даже на меня однажды сумела его прицепить,

верится охотно, — припомнил я Лионский аукцион.

— Я к тому, что все передвижения этого типа мы теперь отслеживаем. Координаты записываем, никуда он от нас не денется.

— А что насчет модификанта? — снова поморщился я, когда Джина принялась от нечего делать отбивать ритм ладонью по моей больной ноге. — Гости? Полиция?

— Никакой полиции, сам понимаешь, — повел плечами детектив. — Контингент не располагает. Гости по домам разъехались, а башню к утру привели в полный порядок. Модификанта… или того, что от него осталось, тоже с крыши убрали. С вертушками, может, нашли. Зачистили всё капитально. Я вообще сомневаюсь, что в ближайшее время лаборатории приторговывать продолжат. Затаятся, скорее, после такого погрома.

— Торги-то они могут приостановить, а вот деятельность свою вряд ли, — вытянул я перед лицом перебинтованную ладонь. — Ты своими глазами видел этого модификанта и на что он способен.

— Зрелище не для слабонервных, верно, — нервно хохотнул детектив.

— Если бы только мне удалось переманить хотя бы одного из них на нашу сторону, обошлись бы без обходных путей. Сразу на базу, о которой он говорил. Сразу к Минхо.

— И что дальше? — встряла в наш диалог Джина, недовольно поморщив нос. — Готов уже сейчас физиономию там засветить? Ставлю на то, что тебе самому там мозги в два счета прочистят, а после за нами отправят — следы замести. Если хочешь, чтобы всё закончилось именно так, то валяй, братец. Вперед и с песней.

В каком-то смысле она права. Подготовиться к заключительному этапу необходимо основательно. Небольшое затишье перед бурей, во время которого придется заставить себя шагнуть на ступень выше. А лучше на две или три.

Следующая встреча с плодами исследований организатора должна закончиться в мою пользу. Это ясно, как день. Но сколько дней или месяцев у меня может уйти на эту подготовку?..

— Если ты отбросишь там коньки, наверное, я буду скучать по твоей постной мине, — добавила Джина, хорошенько хлопнув меня по ноге. — Или не буду. Не знаю. Но проверять не хотелось бы.

Я улыбнулся.

На протяжении многих лет одиночество меня вполне устраивало. Я сам ставил перед собой рамки и перешагивал их. Никому не мог довериться всецело. Рассчитывал целиком и

полностью на себя и собственные силы, но теперь…

Людей, что собрались сегодня в этой палате, я подводить был не намерен.

Глава 27

Хвангапур, особняк семьи Чен.
Пять дней спустя…

Сложив руки перед собой, с хмурым выражением лица Чен Джи-Хун взирал на белую папку, слегка пожелтевшую от времени.

Завещание.

Неужели Александру с самого начала было известно, каким образом обернется судьба его сына? Теперь у старика складывалось стойкое впечатление, что профессор продумал свою партию на несколько шагов вперед. Пожертвовал сильными фигурами, чтобы дать королю возможность сделать рокировку. Выходит, всё это время Александр строил из себя ладью, а сына своего никогда не считал всего лишь пешкой?..

Столько споров, ругани и пересудов. Угроз, на деле оказавшихся для профессора Волкова совершенно пустыми. Всё потому, что Александр знал, какие события могут последовать дальше, а Джи-Хун мог только догадываться.

Сняв очки-половинки и отложив их на рабочий стол, старик устало потер переносицу.

С самого начала глава семьи Чен понимал, во что ввязывается. Финансирование столь неоднозначного фармацевтического продукта, как генномодифицирующая сыворотка, было сопряжено со значительными рисками, и всё же он осмелился довериться гениальному профессору. Встать у истоков научного прорыва, который так или иначе будет совершен. Попытаться заявить о себе и стать первыми в новом направлении, все же старик не был лишен и собственных амбиций. Обеспечить Харин лучшее будущее…

Джи-Хун помнил последний телефонный разговор с профессором, словно тот состоялся вчера.

— Ты знаешь, где его искать, — сбивчивый голос Александра не предвещал тогда ничего хорошего. — Ключи я оставил под книжной стопкой в гостиной, пароль тебе тоже известен. Храни у себя, пока он не вернется. Договоренности остаются в силе. Все до единой.

— Что искать? Кто вернется? Что за бред ты?.. — возмущенно уж начал, было, господин Чен.

— Просто сделай так, как я прошу, Джи-Хун. Ты был прав, — чуть тише добавил профессор, и лицо мужчины в считаные секунды побелело, как полотно. — Имен я не знаю, но сейчас это неважно. Важно, чтобы успел замести все следы и дождался.

На этих словах звонок оборвался, ну а глава семьи Чен вместе с сыном совместно приступили к выполнению рекомендаций.

Он вернется. Вот, чего председатель так до конца и не понял, а затем и вовсе не придал словам профессора особого значения. Следы исследовательской деятельности Александра им удалось замести быстро на пару с его ассистентом. Завещание из банковской ячейки он тоже благополучно забрал и спрятал в месте понадежнее. Все приготовления к прибытию полиции были выполнены, а затем авиакатастрофа…

Лишь спустя двадцать лет Джи-Хун наконец-то осознал, что значили эти слова. Сын профессора Волкова, движимый местью, вернется в Хвангапур и во всей этой истории сыграет роль его главного оружия. Не молодого парня со сломанной судьбой, а оружия, которое кто-то смог умело выковать и доработать. Козыря в рукаве. Того, кто покончит с предателем, позаботится об окончательном уничтожении сыворотки и всего, что с ней связано.

Но стоило ли это того?.. Доживет ли вообще Алексей до момента, когда это завещание должно вступить в законную силу? Если так подумать, король — не самая сильная фигура. Это фигура, от которой зависит исход партии, но на стороне противника сейчас стоит точно такая же, и защищена она, может быть, в разы лучше.

Поразмыслив еще немного, старик всё же решил, что ничего дурного от исполнения малой доли, а вернее всего лишь одного из пунктов, не произойдет. Взял в руки телефон, набрал нужный номер.

— Здравствуйте, господин Квон. Не отвлекаю? Да нет. Хотел бы, чтобы вы заверили сегодня кое-какие документы. Не думаю, что это отнимет у вас много времени…

* * *

— Исключено, господин председатель, — наотрез отказался я от предложения, которое на фоне всего происходящего выглядело как минимум странно.

— Я догадывался, что ты воспримешь это в штыки.

— При всем уважении к вам, опрометчиво было бы подтверждать свое родство именно сейчас, — чуть мягче добавил я. — Если это напрямую касается будущего «Чен Групп» и наследства, то тем более придется повременить. Мы в большей безопасности, пока организатор всего этого не прознал о моем возвращении, и вы сами прекрасно это понимаете.

Звонок Джи-Хуна ранним утром застал меня уже на ногах. Я как раз расхаживал по палате взад-вперед, разминался и приценивался к своему состоянию, потому что выписываться планировал в самое ближайшее время. Пусть самочувствие было еще далеко от идеального, если задержусь здесь чуть дольше, у врачей могут возникнуть резонные вопросы к моей нечеловеческой регенерации.

Подобные вопросы — это всегда утомительно. И опасно.

— Тогда пойдем другим путем, — недолго думая, произнес господин Чен. — Оставим пока что формальности — к ним можно вернуться в любой удобный момент. Просто приезжай сегодня к нам на ужин, как только покончишь с делами. Там и поговорим.

А вот и подвернулся замечательный повод улизнуть из больницы. Грех не воспользоваться.

— Благодарю за приглашение, господин председатель. Я приеду.

Выходит, Харин не посвятила своего дражайшего дедушку в подробности моих… дел. Вернее, в то, чем они завершились. Что ж, тем лучше для всех нас.

По окончании разговора положил смартфон на тумбочку и еще раз прошелся по палате, на ходу растягивая мышцы и сухожилия. Боль уже практически сошла на нет. Чувствовался дискомфорт из-за не затянувшихся ран, но было терпимо. Просто возьмем на заметку, что лучше получить пулю, чем позволить откусить от себя шмат плоти.

Но даже понимая это, смог бы я предотвратить такие увечья?..

Присев на койку, опустил голову и погрузился в воспоминания пятидневной давности.

Модификант двигался настолько быстро, что мне едва удавалось поспевать за ним. Моя хваленая реакция и интуиция не справлялись в открытом бою с этим парнем, и подобное со мной случилось впервые. Растерянность уступила место банальному инстинкту самосохранения, но в следующий раз такая стратегия, как отсутствие стратегии в принципе, может уже не прокатить. Да и в целом лучше знать о таком заранее, чем в еще более опасной ситуации обмануться в ожиданиях.

Я сильнее любого человека, но уступаю такому же модификанту, как я. Это проблема. Это большая проблема, если мы намереваемся попасть на эту, так называемую, «базу».

Что это? Лаборатория? Склад? Полигон?

Еще и организатор неожиданно решил выставить на аукцион модификанта, который по всем параметрам далек от роли банальной обслуги.

С какой целью? Подзаработать? Избавиться от агрессивного образца?

Нет, мыслить следует шире. А если он знал о том, что я приеду на этот аукцион в качестве гостя? Тогда не попытка ли это выманить меня? Выманить и прикончить, чтобы скинуть очередную фигуру с шахматной доски?

Если так, то времени у нас осталось еще меньше, чем мы предполагали. Еще меньше, чем…

Знакомое чувство прострелило макушку, и я медленно поднял голову. Почти в тот же момент на подоконник через распахнутое настежь окно бесшумно прыгнул модификант.

Его черные волосы развевались от ветра, льдисто-голубые глаза за очками с серебристой оправой уставились на меня в упор. Ткань строгого черного костюма обтягивала напряженные мышцы.

— Сука… — выдавил я, не шелохнувшись, но уже мысленно просчитывая свои дальнейшие действия.

Сперва мне показалось, что двойник, от которого я избавился на крыше, настолько быстро регенерировал и теперь вернулся ко мне, чтобы закончить начатое. Но нет. Всего несколько мелких черт, включая родинку под внешним уголком левого глаза, выдавали в незнакомце другого модификанта.

— Обойдемся без ложных преждевременных выводов, хорошо? — будничным тоном предложил неожиданный визитер. Даже голос его звучал ниже, чем у предыдущего двойника. — Я просто пришел поговорить. Твоей жизни ничего не угрожает. По крайней мере, пока я здесь один.

Затем он ловко спрыгнул на пол, приземлившись на обе ноги. Выпрямился, стряхнул с плеч пиджака невидимые глазу пылинки.

— Что бы ты себе ни надумал, нашей встрече я рад, Нулевой. Но еще лучше, если бы нашему разговору никто не помешал, — кивком указал он на дверь в палату.

На этот раз моя интуиция не сводила с ума. Я чувствовал исходящую от модификанта силу, опять-таки в разы превышающую собственную, но парень выглядел спокойным, собранным и хладнокровным по сравнению со своим бешеным собратом. Ни одним мускулом не дрогнул, пока я неспешно подошел к двери, закрыл ее на защелку и обернулся к нему, прищурившись.

— Тот тип, которого ты утилизировал на крыше — Второй, — ровным тоном начал модификант, привалившись к подоконнику и скрестив руки на груди. — Если бы отец отправил к тебе Первого, боюсь, ты был бы уже нежилец. Как и все гости того аукциона. Первый никого не оставил бы в живых. Он вообще

малость псих.

Меня аж внутренне передернуло от его заявления, но виду я не показал. Наверное, всё еще под впечатлением был от недавней схватки и опасной близости смерти, которая буквально дышала мне в затылок.

— Выходит, Второй лишь сделал вид, что единственная его цель — это побег? — предположил я, сделав пару шагов по направлению к окну.

— И да, и нет, — дрогнул уголок губ модификанта. — Я бы сказал, что ты сделал всему миру огромное одолжение, избавившись от него. В противном случае эта задача выпала бы мне.

— Тебя отправили, чтобы выяснить, чем закончилась наша встреча?

— И убрать тела, верно, — кивнул тот. — Впрочем, оно оказалось лишь одно, что тоже в каком-то смысле меня обнадежило.

Выражение лица двойника, его поза, исходящая от него аура — всё говорило о безусловной уверенности в себе и собственных силах. Холодном интеллекте, тонкой способности к анализу. Создавалось впечатление, что если бы он захотел прикончить меня, то уже сделал бы это. И что самое страшное — это удалось бы ему с поразительной легкостью.

— Какой же тогда номер присвоен тебе? — осведомился я, остановившись в паре метров от модификанта. — Их порядок — это порядок создания?

— Да, и я был создан в числе последних. Вернее, последним из тысячи тех, кто выжил. Можешь звать меня Седьмым.

— Тысячи?.. — уставился я на него, и уголки моих губ нервно дрогнули. — Из тех, кто выжил?..

— А у тебя много вопросов, верно? — прогулялся парень по мне снисходительным взглядом с головы до ног. — Забавно. Вот поэтому мне и хотелось встретиться с тобой лично. Ответить на них и узнать, что же ты собираешься делать с этим дальше.

— Я не понимаю. Не понимаю, зачем тебе это, — стиснул я кулаки.

— Зачем? — слегка подался он вперед, и стеклышки его очков блеснули. — Будь ты на моем месте, Алекс Валкер…

Виски словно тисками сдавило. Он знает о моей альтернативной личности! И насколько много? Адрес? Работа? Личная жизнь?..

— … устроило бы тебя быть всего лишь пешкой в чьей-то напряженной партии? Нет. Я знаю, что нет. Вот и у меня появилось желание стать более весомой фигурой. Попробовать.

Занять обе стороны и посмотреть, что из этого получится.

— Обе стороны, значит? — стиснул кулаки до боли в пальцах.

— Не торопись, — невозмутимо вскинул двойник бровь. — Ведь сейчас я на твоей половине поля. А если ты сможешь нанести мне хотя бы одну царапину, я сам покончу с собой.

Я сглотнул вязкую слюну.

Он… не шутит.

Глава 28

Место неизвестно.
Около года назад…

На противоположных концах припорошенной песком крытой арены стояли двое. Друг с другом их разделяло расстояние в пятьдесят метров, но они оба понимали, что смогут преодолеть его в считаные секунды.

«В корне неверная тактика, — подумал Девятьсот восемьдесят четвертый, поправив сползшие на нос очки. — Так сделал бы Первый. У него попросту не хватило бы серого вещества продумать всё наперед, но я-то смогу. Особенно, когда от исхода поединка зависит собственная жизнь».

А умирать здесь парень не планировал. Он в принципе не собирался расставаться с жизнью раньше остальных братьев, да и задерживаться на базе надолго — тоже.

В переднем ряду, практически у самого заграждения расселись шестеро, почти идентичных бойцам парней. Сгустившееся в воздухе напряжение чувствовалось вполне осязаемым, но настроение каждого двойника разительно отличалось друг от друга.

— Давай, Девятьсот восемьдесят четвертый! — радостно размахивал Третий самодельным транспарантом с мотивирующими лозунгами. — Ты сможешь! Порви его! Пор-ви е-го!

— А я бы на очкарика не ставил, — откинул Второй руку за спинку сидения и звонко хрустнул шеей. — Он же дефектный, и проблемы со зрением для него в любой момент могут летальным исходом обернуться. Как думаешь, Первый?

Это был, скорее, риторический вопрос. За все время подготовки Первый не проронил ни слова. Просто молча крутил головой из стороны в сторону и с выпученными глазами наблюдал за обоими участниками предельно внимательно. Аж капилляры полопались, окрашивая склеры в красный.

— Четвертый? — сделал Второй еще одну попытку разузнать предпочтения братьев и слегка отклонился назад, однако потенциальный собеседник дремал, приоткрыв рот. — Пятый?

— Мне насрать, — буркнул Пятый. Глаза его лениво скользили по арене, нога закинута на ногу. — Если сегодня всё закончится, то какая разница?

— Согласен, — подал голос Шестой, сидящий по левую руку от него. Губы его растянулись в хитрой ухмылке. — В интересах

каждого из них завершить отбор как можно скорее, а в твоих интересах, Второй, чтобы победа не досталась «очкарику». И не лги, что его зрение хоть как-то тебя волнует. Ты просто боишься его. Или я не прав, м?

— Тебя я не спрашивал, — огрызнулся в ответ Второй и резко отвернулся.

— Если бы вас тогда не разняли, от тебя и места мокрого не осталось бы после той перепалки. Так что настроить его против себя так быстро… опрометчиво, м?

— Сказал же — завались! — на этот раз рявкнул брат, что заставило Четвертого заворочаться.

— Слишком шумные. Заткнулись бы оба… — недовольно проворчал он под нос и снова прикрыл глаза.

Бой не на жизнь, а на смерть тем временем начался. По резкому сигналу, раздавшемуся из динамиков, оппонент Девятьсот восемьдесят четвертого ринулся в атаку, сорвавшись с места. Противник его даже не пошевелился. Просто стоял и смотрел на брата исподлобья. Глаза его лихорадочно бегали по стремительно приближающейся фигуре, анализируя каждое движение с точностью до миллиметра.

Дождавшись, пока расстояние между ними составит всего один метр, парень оттолкнулся от земли и взмыл в воздух. Немного запоздало его противник сделал то же самое, вытянул ногу в полете для удара, чтобы завершить всё одним точным…

— Кх!

Но Девятьсот восемьдесят четвертый за мгновение до столкновения изменил траекторию полета, а его кулак молниеносно встретился с его грудной клеткой, пробив ее насквозь. Окровавленная рука высунулась с другой стороны, и Третий тут же вскочил с места, принявшись размахивать транспарантом еще активнее.

— Ура! Ура-а-а!

— Черт… — выругался под нос Второй, презрительно скривив губы. — Вот же говна кусок. Зачем так подставляться-то?..

— Самый короткий бой, — с довольной лыбой подметил Шестой. — И минуты не…

Закончить фразу он не успел. Всё потому, что Первый одним прыжком перемахнул через ограждение арены и кинулся в сторону приземлившегося победителя. Прыть брата-безумца никого особо не удивила, в том числе и модификанта в очках, заляпанных кровью.

Ну а он, в свою очередь, стряхнул алые капли со стеклышек. Дождался, пока Первый окажется к нему достаточно близко и резко вскинул ногу в его сторону. Доля секунды. Движение,

которое не смог отследить ни один из братьев, в том числе и нападавший.

Смачный удар пришелся в живот, вынудив Первого отлететь на десяток метров в сторону трибун и с грохотом снести ограждение. Щепки дождем пролились на остальных братьев.

— У-у-ух ты! Круто-то ка-а-ак! — продолжил Третий прыгать на месте с застрявшей в правом глазу щепкой. Казалось бы, ничто не способно было испортить его прекрасное расположение духа.

Четвертый продолжал дремать. Пятый раздраженно цокнул языком. Шестой усмехнулся.

Однако Первого такой расклад раззадорил еще сильнее. Он вскочил на четыре конечности, глаза его налились кровью и, исказив лицо хищным оскалом, модификант вновь бросился в сторону победителя.

— И чего этот полудурок каждый раз добивается?.. — пробубнил Второй, вытаскивая еще одну щепку из руки, которой успел вовремя прикрыть лицо.

— Ничего, — с легкой улыбкой пожал плечами Шестой. — Ты же знаешь, он просто отбитый наглухо.

— Довольно! — прогремел по всей арене зычный голос, раздавшийся из динамиков, и Первый резко притормозил, продолжая волком таращиться на выжившего снизу вверх и мелко подергиваясь.

Полностью противоположным взглядом, холодным и надменным, за ним наблюдал Девятьсот восемьдесят четвертый.

— Седьмой, — наконец-то удостоили его чести занять один из основных номеров, — ты свободен! Как и остальные. А если еще раз увижу, как вы собачитесь между собой, отвечать будете своими шкурами! Всем всё ясно?!

— Да, отец! — с готовностью крикнул Третий, щурясь от удовольствия. — Мы вообще самые дружные ребята, правда-правда!

Улыбнувшись уголками губ, Седьмой надел очки, всё еще заляпанные кровавыми разводами, и расслабленно выдохнул.

Да, всё закончилось. Теперь его наверняка могут выпустить за стены базы хотя бы на время. Вот тогда-то и настанет самое интересное…

* * *

Седьмой продолжал молча смотреть не просто на меня, а будто бы сквозь, крепко задумавшись. Или же перебирая в голове варианты того, чем он готов был бы поделиться со мной, а что

оставить при себе.

— Ты упомянул отца, — предложил я животрепещущую тему, и парень нахмурился. — Кто он? Кто вас создал?

— Он никогда не представлялся нам иначе, чем отец, — ответил модификант. — Большего о нем мне узнать не удалось, хотя я и старался. Тщетно.

— Если покажу тебе фотографию, узнаешь его?

— А она у тебя есть?

Мысленно выругался на самого себя, потому что не удосужился сфотографировать документы по пропавшим людям, которые раздобыл Джинхёк. Все материалы сейчас находились на руках у детектива, а без них…

— Нет, значит, — понял всё модификант без лишних слов. — Тогда это был глупый вопрос. В следующий раз подумай лучше.

— Как вас создали? — попытался я скрыть раздражение в своем голосе. Его надменность била по больному, но раз уж представилась такая удобная возможность разузнать побольше, ею стоило воспользоваться. — При помощи введения сыворотки?

— Если я скажу «так же, как тебя», ты удивишься? — спросил он и сделал небольшую паузу, чтобы я успел обмозговать его слова. — Ты с самого начала был создан не в единственном экземпляре. И яйцеклетка, и часть эмбрионов хранились в лаборатории профессора Волкова в замороженном состоянии.

— То есть формула сыворотки…

— Формулу сыворотки отец даже пальцем не трогал. Ни у кого не было к ней доступа. Зато подобраться к материалам было куда проще. Формула обновленной сыворотки была переписана на основе искусственной яйцеклетки, в которую так же была введена при создании. Да, Алекс, — не скрылось от него мое замешательство, — мы такие же, как ты. Мы были рождены модификантами с самого начала. Больше, чем люди. Даже больше, чем просто братья. Практически идентичны. За исключением разве что… особенностей характера. Говорят, даже характер и темперамент предопределены цепочками ДНК, но я бы слепо с этим не соглашался. Каждый из нас в каком-то смысле индивидуален, несмотря на воспитание в схожих условиях. Ты понял бы, что я имею в виду, если бы встретился со всеми остальными.

Спасибо, конечно, но встречи с вами двумя мне вполне хватило, чтобы сделать выводы…

Эх, я ведь и до этого предполагал, что мы в полной заднице, но проблема еще более серьезная, чем казалось изначально. Угроза в лице измененных сывороткой людей сменилась на рожденных, как я, модификантов. У меня просто забрали

единственное преимущество. Неудивительно, что для него я выгляжу сейчас так жалко.

— Ты сказал, что из тысячи выжили только семеро. Каким тогда образом умерли другие девятьсот девяносто три?

— А ты как думаешь? — пролегла тень на его лице. — Естественный отбор. Я всё еще удивлен, как ты умудрился утилизировать Второго. Не думай, что тебе удастся повторить тот же трюк с остальными, но спасибо.

— Спасибо?..

— Он никогда мне не нравился, — расплылись губы Седьмого в теплой улыбке. И улыбка эта на его лице выглядела настолько противоестественно, словно на ядерной бомбе нарисовали смайлик. — Увы, как мне ни хотелось обратного, надолго я задержаться с тобой не могу. Меня и хватиться могут. Но пришел я не с пустыми руками.

Я напрягся всем телом, когда двойник потянулся к кожаной сумке на поясе. Затаил дыхание, когда он вынул из нее металлический кейс и бросил мне.

Инстинктивно поймал этот презент и с немым вопросом уставился на модификанта.

— Знаю, о чем ты думаешь после моего рассказа, — заявил тот, наблюдая за моей реакцией и считывая эмоции. — Тебя недоделали. Вводили сыворотку всего лишь в течение четырех лет, в отличие от нас. Твои способности несовершенны, сам понимаешь это.

Я открыл защитный кейс.

В форме из черного поролона лежал наполненный голубоватой жидкостью инъекционный шприц.

— Она не вызывает привыкания у рожденных модификантов, — уточнил Седьмой как бы между прочим. — Только у людей. Доктор Сугахара Арато как раз таки работал над устранением этого побочного эффекта, но ему так и не удалось добиться желаемого.

— Я в любом случае не собираюсь колоть себе эту дрянь, — глянул на двойника исподлобья, сжимая кейс в руках до побелевших костяшек. — Слишком плохо ты меня знаешь, если думаешь, что твой подарок вызовет у меня интерес.

— А вот сестренка твоя не отказалась бы. Джина вообще готова на любые авантюры, лишь бы избавиться от клейма дефектного модификанта, — заявил он с удовольствием. — Что, если сыворотка помогла бы ей с этой проблемой? Эгоист.

— Только попробуй впутать в это Джину…

— Тогда что насчет госпожи Чен Харин? — выдал Седьмой, и лицо мое исказила гневная гримаса. — Ты ведь пообещал себе

защитить ее во что бы то ни стало. Разве не так?

Вот это уж точно последняя капля…

Поначалу я думал, что против Второго у меня нет никаких шансов, но сумел же как-то открутить ему башку. Может, и с этим ублюдком получится то же самое!

Отшвырнул кейс и кинулся к модификанту.

Открытое окно за его спиной. Просто скину, а потом закончу. Неважно, что люди скажут. Он слишком много знает, его тоже нельзя так просто отпускать.

Джина, Харин… Сколько же времени он шпионил за мной?!

— Медленно, — спокойным тоном произнес Седьмой, поймав летящий в него кулак налету. — Слабо, — второй рукой заблокировал удар ногой. — Ох, как же тупо… — качнул головой в сторону, увернувшись от удара лоб в лоб.

А затем развернулся с неуловимой для меня скоростью, схватил за шею и прижал к стенке. Боль обожгла мой затылок, а по стене паутиной разошлись трещины.

Хватка у него была настолько крепкая, что я не мог сделать вдох. Задыхался, похрипывая и закатывая глаза. А он ведь даже не вспотел… сука…

— Ты только сейчас это понял? — слегка ослабил он руку, и только теперь я смог судорожно наполнить легкие. — Понял, что ты ничтожество, Алекс, — громко прошептал модификант мне в лицо. — Королем преступного мира себя возомнил, бодаясь с обычными людьми? Всё равно, что отбирать конфеты у детей. А ты попробуй отобрать конфету у кого-то посильнее. Не можешь? Как жаль… Но если ты не можешь позаботиться о себе, то как позаботишься об остальных? Или твои тупые принципы сильнее желания защитить их?

Он убрал руку, и я медленно скатился по стене на пол.

Не могу. Я просто не могу.

— Лжешь самому себе, — подошел Седьмой к брошенному мной кейсу, поднял его и аккуратно положил на прикроватную тумбочку, будто ничего и не было. — Ты не человек, Алекс. Ты слабый модификант, что просто нелепо. Но если попытаться уравнять шансы, наблюдать за партией станет намного интереснее. Когда решишь наконец взяться за ум, я раздобуду еще.

— Кх…

— Приготовления уже почти завершены, — сообщил двойник напоследок, бесшумно прыгнул на подоконник и повернулся ко мне вполоборота. — После того как отец презентует сыворотку… шах и мат. Ты станешь сильнее. Или сдохнешь. Это твой выбор.

Модификант выпрыгнул в окно, а я так и остался сидеть на

полу, остекленевшим взглядом глядя в пустоту.

Не человек, а слабый модификант.

Прокусил губу до крови.

И что теперь?..

Глава 29

Я ввел дату своего рождения на цифровой панели, и замок на двери щелкнул, приглашая нас с Джиной пройти внутрь пентхауса.

Пентхауса, всё еще принадлежащего семье профессора Волкова, а следовательно, и мне. Ну и моей сестрице, родство с которой я собирался официально подтверждать после того, как всё закончится.

Поскольку вступить в права наследования по завещанию с поддельными документами на руках я не мог, Джи-Хун просто отдал мне ключи и пароли от цифровых замков. До настоящего времени именно семья Чен поддерживала квартиру в надлежащем виде. Нанимала клининг раз в неделю, платила по счетам. И это был еще один повод поблагодарить председателя. Пока я втайне лелеял мечту сместить старика с должности, он делал всё возможное, чтобы сохранить наследие моего отца.

Первый этаж представлял собой гостиную в стиле авангардного лофта, совмещенную с кухней. Из панорамных окон высотой в два этажа открывался прекрасный вид на бизнес-район Хвангапура. Выход на крышу с зоной отдыха, включая бассейн, тоже имелся. В мебели преобладали черная кожа и дерево, за натуральными растениями в округлых темно-серых горшках тоже ухаживали, как полагается. Модульная кухня была выполнена из светлого дерева, шарообразные светильники гроздьями свисали с потолка.

— Ух ты-ы-ы… — восхищенно прошептала Джина, осматриваясь по сторонам. Она кинула сумку с вещами возле дверей и принялась птичкой порхать по первому этажу, осматривая новые владения более внимательно. — И это всё твое?!

— Наше, — поправил я ее, а после тяжело вздохнул.

Хотелось бы и мне так же беспечно радоваться какому-то переезду в квартиру побольше и попросторнее. Туда, где я провел практически всё свое раннее детство до злополучной авиакатастрофы. Но…

«Ты станешь сильнее. Или сдохнешь. Это твой выбор», — вспыхнула в мыслях надменная физиономия двойника и так же быстро исчезла.

…я не могу позволить себе расслабляться. Не сейчас. Не тогда, когда над всеми нами нависла столь серьезная угроза.

Впился зубами в нижнюю губу, пока не почувствовал привкус железа во рту. Это немного отрезвило, вернуло меня в настоящий

момент. Джина сразу заметит, если я начну вести себя не так, как обычно, а впутывать ее во все это желания не было. Никого из них. Поддержка в тылу мне, несомненно, пригодилась бы, но авангард должен оставаться за мной.

Предоставив сестре изучение нашей новой обители, с сумками в руках поднялся на второй этаж по лестнице из закаленного стекла.

Комнаты на втором уровне пентхауса располагались по левую сторону, а по правую находилась еще одна небольшая зона отдыха с видом на город, мягкими креслами, книжными шкафами и рабочим столом. Первый этаж отсюда был виден, как на ладони, огороженный стеклянным заграждением.

Само собой, воспоминания, прежде позабытые, навалились на меня в этом месте снежным комом. Накрыли с головой. Лишь малую их часть можно было охарактеризовать как позитивные или же нейтральные, хотя я давно уже догадался, что детство мое сложно назвать радужным и беззаботным.

Женщина, вынужденно занявшая роль моей матери, до самой смерти относилась ко мне с неприязнью и некоторым страхом. Натянутые улыбки еще могли обмануть меня, но взгляд… Взгляд всегда выдавал истинные чувства и намерения Чхве Миён в отношении меня.

Может, Джина и завидовала тому факту, что мне довелось жить вместе с нашими родителями, в отличие от нее, зато дочь свою Миён решила избавить от тяжкой ноши подопытного кролика. А меня — нет. Так это еще кому из нас завидовать нужно?

Когда-то я занимал дальнюю комнату в конце коридора, а потому ноги в первую же очередь понесли меня именно туда. Неужели там всё осталось в первозданном виде?..

— А кухня-то вообще полный отпад! — донеслись до меня возгласы Джины с первого этажа. — Нужно поскорее позвать сюда оппа! Пусть он ее обновит!

Та самая кухня, на которой я сквозь слезы ел украшенный кремовыми розочками торт после очередного введения сыворотки?.. Да уж, приятного мало, но и отказаться от предложения Джи-Хуна было бы невежливо с моей стороны.

К тому же, в одной из комнат на первом этаже располагалась мини-лаборатория. Или же процедурная в том виде, в каком я ее помню. Там могли остаться зацепки, которые в расследовании лишними не станут. Правда вот, о лаборатории этой председатель не обмолвился ни словом. Не знал? Забыл? Или решил не давить на больное? Чуть позже обязательно туда загляну, ну а пока…

Я отодвинул раздвижную дверь в свою бывшую и одновременно нынешнюю комнату и застыл на пороге, приоткрыв рот. Прокушенная нижняя губа дрогнула.

Да, здесь всё осталось по-прежнему. Даже удивительно.

Двуспальная кровать с парой прикроватных тумбочек по бокам у дальней стены, гардеробный шкаф у противоположной, пушистый ковер на полу… и всё. С первого взгляда и не скажешь, что эта комната принадлежала маленькому ребенку. Никаких игрушек, детских книжек в пестрых обложках. Ничего.

Хотя нет. Одна игрушка тут всё же была. На левой прикроватной тумбочке стоял динозавр, выставивший перед собой короткие лапы и скалящий клыкастую пасть. Двинулся к нему с сумками в руках. Медленно, словно во сне, чувствуя, как пощипывает глаза.

Ни отец, ни мать никогда не видели во мне просто ребенка. Опасный эксперимент, бомба замедленного действия, модификант — кто угодно, но только не ребенок, которому жизненно необходимо было ровно то же, что и остальным детям. Любовь, забота, понимание.

Подумать только, но единственную игрушку, которая у меня была, подарил совершенно чужой мне человек — ассистент отца. Сон Вун.

Положив сумки на пол, уселся на край кровати и взял динозавра в руки.

Воспоминания нахлынули с новой силой, но я никак не мог заставить себя поддаться разрывающим меня на кусочки чувствам.

С самого рождения во мне методично уничтожали всё человеческое. День за днем. Жестоко, намеренно. Теперь-то я понимал, почему после авиакатастрофы все эти воспоминания оказались запечатанными глубоко внутри. Может, я сам не хотел, чтобы они продолжали душить меня? Психологическая защита? Со временем они преобразились до неузнаваемости. Улыбки родителей исказились, стали теплее. Я ненавидел тех, кто забрал их у меня. Поклялся положить всю свою жизнь на то, чтобы отомстить, а на деле…

Их смерть стала для меня избавлением. Переходом на новую ступень.

— Вот только не надо тут сцены устраивать! — звучал раздраженный голос матери в голове. — Оказывается, ты и реветь умеешь? Или это уловка, чтобы я подумала, что ты самый обыкновенный ребенок?!

— Ты всего лишь ребенок, — в противовес словам Миён припомнил я хрипловатый голос наставника Хоку. — Если

грустно — поплачь, только зверье не распугай всё, а то без ужина останемся.

— Лжешь самому себе, — перебил старика презрительный голос двойника. — Ты не человек, Алекс. Ты слабый модификант.

И именно наша недавняя встреча снова вернула меня в не менее жестокую реальность. Поставив игрушку на место, подтянул к себе одну из дорожных сумок, раскрыл боковое отделение и вынул из него металлический кейс. Дрожащими пальцами приоткрыл его и уставился на инъекционный шприц с заманчиво переливающимся в нем содержимым.

С этого ведь всё и началось. Тогда почему я никак не могу заставить себя повторить, казалось бы, привычную мне процедуру?

Если это поможет.

Если это, действительно, облегчит нашу задачу.

Если я, в самом деле, всего лишь слабый модификант.

Тогда к чему мне дрожать над оставшимися крохами человечности, когда можно усилить способности, доставшиеся с рождения? Пойти самым легким из путей и закончить это в одиночку. Он ведь принесет новые дозы после того, как я решусь ввести первую. Сколько их потребуется всего, чтобы хоть немного сравняться с двойниками по уровню силы? Не знаю.

Провел рукой по лицу. Виски пульсировали, кровь зашумела в ушах от одной мысли, что новая порция этой дряни снова побежит по моим венам, смешиваясь с кровью. Растворяясь в ней. Меняя, преображая… уродуя.

Резко выдохнул, выдвинул верхний ящик прикроватной тумбочки, положил туда кейс и задвинул ящик обратно.

В конце концов, может, Седьмой просто решил поиздеваться надо мной? Не верится мне как-то, что из банальной скуки он посчитал лучшим уровнять шансы обеих сторон. Звучит бредово, да и выглядит так же. Я союзникам-то своим довериться не могу в полной мере, а уж двойнику, обдолбанному сывороткой, веры еще меньше.

Это вообще может быть не сыворотка, а отрава, чтобы убрать меня с пути побыстрее. Какая-нибудь не менее опасная экспериментальная хрень.

Или это отговорки, которые я придумываю, лишь бы не вкалывать дозу?..

Эх.

Если так подумать, отдавать содержимое шприца на анализ Пак Джису не стоит. Да, девушка — превосходный ученый, генетик. Да и давно уже работает с производными этой сыворотки по материалам, доставшимся корпорации «Чен Групп» от моего

отца. Однако неизвестно, чем может обернуться такая затея, если в руки Джису попадет сыворотка в чистом виде. Не только профессиональный интерес ею движет, я сразу это почувствовал.

Тогда на ум пришла идея получше. Почему бы не обратиться к бывшему ассистенту профессора Волкова напрямую? С самого начала он скептически относился к исследованиям, испытывая к ним даже некоторое отторжение. Не факт, что и сейчас согласится мне помочь, но других вариантов у меня на примете не было.

Затягивать не стал. Достал смартфон из переднего кармана штанов, набрал номер химика, который тот оставил мне еще после продуктивной беседы в лапшичной, и приготовился озвучить профессору свою необычную просьбу.

Длинные гудки. А затем…

— Здравствуйте, в данный момент я не могу ответить на ваш звонок. Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала или перезвоните позже.

Нет, оставлять ему сообщение было бы опрометчиво. С такими мыслями я сбросил вызов. Нахмурился.

И всё же… странно.

* * *

Место неизвестно.
В то же время…

Пальцы мужчины, сидящего за множеством мониторов, мелко подрагивали. Правая нога нервно отстукивала ритм под столом, а мысли витали далеко за пределами мрачного кабинета. Кабинета, который стал для него своеобразной тюрьмой. Только вот в тюрьме атмосфера и то была более располагающей. Наверное. Нет, наверняка.

— Ску-у-ука-а-а… — вновь разорвал царящую здесь тишину недовольный голос надсмотрщика. — И почему именно я-я-я?.. Как будто мне больше заняться было нечем. Ску-у-ука-а-а! — повторил он еще протяжнее и выразительнее, намеренно привлекая к себе внимание мужчины.

— Тогда… сходи, это… пройдись, — как можно увереннее предложил ему профессор.

По крайней мере, ему самому так показалось, но на деле нотки страха в его голосе уловил бы любой.

— Не-а, нельзя. Приказ же дали. Если сбежать попытаетесь — поймать. А если работать откажетесь — убить, — с

поразительным спокойствием заявили мужчине, что снова бросило его в ледяной пот. — Так что мы тут с вами надолго застряли, эх.

Парень замолчал, но опять-таки ненадолго.

— Эй, профессор Сон, — вновь обратился он к Вуну. — Может, расскажете что-нибудь интересное? Знаете анекдоты какие-нибудь? Люблю анекдоты!

— Ты ведь сам сказал, что если я буду от работы отлынивать, тебе приказано от меня избавиться. И сам же при этом отвлекаешь меня от работы.

— Такое впечатление, что меня окружают одни зануды… — пробурчал модификант под нос, подперев щеку кулаком. — В мире же столько всего интересного творится! Школы магии, зомби-апокалипсисы, дуэли с револьверами напротив салунов…

— Это ты где такого понабрался? — скосил мужчина взгляд на парня, как две капли воды похожего на недавно встреченного им сына профессора Волкова.

Хотя теперь химика одолевали сомнения, действительно ли Алекс был тем, за кого себя выдавал. Не один ли он из… из этих?

— Из документальных фильмов, — со знанием дела вскинул парень указательный палец. — Когда я занял основной номер, отец спросил, какую вещь я хочу в награду, — принялся он воодушевленно трещать буквально на одном дыхании. — Я выбрал телевизор. Он ничего не показывал из-за того, что тут сигнала нет, поэтому я выпросил еще и приставку. Вставляешь флешку с фильмами и смотришь. Вообще, мои любимые про школу магии. Там еще мальчик в очках, а еще бледный маг без носа. Вот как он дышит без носа? А бывают люди, которые живут без носа, а, профессор Сон? А еще я видел, как…

Хорошо, наверное, что бдить за профессором приставили именно Третьего — самого беспечного и безобидного из братьев-модификантов, на первый взгляд. К сожалению, за несколько дней, что Вун провел в этом скверном месте, ему невольно пришлось познакомиться с каждым из них. Да, пожалуй, Третий оказался менее худшим из всех зол.

Самостоятельно выбраться отсюда мужчине просто не хватило бы смелости. Он даже понятия не имел, где находится. Заснул в своей кровати, а проснулся уже здесь с четкими инструкциями продолжить незавершенную работу доктора Сугахары Араты. Фотографий жены и дочери в качестве рычага давления хватило, чтобы Вун уселся за рабочий стол в тот же день. Вот только выпустят ли его за эти стены после завершения всех приготовлений?.. Вряд ли.

И узнает ли о его злоключениях Алекс? Если, конечно же, сын

Александра, действительно, является тем, за кого себя выдает, и вознамерился помешать планам организатора в кратчайшие сроки.

Всё, чем мог помочь химик — немного замедлить ход исследований. Настолько, чтобы его не заподозрили в диверсии. Выиграть немного времени.

— Ску-у-ука-а-а!..

* * *

Я поднес чашку с дымящимся зеленым чаем к губам, сделал небольшой глоток и задрал голову к потолку.

Если думал, что хуже быть уже не может, то может. Прямтаки девиз, которому я следовал по жизни. Это была первая мысль, которая посетила меня после рассказа Джинхёка о последних новостях из полицейского участка. Вторая мысль — это из-за меня. Если бы я тогда не заявился в университет и не выцепил оттуда профессора Сона в разгар занятий, возможно, с ним ничего не произошло бы. Я навел их на след профессора. Именно я и никто другой.

— Расслабься, ладно? — не скрылись от детектива мои эмоции. — Если они настолько хорошо осведомлены о положении дел в Хвангапуре, то выйти на бывшего ассистента твоего отца им вообще труда не составило бы. Может, давно уже на примете был.

— Думаешь, с доктором Сугахарой что-то случилось? — бесцветно осведомился я, продолжая втыкать в потолок.

И одновременно с этим в голове всплыли слова Седьмого, касательно исследований:

«Она не вызывает привыкания у рожденных модификантов. Только у людей. Доктор Сугахара Арато как раз таки работал над устранением этого побочного эффекта, но ему так и не удалось добиться желаемого».

Не работает, а работал. Тогда я не придал этому особого значения. Может, ранее старик ставил перед собой цель избавиться от привыкания, а после череды неудачных попыток сосредоточился на других задачах. Если же его работа прервалась по причине того, что он не способен продолжать ее в принципе, то кандидата на замену лучше профессора Сона организатор уже не найдет.

— А ты как думаешь? — повел лейтенант плечами и отхлебнул свежезаваренный кофе из кружки. — Восемьдесят шесть лет старику! Одной ногой в могиле, считай. Минхо не наглел бы так, будь у него запасной план на такой случай.

— И как давно госпожа Сон подала заявление?

— На следующий день после вашей встречи с профессором. Обычно, она на работу его провожала. Вставала раньше него, завтрак готовила и обед с собой. Но в то утро он будто испарился. Все вещи на месте, на звонки не отвечает и в «Седжоне» не показался.

— Значит, до тебя ее заявление сразу не дошло? — опустил я взгляд на лейтенанта.

— Не дошло, потому что его приняли в работу только пару дней назад.

— И как аргументировали?

— Устал от семьи. Решил отдохнуть, а жена-истеричка себя накрутила. В лицо ей этого, конечно, не сказали, но…

— Хм.

— Знаю, — тяжело вздохнул Джинхёк. — Самому бывает стыдно с такими идиотами работать, но что есть, то есть. Профессор Сон Вун пропал без вести, а мы единственные знаем, кто приложил к этому руку. Чувствую себя таким же бесполезным, как в той деревушке проклятой.

Понимаю. Сам себя чувствую не лучше. Теперь сыворотку на анализ можно отдать только госпоже Пак. Всё же она работает со стимуляторами, сертификаты на которые я получал лично. Да и в разработке презентации участие принимал…

И тут меня осенило.

Стимуляторы.

Точно! Они ведь были сделаны в качестве альтернативы более сильной по воздействию на организм сыворотке. К тому же эффект имели лишь кратковременный. Зачем мне тогда разрываться на две части, если я могу попытаться усилить способности, не прибегая к худшему из вариантов?

Стимуляторы… Ну конечно.

— Ты что-то вспомнил? — прищурился Джинхёк, наблюдая за сменяющимися эмоциями на моем лице.

— Нет. Но кое-что понял, — вернул я чашку с недопитым чаем на кофейный столик и встал с дивана. — Нужно съездить в одно место.

— Я с тобой, — поднялся лейтенант с кружкой в руках.

— Одного меня будет достаточно. Разузнай лучше об обстоятельствах пропажи профессора Сона. Может, больше информации всплывет.

— Больше информации, чем есть сейчас, полиция уже не получит, и ты сам это прекрасно понимаешь, — категорически не согласился со мной детектив. — А вот мне меньше всего сейчас хочется сидеть сложа руки, Алекс.

Что ж. Вряд ли от своего он отступится. Ему докопаться до сути хочется не меньше, чем мне, это факт. О модификантах и моей природе он тоже уже в курсе, и в этом плане утаивать от Джинхёка что-либо, связанное с сывороткой, бесполезно.

— Ладно. Поехали. Но если возникнут какие-то вопросы, задашь их после того как вернемся.

Глава 30

— Стимулятор? — задумчиво переспросила у меня Джису и медленно помотала головой. — Даже если несколько доз себе вколешь, всё равно что физраствор по венам пустишь. Никакого толка.

— Почему? — решил я уточнить, хотя и без того догадывался.

Мы сидели в кабинете госпожи Пак. Вернее, я сидел напротив ее рабочего стола, а детектив Кён молча стоял позади меня и впитывал каждое слово, как губка. Вопросов пока не задавал, как мы и условились до приезда сюда, и на том спасибо.

— Действие сыворотки он не усилит. Слишком слабый состав по сравнению с изначальным, взятым за основу. Эффект стимуляторов производства «Чен Групп» для обычного человека составляет приблизительно одну десятую от оригинальной формулы и ослабевает с каждым часом. Это максимум, чего мне удалось достичь без проявления побочек, а они будут накапливаться, если применить сразу несколько.

— И привыкание, — добавил я.

— И привыкание, — кивнула генетик. — Говоря простым языком, разбавленный в несколько раз концентрат на тело модификанта не повлияет. На твое — подавно. Перевод материалов — не более.

— Понятно, — опустил я голову, не скрывая огорчения.

Получается, сыворотка — единственное средство, способное хоть немного приблизить меня к уровню мощи двойников. Если останусь на прежнем, нет даже смысла соваться на так называемую базу, чтобы закончить начатое.

Тягаться с Седьмым, если он внезапно решит выступить против меня, вообще без вариантов. А это я еще с остальными «братьями» не пересекался. Второй — не в счет. Может, ему к тому моменту успеют замену найти.

— Ты настроен серьезно, — заметила госпожа Пак, подавшись вперед и внимательно изучая мое лицо. — Харин очень даже повезло привлечь твое внимание раньше, чем это сделала я. А вот проводи мы больше времени вместе, может, мне и удалось бы продвинуться в создании действенных для тебя стимуляторов…

— Спасибо, обойдусь, — поднялся я на ноги с каменной физиономией и кивнул Джинхёку, давая понять, что нас здесь больше ничего не держит.

Ну почему меня окружает столько озабоченных женщин?.. Причем падких на мои силу и способности, а не на какие-либо

человеческие качества. Пожалуй, Харин единственная, кто увидел во мне нечто большее, чем плод генетических экспериментов моего отца.

Еще один повод не сообщать Джису ни слова о полученной мною сыворотке и не отдавать сомнительное вещество на анализ. Действовать на свой страх и риск. Впрочем, я всё равно собирался прибегать к этой дряни в самую последнюю очередь.

Сперва стоило попытаться превысить порог самостоятельно. Изнурительные тренировки под приливом адреналина, работа тела на износ, задействование сил и способностей на пике возможностей.

Столько времени я пытался доказать хотя бы самому себе, что упорная работа над собой не идет ни в какое сравнение с влиянием сыворотки на организм. Жаль, если по итогу придется вернуться к началу. Изменить себе. Все труды похерить. Напрочь.

— И что теперь? — осведомился у меня лейтенант, как только мы вышли из кабинета Джису и прямой наводкой отправились к лифту.

— Теперь мы разделим поставленные перед нами задачи, — не утруждаясь длительными раздумьями, ответил ему. — Ты возьмешь на себя опрос родственников тех людей, что пропали без вести двадцать лет назад. Начни с начала и двигайся к концу списка, пока не выйдешь на жертву Джу Минхо. Работайте в связке с Джиной — так быстрее получится и информативнее. Мария пока продолжит слежку за поставщиком. Придержим его в качестве козыря, чтобы не спугнуть раньше времени.

— А что насчет тебя?

— Раз уж на тебе интеллектуальная часть расследования, то я возьму на себя силовую, — продолжил в том же тоне, не терпящим никаких возражений. — Так просто до организатора не добраться. Его ручные модификанты не дадут нам этого сделать, и о них тоже в свое время придется позаботиться. В прямом столкновении с ними вы бесполезны, поэтому пусть каждый из нас займется тем, что получается у него лучше всего.

— Но так ли много от тебя самого будет проку, если дело дойдет до?..

— Посмотрим, — слегка нахмурившись, припечатал я. — На данный момент варианта лучше этого нет, а вам рисковать жизнями я не позволю. Даже если что-то случится со мной, в Хвангапуре должны оставаться люди, которым известна вся правда.

* * *

Как только регенерация окончательно избавила меня от полученных ранее травм, я начал готовиться.

Тренировки эти не шли ни в какое сравнение с предыдущими. Для поддержания физической формы проводить дни в тренажерном зале было приемлемо, но нагрузка даже с самыми тяжелыми весами казалась мне теперь детским лепетом по сравнению с возможностями двойников, взращённых на сыворотке, словно на молоке матери.

Ежедневно я выезжал за город и пытался выжать из себя максимум, голыми руками сваливая деревья одно за другим. Сбивая костяшки пальцев в кровь, силясь уложиться в меньшее количество ударов для достижения скорого результата.

В какой-то момент мой прогресс остановился. Как бы ни старался, но установленный в десять ударов рекорд побить уже не мог. Предел был достигнут, и он совершенно меня не устроил.

Тогда Седьмой снова решил навестить меня. Взялся, будто из ниоткуда, и наглядно продемонстрировал мне разницу наших возможностей. Один замах — и от выбранного им «манекена» остался лишь пень с рваными краями.

— Наверное, ты невнимательно меня слушал, — с циничной улыбкой сообщил он мне и указательным пальцем поправил сползшие на нос очки. — Банальными тренировками таким, как мы, превысить порог возможностей не выйдет. Ты только тратишь драгоценное время.

А последующий между нами короткий спарринг лишь подтвердил его позицию. Ни одной царапины, в отличие от меня, жалко придавленного тяжелым ботинком к земле.

— Ничтожество, Алекс. Принципиальное до блевоты, но всё-таки ничтожество, — напоследок заявил двойник и скрылся так же быстро, как заявился сюда.

Каждый вечер перед тем, как лечь спать, я вынимал из ящика металлический кейс и вертел его в руках, взвешивая все за и против. Однако всякий раз убирал его обратно в надежде, что следующий день окажется продуктивнее предыдущего.

Сила, скорость, реакция. Всё оставалось по-прежнему.

Постепенно я начал подключать к своим тренировкам машину с установленным в нее голосовым ассистентом. Благодаря новым разработкам Харин, встроенный автопилот ассистента теперь работал практически без сбоев, чем я и воспользовался. Выбирал относительно безлюдную дорогу, дистанционно разгонял тачку до ста двадцати километров в час и играл с ней наперегонки.

Сперва показалось, что мне удалось достичь серьезных результатов. Ни одна пробежка по городу не сравнилась бы с

бегом на пределе возможностей. Когда мышцы ног наливаются свинцом, легкие горят огнем, а ветер закладывает уши.

Пока в очередной нашей гонке не принял участие Седьмой, снова списывая установленные мною рекорды на нет. Втаптывая в грязь мои попытки превысить порог и без особого труда доказывая превосходство сыворотки над силой воли.

— Да как же ты бесишь! — проорал ему в лицо уже на финише, окончательно выходя из себя.

— Если продолжишь в том же духе, шансы уравнять не удастся, — даже бровью не повел тот.

— Такое впечатление складывается, что ты просто поставил перед собой цель накачать меня сывороткой. Зная, как я отношусь к ней. Зная, как я отношусь к модификантам!

— Я всего лишь учу тебя расставлять приоритеты, Алекс, — легонько похлопал двойник мою машину по крыше, а затем одним резким тычком проткнул ее указательным пальцем насквозь. — Кто еще способен сделать это, кроме меня, если ты настолько безнадежен?

Я шумно выдохнул носом. Ноздри затрепетали от гнева и, что уж самого себя обманывать, бессилия. Следующий наш спарринг завершится так же, как предыдущий. Я понимал это, и меня такое положение дел неимоверно бесило.

— Мне известно, что профессор Сон Вун в настоящий момент завершает то, над чем ранее трудился доктор Сугахара, — как бы между прочим сообщил Седьмой, и на лице моем заиграли желваки. — Наверняка специально тянет время, но не сможет же он вечность прикидываться идиотом ради тебя.

— Доктор Сугахара…

— … мертв, — слегка приподнялись уголки губ модификанта. — Слышал, один осмелевший пациент успел всадить в него целую обойму до того, как испустить дух. Хакамада Инхо, кажется. Не твой ли, случаем, приятель, м?

Я прикусил губу.

Выходит, даже Инхо сумел сделать больше, чем все мы вместе взятые?..

— Чтобы подобного более не повторилось, к профессору Сону приставили одного из нас.

— Первого?

— Третьего, конечно же! — сделал двойник такое лицо, будто я глупость какую-то сморозил. — В компании Первого профессор и пары часов не пережил бы, знаешь ли.

Вот, значит, как. Если так подумать, то я собираюсь ворваться в самое пекло, не имея никакого представления о тех, кто будет противостоять мне. Минхо — наглый и расчетливый сукин сын,

но о его творениях мне известно еще меньше.

— Тогда расскажи мне о них, — предложил я, но, казалось, именно этого Седьмой от меня и ждал.

— Расскажу после того, как вколешь себе первую дозу сыворотки.

— Вот же… говна кусок, — процедил сквозь зубы.

— Это мое условие. Докажи мне серьезность своих намерений, Алекс, и я охотно пойду тебе навстречу. В противном же случае мы оба не добьемся того, чего хотим. Разве честно ставить под угрозу столь многое лишь ради сохранения остатков человечности? — блеснули стеклышки его очков в свете заходящего солнца. — Мнимой человечности, которую при твоем создании не закладывали вовсе.

— Кх… — стиснул кулаки.

— Ах да, что-то я слышал про председательское кресло… — деланно задумался Седьмой, огладив подбородок двумя пальцами. — Иметь подобные амбиции недурно. Вот только знал ли ты, что такие, как мы, физически не способны к воспроизводству себе подобных? Грубо говоря, о наследниках ты можешь забыть, а преемственность в семьях чеболей — это ведь основа всего, верно? Печально, но факт. Мы — всего лишь орудия в руках тех, кто нас породил. И орудием останемся до конца наших дней. Прибавим к этому повышенный уровень клеточной регенерации, который позволит тебе пережить всех своих любимых, приятелей, друзей и знакомых. Так или иначе, в конечном итоге ты останешься один. Один в изувеченном мире, где модифицированные люди отдают всё ради получения новой дозы сыворотки или же помирают в муках, не способные получить ее.

— Как будто до людей тебе есть дело… — скривил я губы в презрительной усмешке, опустив голову. — Святошу вот только из себя не строй.

— Какое бы впечатление у тебя обо мне ни сложилось, я бы не хотел, чтобы всё зашло настолько далеко. Стремление к тирании и превосходству — не признак высокого интеллекта, ну а глупцом я себя никогда не считал, в отличие от отца.

Довольно откровенное заявление. Опять-таки, какая-то хитрая уловка или?..

Но когда я снова поднял глаза, модификанта уже и след простыл. Только дырка в крыше моего новенького автомобиля, приобретенного за честно заработанные деньги, напоминала о второй нашей встрече.

* * *

Единственным источником света в домашней лаборатории моего отца сейчас была настольная лампа. На металлическом столе лежал распахнутый кейс, ну а в нем — разнесчастный инъекционный шприц с содержимым голубого цвета.

Долго же я оттягивал неизбежное. Две недели или чуть больше? Возможно, мое желание навсегда отказаться от сыворотки, и впрямь, было слишком эгоистичным по отношению к остальным. Но что плохого в стремлении оставаться человеком?

Седьмой уверял меня, что модификантам привыкание не грозит, но разве можно было принимать его слова за чистую монету? Риторический вопрос, учитывая, кем он создан и кем является. И всё же…

Вынул шприц из черного поролона. Прищурился.

Какие еще варианты оставались? Даже если у меня появится зависимость от этой сыворотки, жизнь моя не должна претерпеть существенных изменений. Новость о бесплодности модификантов немного вправила мне мозги. Впрочем, с самого начала пост председателя был для меня не целью, а, скорее, средством ее достижения. Теперь же, когда семья Чен обелила свое имя в моих глазах, зачем мне вообще сдалась их корпорация?

Судорожно вздохнул, поднес шприц к локтевому сгибу и бросил быстрый взгляд на дверь. На электронном замке горела красная лампочка — заблокировано.

Не хотелось бы, чтобы Джина застала меня в таком виде.

Она ведь от зависти треснет.

— Хах… — нервно хохотнул, коснувшись разгоряченной кожи прохладной иглой.

Резко бросило в холод, а затем в жар.

Нет, нет, нет…

Отдернул руку со шприцом и впился зубами в нижнюю губу.

Почему?.. Почему меня снова так кроет? Это всего лишь одна доза. От нее мало что изменится. Да, новая доза, спустя двадцать лет, но отторжение к этой дряни у меня оставалось чуть ли не на уровне животного рефлекса.

Бей или беги.

Если опираться на редкие воспоминания, процедуры всегда проходили спокойно. Я не помню ни ощущений, ни мыслей. Совершенно ничего. Пусто.

Тогда почему она запомнилась мне настолько ненавистной? Эта процедура. Сыворотка. Я всем сердцем ненавидел ее. Всем своим естеством. Один ее вид вызывал желание блевануть, и желудок начинало выворачивать наизнанку.

Приблизил иглу к вене, стиснул зубы до скрипа.

В лаборатории доктора Сугахары я превысил порог,

переступил через черту своих возможностей на тот момент, лишь бы мне снова не вкололи эту дрянь.

Редко когда я чувствовал страх. Натуральный страх. Такой, чтобы мышцы сводило и кровь отливала от лица. Но сейчас именно его я и ощущал. Пронизывающий, обволакивающий, беспощадный. Тягучий, как смола.

Прикрыл глаза и мысленно постарался взять себя в руки.

Досчитаю до трех и вколю. Просто не оставлю себе выбора. Банальный счет поможет, отрезвит. Не время сейчас вопросами тупыми задаваться, раз уж действовать решил. На потом их оставлю, когда всё закончится.

Один…

Вытаращил глаза на шприц, медленно приближая его к локтевому сгибу. К пульсирующей вене, дергающейся под кожей. Извивающейся, как змея.

Два…

Снова коснулся кожи ледяной иглой. Субстанция переливалась в шприце всеми оттенками голубого. Завораживала и одновременно вызывала новый приступ тошноты.

Сука, сука, сука…

Три!

Не оставляя себе попыток дать заднюю, рывком проколол вену иглой и начал вводить в нее сыворотку. Постепенно, каплю за каплей. Но в какой-то момент…

Я едва сдержался от того, чтобы не заорать в голос! Все тело свела болезненная судорога, будто бы меня бросили в чан с раскаленным металлом. Не удержав равновесие на табурете, рухнул на пол вместе с ним. Опустошенный наполовину шприц откатился в сторону, но мне сейчас было совершенно не до него.

Скрючившись на полу в позе эмбриона и вытаращив глаза, я жаждал лишь одного — чтобы эта адская боль отпустила меня. Хотя бы на секунду — сделать чертов вздох! Каждая клеточка тела по ощущениям горела живьем.

— Алекс! — донесся приглушенный крик Джины из-за двери. Именно он сумел частично привести меня в чувства. — Ты там прикалываешься, что ли?!

Тогда, стиснув зубы, я нашел в себе силы дотянуться до шприца и снова воткнуть его в руку. Отступать всё равно уже поздно, а переживать это второй раз — так вообще крыша поедет.

Неужели в детстве я чувствовал то же самое, но терпел?! Как… как я такое терпел?!

— А-а-а-а! — опять согнулся пополам, но шприц из рук не выпустил. Ввел всё до последней капли, прежде чем отшвырнуть его в другой конец кабинета. Сам же забился в конвульсиях,

пытаясь поймать ртом воздух.

— Алекс, открой! Слышишь, нет?! — заколотили в металлическую дверь отцовской лаборатории с той стороны, но крики сестры потонули на фоне стука пульсирующей в ушах крови.

Да-а-а… обычный человек определенно такого не выдержал бы, вот и всё мое сраное преимущество сейчас! Мне тоже горячо хотелось потерять наконец-то сознание от болевого шока. Всё, лишь бы прекратить это безумие. Эту… пытку. Лишь бы меня наконец опустило.

Джина не должна этого видеть. Никто этого видеть не должен.

Для них я сродни супергерою, спасающему мир от нависшей над ним угрозы. Если хоть кто-нибудь застанет меня в состоянии, близком к нервному срыву…

— Алекс!

— Пошла… на хер отсюда!!! — впервые позволил себе столь открытую агрессию в адрес сестры, и в дверь с той стороны колотить перестали.

Отдаленно я слышал лишь хрипы, вырывающиеся из собственной глотки. А немного погодя перестал слышать и их.

* * *

Боль отпустила, хотя ее фантомные отголоски всё еще заставляли мои мышцы судорожно дергаться. Лабораторию заволокла густая темная пелена, и единственным источником света в ней стал…

Маленький мальчик, протянувший мне руку.

Я медленно поднял на черноволосого мальчишку глаза, а он воззрился на меня сверху вниз. Лицо его не выражало ни единой эмоции, как и опустошенный взгляд.

— Ты знаешь, почему забыл, — произнес ребенок, продолжая стоять надо мной с протянутой рукой.

На его локтевом сгибе виднелись еще свежие точки от проделанных инъекций. Некоторые из них до сих пор кровоточили, а кровь тонкой струйкой стекала вниз по локтю и алыми каплями падала на пол.

— Забыл… что? — не до конца понимал я, что вообще сейчас происходит.

Под действием сыворотки меня, что ли, так коробит? Галлюцинации? Или я просто отключился?

— Аж завидно, — не дождавшись, пока я вложу свою руку в

его, присел мальчишка передо мной на корточки. Обнял колени руками. — Завидно, что забыл. Насколько противными были лекарства, которые мы принимали.

— Лекарства?..

— Если ты так вырос уже, значит, они помогли, так ведь? — озадаченно склонил ребенок голову набок. — Но я всё равно хочу, чтобы ты вспомнил. Так будет проще. И так ты быстрее привыкнешь, если опять заболеешь. Понимаешь, о чем я?

— Значит, ты просто привык? — понемногу начинала доходить до меня суть, пусть и не сразу.

— Ага.

— И как часто тебе вкалывали сыворотку? Я имею в виду… на самом деле.

— Странный вопрос для человека, который захотел всё забыть, — философски подметил мальчишка.

— Я не хотел забывать. Оно само.

— Типичная отговорка взрослых, — недовольно фыркнул тот и снова поднялся на ноги. — Тогда вспоминай. Разреши себе вспомнить меня. Станет намного легче. Хотя нет… Могу поклясться на мизинцах, что станет, — на этот раз вместо открытой ладони протянул он мне оттопыренный мизинец. — Ну что? — поинтересовался ребенок, когда я замешкался с ответом, всё еще переваривая полученную информацию.

Клясться на мизинцах с самим собой? Как по-детски… Сперва буквально из ниоткуда взявшиеся двойники, теперь еще и это. А всё из-за треклятой сыворотки, которой вообще не должно было никогда существовать. Почему же за недальновидность отца должен расплачиваться именно я? Зачем мне всё это?..

Я схожу с ума. Нет, я определенно поехал головой.

— Вспомни! — громко прошептал мальчишка, как только мы переплели наши мизинцы.

И меня словно обухом по голове ударили.

Утраченные после авиакатастрофы воспоминания одно за другим возвращались в черепную коробку. Башка затрещала по швам, загудела, впитывая в себя каждое из них, а мелькали они перед глазами настолько быстро, что я не мог задержать взгляд на чем-то одном. С самого появления на свет и до момента злополучного крушения.

Лица, имена, места. Мысли, чувства, ощущения.

Своими силами я и десятой части не вспомнил из того, что мне пришлось пережить совсем ребенком, но именно сейчас всё сложилось для меня в единую картину. Обрело вес, форму, смысл…

* * *

В себя я пришел, лежа на холодном полу лаборатории. Ниточка стекающей из уголка рта слюны разорвалась, как только сделал над собой усилие и приподнялся на локтях. Практически сразу наружу попросился поздний ужин, и я исторг его из себя, лишь чудом не испачкав одежду.

За заблокированной дверью раздавались голоса. Теперь уже несколько беспокойных голосов, которые я безошибочно сумел идентифицировать.

Так жаждал вернуть утраченное, а теперь…

«Аж завидно. Завидно, что забыл».

И правда. Пожалуй, для нас обоих было бы лучше, если бы всё оставалось по-прежнему.

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Я вернулся. Том 5